

Эви Эрос, Броня Сопилка. Синдром рыжей мыши

26 июня. 22.05

Саша

Как обычно начинаются сказки? Жили-были король с королевой... Жила-была принцесса... Жил-был принц... За редким исключением – старик со старухой. А если сочинять сказку про меня, то можно начать так: «Жила-была ни мышонок, ни лягушка, а неведома зверушка». Потому что мелкая, рыжая, конопатая. И вроде девочка, но толком без груди и попы. Как говорит мой папа – тот ещё шутничок, я в него: «Перед задом был бы назван, не моргай ты сильно глазом». Знаю-знаю, рифма тут хромает, но папа, увы, далеко не Пушкин. Хотя рыжий и кудрявый, как я. Только он высокий, словно пожарная каланча, а я в маму пошла. Маленькая плоскодонка. Впрочем, мама любит меня утешать и говорит, что паниковать пока рано – мол, всё у меня вырастет. И грудь, и попа. А пока даже хорошо, что всё плоско – зато парни не заглядываются! Типа мне ещё рано. Ну да, конечно! Другим нормально, а мне рано! Я же совершеннолетняя, значит – можно!

– Эх, - вздохнула я, глядя на аватарку Дэна в контакте. Пятикурсник Денис Соболев – мечта всех девочек нашего института. И моя тоже, да. Я всё-таки девочка, хоть и плоскодонка!

Волосы светлые, глаза зелёные, улыбка широкая и обаятельная. А мускулы, мускулы-то какие... Держите меня семеро, а то я сейчас запишу и провалюсь под землю от восторга. И учится хорошо, и спортом увлекается, особенно экстремальным. И с парашютом он прыгал, и по горным рекам на байдарке сплавлялся, и альпинизмом занимался, и дайвингом. Фоток в соцсетях – ну дикое количество!

Иногда, когда у меня начинался очередной приступ синдрома влюблённой дурочки, я открывала его страницу и залипала на многочисленные фотки. Дэн под водой с трубкой во рту, а вокруг маленькие рыбки и много пузырей. Дэн с раздутой физиономией и дикими глазами за плотными очками а-ля Бэтман во время прыжка с парашютом. Дэн, усердно загребавший веслом на байдарке среди дико бурлящей воды, на фоне опасно нависающей скалы, и лицо такое суровое, и зубы стиснуты. Эх!

Честно говоря, на этих фотках Соболев нравился мне куда больше, чем на всяческих клубных, где он красовался в окружении многочисленных прекрасных, как силиконовая долина, девушек. Там у моего Дэна – да-да, я знаю, что никакой он не мой, но дайте пометчать! – не было порочной улыбочки, там на него не вешались всякие разные... вешалки. И там я не чувствовала себя настолько ущербной по сравнению с этими красотками. У меня-то такой груди нет! У меня есть только короткие рыжие волосы, выющиеся, как шерсть взбесившейся овцы, большие зелёные глаза, маленький носик пуговкой и миллион (или даже миллиард) веснушек. По правде говоря, носик – мой самый выдающийся орган... Больше ничего выдающегося у меня пока нет.

Хотя у меня выдающийся ум. Я, между прочим, отличница, на красный диплом иду! И Дэн бы шёл, если бы не забивал периодически на учёбу и не отправлялся куда-нибудь в очередной поход.

Кстати насчёт очередного похода...

Я с интересом уставилась на верхнюю запись Дэна на его стене в соцсети, резво обрастающую бородой из восторженных комментариев.

«Всем-всем-всем, желающим отвежать НАСТОЯЩЕЙ жизни!!

Через неделю, 4 июля, ровно в 8.00, стартует наш Великий Поход!

Мы бросим цивилизацию на произвол судьбы на целых 3 недели – не забудьте предупредить мамочек, что загуляете на каникулах! Кстати, вас не будет не только дома, но зачастую и в зоне доступа сети! Только трэш, товарищи! Только хардкор!)))

Мы пройдем больше сотни километров, это будет трудно, но очень красиво – это вам гарантирую Я – а вы мне верите, не так ли? (коварный демонический смайлик) В самых живописных из них планируются стоянки – с отдыхом, купанием (в том числе в водопадах), с песнями у костра и – замечательная полоса препятствий от меня и моих brutальных товарищей. Скальные маршруты, сплавы на катамаранах и байдарках, захватывающий троллей*, слэक्лайн* и даже банальная рыбалка. И ещё кой-какие секретные фенечки!

Рай для фотографов и безумные сэлфи гарантированы!

Короче, друзззья! Идите к нам, у нас есть печеньки!

Список необходимого минимума будет вывешен под этим постом завтра! А пока принимаются заявки от всех желающих!»

* Троллей – скоростной спуск на ролике по круто наклонному тросу.

*Слэक्лайн – хождение и балансирование по натянутой стропе.

Снизу к посту прилагалась общая фотка Дэна с четырьмя его brutальными товарищами на фоне радужного водопада и умопомрачительно высокой скалы, и куча разнообразных пейзажно-развлекательно-завлекательных картинок.

Первым коммом какая-то Танюха интересовалась: «Что, и девчонок берёте?»

«Канечна! Особенно если они обещают нас холить и лелеять!» – ответил Дэнчик и накликал целую строчку коварных демонических рожиц, а я припомнила, что у его группы сегодня вечеринка по поводу окончания пятого курса. Гуляют ребятки.

Но!

Так-так! Я аж взвилась над столом, аки рыжая фея. Это же мой шанс покорить непокорённое! Если Дэн узнает, какая я замечательная, милая, прикольная, выносливая, весёлая, умная и находчивая, он ну точно забудет о том, что я доска! Ведь точно, а?!

Надо попробовать! Точно, надо!

Я с грохотом отодвинула стул, потревожив задремавшую сестру, подскочила к шкафу и распахнула створки. Та-а-ак, посмотрим, что у меня тут есть...

– Ты чего, Саш? – буркнула Машка, моя старшая сестра, разбуженная скрипом створок шкафа. Открыла один глаз, слезящийся и сонный, и почти простонала: – Ты куда намылилась на ночь глядя, морковка? Не пушу никуда.

«Морковка» – прозвище, которым наградила меня Машель в нашем далёком детстве, когда я ещё в коляске лежала и гукала. Она старше меня на пять лет и, как рассказывают родители, поначалу это слово звучало в её устах как «молковка».

Став старше, я, конечно, начала возражать. Но Машку попробуй, переспорь! Она хоть и не рыжая, но характер у неё огненный.

– Я не сейчас! Я в перспективе! – ответила я, разглядывая полки на предмет одежды соблазнительнее. О, наивная! Попробуй соблазнить кого-нибудь... доской. Если кто и соблазнится, то только какой-нибудь жук-точильщик.

– В какой ещё перспективе? – удивилась Машель, окончательно просыпаясь. – Куда это ты намылилась в перспективе?

Я молчала, думая, чего бы соврать. Но Дэн же предупреждал в своём посте насчёт отсутствия связи... Как тут соврёшь?

И я решилась.

– А я в поход пойду. Студенческий. На три недели.

Машкины глаза округлились.

- В какой ещё поход? На какие три недели?!

Я недовольно попыхтела, вернулась к столу и ткнула пальцем в монитор.

- Вот. Читай!

Сестра встала с кровати, подошла ближе и плюхнулась на стул перед компом.

Минут пять Машель изучала пост Дэна, а потом ещё минут пять – комментарии под ним, фыркающая и хмыкая. Под конец она совсем расчихикалась и протянула:

- Да-а-а, не повезло парню!

- Это ещё почему? – Я даже слегка обиделась. Как это – не повезло?! Разве можно так говорить, если я туда поеду?!

- А ты посмотри, сколько девок в комментариях отписались, и все наверняка по его душу. Хотя... с душой я, наверное, погорячилась. Короче! Нравится он тебе?

Я энергично закивала.

- Ну окей, - усмехнулась сестра, внезапно задумавшись. - В принципе, я не против. Родоков только надо уговорить.

Я умоляюще сложила ручки.

- Да помогу я тебе, помогу. И уговорить, и... наряды подобрать пособлазнительнее. Гыгы. Сколько там времени, кстати?

- Почти одиннадцать.

- О! – Машка подняла палец вверх. – Это отлично. Папенций как раз сейчас пьёт чай с печеньками, он сыт и доволен, а мамзель в душе. Пошли с папой сначала поговорим, а потом вместе на маму навалимся!

Это правильно. Не так страшен папа, как мама, особенно во время своей сезонной клубничной диеты!

И мы с сестрой, приготовившись к бою, потопали на кухню.

Папенций действительно занимался своим любимым ритуальным чаепитием. Каждый вечер он садится на кухне и пьёт чай с печеньками. Или с сухариками. Или с вафельками. В общем, что купит – с тем и пьёт.

Иногда я к нему присоединяюсь, но больше из нашей семьи никто на такие подвиги не способен. Мамзель одержима диетами несмотря на свою плоскую фигуру, а у Машки, если она поест после шести, грудь становится сразу на размер больше. Она даже шутит иногда – мол, в нашей семье весь бюст ей достался, в двойном, так сказать, размере (у неё четвёртый). И в этом, мне кажется, есть доля истины.

Увидев нас с Машель, папенций насторожился. Как он любит говорить: «Делегации мирными быть не могут». Но мы изо всех сил постарались соорудить из себя мирную делегацию и заулыбались во все наши пятьдесят с лишним зубов.

Папа вздрогнул, громко отхлебнул чаю и спросил:

- Вы по мою душу пришли, да?

- Ага! – хором возвестили мы с Машкой, плюхаясь на стулья по обе стороны от папенция. В «свинью» его, короче, взяли.

- «Курабье» будете? – спросил родитель, похлопав ладонью по пакету с печенюшками.

- Да! - воскликнула я.

- Нет! - отрезала Манюня.

- Понял, - кивнул папа, выделяя мне печеньку из своих драгоценных запасов. Подумал и дал ещё одну. - Ну, выкладывайте, зачем нарушили мой вечерний покой, козявки?

- Мы не козявки! - возмутилась я, хотя, по правде говоря, я-то ещё какая козявка. А вот Машка... Ростом она под сто восемьдесят сантиметров, ноги от ушей, грудь - как два арбуза. Из сестры козявка примерно такая же, как из меня - бегемот.

Но пока я мысленно возмущалась, Машель уже серьёзно вещала:

- Пап, Сашка хочет в поход пойти. Студенческий. На три недели. Ребята там серьёзные, всё организуют нормально, и народу будет прилично, человек пятьдесят, наверное. - Наткнувшись на мой удивлённый взгляд, сестра дипломатично уточнила: - А то и больше.

Да уж. Больше... Раза в два как минимум! А то и в три.

Страшно подумать, сколько девок, сохнувших по моему Дэну, там соберётся...

Папа молчал, жуя печеньку. Мы с Машкой умоляюще улыбались, старательно делая святые лица.

- Угу, - заключил наконец папенций. - То есть, вот это существо, - он окинул меня скептическим взглядом, - будет шататься три недели неизвестно где и хрен... тьфу, то есть, неизвестно, с кем? Ещё, небось, без связи...

- Да, - кивнули мы с сестрой.

- Угу. А ты в курсе, Сашель, что там ванны нормальной не будет?

Папа иногда меня так называет - Сашель. А Машку - Машель. А когда очень уж сердится, то «Шерочка с Машерочкой».

- Конечно, в курсе.

- И плиты, и стиральной машины, и кровати нормальной? А будет куча комаров, клещей и прочих гадких насекомых?

- Ага.

- И то, что гадить придётся под кустиком, ты тоже осознаёшь?

- Папа! - я надулась, и родитель фыркнул.

- Что? Я же должен понимать, с какого... бодуна ты туда прёшься. Может, тебе лучше на дачу съездить? Бабушка будет рада. Огород копать - не по горам лазить. И туалет там есть...

- Папа! - я ещё больше надулась. Ненавижу копать огород!!! А с бабушкой я вообще в контрах с детства. Она всегда мечтала сделать из меня барышню, одевала в платица, называла Александрой и всячески мучила бубнёжем типа «девочки себя так не ведут», «девочки это не носят», «девочки то», «девочки это». В результате я в десять лет заявила родителям, что не хочу быть девочкой!

До сих пор помню, как папа смеялся... До слёз. Моих, разумеется!

- Ладно, ладно... В конце концов, не всё же лето тебе в городе сидеть, раз мы без отпуска в этом году. Машель, может, вам лучше вдвоём на море съездить? И без экстрима...

- Ну конечно! - съязвила сестра. - Две молодые девчонки на море без мужчин. Прямо вот совсем без экстрима!

- Да, - поморщился папенций. - Ты права, а я как-то не подумал. Лучше уж горы и

студенты... В общем, – заключил родитель, – я не против. Поход – дело хорошее, я в юности тоже любил... их. Но ты должна пообещать, что не будешь чудить и лезть на рожон.

Я взвизгнула.

– Обещаю!!!

И тут из ванной вышла мамзель.

– Так-так, – послушался от двери её грозный голос, – что это там Сашка обещает? Я категорически против.

Вот так всегда!

– Но мам!!!

– Против.

– Ничего такого, милая, – примирительно сказал папенций. – Но ты сама подумай – ребёнок не может всё лето в городе сидеть, без дела и воздуха. Студенты её вуза организывают поход, Сашель хочет поехать. Это же отличная идея!

– Отличная идея?! – фыркнула мама. – Без душа, туалета и элементарных удобств?! А если у неё живот заболит?!

– С нами будет медработник! – пискнула я, хотя понятия не имела, правда это или нет.

– И одна! – продолжала возмущаться мамзель. – Такая маленькая девочка!

– Я не маленькая! – возмутилась я, пока папа с Машкой ржали. – Я совершеннолетняя и право имею!

– А-а-а! – протянула мама. – Так вот, зачем тебе этот поход. Туда, небось, парень какой-нибудь пойдёт, который тебе нравится! Нет, нет, и ещё раз – нет!

И только я открыла рот, чтобы возразить – мол, я же не монашка, чтобы всю жизнь, то есть всё лето, в своей келье, то есть комнате, просидеть, – но сестра уже тянула меня за руку прочь из кухни.

– Пошли, – шепнула Машка, косясь на отца, который в очередной раз начал что-то растолковывать маме. – Папенций её уговорит за полчаса сейчас, а ты своими сентенциями только сильнее разозлишь. Ты же знаешь маму, она должна повозмущаться для порядка. Пойдём лучше в шкафу пороемся, решим, что с собой возьмёшь.

Я кивнула, и мы с Машкой направились в свою комнату.

Как сестра и сказала, ровно через полчаса к нам заглянула мамзель. Строгая, даже, я бы сказала, грозная. И заявила, что я, конечно, могу ехать, но с условиями.

Условие первое. Мама лично просмотрит, что я с собой взяла, и аптечку мне сама соберёт.

Условие второе. Я буду звонить им по мере возможности, если будет связь.

Условие третье. О кавалерах даже не думать!

И я с чистой совестью пообещала, что всё исполню.

А что? Я ведь не собираюсь думать о каких-то там кавалерах. Я собираюсь думать о Дэне, а Дэн – не кавалер!

Дэн – это Дэн.

27 июня. 11:30

Дэн

«Дэн, ты не Соболев, ты Песец, и пьянство тебя до добра точно не доведёт», – кисло подумал я, и стоило мне сделать этот вывод, как его тут же подтвердил мой дорогой отец, пусть и несколькими иными словами.

– Шарик, ты балбес, Денис Максимович, – припечатал Максим Николаевич Соболев, и я согласно кивнул головой, не глядя ему в глаза. Стыдно было до чертиков.

Семейный совет длился уже час, и на нём решалась моя дальнейшая судьба. Ну, в определенной степени. Некоторый её отрезок – ближайшие четыре недели, которые рискуют стать моим самым большим провалом.

Отец немного помолчал, словно проверяя, насколько я осознал глубину своей «шариковости», и добавил:

– И мы тебе ничем помочь не можем.

Оп-оп, а вот это уже значительно хуже. Я же сам с этой хренью не справлюсь! Я вообще одиночка по натуре и терпеть не могу большие компании, особенно висающие на моей шее. Допустим, своих ребят я вполне организую, может, пару десятков мы организуем с ними вместе... но не сотню же зеленых(!) незнакомых(!) новичков!!!

Да-да, сотня!

Но кто же знал, что наутро у меня будет сто одиннадцать заявок от нубов*?.. А, нет... – я сверился со смартфоном, пикинувшим об очередном сообщении, – ещё парочка добавилась. Итак – сто тринадцать! Не считая своих. СТО ТРИНАДЦАТЬ! Ёжика мне в штаны! Причем больше половины – девчонки! Я схватился за голову.

*Нуб – новичок, неумеха, дубина стоеросовая необтёсанная, путающая педали и рамы.

Особой пикантности добавляло то, что большинство из них собрались именно по мою голову (или другую часть тела), судя по откровенным намёкам, которые я всю вчерашнюю ночь, будучи не совсем вменяем, радостно поддерживал. Идиот. Не-не, больше не бухаю. Лесом такие подставы! Это ещё надо разобраться, чья была идея. Впрочем, реализация точно моя, так что мне и отвечать.

Похоже, вся гамма эмоций отразилась на моём лице, потому что мама жалостливо потрепала меня по загривку.

– Да не переживай ты так, сына, удали свой сетевой клич, делов-то. И езжай со своими ребятами, как обычно. Можешь взять кого-нибудь из новичков, кто повыносливее, в комфортном для тебя количестве.

Я посмотрел на мать волком. Несколько затравленным волком, видимо, потому что отец скептически усмехнулся. А я взбеленился.

Да за кого они меня принимают?! Чтобы я отказался от своих слов?! Ха!!!

Чёрт... какая заманчивая всё-таки идея...

Я яростно поскрёб отросшую со вчерашнего дня щетину. Ну уж нет! Не дожидуся!

Особенно эти. Я покосился на присевших на подоконнике Славика с Мариной. Брат и сестра, называется, старшие. Должны вроде защищать младшенького. Как бы не так! Да они первые бросят в меня камень. С самого начала семейного совета сияют улыбками, словно большего удовольствия не испытывали никогда в жизни. А уж как радостно они цитировали некоторые мои ночные высказывания. Змеи чешуйчатые! (И это я ещё мягко

выражаюсь.)

На самом деле для моей родни построить сотню-другую детишек – раз плюнуть, они такие турсборы проводили, закачаешься – по двести новичков на Кавказ таскали с перепадом высот до пяти тысяч. От батиного командирского голоса даже бывалые тураги писаются и какаются, и ходят по потолку, и выполняют всё, что приказано, а нубы стараются по-тихому слинять и не связываться. Отцу даже не надо выделять профессиональных инструкторов и брать ответственность за мой «поход». Достаточно просто прийти на предвыездное собрание моей оравы, и он запугает всех до икоты так, что количество желающих отведать «настоящей» жизни сократится минимум впятеро.

Но непреклонный Максим Николаевич отказал мне даже в этой малости.

– Сам заварил, сам расхлёбывай, – строго постановил он. – У тебя два варианта – либо отказаться от своих слов, либо за три дня сбить решительно настроенную группу, а за оставшиеся три дня вымуштровать их, выбрать комсостав и помощников. Часть заявленных в любом случае не поедет – не найдёт денег, не сможет отпроситься у родных, останется на пересдачу, заболеет поносом. Через четыре дня дашь мне нормально оформленный маршрут и список, я зарегистрирую твою группу, так что спасатели будут наготове. После этого составь список нужной снаряги. Её и рации возмёшь в клубе под расписку, в том числе рюкзаки, палатки, если не будет хватать. У нас в старом фонде этого д... добра пылится тонна.

М-да, видел я это д... добро. Добро зря пылиться не будет.

– Мы со Славкой посмотрели твой маршрут, – продолжал отец. – Пойдёт. Даже на пьяную голову ты умудрился не напортачить – и интересно, и не слишком сложно. Я думал, ты под себя препятствий нахватаешься, но ты сумел под новичков заточить. Вот только последний пункт... случаен ли? – отец, прищурившись, посмотрел на меня.

Вряд ли. Хотя я и не помню, как составлял этот аццкий маршрут. Но вряд ли он случаен. Только я об этом не скажу, пап. Даже себе пока ничего сказать не могу.

Медвед-гора.

На самом деле – не гора, всего лишь скала, нависающая над озером, красивое, просто потрясающе красивое место. Относительно труднодоступное – есть там один перевал со спуском по осыпи, а в обход больше суток теряется. Но к концу маршрута народу обычно по барабану осыпи. Они уже, как Суворов, готовы на попе с Альп съезжать.

А ещё у Медвед-горы очень сложные скалолазные маршруты. В детстве я на одном из них чуть не убится, и с тех пор со скалами у меня довольно странные отношения. Обычные тренировочные на скалодроме, даже высокой сложности – с навесами, распорками, колодцами и маятниками, – прохожу спокойно, но стоит мне подступить к настоящей скале – и меня начинает трясти, как после трёхчасовой тренировки в режиме соковыжималки.

Что касается Медвед-горы – я не ездил к ней с того самого полёта.

И даже не представляю, почему последняя стоянка по сути развлекательного похода была запланирована мной именно на это место.

Но об этом я тоже ничего не скажу.

– Там красиво, – ответил я вслух. Отец тихо хмыкнул, но развивать тему не стал.

Отчий дом я покидал в смешанных чувствах.

С одной стороны – надо мной посмеялись сестер с братцем, и это зверски неприятно, но я с этими змеями ещё поквитаюсь.

Ещё меня отчитал, как маленького, родной отец, мастер спорта по альпинизму, пятикратный чемпион международных соревнований, покоритель семи из четырнадцати восьмитысячников планеты, и вообще хороший человек Максим Соболев. Все мои

«звёздные подвиги», из-за которых девки писают кипятком, на его фоне – лунная пыль. Пыль в глаза, если быть точным. Отец уже давно оставил надежды сделать из меня продолжателя альпинистской традиции, но разочаровывать его подобным образом оказалось очень гадко.

Да ещё и мама, аццкий КМС* со своей жалостью – жуть!

*КМС – кандидат в мастера спорта.

Но я всё же взбодрился.

Особенно занимательно смотрелась идея проредить ряды жаждущих приобщиться к «настоящей» жизни, и я даже знал, как это сделать.

Через полчаса мой пост о Великом Походе был дополнен тремя пунктами.

Пункт 1. Прием заявок будет прекращён завтра, 28 июня, в 8.00.

Прекращать принимать заявки прямо сейчас я счел позорным поражением.

Изучив анкету заявки, привязанную к моему посту, я в очередной раз схватился за голову. Неудивительно, что я ничего не помню, я же явно был без сознания. Только отсутствием сознания или как минимум перемещением его в район ниже пояса можно объяснить наличие в анкете таких пунктов, как «цвет глаз», «цвет волос» и – о, шедевр пьяной мысли! – «размер бюста». И это всё при полном отсутствии интереса к физической подготовке и даже полу кандидатов. Я пролистал с десятков анкет – девчонки скрупулезно заполняли всё, парни ожидаемо пропускали «размер бюста», а иногда и цвет глаз и волос. Порывшись в настройках регистрационной формы, я понял, что внести правки не получится, а заменять анкету из-за такой фигни – только привлекать к ней лишнее внимание. Ладно, будем считать, что такой вот я шутник.

Пункт 2 гласил: *«На еду, дорогу и аптечку скидываемся по 2000 рэ».*

Рука не поднялась завесить цифру, чтобы избавиться от нищевродов. Вдруг среди них есть истинные фанаты туризма?

Пункт 3 предупреждал: *«Послезавтра, 29 июня, в 6.00 начнётся первая тренировка. Без опозданий».*

Мой главный козырь.

Я в принципе не собирался изгаляться над несчастными недотуристами, но неспособных проснуться в пять утра ради великой цели – буду отсеивать (надеюсь, таких окажется много, бугага!). Ну и выносливость надо проверить: если мамин зайка не может пробежать пять кругов без остановки – он даже на моём лайт-маршруте склеит лапы на втором километре. А если отец действительно зарегистрирует нашу группу, прикопать дохлятину под кустом не получится, потому что все участники будут посчитаны и пронумерованы.

Предупреждать о строгом отборе я не стал. Всё-таки в Великий Поход я приглашал всех желающих. Да и мало ли, вдруг любители поспать испугаются и решат прийти вовремя. Это нам ни к чему.

Далее я приспособил к посту целых три обещанных файла.

«Список необходимого минимума» с пометкой жирным курсивом: «Помни, это всё тебе придётся тащить на себе!». Он включал личные вещи и обувь – тёплые и летние, со сменой, гигиенические фишки, спецлекарства, кружку-ложку-миску-нож (КЛМН) и прочую важную дребедень.

«Список снаряги, которую можно до 10.00 1 июля заказать у организаторов», с пометкой «но лучше купить своё или взять у друзей (у организаторов новья точно не будет)». Спальники, палатки, рюкзаки и карематы* – для нубов достаточно. Список снаряги для обещанных «фенечек» я буду составлять с ребятами, время ещё есть. Спасибо, пап, за твою щедрость, но чую, гемора мне не избежать, как пить дать часть снаряги потеряется или сломается. Папина щедрость под мою ответственность всегда

сродни бесплатному сыру в известном месте.

*Каремат – (коврик, пенка, каримат) – аналог тонкого матраса для защиты от кочек, холода и сырости. Укладывается внутрь палатки под спальник.

И третий – мой любимый – «Список вещей, которые при обнаружении в ваших рюкзаках будут ритуально, с плясками под бубен, сожжены на первой же стоянке». Сюда вошли платья, туфли на каблуках, большие зеркала и банки-склянки с кремами и духами, косметика – вся, кроме гигиенической помады, – и прочая хрень, которой способны забить свои «сумочки» те цыпочки, коих намылилось в мой поход аж шестьдесят шесть штук. Надеюсь, до шестисот шестидесяти шести они не дотянут – не успеют до утра.

Господи, да тут даже десяти хватит, чтобы вынести мне мозг. Как-то не вовремя я расстался с Викой, знал бы, подержал ещё месяцок в качестве ширмы. Ибо что такое одна, пусть даже сволочная, девица, в сравнении с полусотней? Кстати...

Вика, конечно, не согласится, да и ну её нафиг, все нервы вымотала за год, а вот Таня Шаляпина, или Таньша Ляпина, если верить нику в соцсети – вполне.

Я быстро отыскал в смарте нужный номерок и через пять минут заручился поддержкой эффектной брюнетки, отличавшейся не только миловидностью и размером груди, но и крепким телосложением вкупе со внушительным ростом – такая полусотни девиц не испугается. О том, что еду с ней, я невзначай упомянул во флудилке, образовавшейся под моим мировым постом, и довольно потёр ладошки.

Ничего, жизнь налаживается. Уверен, мой поход недосчитается ещё минимум десятка охотниц.

Пока удручало лишь то, что личка моя разрывалась от всё новых сообщений о подаче заявок. К вечеру рвущихся в поход набралось уже сто восемьдесят семь, а впереди маячила целая ночь кошмара. Но ничего, совсем скоро начнется отсев излишков...

Ночь с 26-го на 27-е июня

Саша

После всех этих страстей на ночь глядя спала я, естественно, плохо. Лежала, пялилась в потолок, слушала ненавязчивый Машкин храп и представляла, как покорю Дэна. Почему-то ночью в это как-то особенно верилось.

Перед сном сестра, ещё покопавшись в фотках Соболя, фыркнула и сказала:

– Запомни, Сашка: покоряя мужчину, надо использовать свои достоинства и сильные стороны. Подумай, какие сильные стороны у тебя есть. Если надо, список составь и перечитывай периодически, чтобы не забывать.

Сильные стороны, значит. Достоинства...

Ум – это само собой. Незаурядный, как говорила наша школьная учительница по литературе, на что математик презрительно фыркал. Ну и ладно! Я всё равно пошла на филфак.

Так-с, что ещё? Вот! По физкультуре у меня всегда пятёрки были, потому что я гибкая – в детстве занималась спортивной гимнастикой, но потом забросила. С хорошей растяжкой, и бегать умею долго. И быстро. И отжимаюсь, и подтягиваюсь запросто, и по канату забираюсь.

Единственное, что меня всегда пугало – это козлы, через которых нам нужно было прыгать. Вот не люблю я их... Но козлов ведь на маршруте не предвидится? Если только

это будет козёл вида хомо сапиенс, мужского пола, прямоходящий. Но вряд ли подобного козла заинтересую я, Сашка Тополь.

Да-да, вот такая у меня чудесная фамилия. Предмет многочисленных шуточек не только моих бывших одноклассников, но и папенция. Вот он – Тополь. И Машель. А мы с мамой не Тополь, а Недоросль, скорее. Но, как философски отвечает на подколки мамзель, пожимая плечами: «Что выросло, то выросло».

Так-с, ум, гибкость, растяжка, бег. Ну, и где тут нужный фактор для покорения человечества в лице Дэна Соболя? Нету его.

– Мням-мням, – вдруг сказала Машка сквозь сон. Она иногда разговаривала во сне. – Варенички... м-м-мням...

Бедняжка. Совсем оголодала.

И тут меня аж подбросило от осознания. Точно!! Я ведь хорошо готовлю!! Правда, в условиях оборудованной кухни, но ничего – костёр не полевая кухня на передовой во время военных действий, прорвёмся. Разберёмся.

Буду кормить Дэна! Вот. А путь к сердцу мужчины лежит, как известно...

Я хихикнула. Как иногда говорила Машка: «Неправильный порядок. Сначала желудок, потом член, затем уже сердце. – И добавляла, подумав: – Первые два пункта, впрочем, можно и поменять местами».

Член... Ага. Я виновато покосилась на сестру и, кажется, покраснела так, что, если бы Манюня проснулась, – точно бы осознала уровень опасности. И, наверное, меня всё же не пустили бы в поход...

Но мне всё-таки восемнадцать! Второй курс закончила! А значит, надо добавить к достоинствам ещё один пункт. М-м-м, как бы его обозвать... Знание материала, вот! Да. Должна же я знать, с чем мне придётся... э-э-э... столкнуться.

Накрывшись одеялом с головой, я достала из-под подушки заныканный телефон и вошла в интернет. Гугл лукаво подмигнул мне поисковой строкой, и я, облизнув губы, почти решительно ввела туда волшебное слово «секс».

И как только я это сделала, у меня перед глазами возникли ОНИ. Нет, не члены. Точнее, члены, но не эти. Члены семьи!

Фигурально выражаясь, конечно. Перед глазами-то у меня было то, что я искала, и как только я всё это узрела, моя совесть подняла голову из глубин подсознания и гнусно захихикала, подкидывая совершенно другие картинки.

Мамзель грозно сводила брови и хмурилась, папенций хмыкал и откровенно забавлялся, а Машка, скрестив руки на груди, укоризненно качала головой.

Вот же чебурек, как говорит папенций. Ну ладно, сделаем по-другому.

Я закрыла вкладку, открыла новую и набрала дипломатичное «камасутра». Сначала рассматривала картинки, чувствуя, как всё сильнее и сильнее краснеют щёки. Но потом на первый план вышел мой пытливый ум, и я стала читать всяческие тексты. Там, конечно, тоже попадались картинки, но в сочетании с текстами они уже не казались настолько страшными.

А ещё минут через пять я начала сдавленно хихикать, засовывая в рот кулак, чтобы приглушить звук. Звук не приглушался, и кулак сменила подушка.

«Среди описанных сексуальных позиций: Зевок, Краб, Забивание гвоздя и так далее».

Забивание гвоздя?!

«Многие позиции названы по именам животных, которым следует подражать, копируя звуки этих животных...»

Гы... Хрю-хрю...

Показалось, или я на самом деле хрюкнула?

Но дальше было смешнее...

«Лингам – жезл света, символ божественной производящей силы...»

- У-у-у, – провыла я, утыкаясь лицом в подушку поглубже. Машкин храп подозрительно прекратился, и я притихла.

Лингам, значит... Я запомню!

27 июня. Утро

Проснувшись поутру, я буквально подскочила на постели, решив подать заявку на участие поскорее, пока Дэн сам не проснулся и не прикрыл запись, испугавшись количества желающих. Не знаю, как его, а меня оно уже начинало пугать: судя по комментам, их там сотни.

- Ты чего так по клавише стучишь с утра пораньше? - пробурчала Машель, не отрывая головы от подушки. - Клаводятел...

- Заявку подаю, - пробурчала я в ответ. - А то вчера на радостях забыла. А ты вставай давай! Тебе на работу пора.

- Не пора, - невнятно отозвалась Манюня, накрываясь одеялом с головой. - Ещё целых полчаса... Успею сон досмотреть...

- Про вареники? - хмыкнула я, но сестра не отозвалась. Точнее, отозвалась, но не словами, а громким и полным удовольствия «хрррр».

Заявка меня весьма удивила...

Впрочем, если Дэн её, как и пост, писал в состоянии глубокого подпития, то чему я удивляюсь?.. Хорошо, что не присовокупил к списку вопросов пункт «девственница - да/нет (нужное подчеркнуть)» и «любимая поза в сексе». То ли не додумался, то ли мало выпил.

Так-с, имя. Саша Тополь. Нафиг «Александра», терпеть не могу своё полное имечко, а это всё же не на паспорт анкета. Возраст - 18 лет. Странно, что пола нет, ну да ладно... Цвет волос - рыжий, цвет глаз - зелёный. Размер бюста... Ну не-е-ет уж. Обойдётся!

Недовольно попыхтев, я оставила пункт незаполненным, и пошла дальше.

Минут через пять я заполнила заявку и откинулась на стуле с чувством глубокого удовлетворения. Но потом вновь подпрыгнула, и от неожиданности так ударилась коленкой об стол, что взвыла.

- Хррррбл**ь! - отозвалась Машка недовольно со своей кровати, выныривая из-под одеяла. - Мать! Ты сегодня дашь мне поспать или нет?!

И тут зазвенел будильник.

- Нет, - грустно заключила сестра, - нет в жизни счастья.

- Угу, - кивнула я, потирая ушибленную коленку. - А я вспомнила, что у меня рюкзака нет.

- Поздравляю, - фыркнула Машель. - Но это ничего, Саш. Рюкзак хоть купить можно. А вот мозги...

- Ты это про что? - протянула я с подозрением.

- Да так, - туманно сказала сестричка. - Философствую. Ты только смотри, не покупай рюкзак больше самой себя, а то придётся тебя вместе с ним по маршруту нести.

- Угу.

- Кстати. А остальное-то где брать?

- Что - остальное?

- Ну палатку, например. Мешок спальный. Это тоже покупать?

- Не знаю, - растерялась я.

– Узнай, – наставила меня Машка и, зевнув, встала с кровати. – А я пойду умываться.

Я кивнула и решила ещё раз изучить комментарии к записи. Может, Дэн там говорил что-нибудь про мешки с палатками?..

Нет, Соболев подозрительно молчал. Хотя народ спрашивал... Но увы – последний комментарий был написан глубокой ночью, и даже сквозь время и монитор отдавал алкоголем.

Я потёрла макушку, вздохнула и пошла выбирать рюкзак. Раз одну проблему решить нельзя, будем решать другую...

Ага, вот только решить её оказалось не так просто. Рюкзаков этих было столько, что я просто окосела. Да ноутбук выбрать проще, чем рюкзак! Там я хотя бы знаю, куда смотреть, несмотря на свою филфачность. А куда смотреть в случае с туристическим рюкзаком?!

В итоге я напоролась на один более-менее понятный сайт, открыла вкладку, которая называлась «женская серия» и решила построить из себя блондинку. Буду выбирать по цветам!

Минут через десять из ванной вернулась посвежевшая Машка. Покосилась на меня, подошла поближе, наклонилась и тоже стала изучать рюкзачный ассортимент.

– Этот, – в конце концов изрекла она, ткнув пальцем в ярко-малиновый рюкзак с жёлтым цветочком на ляпочке. Я подняла голову и удивлённо посмотрела на сестричку.

– Ты чё, Маш?! Это же жуть!

– Почему? Гламурненько. Хотя... Малиновый рюкзак с твоими волосами будет не очень. Ты права. Тогда этот!

И палец ткнулся точно в такой же рюкзак, только он был салатовый с тёмно-зелёными вставками. Но жёлтый цветочек там тоже имелся.

– К твоим глазам подойдёт! – заключила Машель, развернулась и пошла к шкафу – одеваться.

Ах, ну раз к глазам...

После того как сестрица и родители утопали на работу, а я сделала большое дело – заказала рюкзак, – я решила ещё немного поваляться в кровати, помечтать... и поспать. Дело благородное, да и после бессонной ночи, полной волнения, клонило в сон со страшной силой.

Проснулась я ближе к обеду, отоспавшаяся настолько, что аж тошнило. А может, от голода? Устроила себе плотный поздний завтрак, думая о том, что неплохо было бы перед походом почитать про особенности полевого кашеварения.

И опять вернулась за монитор.

О! Дэн тоже проснулся. И видимо, ужаснулся и протрезвел. Пост оказался дополнен тремя любопытными файликами, а также уточнением – заявки на участие будут приниматься до восьми утра завтрашнего дня. Какая я молодец – успела подать!

Села рассматривать файлы. Так-с, список необходимой фигни... Ну, тут всё понятно. Список того, что можно заказать у организаторов... Ага! Палатка. Не-е-ет, спальник я сама куплю-таки. На чужом спать – бе! Мало ли, какие у кого блохи водятся?

Самым интересным оказался третий файл. Список запретного. Эдакий вызов туристическому обществу. Я даже всерьёз задумалась о том, чтобы взять с собой туфли на каблуках – хоть внимание Дэна привлеку! Но передумала быстро. Тащить-то эти туфли не Дэну, а мне. А я и без них найду, чем забить рюкзак.

Изучив списки, я решила составить свой. Список необходимой еды. Мы же помним, что

путь к сердцу мужчины лежит через его желудок? А с учётом турмаршрута этот желудок будет очень-очень голодным.

Так-с. Ну, Гугл Батькович, помоги. Что берут с собой в поход настоящие туристы. Подумала и добавила в запрос «из еды».

Страница запестрела различными статьями на названную тему, и я с воодушевлением открыла одну из предложенных.

М-да... Имея подобные ингредиенты, звёзд Мишлена* точно не получишь.

*Звезда Мишлена – рейтинг, который присваивает ресторанам и шеф-поварам «Красный гид Мишлен».

Что особенного можно приготовить из тушёнки, сгущёнки, круп и макарон? О, ещё кетчуп. Хотя... Как говорила героиня фильма «Девчата»: «Тоже мне, достижение – кашу варить!» И она была не права.

Машель вообще считает, что нет блюда сложнее каши. «Что нам суфле и торты! – говорит сестрица. – Ты кашу попробуй сварить вкусную!» И есть в этом доля истины, есть. Вот наша мамзель с какого бока к плите не подойдёт – каша у неё всегда дрянь получается. А у меня наоборот.

Ладно, тушёнку в топку. Не потащу я эти консервы. Да и Дэнова команда наверняка возьмёт с собой это дело, мужики же, мясо любят. А вот сгущёнка... Соболев, насколько я знаю, обожает сладкое. Слышала я пару раз, как он говорил об этом одному из своих дружков. Мол, купи мне шоколадку, хочу не могу. Так что сгущёнку возьмём, шоколадки возьмём, сухофрукты возьмём... орешки. И крупу, наверное... Для каши-то!

Я хихикнула и отвалилась от компа. Пойду прогуляюсь, воздухом подышу... наберусь сил для тренировки, которая состоится послезавтра.

Хотя там главное – не проспать. Шесть утра, подумать только!

Всё-таки Дэн немного садист. Но я его всё равно люблю, ага.

29 июня. 06.00

Дэн

Ночь прошла беспокойно, и в пять утра перед первой тренировкой я чувствовал себя выжатым лимоном. Самое время самого себя отсеивать – глядишь, и проблема решится.

С большим трудом продрал глаза, я уполз в ледяной душ, но даже он меня толком не взбодрил. Идея отказаться от похода нравилась мне всё больше и больше. Уже вторую ночь мне досаждали кошмары, и они явно были неспроста.

Вчера к роковым восьми утра набралось триста сорок семь желающих отвежать настоящей жизни и испить моей крови. Из них триста тринадцать девушек. И вы даже не представляете, каких сил мне стоит удержаться и не сказать «куриц». А о числе триста тринадцать я просто промолчу. Хотя я уже понял, что цифра тринадцать будет меня преследовать. Возможно – до конца моих дней. И возможно, их осталось не так уж и много.

Потому что триста тринадцать девчонок растерзают меня ориентировочно на третий день похода. Причем им вовсе не обязательно меня помогать. Достаточно просто быть. Бр-р!

А может, я себе лъщу, и это случится прямо сегодня, в процессе попытки отсева излишков.

Косяки с анкетой добавили головной боли. За неимением пункта «пол» результаты регистрации пришлось фильтровать по графе «размер бюста». (Я гений! Хорошо, хоть её добавил!) Но даже тут имелись исключения. Например, наш Серёга – гениальный гитарист, совершенно бездарный юморист и по совместительству музыкальный талисман моей компании, - указал шестой размер, и увы, он такой был не один. Поэтому я припахал Таньшу к общественно-полезному труду, заставив поделить претендентов на мальчиков и девочек, сверяясь с инфой в соцсети.

Сам же занялся предварительной подготовкой к эпике. То есть, к Великому Походу.

Для начала изучил маршрут. Он действительно был несложный, с короткими переходами (максимум двухдневными) и длительными, по два-три дня, стоянками в живописных местах. Только, боюсь, после этой толпы места утратят свою живописность, превратившись в истоптанную пустыню.

Отсев, и ещё раз отсев! Надо срочно сокращать поголовье туристов на мою душу.

Дальше я прикинул варианты развлечений на стоянках. Слэклайн и небольшие скальные маршрутики, тарзанки и импровизированные спелео-подъемы у нас будут везде, а вот пешую трассу с мокрой переправой* подготовим на первой стоянке, пусть народ познакомится с чудесами походов. На второй имеется масса скалолазных маршрутов. Троллей и сплав на катамаранах – на третьей у скалистой, бурной Ужанки возле порога Турмалин. Тут можно и подольше зависнуть: водопады, причудливой формы скалы, природное джакузи, бездонное озеро-карьер, и много других бонусов – хорошее место, насыщенное.

*Мокрая переправа – преодоление водной преграды, как вброд со страховкой или без, так и по воздушной навесной системе.

Дальше двухдневный переход с промежуточной стоянкой у автомагистрали – можно будет отправить домой тех, кто выдохнется (и побольше, побольше!) – и подъёмом на плато с пещерами. Остановимся у Пастушьей, приобщим народ к спелео-прелестям. Последний переход – к долине Медвед-горы, которая вообще-то просто скала, разделяющая три озера. А там...

Да.

Там – потрясающе красиво.

Солёное озеро Урсу с торчащими из воды скалами, покрытыми кристаллами соли, термальная купель Зары и большое, почти пресное Долунау – озеро Полной луны. И вокруг девственный лес. А какие там рассветы и закаты, а какие звездные ночи! Просто мечта фотографа, а не место.

Как странно, я больше десяти лет старался даже не думать об этих местах, а сейчас, стоит только закрыть глаза – и воображение рисует пейзажи, как живые. Впрочем, скалу, с которой я навернулся, я почти не помню. Может, даже и не найду, если стану искать.

– Чем там занять моих горемык кроме праздного созерцания? О! Устрою-ка им Посвящение новичков в туристы! Можно будет знатно поиздеваться! – Я злорадно потёр ладони.

Свернув карту, я попытался связаться с друзьями.

Драго старше всех в нашей компании – в декабре ему стукнуло двадцать девять. И он не только старше, но и больше по всем параметрам. Под два метра ростом, широкий, мускулистый – не человек, а шкаф на ножках. И татухами покрыт абсолютно весь, как остров невезения зелёню. Начиная от дракона на спине – отсюда и прозвище – и заканчивая каким-то кельтским деревцем на ступне. Я одно время шугал мать, что последую его примеру и даже демонстрировал образчики тату, пока она не заявила: «Шкура твоя, что хочешь, то и делай, хоть дырявь, хоть сними и мясом щеголай». В итоге так и не определился, а надо ли оно мне.

Девушек Драго меняет гораздо чаще, чем перчатки – друг вообще не заморачивается, что там сзади на мотоцикле болтается. А вот сами мотоциклы – это да, его единственная настоящая любовь. Впрочем, нет, не единственная.

Лет пять тому эта лосина захотела выяснить, выдержат ли её скалы и, списавшись со мной в соцсети, напросилась в поход. Прикатила лосина к нашему микроавтобусу на каком-то чудовищном байке в компании безумных рокеров, со столитровым рюкзаком, совершенно терявшимся где-то за спиной. Ребята нас ещё километров сто провожали – этаким ревушим моторами и гикающим эскорт, незабываемые впечатления для меня зелёного. Мне тогда едва семнадцать исполнилось, так Драго тут же окрестил меня желторотиком неоперённым. И главное, спорить не с кем – я попытался было заикнуться, но этот, мать его, Дракон посмотрел на меня настолько сверху вниз, что я предпочел замолчать и доказывать свою оперённость на деле. Через год я был переведен в салаги, и вот уж три года как имею честь именоваться другом.

В общем, скалы эту лосину не только выдержали, но и примагнитили. Ну а меня примагнитили мотоциклы. Так мы и сдружились.

У Драго на заднем фоне тарахтели моторы, словно он отвечал из танка. Так что поговорить толком не получилось.

Егор, друг детства и напарник во всех начинаниях – мы даже учимся на одном факультете, – похвастался, что они с Ленкой на ипподроме, и скинул пару фоток гарцующей на чёрном жеребце подруги. По делу сказал только, что катамараны и спасжилеты обещал организовать Стас, после чего спешно отключился под предлогом дикой занятости. Наверняка Ленка потребовала продолжать фотосессию.

Сам Стас, ещё один мой однокурсник и напарник по походам – не человек, а гремучая смесь вечно играющего в попе детства с болезненной тягой к противоположному полу – исчез с радаров. Что он жив, я догадался только по каверзным коммам этой заразы к спискам снаряги, которые я вывесил в сеть. Ой, чую, не без его вдохновения возникла моя дикая идея с походом. Я мысленно проклял дорогого друга, подкрепив проклятие парой гневных писем в личку.

«Грудастый» Серый тоже не ответил, но скинул сообщение, что он на подработке и что он в меня верит. Ничего, я ему ещё припомню шестой размер.

О-хо-хо. Не друзья, а юмористы сплошные.

Ещё я успел набросать предварительный список специального снаряжения и продумал точку заброски* провианта и снаряги. Не тащить же трёхнедельный запас жратвы и те же катамараны на плечах новичков, да ещё и девчонок.

*Заброска – организованный на маршруте склад ресурсов, топлива, продуктов питания и снаряжения.

При всём этом я настраивал себя... как там поётся? – думай о хорошем? И я старательно верил, что в поход пойдет не больше пятидесяти человек. Иначе мне кирдык.

Таньша провозилась целый день, проклиная мою шаловливую натуру и тех, кто регистрировался в сети под вымышленным именем. Тем не менее, вручая мне к вечеру распечатки на двадцати трёх страницах – три с парнями, двадцать с девчонками – она заливисто хохотала. Я решил, что это нервное, и даже не удивился. Поблагодарил за помощь и отвёз домой. К себе добрался уже затемно, но не успел закрыть дверь, как в неё постучали. Это оказался сосед по лестничной площадке.

– Ты это... выпить хочешь? – предложил он, дивно напоминая пса из старого мультика. Так и тянуло спросить: «Шо, опять?»

Поняв, что выпить я не хочу – видимо, по моим ошалевшим глазам – сосед свалил, не попрощавшись, а я только пожал плечами – с чего это он? Наверное, жена уехала – раздолье, а собутыльника нет.

Я наскоро принял душ и, не заходя на кухню, завалился спать. А ночью мне приснился очередной кошмар.

На этот раз знакомый, давний. Он снился мне впервые за последние два года – разбередились всё-таки бывшие раны. Я падал со скалы, вырывая закладки* одну за другой, и снова казалось, что ничему не остановить падения...

*Закладка – приспособление, применяемое в альпинизме и скалолазании для организации страховки.

Проснувшись в холодном поту и осознав, что я не только жив, но и цел, я испытал такой прилив счастья и бодрости, что ещё час мотался по квартире, не в силах не то что уснуть – вообще лежать спокойно. Я даже пожалел, что не пригласил на ночь Таньшу – кажется, я пока не готов видеть на своей территории какую-либо женщину. После Вики это неудивительно, я так устал от неё, что даже воспоминание о ней вызвало нервную дрожь в смеси с рвотным позывом. Однако сейчас мне явно не помешала бы резвая девица для сброса нервного напряжения.

Девицы под боком не было, поэтому уснул я ближе к четырем утра, а в пять на меня вызверился растреклятый будильник. Эксцентричный AronChupa, обычно задающий настрой моего утра, сегодня звучал сродни Rammstein, и на первую встречу с группой тигриц я собирался с настроением убивать. Или умереть.

Возможно, помогла бы чашечка кофе, но заходить на кухню категорически ломало.

– Возьму на заправке латте, – решил я.

От квартиры до институтского стадиона километров пять, можно было бы и пробежаться, но я обещал заехать за Таньшей. Завел мотор своей Honda CB и выкатился на утреннюю улицу. Увы, даже поездка на любимом мото меня не взбодрила. Я полз по улицам медленнее черепахи и тише воды, позволяя нормальным людям ещё немного поспать и вяло удивляясь собственному человеколюбию.

Таньша тоже удивилась, но без вопросов сходила за большой порцией латте, парочкой «горячих собак» и бутылочкой пепси, пока я дремал у заправки; и вообще вела себя идеально: тихо и незаметно.

К стадиону я подкатил почти бесшумным призраком, слез с мото, поставил его на подножку. Забрал у Таньши свой латте и принялся методично разрывать стики с сахаром, засыпая их содержимое в стакан и окидывая недобрым взглядом проблему, столпившуюся у входа.

29 июня. Раннее утро

Саша

Если утром куда-то спозаранку надо – ночью я спать не могу. Вся в маму. Она тоже так, а вот у папенция и Машки нервы железные – спят и в ус не дуют. И хоть пушкой над ухом пали – ноль эмоций, фунт презрения.

Так что... какой сон, если в четыре утра вставать, в пять выходить из дома? Да я только до двух ночи маялась, нервничала и читала комментарии под постом Дэна, силясь представить, сколько народу припрётся на утреннюю тренировку.

Силиться-то я силилась... Но, как оказалось, моего воображения было недостаточно для того, чтобы представить себе подобную... неприятность. Только непонятно, чья это неприятность: моя или Дэна? Наверное, пока всё же его.

Толпа собравшихся ужасала своей мощью, стихийной силой, а ещё – тем, что на две трети состояла из девушек. И девушки эти большей частью были высокие (ну, по сравнению со мной), грудастые и ногастые. Как с умилением говорит папенций, когда видит по телевизору какой-нибудь очередной конкурс красоты: «Все из одного инкубатора!»

У меня даже появились смутные сомнения, правильно ли я поняла слова «тренировка». Разве на таких ходулях можно бегать? Мини-юбки, коротенькие шортики, обтягивающие джинсики, кофты с вырезом «до пупа» – это одежда для тренировки?! Может, мы будем тренироваться в чём-то другом? Кто лучше всех трясёт грудью, надувает губки, шире всех раздвигает ноги?..

Нет, вряд ли. Дэн, само собой, шутник, но не до такой же степени. Я, конечно, его плохо знаю... Точнее, я его почти совсем не знаю. А уж он меня – и подавно.

Но всё же если тренировка реальная, то я правильно одета. В спортивный костюм – бриджи зелёные, футболка беленькая, – и кислотно-салатовые кроссы. Долго думала, что делать с волосами, чтобы не мешали, в итоге убрала свои овечьи кудряшки под кепку. Такую же салатовую, как и кроссы.

Дэн явился, как и полагается «тренеру», к шести утра, в компании с девицей модели «секс-бомба». Выше меня на полторы головы и шире намного. Наверное, при большом желании эта девица смогла бы взять меня за шкурку и метнуть за ограду, чтобы не выёживалась. Вот только секс-бомба не удостоила меня даже взглядом, предпочитая сверлить ехидным взглядом остальных соперниц. На стадионе повисло напряжённое молчание.

А Дэн между тем оглядывал собравшуюся толпу слегка ошалевшими глазами. Кашлянул – и начал переключку. И чем дальше и больше галочек появлялось в списке Дэна, тем сильнее Соболев расцветал. Просто на глазах. Если бы я понимала, в чём причина подобной радости, наверное, тоже бы порадовалась. Пока же я тихо ужасалась количеству участников.

В общей сложности здесь было около двухсот человек, из них кукол Барби – явно больше половины. И чему радоваться?.. И какая вообще туристическая тропа выдержит подобное количество студентов?! Да мы любую тропу превратим в полноценную дорогу, останется только заасфальтировать!

Дэн, миленький, ты же не можешь этого не понимать, а?! Сделай что-нибудь, чтобы отсеять лишних... барбосов!

В этот момент Соболев как раз скользнул взглядом по ногам и груди очередной куклы, и я даже разозлилась. А может, он наоборот хочет сделать? Отсеять недорослей типа меня и взять с собой эту силиконовую долину?!

Ну уж нет! Так просто я не сдамся. Тополи не сдаются!

Я сузила глаза и поправила кепочку. Сейчас я вам всем тут покажу, где курицы зимуют!

Дэн

Проблема выглядела очень проблемной. И это несмотря на то, что явились не все триста с хвостиком заявленных тел. Чувствую, моя шаловливая анкета аукнется мне ещё не раз.

Большая часть девчонок не на тренировку собралась, а по меньшей мере в ночной клуб. Хотя даже там я столько едва прикрытых сисек разом не встречал. Я представил, как они будут скакать во время бега хозяек, и понял, что сторожу Феде сегодняшняя тренировка будет сниться ещё долго. А заикаться он вообще никогда не перестанет.

Адекватные девчонки среди этой сверкающей пестроты терялись и явно подозревали, что ошиблись адресом, а парни, как и Федя, пожирали всё это великолепие глазами, проглотив языки.

Мои ребята на тренировку забили, и, хотя им это позволительно, настроение упало ниже плинтуса. Друзья, блин. Я тут же настроил гневный пост:

«Все не явившиеся до половины седьмого и до сих пор меня не предупредившие об уважительных причинах («хочу поспать» таковой не является!), - лишаются права на участие в походе!»

Вот так. Зафиксируем успех.

Из моих ко времени подтянулась только Ната, от Ленки и Егора пришло одно на двоих краткое «прости», на Стаса и Серого я и не рассчитывал, а вот отсутствие Драго удивляло – он обычно пунктуален. Зато в толпе мелькали знакомые по разным походам ребята, правда, имен я их не помнил, но рано ещё собирать камни и запоминать имена.

К половине седьмого не успели сто сорок девять сонных куриц. Да простят меня девушки, но да, именно сонных куриц. И трое парней. Что хорошо. Даже, я бы сказал, замечательно! У меня слегка отлегло от души, хотя это и не сулило ранним пташкам каких-либо поблажек.

Саша

Пока Дэн проводил переключку, я пыталась представить, как он собирается организовать забег. Забег же будет наверняка? В количестве двухсот человек я по стадионам ещё не бегала. Когда я училась в школе, нас, бывало, объединяли с параллельным классом, но семьдесят школьников – это вам не две сотни студентов.

Соболь разделил будущих туристов на четыре группы. Делил явно по принципу «как бог на душу положит», особенно не заморачиваясь. Ты сюда, ты вот сюда.

Я оказалась в группе, где большинство были парнями. Вот и хорошо, не будут под ногами путаться всякие там барбосы на каблуках.

– Сегодня ваша задача – не примчаться первым, а добраться до финиша в принципе, и желательно без остановок. Не можете бежать – идите, не можете идти – ползите. Но по обочине. Лежать в направлении мечты бесполезно. Разве что ваша мечта – остаться в походе под какой-нибудь безымянной скалой, – припечатал Дэн перед самым стартом. – И да, у вас полчаса – времени больше чем достаточно.

А потом мы побежали. Все группы одновременно с разных концов стадиона. Десять

кругов – фигня на постном масле, но отваливаться народ начал уже на первом. И от количества этих самых отваливающихся мой желудок восторженно сжимался. Больше половины!!! Ура!

Помогали Дэну «регистрировать» тех, кто упрямо бежит к своей мечте, та самая девчонка с арбузоподобной грудью и ещё одна симпатичная девчонка – в спортивном костюме, слава богу, – и какой-то парень. Соболев, кажется, был с ними знаком. Видимо, ходили с ним в какой-нибудь поход, счастливы.

Каждый отмучившийся на очередном круге должен был кричать свою фамилию, и Дэну – а заодно и мне – колоссально повезло, что толпа начала редеть ещё на первом круге ада. Я только фыркала – и мчалась дальше, насмешливо косясь не только на сдувавшихся барби, но и на пятёрку парней, что бежали рядом. Их, кажется, изрядно удивляла моя прыть. А я мысленно ликовала. Первое задание – а я уже отличилась!

Кто молодец? Я молодец!

Единственный минус – во время бега с меня слетела кепка, а останавливаться и поднимать её я посчитала нецелесообразным. Так что к моменту окончания забега на голове у меня было... боюсь даже представить, что. Тополиный пух, как говорит папений. Рыжий тополиный пух.

Но Дэну, кажется, этот мой пух понравился. По крайней мере, он очень доброжелательно улыбнулся, подходя ко мне и ещё пяти парням, которые, как и я, пробежали все десять кругов, не запнувшись о собственные ноги. Пожал всем руки – и мне, ого! – и сказал:

– Молодцы! А ты особенно. – Потрясающие зелёные глаза смотрели прямо на меня, и я чуть не завизжала от восторга. – И бежишь правильно, и дыхание распределяешь. Что называется – смотрите и учитесь!

– Спасибо, – пискнула я, чуть вздрогнув, когда Соболев хлопнул меня ладонью по плечу. – С-с-стараюсь.

Так, С-с-сашка. Кончай дрейфить! Разговаривай нормально.

Я собиралась исправиться и сказать что-нибудь ещё, но Дэн уже умудрился умотать дальше – к поджидавшим его разнокалиберным цыпочкам.

Дэн

На разминочном забеге – всего десять кругов, какие-то несчастные четыре километра – слились почти все девчонки: кто лениво, даже не пытаясь бороться и рассчитывая на свою неотразимость, кто на последнем издыхании, не сумев распределить силы.

Впрочем, даже большинство парней справились с трудом, часть кросса пройдя и восстанавливая дыхание. Только шесть человек пробежали всю дистанцию, и то, кажется, исключительно благодаря рыжему и лохматому, мелкому – дунь и улетит, – чуду, которое неслось впереди паровоза и планеты всей. Думаю, им, здоровым лбам, было стыдно, что их обгоняет такая козявка.

Я не бежал, и слава богу. Страшно представить себя бегущим после бессонной ночи, когда эдакая мелочь, к тому же, не дает пофилонить.

Перекинувшись с ней парой фраз и отметив обожание во взгляде зелёных глаз, которое и льстило, и слегка напрягало, я отправился разбирать пролёты прекрасного большинства нашей туристической труппы. То есть группы, конечно.

И только тут моё настроение пришло в обычную, благодушно-язвительную норму.

Мысленно напевая «Bad Water», я с удовольствием прошёлся по каблукам и минишортикам матёрых соблазнительниц, сообщив им, что за одну лишь идею явиться

на стадион на каблуках они лишаются места в группе, и получил в ответ полные ненависти и дикого разочарования взгляды. Они согрели мою измученную душу похлеще бальзама и пролились на неё елеем.

- Но почему ты сразу не сказал, что можно не бежать?! - возмутилась смутно знакомая блондинка, подвернувшая на первой сотне метров ногу. Боевой раскрас поплыл от слёз и выглядел - любо-дорого посмотреть.

- Ну как я мог? - возмутился-удивился я. - А вдруг здесь собрались чемпионки по забегам на каблуках?

Среди них - моя Маринка, кстати. Сеструха так на шпильках рысачит, что многим парням в кроссах фору даст.

Курицы на ходулях мысли моей не оценили и смотрели коршуншами. Я даже порадовался, что не бегал, и до сих пор был свеж и бодр - если что, смогу убежать.

- К тому же это прекрасный повод обратить внимание остальных пташек на сложность задачи. Девочки, - я добавил мёду в голос, но девочки не обольстились, смотрели настороженно, ожидая подвоха. Я не стал их разочаровывать: - Поход - это не развлекательная прогулка, нас ожидают марш-броски длиной от пятнадцати до тридцати км. Причём не по паркету, а по горным тропам, и не с розовым клатчиком под мышкой, а с весом от шести килограмм на плечах. И честное слово - а вы моему слову верьте - никто не будет носить за вами рюкзак, и тем более вас, когда вы свалитесь на маршруте. Нам проще будет прикопать павших под кустом и придавить камнем, чтобы не выползли, чем заниматься эвакуацией и сворачивать поход.

Понятно, что прикопать кого-либо мне не позволят, но пташкам этого знать не надо. Лишнее знание для их светлых головок.

- А кто говорил, что будет легко? - я вздернул бровь под тихий ропот. - Настоящая жизнь вообще лёгкой не бывает. К тому же забег - это только разминка. Сейчас ещё нормативы будут.

К нашей живописной компании подтянулись лидеры забега. Ребята уже отдышались, но лица всё ещё покрывал пятнами горячечный румянец. Я приветственно кивнул и вновь обвел взглядом пташек-черепашек, продолжая:

- Пресс - тридцать шесть раз в положении лёжа с грузом на ногах, отжимание от пола - десять. Подтягивание - пять полных, приседания - двадцать в один подход.

Пташки возмутились, что нечестно припахивать их на мужские нормативы, и озадаченно утихли, когда я уточнил:

- У парней нормативы в два раза выше. И да, девушки на каблуках свободны, спасибо за номер... за пример, то есть.

Я оглядел толпу хищным взглядом. Очень многие скинули и - по лицам было видно - сомневались, надо ли им такое счастье. Но были и те, кто смотрел с вызовом, - возможно, из них будет толк. Парни согласно кивали, явно прикидывая, подтянутся ли десять раз.

И только рыжая мелочь скалилась во все тридцать два - радостно, я бы даже сказал, счастливо. Но не успел я задуматься над причиной такой радости, как на меня налетел опоздавший на полтора часа Стас - явился, не запыхавшись! Чуть не сбив с ног, друг ухватил меня за локоть и потащил в сторону, нервно косясь на покидающих стадион куриц на ходулях.

На какой-то миг я сам себе удивился: с каких это пор красотки - а курицы были весьма и весьма! - вызывают у меня такой негатив? Но тут Стас зашипел мне в лицо:

- Ты что творишь?!!

- В смысле?

- Ты зачем цыпочек зашугал?

- Тунеядцев выбраковываю, - я пожал плечами.

- Зачем?!

- У тебя есть желание носить их на руках?

- Да нет же! Ты сам набирал их, чтобы...

И тут меня озарило, накрыв запоздалым воспоминанием...

Саша

Парень, налетевший на Дэна, был из его группы - лицо знакомое, значит, видела в институте. Имя я не помнила, да и не рассматривала я никогда друзей Соболя в лупу. Вот его самого - да...

Черноволосый, черноглазый, довольно высокий и жилистый, светлокожий - такому надо носить вампирский костюмчик и ослеплять девушек белозубо-клыкастой улыбкой. Парочка барбочек на шпильках оглянулись, когда он промчался мимо них, и призывно стрельнули глазками.

Я даже возмутилась. Ну ёлы-палы, вы определитесь, кого хотите соблазнять - этого Дракулу или Дэна?! Мне, конечно, ещё лучше, но... противно.

Никогда этого не понимала! Я вот Дэна люблю, и на остальных мальчиков мне пофиг, какими бы красавчиками они ни были. Хоть двести красавчиков - Дэн всё равно лучше всех!

Осталось только сделать так, чтобы он тоже начал думать обо мне подобным образом...

Между тем Соболю и его Дракула закончили разговаривать, и Дэн, выглядевший странно озадаченным, поспешил обратно к нам, горе-туристам.

На стадионе оставалось ещё приличное количество человек. Силиконовая долина вся свалила, кроме одной - той, с которой приехал Дэн, - но и без них народу здесь было, наверное, под сотню, если не больше. Интересно, насколько Соболю планирует нас проредить?..

- Так-с, - сказал Дэн, подходя ближе. И, к моему удивлению, посмотрел прямо на меня.
- Ты! Имя, фамилия.

Я даже чуть испугалась.

- Саша. Саша Тополь, - ответила быстро, попытавшись пригладить волосы ладонью, и чертыхнулась про себя - кепку всё-таки надо будет найти.

- Восемнадцать есть? - уточнил Дэн. - Желторотики, даже такие крепкие, мне ни к чему.

- Да, конечно! Могу паспорт показать! - выпалила я, лихорадочно вспоминая, а взяла ли я вообще с собой этот самый паспорт?! Чего только не пообещаешь с перепугу.

- Не надо. Копию до завтра Таньше отдашь, - ответил Соболю, почему-то поморщившись.

Таньша... что за Таньша-то? Но спросить я не успела - Дэн отвернулся и начал говорить уже громче - явно теперь для всех:

- Шестеро героев, пробежавших кросс первыми, проходят в нашу туристическую группу автоматом. Вам, ребята, никаких нормативов сдавать не нужно. Бонус, так сказать...

Боже!!! Мне ничего сдавать не нужно - я прошла!!!

С другой стороны, даже немного жаль. Я ведь и отжимаюсь хорошо, и подтягиваюсь, и пресс качаю. Тут не подкопаться. Вот Дэн бы впечатлился!

Впрочем, он и так уже впечатлился. А когда я ему что-нибудь вкусненькое приготовлю – ещё сильнее влю... то есть, в восторг придёт.

Я мечтательно вздохнула, ощущая, что смотрю на Дэна, пожалуй, чересчур щенячьими глазами. Надо бы это прекращать – парней, как утверждает Машель, это раздражает. Они любят сильных и независимых женщин, да.

А я такая и есть. Сильная и независимая Сашка Тополь.

«Бугага», – заржал кто-то внутри меня, и я шмыгнула носом.

Дэн

После разговора со Стасом я пребывал в состоянии, близком к прострации. Наверное, только этим и объясняется моя дальнейшая доброта. Я бонусом зачислил в группу (или всё-таки труппу?) шестёрку самых шустрых бегунов. Впрочем, это нормально, ребята точно потянут поход. Доброта была дальше:

– А теперь, – заморыши, не осилившие кросс, слушайте сюда. Если вы всё ещё жаждете отведать «настоящей» жизни – у вас есть ровно три дня для сдачи марафона. И остальных нормативов. С тренировками, так и быть, поможем. Вот они, – я ткнул в Стаса и Нату пальцем, – и помогут.

Не удержали моего пьяного безумия – отдувайтесь, – сообщал им мой мрачный взгляд.

– Можете начинать. Тань, побудешь у них секретарём. А я пойду на небо и буду за вами наблюдать. Как бог, ага.

Я поднялся на самый верхний ярус зрительских трибун. Трибуны были новые, удобные – можно с комфортом развалиться и подремать. Впрочем, мне не дремалось – мысли всё возвращались то к разговору со Стасом, то к тому, что мой мозг не признавал случившимся уже три дня как.

Картинки мелькали, тасуемые сонным воображением, вспыхивали сценами фильма «Вспомнить всё».

26 июня. Разгар вечера

Горячую вечеринку по поводу защиты остудило содержимое стакана, выплеснутое мне в лицо. Чистая вода с кубиками льда – один из них зарядил мне в глаз. Приоткрыв второй, не пострадавший, я рассмотрел Викторину, мечущую искры из густо нарисованных очей. Ребята затихли, ожидая моей реакции, а цыпочки, которых я только что флиртованно обнимал, стали потихоньку отползать в разные стороны.

– Викуся! – я расплылся в улыбке. В улыбке неискренней – я совершенно не рад был её видеть. И вообще предпочел бы, чтобы она растаяла, как кубик льда, уже исчезнувший в луже.

– Ты! – прошипела гламурная красотка, сейчас больше напоминавшая Медузу Горгону. Волосы, правда, свисали безжизненными платиновыми локонами, вместо того чтобы развеиваться и шипеть вместе с хозяйкой. Хотя... о! Вон тот – точно пошевелился!

Улыбка моя стала куда искреннее.

– Ты! – повторила Медуза, и локоны возбужденно закачались, перешептываясь друг с другом.

М-да, мы явно что-то забористое лакали сегодня. Во накрывает.

– Ты посмел выкинуть мои вещи в окно!

Угу, и замок сменил. «И чё?» – подумал я. Говорить с бывшей девушкой не хотелось.

Друзья тихо посмеивались, ставки, небось, делали. Интересно, на кого, я-то не в форме.

Не дождавшись от меня ничего, кроме улыбки, близкой к оскалу, Медуза потянулась к моему лицу ногтями. Расстояние между мной и цыпочками резко выросло до метра.

Когтистые руки я перехватил – осталась ещё реакция. Вика впиалась мне в лицо ненавидящим взглядом. Интересно, это она за айфон так злится? Мой несчастный подарок, кажется, не пережил полета с десятого этажа.

– Ша, Медуза, – я легонько дунул ей в лицо. – Меня тебе не окам... камень... тьфу. В зеркало посмотри, короче.

Отличный манёвр! Я мог собой гордиться!

Вика, как и положено Горгоне, уставилась на зеркальную стену за моей спиной. В камень не превратилась (а жаль), но замерла и резко переменилась в лице, становясь няшей, с которой меня свела нелёгкая полгода назад на клубной вечеринке.

Ребята заржали, я шутливо раскланялся.

Няша осознала свой косяк и обозлилась пуще прежнего, теперь напоминая фурию, но я уже достаточно протрезвел, чтобы встать и, глядя ей в глаза и придерживая когтистые руки, прорычать:

– Вика, сгинь. Я вполне мог терпеть твой вздорный характер – сам не сладкий сахар, а трахаешься ты классно, – но, родная, измены я не прощу. Да ещё и такой... – Я скривился, подбирая слово поотвратнее. – Конкретной, короче. – Я махнул рукой – слишком много было мной выпито для гениального словотворчества.

– Но, любимый, – девушка снова прикинулась няшей, – тебе всё наврали, я ничего никогда...

– Сгинь, я сказал, – я прожёл её своим фирменным бешеным взглядом и холодно улыбнулся.

Сгинуть Вика, увы, и не подумала – вывернувшись из захвата, она бросилась на меня. Метила явно ногтями в глаза, но я сбил удар. Однако плескавшиеся во мне на уровне

носа ром, текила, абсент и коньяк в замесе с овсяной печенькой сделали своё черное дело – когти впились в мое плечо.

– Я тебя ненавиш-ш-шу! – шипела скрученная и уволаскиваемая охраной фурия. – И ты сам вообще винова-а-ат! Оставляешь меня одну, сваливаешь в свои походы, а мне тоже хочется... – Она отвлеклась на попытку укусить охранника за руку, но лишь клацнула зубами, не достав добычу. – Х-хочется тепла!

– Ахренеть, – восхитился я. – Она ещё и меня в чём-то обвиняет. Кто мешал ей ходить со мной? И вообще, я не в походе был вчера, а на защите. – Напрашивался очевидный вывод: – Женщины зло!

– Нифига, – не согласился Егор. – Ты просто не там их ищешь.

Мой славный кореш был давно и капитально влюблён в свою Ленку. Она, хоть и вьёт из него верёвки, зато разделяет с ним удовольствия и тяготы большинства походов и походов. А если и остается в Городе*, то даже не помышляет об изменах. Ленка и сейчас сидела рядом с Егором, положив подборок на его плечо и глядя на меня с подозрительным сочувствием.

– Хм... – я потер саднящую царапину на предплечье. – А в принципе, это идея...

*Город – гремучая смесь Москвы и Одессы, а также пригорного провинциального городка. Просим не удивляться, если встретите в тексте Дерибасовскую улицу, ведущую в Шереметьево. Все совпадения умышленны.

29 июня

Саша

Наверное, мне можно было свалить, но я не решилась. В итоге отошла чуть в сторонку, чтобы не мешать кучкующимся будущим туристам – и почти врезалась попой в чью-то голову.

– Ай! – недовольно сказали на уровне моих бёдер. – Осторожнее, пожалуйста! Я не застрахована!

Я обернулась и опустила голову. Прямо передо мной на корточках сидела девушка. Или женщина? Она была такая же кудрявая, как и я, с волосами до плеч, но не рыжими, а обычными русыми. Очень большие голубые глаза смотрели на меня весело и дружелюбно, губы улыбались.

– А-а-а! – протянула она, вставая. Видимо, завязывала шнурки. – Ты из тех, кто уже прошёл в тургруппу Соболя. Поздравляю!

Что-то в моей голове не сходилось, и я наконец поняла, что: она не могла быть студенткой!

– А вы...

– Ева Эрис, – она протянула мне ладонь и крепко пожала мою руку. – Очень приятно. А ты, как я слышала, Саша Тополь.

– Ага, – кивнула я и опять попыталась заговорить. – А вы...

– А я не студентка. – Блин, она мысли, что ли, читает?! – Лазила в соцсети, увидела репост записи Дэна у знакомой и решила тряхнуть стариной.

На «старину» Ева, конечно, не тянула. Зато она была в кроссовках и спортивном костюме, что уже делало её героиней в моих глазах.

- А... - я хотела спросить ещё что-то, но не успела: заговорили «тренеры», и Ева шикнула на меня, сделав большие глаза. Вообще они у неё и так-то большие, а уж когда она их вытаращила, стали даже пугающе большими.

Между тем девушка и парень-Дракула, которых Дэн назначил своей любимой женой, то есть, тренерами, делили оставшихся на пары, попутно объясняя, что первый должен контролировать второго, а второй первого. Надо будет принять друг у друга отжимания, приседания, пресс - и во время прокачки пресса заодно сыграть роль «груза на ногах».

Дойдя до Евы, парень-тренер запнулся.

- Ну, чего? - она усмехнулась. - Пары не хватает, да?

Кажется, его тоже удивила её способность читать мысли.

- Угу. - Он покосился на меня. - Поможешь? Только тебе ничего сдавать не надо, конечно.

- Да я могу и сдать, мне не жалко, - я пожала плечами, и Ева тут же предложила:

- А давай, ты за меня сдашь?

- Запрещено, - посуровел Дракула, и она засмеялась.

- Категорически? Или всё-таки есть исключения из правил? - спросила Ева и улыбнулась так, что будь я парнем - точно бы влюбилась. Хотя бы только из-за одних зубов, ровных и белых.

Вот и «тренер» смягчился. И даже, кажется, слегка смутился.

- Это к Дэну. Указаний не давал, так что...

- Ну да, - она важно кивнула. - Жираф большой, ему видней.

И покосилась на трибуну, где самозабвенно дремал Дэн, с таким лукавством, что я не выдержала и захихикала, а Дракула фыркнул, явно стараясь сдержать смех.

Чуть позже, когда Ева ложилась на землю, чтобы сдавать норму по прессу, она тихо призналась мне:

- Ни хрена я не сдам, конечно.

- Почему? - удивилась я, садясь ей на ноги.

- Ну-у-у... - протянула она, ложась поудобнее. - Пресс сдам, приседания тоже. Но вот отжимания и подтягивания мне никогда не давались. Ну и ладно. Главное - не победа, а участие.

И начала качаться. А я с трудом удержалась от того, чтобы не поднять одну из рук и не почесать макушку.

Для меня-то победа как раз была очень-очень важна...

Дэн

Да.

Это была действительно моя идея. Именно я додумался вместо обычного похода, который намечался у нас с ребятами, устроить нечто вроде отбора подходящей девчонки, способной в отличие от Вики и ей подобных и в огонь, и в воду. Как говорит моя ба, и в Крым, и в Рим и сквозь медные трубы. Впрочем, она же говорит: «Не мала баба клопоту, купила порося». И это тоже обо мне.

Увы, друг считал эту безумную идею просто замечательной.

- Да не парься ты, Дэнъ, всё будет шикарно!

Не понимаю, каким местом он вообще думает. Хотя знаю. Я им сам, кажется, думал тем злополучным вечером.

- Стас, их зарегистрировалось триста тринадцать, просто вслушайся в число!

- Супер! - глаза друга загорелись хищным блеском. - Ох и развлечемся!

Да уж, такого бабника еще поискать.

- Можно подумать, тебе тёлка не хватает.

- Тёлка много не бывает, - Стас назидательно воздел перст горе. Просто горе луковое, а не человек. - Особенно в походах. Это именно то, что меня в них бесит - вот лежишь ты себе в палатке, рядом вроде тёлка, а трогать нельзя. Не принято. Разве что это твоя родная тёлка, - ну так она тебе яйца открутит, стоит только налево глянуть. А как тут налево-то не смотреть? - Стас бросил тоскливый взгляд в сторону удаляющихся куриц на ходулях.

Да, был у него опыт: встречался он с девочкой-туристкой. Ровно до конца похода встречался. Потом за измену был бит репшнуром с карабинами, и теперь предпочитает с порядочными туристками не связываться.

Так что, можно сказать, вот-вот сбудется его мечта: атмосфера ночного клуба в походе.

- Стас, - я постучал друга по лбу костяшками пальцев, пытаюсь вернуть на грешную землю, - их триста, мать его, тринадцать! Парней - тридцать четыре, и то трое уже отсеялись, плюс вас четверо - тридцать пять. Восемь целых девять десятых тёлки на рыло, Стас, у тебя рожа треснет, гарантированно. И это не фигурально выражаясь.

— Ну, благодаря твоей утренней деятельности их число заметно сократилось. Сколько не пришло?

- Полторы сотни.

- И ты еще этих кисуль выгнал, совести у тебя нет.

- Зато мозги у меня есть. Кисули не справятся с походом.

- Да это же не поход, а прогулка. Его даже хромой горбун сможет пройти, разве что последний пункт сложноват, но ты сказал, что там красиво, так что пусть на попе по осыпи съезжают и любуются, а мы немного разомнёмся.

Хм. Значит, вот как получилось сделать лайт-маршрут? Это чтобы цыпы на каблуках не спотыкались. А Медвед-гора всё-таки мой заказ? Хм... надо же, когда вылезло.

- Вообще не помню, как я это составлял.

— Не удивительно, мой друг, совсем не удивительно. Ты же не просыхал после... после защиты.

- Да?

- Ну как бы... ты... ты хоть помнишь, почему с Викой расстался?

- Достала?

- Хм...

— Не знаю, - я потёр пальцами виски. - Тошно думать о ней. Кажется, она мне изменила.

- По рассказам твоего соседа, у которого мы тебя обнаружили глубоким вечером после защиты, она...

- Стой, не надо! Мля...

Поздно, очередной эпизод моей жизни, замыленный в пьяном угаре, всплыл в памяти, подобно нетонущему известно чему...

Саша

Во время отжиманий, когда Ева, приняв упор лёжа, пыталась согнуть руки в локтях хотя бы раз, мы с ней перешли на «ты».

- А зачем тебе это вообще надо? - поинтересовалась я, глядя на её тщетные попытки. Надо же... а у меня это так легко получается!

- Как бы тебе объяснить, - она смешно подёргала задом, словно это могло ей помочь. - Я вроде... писатель.

- Вроде?

- Угу. Вроде. И знаешь, когда постоянно пишешь, со временем кончаются темы. Точнее, не так - кончаются темы, в которых ты разбираешься. Есть у меня задумка про поход написать... А в походах я не была. Вот я и решила попробовать. Жаль, - она вновь подёргала задом, - не получилось.

- Мне тоже жаль, - призналась я честно. - Ты классная.

- О! - она рассмеялась и поднялась на ноги. - Спасибо, Сашетт. Это лестно. Но ничего, не в этот раз, так в следующий. Тем более что я палатку купила классную и рюкзак прикольный, нечего им в шкафу пылиться.

- А мой рюкзак должны завтра привезти. Пойдём на подтягивания?

Ева тяжело вздохнула, посмотрела на свои руки, усмехнулась и весело ответила:

— Ну пошли. Помирать, так до конца!

26 июня. Жаркий полдень

Дэн

...Я не планировал возвращаться к себе после защиты, договорившись встретиться с Викторией сразу в клубе. Но защитился я в числе первых, и так захотелось... сюрприз сделать, что ли. Ну и просто по-человечески трахнуть, а то забодал этот скоростной перепихон – всё время учёба пожирала. Преподы отчего-то не велись на мои красивые глаза, приходилось срочно вспоминать материал.

И вот я на крыльях если не любви, то похоти прилетел домой, столкнувшись на входе в подъезд с очень странно посмотревшей на меня бабкой-соседкой. А на выходе из лифта – с не менее странно глядящим соседом. Он даже выронил из рук пакет, и тот отозвался характерным бутылочным звоном.

– Ты тут? – пробормотал сосед, озабоченно склоняясь над своим добром.

– Как бы да... – И тут я услышал.

Услышал причину, по которой они оба были уверены, что я должен быть дома: из моей квартиры сквозь хлипкую дверь доносились мужские и женские стоны. Я потерял интерес к соседу, открыл дверь своим ключом – в лицо пахнуло густым запахом секса, а глухие стоны превратились в животный рёв. Женские звучали в знакомой тональности и не оставляли сомнений, но болезненно-брезгливое любопытство заставило меня заглянуть на кухню.

Я будто бы зашел на студию порно – даже поискал глазами камеру и оператора. Двое мужичков, жирноватых и волосатых, шпилили мою Викторину во все щели. Да уж, у меня не было шансов удовлетворить её, у меня-то член всего один.

На плечо легла чья-то рука.

«А вот и оператор», – отвлечённо подумал я и оглянулся.

Сосед. Сжав мой локоть, он потащил меня прочь.

Мда... Зато теперь понятно, почему он ко мне вчера приходил. С лекарством от душевных ран.

И кухня...

Млин, я так любил свою кухню, а теперь меня от неё тошнит...

29 июня

Саша

Явление ещё одного персонажа пропустить не мог никто. Клянусь, у некоторых девушек глаза мечтательной поволокой затянуло, а у парочки наверняка и слюна из ртов закапала.

Я видела его фотографии у Дэна на странице, но на фотографиях нельзя понять истинного «масштаба» человеческого тела. Хотя в случае с данным кадром это скорее человеческая туша...

Парень был здоровый, ростом под два метра, и настолько широкий в плечах – я, наверное, целиком бы на них поместилась. Усатый и бородатый, но лысый, весь в татухах – спасибо, что на лысине их нет, – и мощный, как скала.

Вот бы моей Машке такого парня. Она тоже девчонка мощная, он бы её буферов... то есть, габаритов, не испугался.

Парень медленно шёл к цели, то есть, к нам, и земля под его шагами дрожала, рождая гул, и казалось, что сейчас позади него появится здоровенный богатырский конь со связанным Соловьём-разбойником, перекинутым через седло.

– Вот это Муромец, – протянула Ева. Она была чуть ли не единственным существом женского пола без признаков умиления на лице. – Только татушки антураж портят.

– Почему? – Я с таким увлечением рассматривала вновь прибывшего, что чуть-чуть поплыла мозгом.

– У богатырей татух не было. Ну, – Ева задумалась, – или былины об этом умалчивают.

– Драго! – крикнул наш «тренер», махнув парню рукой. Ты еще подпрыгни, а то вдруг он не заметит с высоты своего величественного роста. – Привет, братан!

– Здорово, – пророкотала громадина, оглядывая собравшихся. – Кажется, к веселью я опоздал.

– Так точно, – ответила девчонка, выполняющая обязанности второго тренера. – Мы уже тут и бегали, и приседали, и подтягивались.

– М-да?

Драго в этот момент пристально смотрел на одну из оставшихся барбочек – правда, той хватило ума прийти в кроссовках и спортивном костюме. Барбочка увлечённо качала пресс, но ей отчаянно мешал лишний бюст, и на пятнадцатом разе она сдулась.

– Понятно, – хмыкнул местный великан, отводя взгляд от соблазнительно вздымающихся округлостей. – Жаль, что опоздал...

И тут взгляд его упал на нас с Евой. Я слегка занервничала – вдруг сейчас скажет, что эдакую мелочь в поход не берём? Он же не видел, как я классно бегала!

Но Драго, кажется, меня и не заметил. Он с интересом изучал Еву. А моя новая знакомая, чуть закаменев лицом, даже руки на груди сложила, из-за чего стало казаться, что она у неё еще больше.

Эх, мне бы такую! Размер третий примерно. Правда, Ева совсем не моей комплекции, и я с подобной грудью наверняка смотрелась бы до ужаса нелепо. Или вообще упала бы, не выдержав тяжести...

– А у нас отбор не только среди студентов, что ли? – спросил Драго, глядя на Еву. Та усмехнулась и ответила ещё до того, как «тренеры» успели отреагировать:

– Дэн не ставил условие «быть студентом». Но это не имеет значения. Нормативов я всё равно не сдала.

Честно говоря, я не понимала, что происходит. Они будто бы сражались взглядами, только во взгляде парня было больше насмешки, а вот у Евы – откровенного вызова.

Я не выдержала – кашлянула, и всё прекратилось. Драго отошёл от нас и тихо заговорил с девчонкой-тренером, а Ева повернулась ко мне и сказала:

– Пойду я. Делать здесь всё равно больше нечего.

– Ага, – вздохнула я с жалостью.

– Знаешь, что, Сашетт, – она улыбнулась, – ты палатку с собой не бери. Мой тебе совет. У многих двушки, к кому-нибудь подселишься. Я бы к себе предложила, но видишь – не прохожу я... по параметрам. Впрочем... – Улыбка стала шире. – Ещё не всё потеряно.

- В смысле?..

- Не скажу пока. Но может, - Ева подмигнула, - мы ещё встретимся.

Эх... хорошо бы!

Дэн

Я всё-таки уснул в своем поднебесье, и меня растолкала Таньша ближе к одиннадцати.

Внизу почти никого не осталось, человек пятнадцать, не больше. Ленка с Егором сидели на нижнем ярусе трибуны и наблюдали, как Ната и Стас о чём-то спорят. Над этой парочкой возвышался Драго, готовый вмешаться в самый горячий момент. Ещё несколько ребят-недотуристов вертелись рядом: одни разминались, другие копались в рюкзаке, а третьи просто глазели в небо. В том числе и рыжая мелочь.

Правда, мелочь глазела на меня.

Приятно быть кумиром, хоть и немного страшно - легко разочаровать.

Я приветственно поднял руку и улыбнулся. Мелочь встрепенулась, оглянулась, затем робко помахала в ответ и сорвалась с места, умчавшись со стадиона быстрее ветра, чуть ли не подпрыгивая на радостях. Вот же бодряк-червяк, энергия просто хлещет. Впрочем, я тоже был таким когда-то.

Эх, старость не радость.

Я хмыкнул.

Нормально. Выспаться надо только, и тоже буду бодряк.

Я спустился вниз, приветствуя опоздавших товарищей. Серый так и не явился, но его подработки обычно занимают несколько дней. Опять, видимо, гастролирует по деревням и весям, на каких-нибудь свадьбах-днюхах. Главное, чтобы шутить там не пытался, обычно после своих шуток он бывает бит, и синяки - это ещё ничего, только бы ноги-руки-пальцы целы остались.

Засев в кафе неподалеку, мы обсудили план дальнейших действий. Тренировки я полностью переложил на плечи друзей, обещав явиться только на последнюю, лично принимать зачеты. А то представляю, кого они там наберут без меня.

Саша

Всё ещё 29 июня

Радость от того, что меня приняли в тургруппу Дэна, вечером того же дня сменилась разочарованием из-за того, что служба доставки интернет-магазина привезла не тот рюкзак. Малиновый.

Надев его, я чуть не заплакала - с моими рыжими волосами смотрелся рюкзачок... ну просто вырви глаз и выбрось в воду. Ужас!

- Да ладно тебе, - сказала Маша меланхолично, сидя на своей кровати и поедая йогурт на ночь глядя. - А мне вот нравится. Рыжий, малиновый - класс. И цветочек жёлтенький. Ляпота.

- Ну не издевайся, - почти взвыла я, шмыгая носом. - Как мне Дэна соблазнять с таким

рюкзак-о-ом!

- Цыц! - замахнулась на меня ложкой Машель. - Ты ещё громче покричи, а то мамзель у нас же глухая, услышать не может.

Я зажала рот руками, покосившись на дверь. Кажется, пронесло.

- И вообще - хочешь, истину тебе поглаголю?

- Поглаголь, - ответила я, кивнув. Но из-за того, что рот был зажат, получилось «поблабольш».

- Ты там такая будешь не одна, - припечатала Машка. - С огромным нагруженным рюкзаком, волосами, прилипшими ко лбу от пота, и одышкой от постоянных физических нагрузок. Вот увидишь - Дэн будет ничуть не лучше, только парни еще и воняют, аки кони невымытые.

- А ты-то откуда знаешь? - удивилась я. - Ты же в поход не ходила.

- В поход - нет. Но как выглядят мужики после тренировки, знаю. И как они пахнут - тоже. Аж глаза щиплет и в носу чешется. Короче, резюмирую: малиновый у тебя рюкзак или зелёный - значения не имеет. Ты лучше за собой следи, готовь вкусно, разговаривай с ним нормально, без умильной мордочки озабоченного покемона.

- Какой я тебе покемон, - надулась я.

- Хорошо, не покемон. Зубастик.

Я запыхтела, и Машель засмеялась.

- Ну не дуйся. Не рюкзаком единым соблазнять человека. И вообще - больше естественности, сестрёнка. Если ты понравишься ему такой, какая ты есть, он от тебя потом никогда не отлипнет.

- Какая я есть, - я фыркнула. - Плоская досочка.

- Не в груди счастье!

- Угу, в жопе.

- В жопе шило, - уточнила Машка. - А счастье... да хрен его знает, где. Но не в груди! Уж можешь мне поверить. - И сестра выпатила вперёд два своих арбуза.

Я не стала уточнять, что просто всё хорошо в меру. И мало груди - плохо, и много - тоже плохо. Хватит с меня на сегодня философии.

2 июля

Дэн

Хоть я и клялся себе быть страшно строгим, в итоге проявил дикую мягкотелость, и в группу набрал всех, кто не сдавался до последнего, без оглядки на результат.

До сих пор не верю, что сделал это, но я взял даже нескольких Стасовых цыпочек, потому что они исправно посещали все тренировки, причём ходили в спортивчиках и кроссах (пусть и со стразами), и даже умудрились сдать что-то из нормативов. И уж тем более у меня не поднялась рука разогнать обычных девчат – не блиставших выносливостью, но горящих глазами и стремящихся в поход.

Впрочем, я придумал запасной выход из ситуации.

Полный список включал восемьдесят семь лиц вместе с моей компашкой.

– Сколько, говоришь, девчат у тебя? – уточнил папа, изучая вручённые ему ближе к вечеру того же дня бумаги.

– Пятьдесят две, – я вздохнул. – Полторы девицы на парня. Но, – я поднял палец вверх, – первым пунктом у меня трёхдневная стоянка в формате «выезд новичка»*, и, уверен, на третий день часть народа сбежит. С водилой автобуса я договорился, он подождет. А вот эти шестнадцать, – я указал на последний лист списка, где значились не сдюжившие кросс и нормативы задохлики, – вернутся однозначно. Только с таким уговором их и беру.

*Выезд новичка – короткий (2-3 дня) выезд на природу для приобщения к туризму молодежи. Включает знакомство с большим количеством видов туристического спорта.

– Неплохая идея, – одобрил отец. – Обычно после выезда новичка отсеивается тридцать-тридцать пять процентов нюхнувшего туристических прелестей молодняка.

Лично я собираюсь дотянуть этот процент до пятидесяти. Туристические прелести бывают разными.

Да и коэффициент полторы девчонки на парня – это нерационально. Рационально – 0,5, максимум 0,7. Грузоподъёмность у нас со слабым полом разная, и разница эта распределяется между парнями, а они, увы, тоже имеют свойство помирать от перегруза. Так что прикапывать под безымянной скалой, возможно, придется всю группу.

И имя после этого у скалы точно появится. Моё. Есть перевал Дятлова – будет и скала Соболя. Песец Соболя.

– Что со снарягой? Когда дашь заявку?

– Уже, – я протянул второй файл с запросами – на специальное снаряжение и личное, недостающее моим туристам. Благодаря богатырскому рыку Драго инфу удалось собрать в рекордные полтора часа, как и копии паспортов. Драго – просто незаменимый чел в хозяйстве.

– Оперативно, – оценил отец.

– Стараемся.

– Может, и с меню уже определились?

– Угу.

Меню мы рассчитывали с Натой. Она у нас всегда старший по снабжению. Жаль, отказывается заведовать кухней в этот раз, но я её понимаю – с таким-то количеством

голодных ртов. Придётся выбирать в жертву кого-то из новичков.

- Дай гляну. Хм. Неплохо. Хвалю, - отец поднял на меня взгляд, и у меня засвербело где-то в районе копчика - уж слишком... доброжелательно смотрел на меня Старший Соболев.

- Аптечка? - уточнил он. И улыбнулся. Жуть!

Я протянул еще один список.

- С Леночкой составлял?

- Так точно.

Лена, как выпускница медицинского колледжа, всегда значилась у нас медсестрой.

- Пойдёт, - отец отобрал свои экземпляры всех списков, завизировал мои, возвращая, а затем, порывшись в бумажнике, достал карту «Экстрим 20».

- Закупаться завтра будешь?

Я угукнул, с прищуром глядя на эту роскошь. Карта, любовно именуемая «экстримкой», давала двадцать процентов скидки в ряде продуктовых супермаркетов, а главное, в магазинах снаряжения, обеспечивая неслабую экономию, и за мою жизнь побывала у меня в руках... да вообще ни разу. Отец заявлял мне: «не дорос!», считая, что пока я отказываюсь заниматься альпинизмом всерьёз, привилегии профи на меня не распространяются.

Потому, когда Старший Соболев широким жестом протянул мне «экстримку», я на всякий случай спрятал руки за спину. Шестым чувством чуял подвох. Или пятой точкой, если хотите.

— Неужели «дорос»? - я скептически склонил голову к плечу.

- А что, не верится?

— Нет.

- Чем не повод? Мой сын в кои-то веки ведёт в поход группу. Да еще какую!

- Хорошо издеваться. Это только начало, и в походе у меня есть сотни шансов облажаться.

- Тысячи, - фыркнул отец, подтверждая мои подозрения - это жу-жу неспроста. - Считай это авансом.

- Ты и так мне сильно помог - авансом. А вот это, - я кивнул на карту, - уже прикольный бонус.

- Пусть будет бонус.

- И с чего мне такие бонусы?

— Недоверчивый какой, - отец потёр подбородок, а затем рассмеялся. - Ладно. Не поймался. Но тебе все равно придется её взять.

- Кого? - отчего-то я сразу понял, что речь не о карте.

- Еву Эрис.

- Э-эрис? - протянул я задумчиво. Имячко было смутно знакомым. Кажется, оно мелькало в списках недотуристов, скорее всего, среди слившихся куриц на ходулях. Я невольно сжал кулаки - не выношу такой наглости! Что мешало этой... Ириске поступить, как те же Стасовы цыпочки? Так нет же, блатом решила брать.

- Нет! - отрезал я.

Отец ухмыльнулся:

- То есть снаряги у тебя хватает?

Это был удар ниже пояса.

- Да кто она такая?! - возмутился я, подозревая страшное. - Мама вообще в курсе?!

Соболь Старший даже закашлялся от таких подозрений и заверил, что мама не только в курсе, но и знает девочку лично.

Ева Эрис оказалась дочкой папиной одноклассницы, дамой в возрасте, да ещё и писательницей, а значит - особой, совершенно не приспособленной к походам, мало того, никогда в них не ходившей. Увы, мне пришлось обещать, что возьму её, и не просто возьму, а под свою ответственность. То есть о «прикопать под скалой» речи не то, что не шло, случилось что с Евой - прикопают меня. Ёжика мне в штаны!

Впрочем, и я не лыком шит.

Взамен я выбил себе помощь в организации забросок и двоих инструкторов-наблюдателей. Вмешиваться в дела моей группы (хотя теперь, несомненно, трупы, причём цирковой) они не должны, но на случай необходимости будет с кем посоветоваться.

Ну и «экстримку» я у папы забрал, раз такие пироги. Экономия лишней не бывает.

И вообще, кто сказал, что шопингом под скидки болеют исключительно девушки?

3 июля

Саша

За день до отъезда Машель убила меня практически наповал, всучив упаковку презервативов.

Клянусь, я даже дар речи потеряла. Хотя... нет. Дар речи был бы потерян, если бы подобное совершила мамзель. Ну или папенций. А от Машки вполне можно было ожидать. Но я не ожидала!

- Э-э-э... - протянула я, и сестра засмеялась.

- Будем считать, что это «спасибо». Не за что, дорогая. Я же не хочу, чтобы ты потом с пузом ходила.

Щёки загорелись, словно зажжённая свечка.

- Думаешь... до этого дойдёт?

- Когда дойдёт, будет уже поздно, - хмыкнула Машель. - По собственному опыту знаю.

Я закашлялась.

- А что? Я не святая. Хорошо, пронесло с беременностью, но стрёмно было очень. Голова-то дурная в этом возрасте...

- В каком это возрасте? - произнесла я с подозрением, и Машка улыбнулась.

- В твоём, морковка. Восемнадцать лет - вместо головы дырка от бублика. В лучшем случае - сам бублик.

- А у меня что - дырка или бублик?

Машель обидно задумалась. Потрепала меня по волосам, засмеялась и ответила:

- У тебя и бублик пухленький такой, и дырка в нём большая.

- Ах, так! - Я приняла позу «боевой козы»: наклонила голову и налетела на Машку, бодая воображаемыми рогами. Сестра, хохоча, замахала руками... а я со своей тыковкой отскакивала от её бюста, как мячик от стенки. Хотя в нашем случае, скорее, как стенка от мячиков...

Эх... И как я буду без неё в походе?

Страшно!

3 июля

Дэн

Последний день перед отъездом прошел отчаянно гиперактивно. Ночью я почти не спал, мысленно формируя пакеты забросок, рыская по нашим форумам и перепроверяя меню и снарягу. А с утра до поздней ночи мы носились, как угорелые: магазины, аптеки, альпклуб и склады снаряжения, стадион и последние наставления новичкам.

Я пугал народ, как мог, но увы, бесперспективно. Чем больше пугал – тем фанатичнее горели глаза.

Особенно – зелёные из-под рыжих кудряшек. Эти, кажется, вообще ничем не запугать. Я всё больше убеждался в мысли, что восемнадцати там нет, но перепроверить по паспорту так и не удосужился. Фиг с ним, нельзя отказывать такому блеску в глазах. Если что, прикинусь веником, мол, не знал, был введен в заблуждение. Тем более я сам ходил в походы едва ли не с пеленок. У мамы даже медаль где-то валяется: «Самому младшему участнику туристического слёта». Мне тогда полгода было. Так что четырнадцать, шестнадцать или восемнадцать – какая разница? Если что – пригляжу за мелочью.

Еву Эрис я так и не видел. Судя по всему, папина королева явится только к автобусу.

Ближе к обеду позвонил Старший Соболев, сообщил, что погода меняется и ночью с 4 на 5 июля будет гроза. Предложил перенести выезд.

– Штормовое?

— Нет, просто гроза, но для новичков впечатления от первой ночи могут оказаться не самыми приятными.

Я едва удержался от радостного «ехуу!», сдержанно поблагодарил отца за предупреждение, но переносить выезд отказался.

– Ничего, им полезно познакомиться с возможными проблемами в начале пути, пока их еще будет ждать автобус.

Отец только хмыкнул и пожелал удачи.

Ближе к вечеру нарисовался Серый. Чудовище сияло свежим фингалом и слегка прихрамывало, но пальцы рук были целы, а это, по его словам, главное. Драго пообещал сопровождать Серого на все гастроли, если так продолжится. Чудовище ответило, что согласно ездить только со своей невестой.

– Будешь моей невестой? – уточнило, хлопая ресницами незаплывшего глаза, и отскочило к стене, чуть не схлопотав затрещину.

– Погорячился я. Я его, пожалуй, первый прибью, – пробасил Драго, и мы заржали.

До трёх ночи мы паковали рюкзаки в подсобке альпклуба, любезно предоставленной нам старшим Соболевым.

Драго откопал среди старого хлама, коего здесь пылилось тучи, раритетный пятнадцатилитровый чугунок. И вцепился в него, как сова в мышку. Чугунок был тяжёл, как смертный грех, имел форму трети сферы, а вместо ручки был снабжён толстой длинной проволокой. Драго натянул посудину через голову и плечо, накинув сверху на рюкзак черепашим панцирем... И принял стойку черепашки-ниндзя.

М-да... Кажется, кривое чувство юмора заразно.

Хорошо, что нервы мои успели атрофироваться напрочь за эти дни. И теперь я был уверен, что справлюсь с любой жизненной неожиданностью. Если не с блеском, то хотя

бы без соплей.

4 июля

Саша

Автобус подавали к семи утра, но Дэн предупреждал, что на месте лучше быть в полседьмого – чтобы успеть сложить вещи и спокойно рассесться. И я, как сознательная, успела подъехать к назначенному сроку, полюбоваться на два здоровенных автобуса, возле которых толпились человек двадцать самых сознательных студентов и ребята Дэна. Самого Дэна пока не было.

Зато чуть в стороне от остальных стояла Ева, и я даже взвизгнула от радости.

– Тебя взяли!

Я так переживала, что Ева с нами не поедет – ведь на «последнем прости» Дэна, когда он инструктировал всех участников группы, я её не видела.

– Угу, – Ева расплылась в улыбке, отрываясь от своего телефона, на котором что-то с увлечением набирала. – Привет, Сашетт. Хорошенький у тебя рюкзак.

Я между тем рассматривала её рюкзак – точно такой же, как у меня, только зелёный. Тот самый, который я хотела!

Она и сама была во всём зелёном, точнее, в цветах хаки – спортивные штаны из хлопка с карманами, футболка с абстрактным принтом, а на голове – бандана. С черепушками. Жесть!

– У тебя тоже, – вздохнула я с завистью. – И бандана суперская. Надо было тоже купить, а то кепку потерять можно, наверное.

– Давай, я тебе дам? – предложила Ева, склоняясь над рюкзаком. – У меня ещё две есть про запас. Тебе какую – голубенькую или зелёненькую? Хотя... глупый вопрос. Вот, держи зелёненькую.

На зелёненькой бандане были изображены какие-то... чёрные смешарики с глазками. Большими такими глазками.

– Что это? – спросила я с подозрением, вспомнив покемонов. Нет, среди покемонов такой чуни не было...

– Не знаешь? Уголёк из «Унесённых призраками», – пояснила Ева, и что-то слабо шевельнулось в памяти. – Хм. Старость не радость...

– А тебе сколько? – тут же поинтересовалась я. Никак я не могла понять её возраст, вот никак. И вроде молодая, а какая-то совсем взрослая.

– Тридцать один, – сказала Ева, совершенно не смущаясь, не кокетничая и не пытаясь выдать дурацкую шутку по поводу «у женщин не принято спрашивать возраст». – Большая уже. Во всех смыслах.

Тут толпа студентов засвистела, явно кого-то приветствуя, и мы поняли, что Дэн наконец-то явился!

Дэн

Ёжика мне в штаны!

Неожиданности посыпались с самого утра.

Началось всё с сообщения от Таньши: *«Дэнечка, любимый, у меня для тебя сюрприз»*.

- Если бы мы с тобой спали, я бы заподозрил беременность – тон сообщения характерный, - пробормотал я в пустоту, продирая глаза после пары часов сна. – Вот блин! – Я резко сел в постели. – Мы же не спали?

С этими провалами в памяти ни в чем нельзя быть уверенным!

Я тут же перезвонил, но и телефоны, и аккаунты в соцсетях были офлайн.

Вылакав кружку чёрного кофе без сахара и молока – адская гадость, зато бодрит, – я умчался навстречу с «трупной», может, моя «боевая подруга» уже там.

Возле автобусов – всего их было два – сутилось прилично народу, но Таньши среди них не наблюдалось.

Всё чудесатее и чудесатее.

Ладно. Выезд в восемь, может, появится. С сюрпризом своим, чтоб ему.

Я объявил начало погрузки и направился в подсобку за рюкзаком. Там меня встретил отец, тоже с сюрпризом. Даже с двумя.

- Привет, брательник! Я скучал, – раскрыл объятия Славик.

А уж я как скучал, словами не передать...

- И что ты тут забыл? – Я проигнорировал душевный размах братских лап.

- А мы едем с вами! – пискнул из-за моей спины незабвенный голос систер.

Я плавно, даже не вздрогнув (герой!), обернулся, и Маринка бросилась мне на шею. Миниатюрная и прелестная, как всегда, и омерзительно бодрая. Да ещё и обутая в кроссы, а не в туфли на шпильках. Значит, она серьёзно.

- Скажи, что ты пошутила, – всё же попросил я.

- Какие шутки? Разве нам совесть позволит бросить младшенького на произвол судьбы в такой важный момент?

- Неделю назад ваша совесть спала и лапу посасывала.

— Неделю назад, сын мой, – укоризненно произнёс самый старший Соболев (развелось тут Соболев – четыре на метр!), – мы предложили тебе хороший выход – отказаться от этой затеи. Умение оценить свои силы и отказаться от невыполнимой цели стоит дороже бездумного выполнения бредовых обещаний. Жаль, что ты этого не понял.

Я только скрипнул зубами, вспоминая, какими именно словами мне предлагали этот вариант.

- Поймёт ещё, - хмыкнул братец. - Жизнь научит. - Он потянулся потрепать меня по голове, но я нервно уклонился, чем вызвал смешки у всех троих.

Каких богов, интересно, я прогневил?..

- Па, у меня места нет для лишних людей.

- Это не лишние люди. Это инструкторы, которых ты запрашивал.

М-да. Я наивно полагал, что выбил себе что-то полезное взамен на папину Ириску? Три ха-ха. Кстати, о птичках...

- А Ева твоя где?

- У автобуса уже, - ответил отец и поздоровался с вошедшим в альпклуб Драго. За ним потянулась остальная моя компашка, и мы, перекинувшись приветствиями, потащили поклажу на выход.

Следующий час прошёл в организационной суете. Я вскользь познакомился с Евой, отметив лишь, что представлял её себе совсем не так. Но мысли мои были заняты грядущим сюрпризом. Возможность настолько нелепо стать отцом пробирала до дрожи. Я раз десять звонил Таньше, но без успеха.

А в семь пятьдесят прилетело письмо:

«Дэн, я не хочу лишать тебя тех радостей, которым могла бы помешать своим присутствием. Целую. Не ищи».

Я потёр слезящиеся от недосыпа глаза, вытер вспотевший от напряжения лоб и снова перечитал этот феерический бред.

Ну, хоть не беременность...

- Дэн, у нас три потеряшки, - тронула меня за локоть Ната. - Говорят, заболели, не могут ехать.

Я дёрнул щекой, не имея даже сил порадоваться отсеву.

- И ещё Таня Шаляпина - с ней связи нет.

- Угу. Знаю.

- Что делать будем?

- Выезжаем...

Я поднялся в автобус, как сомнамбула, на ватных ногах. Два места во втором ряду я застолбил ещё в самом начале.

- Что ж, хоть выплусь на двух сидениях, - пробормотал я.

Как бы не так. Моё место нагло захватили - в проходе торчали чьи-то мелкие кислотно-зелёные кроссовки. Голова над креслами, правда, не виднелась.

- Ты кто? - я навис над сидением и встретился с испуганными зелёными глазищами.

На какой-то миг я испытал замешательство, потому что глаза были знакомыми, но чего-то не хватало. Потом понял, чего - рыжих вихров, скрытых сегодня за зелёной банданой. Это же рыжая мелочь! Сашка Тополь, если не ошибаюсь.

- О, Санька, трямс. Ты чего тут?

- Я... место... сейчас пересяду... - суетливо замямлила мелочь.

- Да ладно, не парься. Можешь оставаться, - я ухмыльнулся и вздернул бровь: - Если не боишься, что я на тебе усну.

Настроение вопреки ожиданиям поползло вверх.

Саша

Надо быть смелее - так часто говорит Машель.

И я решила быть! Поэтому, проходя мимо мест, забытых Дэном, решила туда плюхнуться. А вдруг не выгонит?

- Правильно-правильно, - хмыкнула шедшая сзади Ева. - Нечего ему на двух креслах разлёживаться, буржую. Садись, Сашетт. А я чуть подальше... Не потеряемся.

- Ага, - пискнула я голосом, больше похожим на мышиный, и затаилась, затолкав записочку «Занято богом» подальше под кресло.

Минут через пять я начала ёрзать в кресле так, словно оно было перцем чили посыпано, думая – может, сбежать к Еве, пока не поздно? С ней хорошо и спокойно. Как с Машкой почти. И так же, как с сестрой, я периодически чувствовала себя в присутствии Евы маленькой глупой девочкой.

В общем, я уже практически решила свалить от греха, то есть, от Дэна, подальше, когда он явился собственной персоной.

- Ты кто? – почти прорычал с угрозой, хмурясь и глядя мне в лицо. Не узнал, что ли? Я собиралась представиться, когда лицо Дэна приобрело наконец нормальное, только слишком усталое, выражение, а затем он улыбнулся. – О, Санька, трямс. Ты чего тут?

Я промямлила нечто невнятное, по-прежнему порываясь свинтить и с ужасом понимая, что в этом автобусе свободного места может и не оказаться, но Дэн придержал меня за плечо.

- Да ладно, не парься. Можешь оставаться, – ухмыльнулся он и ехидно добавил: – Если не боишься, что я на тебе усну.

На мне? В его устах это так двусмысленно прозвучало... Это он шутит или издевается? Не знаю, боюсь или нет, но покраснела я, кажется, до самой банданы...

- Н-не страшно. – Я закашлялась, скрывая смущение. – Мне к окну?

- Не-а. У окна моё место. Лады, – Дэн хлопнул ладонью по спинке кресла. – Ну что, народ, погнали к Настоящей Жизни?! – гаркнул он на весь салон, да так, что у меня в ушах зазвенело.

Упомянутый народ вразнобой заорал: «Погнали!», «Да-а-а!», «Круто!», тренькнули гитары, прогремел бодрую дробь бубен. Да уж, в ближайшие часы водителю будет весело.

- Поехали, – Дэн махнул рукой шофёру и с облегчённым вздохом плюхнулся рядом со мной, у окна. – А я спать. Меня не будить, при пожаре выносить первым. Будешь моим личным цербером, мелочь пушистая? – и так улыбнулся, что у меня дыхание перехватило.

- Конечно, – кивнула я, не зная, что делать – то ли радоваться, что я уйму времени буду сидеть рядом со своим кумиром, то ли огорчаться, что он назвал меня пушистой мелочью.

Ладно. Буду радоваться. В конце концов, Москва тоже не сразу строилась!

Ева

Она с детства терпеть не могла автобусы, потому что её в них тошнило. Лет до четырнадцати мучилась страшным образом... а потом был Крым и местное вино, после которого поездка по горному серпантину показалась Еве до ужаса приятной. Оказывается, в машине может быть не только противно! И она начала возить с собой вино.

Но какое вино среди кучи зелёных студентов? Они же учуют. Позорище – тётке тридцать один, а она бухает в автобусе. Тем более что Дэн запретил любой алкоголь. А Ева никогда не относилась к людям, нарушающим правила с поводом или без. Придётся обойтись жвачкой.

Она как раз сосредоточенно открывала мятный «Орбит» – никак он не хотел поддаваться – когда рядом кто-то плюхнулся. Посмотрела на соседа – и непроизвольно подалась ближе к окну. Богатырь этот татуированный... Неужели в другое место сесть не мог? Он же здоровенный, даже плечом её задел.

- Доброе утро, – прогудела эта иерихонская труба, глядя на Еву с откровенной ехидцей

в глазах. Мол, попробуй, выгони. Но скандалить на пустом месте она не любила, поэтому просто кивнула.

- Доброе, коль не шутишь.

Интересно, чем она этому богатырю так не угодила? Ещё в прошлый раз, когда сия громадина сверлила её взглядом, Ева решила: видимо, он посчитал её искательницей приключений на пятую точку, а может, и любительницей молоденьких мальчиков. Смешно. После развода ей было совершенно не до мальчиков – кости бы собрать. Спасибо дяде Максиму, отцу Дэна, подсобил с этим походом. Вдруг получится отвлечься? А то тошно, сил нет.

Ева едва слышно вздохнула и продолжила открывать «Орбит». Открыла и под ехидно-любопытным взглядом татуированного богатыря начала отсчитывать жвачку. Раз, два, три, четыре... хватит, наверное. И в рот.

- Зачем тебе столько жвачки? – поинтересовался парень, глядя на её губы. Ева мысленно чертыхнулась. Понадеялась, называется, что мужиков её возраста в студенческом походе не будет. Не дай бог начнёт клеиться! Всё настроение сойдёт. Хотя... разве оно у неё есть?

- Ты же не хочешь, чтобы меня на тебя стошнило? Вот затем.

- Ясно, - хмыкнул богатырь. - Значит, ты не только руками-ногами слаба, но и вестибулярным аппаратом. И как в списках оказалась?

- Тебе-то что? - Ева подняла брови, глядя своему соседу по креслу в глаза. - Как надо, так и оказалась.

- Понятно. Нормальные герои всегда идут в обход, да?

- Почти.

Был у неё вариант походить на тренировки Дэна, но Еве еще в первый раз надоело позориться перед молодёжью. Она, конечно, не деревянная, у иных девиц на десять с лишним лет моложе неё и похуже получалось, но дело не в этом. Ева чувствовала себя бабушкой, невесть как затесавшейся в группу младших детсадовцев. Смотрела на этих цветущих девчонок, до боли молодых мальчишек – и как никогда ощущала собственный возраст.

Дерьмовое чувство, особенно если три месяца назад развелась с мужем.

Поэтому Ева решила пойти в обход и договориться с дядей Максом. Тем более что он с самого начала предлагал такой вариант, говоря, чтобы она не дурила и не пыталась побить младенцев.

Дядя Макс был, как всегда, прав.

В этот момент что-то завопил Дэн, и Ева вздрогнула от неожиданности. Следом за этими воплями раздался и другие, после затринькала гитара, забили бубны... Бубны?! Откуда здесь бубны?!

Дурдом. Зачем она в это ввязалась?

Автобус тронулся, и почти сразу Ева поморщилась от накатившей тошноты. Ничего, ей не привыкать терпеть неудобства. Главное – не забывать менять почаще жвачку и...

Не обращать внимания на соседа.

- А ты от этой своей тошнотки никакие таблетки не пьёшь?

- Нет, - буркнула Ева, закапываясь поглубже в кресло. - От таблеток у меня судороги.

- Судороги? - удивился богатырь. Наверное, незнакомое слово.

- Они самые. - И тут Ева кое-что вспомнила. - Тебя как зовут-то?

- Драго.

Хм. Сказанное рокочущим басом прозвище - ну не имя же это! - отозвалось дрожанием внизу живота. Др-р-р-раго. Р-р-р.

Дурдом.

Или детский сад?

- А по паспорту?

Он чуть заметно усмехнулся, но любопытство удовлетворил.

- А по паспорту я Евгений.

- Женя, значит. Интересно... А фамилия?

Богатырь поморщился.

- Мышкин я.

- О, - Ева не удержалась от улыбки, хотя в этот момент водитель затормозил, и желудок в очередной раз подскочил к горлу. - Неплохо. Ты просто человек контрастов. Ну что, будем знакомы. Я Ева Эрис.

Пока действительно неплохо. К концу поездки, конечно, будет гораздо хуже... Но, как она любила повторять: главное - выжить.

Саша

Эту поездку я запомню надолго...

Первые три часа прошли под знаком «песни и пляски». Шучу, конечно, плясок не было, а вот песни - были. Горланил народ знатно, и я не представляю, как Дэн умудрялся давать храповицкого под подобные трели. Но ему, видимо, не привыкать. Да и видок у него был, как у зомби. Вряд ли он спал последние пару ночей - чтобы организовать такую ораву, куча времени нужна...

Правда, иногда Дэн всё же открывал глаз - один, сонный и слезящийся, - и неизменно напарывался на мой влюбленный взгляд, ибо не смотреть на него я не могла. Я страшно смущалась и вспыхивала, как склад боеприпасов от брошенной спички, а Дэн то сладко зевал, то опять отключался или устраивался удобнее, задирая колени повыше и прижимая их к спинке переднего кресла, а спиной уползая куда-то вглубь своего. Интересная поза, как эмбрион практически... Надо взять на заметку. Но я была слишком возбуждена, чтобы спать, да и виды из окна автобуса ко сну как-то не располагали. Красота там была неопишуемая! Небо всех оттенков - от светло-голубого до нежно-розового, даже сиреневого, ярко-белое солнце, и череда лесов, полей, глубоких оврагов и рек. И зелень, зелень, зелень повсюду. Благодать!

Теперь я уже с неодобрением поглядывала на Дэна, испытывая почти непреодолимое желание разбудить его и сказать: «Хватит дрыхнуть, ты, бог туристической недогруппы! В окно посмотри!!!»

Но... вот именно - желание было *почти* непреодолимо, но я его всё же преодолела. С трудом, но преодолела.

А Дэн своё желание поспать не преодолел... и дрых до самой остановки.

Мы проезжали мимо придорожных ресторанов в виде замков и колоритных теремов, пересекали реки, сверкавшие в лучах солнца. А один раз прокатились над пропастью по ажурному мосту - там бродило множество людей, и прямо у меня на глазах какая-то девчонка прыгнула вниз и взвилась вверх, почти до уровня моста, пружиня на канате. Ого-го! Наш автобус взорвался криками одобрения, предвкушая, видимо, собственные

будущие приключения, местные туристы тоже что-то орал нам вслед, размахивая руками.

После этого автобус стал приветствовать всех, кто нас обгонял. Какой-то джип-внедорожник надолго задержался рядом, двигаясь по второй полосе. Тоже туристы, как оказалось. Спрашивали, куда мы едем, и не пересечемся ли на месте? Ну да, у них же одни парни там, а у нас тут две клумбы вместо автобусов.

Один раз я привстала, заглядывая назад и пытаюсь рассмотреть, как там Ева, не нужна ли ей помощь – она говорила, что в автобусах её тошнит. Привстала, рассмотрела то, что происходило на два сиденья дальше меня... И плюхнулась обратно на своё, глупо хихикая.

Вот уж у кого поездка началась... очень интересно.

И кажется, мои планы сосватать Драго Машель по возвращении из похода летят в тартарары. Ну и ладно. Мы ей другого найдём, еще лучше!

Я вновь хихикнула.

Ева

– Что-то ты позеленела, – пробормотал Драго спустя час, когда Ева уже напоминала хомяка с этой своей жвачкой за щекой.

Да уж, позеленела. Позеленеешь тут, на таких ухабах и с таким количеством поворотов. Что же она за ходячее несчастье...

– Неужели совсем ничего не помогает, а? – поинтересовался парень, пока Ева дрожащими руками пыталась достать очередную жвачку. Ей хотелось выругаться и послать его к чертям собачьим, чтобы не лез с дурацкими вопросами – рот сейчас лучше вообще не открывать, а то мало ли, завтрак в слабом теле не удержится. Пакетик у неё с собой есть, но не факт, что успеет достать. Ой, не факт...

– Помогает, – процедила она, выплёвывая старый изжёванный шарик из жвачки в бумажный платок, а потом аккуратно заворачивая его. Как автобус остановится – выбросит. – Алкоголь мне помогает.

– Алкоголь? – удивился татуированный богатырь.

– Да. Расслабляет, видимо, что-то. Вино, коньяк, водка, пиво – в общем, хоть что-нибудь. Тогда бы я с ветерком доехала.

– Что же ты сразу не сказала, – укорил её Драго и потянулся за чем-то под сиденье.

Ева слегка струхнула. Когда такая махина наклоняется, при этом раздуваясь в плечах – это страшно. А ещё... что у него там, под сиденьем? Склад винно-водочной продукции?

Оказалось – фляжка. Причём в виде и форме гранаты. Богатырь-то с юмором...

– Вот, бери, – Драго протянул ей свою... гранату. – Здесь коньяк, очень хороший.

– Не нужно, – Ева покачала головой и вновь начала теребить пачку с жвачкой. – Не хочу опьянеть. Нехорошо как-то.

Парень хмыкнул.

– То есть, ты считаешь, ТАМ, – здоровенный большой палец, напоминающий сардельку, ткнулся назад, – все трезвые? Песни поют, ржут как кони, орут херню – и трезвые? Слушай, – Драго прищурился, – ты в каком веке родилась?

– Не поверишь – в двадцатом, – огрызнулась Ева. – И одно дело – пьяные студенты, а другое – взрослая тридцатилетняя тётка.

- Тебе тридцать? - парень задумчиво её оглядел. Будь она помоложе - точно бы смутилась, а так только нахохлилась.

- Тридцать один.

- А мне двадцать девять.

- Поздравляю, - буркнула уже совсем зло, но злилась Ева не на Драго - просто автобус в очередной раз подпрыгнул на ухабе, а затем притормозил, из-за чего желудок перепрыгнул куда-то в горло. Ева часто-часто задышала и нервно задёрнула пачку с жвачкой, из которой на пол посыпались подушечки.

- Дурында упрямая, - фыркнул Драго, делая глоток из фляжки словно ей на зависть.

А в следующую секунду Ева не смогла дышать. И не только потому, что богатырь прижал её к сиденью, навалившись сверху, но и потому что он зажал ей нос, а когда Ева открыла рот, пытаясь сделать вдох, вместе с воздухом она получила большой такой глоток коньяка.

- Ты... - закашлялась, пытаясь оттолкнуть Драго, но он не отталкивался. И ничего не говорил - вновь опрокинул фляжку и прижался твёрдыми губами к мягкому рту Евы, делясь коньяком.

Но коньяк кончился - а поцелуй, начавшийся так странно, всё не кончался. Драго отпустил её нос, вместо этого стал поглаживать по щеке, подбородку, шее. И упрямо раздвигал податливые губы, сплетая её язык со своим, и щетина его так приятно кололась...

Ева даже не замечала, что отвечает, обхватывая руками широкие и словно каменные плечи Драго и подаваясь навстречу. Мысли все вылетели из головы, испугавшись то ли двух глотков коньяка, то ли требовательных губ этого парня. И в животе всё сжалось, затянуло и запульсировало...

Тут Ева и опомнилась. Повернула голову, прерывая поцелуй, и прошептала:

- Хватит.

- Не понравилось? - Драго усмехнулся, скользнув губами по щеке. Она не стала врать - не в том уже возрасте.

- Понравилось. Но хватит.

- Уверена?

- Да. И фляжку давай. Хороший коньяк... Я заценила.

Дэн

Я толком не спал с того злополучного похмельного утра, когда обнаружил на своей странице пост о наборе в наш поход кого попало. Свалившиеся на голову недотуристы как-то не способствовали спокойному сну.

Казалось бы, сейчас - когда ситуация более-менее устаканилась, численность «трупы» сокращена в разы, и впереди отсев ещё трети или даже половины, - я, прикрываясь мелким рыжим цербером, исправно гоняющим всех, кто посягал на мой покой, мог бы дрыхнуть степным сусликом. Так нет же!

Я лишь дремал, чутко и беспокойно, ныряя в волны шума весёлой компании с Серым и Стасом во главе (точнее, в хвосте, ибо на заднем сидении). И сновидения мои были странными, они плыли и наслаивались друг на друга причудливо и замысловато.

Прыжок с моста, и обрывается веревка, и я падаю в реку, а вокруг радуются и танцуют люди, выбивая в бубен задорный ритм...

И под этот ритм на меня идёт охота, и таинственный некто ни на секунду не сводит с меня пристального взгляда, а когда я вынырываю из сна – встречаюсь с зелёными глазами, которые тут же прячутся под рыжими вихрами, выбившимися из-под банданы.

А под спину мне кто-то подсунул камень, и я даже понимаю, что нужно просто сменить позу, и поднимаюсь, и даже иду размяться, но вдруг ловлю себя на мысли, что я так и не вставал, и что шевелиться вообще неохота...

Но я вздрагиваю, услышав характерный звон, и понимаю, что народ несанкционированно распивает спиртное. Поднимаюсь и рывком на весь салон: «Оставить пьянку! Всех, неспособных по прибытии на место двигаться с грузом за спиной, мы уложим в холодную горную реку! И если оклемаются – им повезло, если нет, так и понесут тело белое воды быстрые». Но компания не слушает, звенит бокалами открыто. Зато со своего кресла встаёт Драго и нависает надо мной скальной громадой, а под боком у него протискивается папина королева Ириска, и под её хихиканье Драго выбрасывает меня из автобуса...

Я лечу в придорожные заросли, зажмурившись, но, так и не приземлившись, распахиваю глаза – и снова ловлю взгляд, горящий зеленью, и глаза эти манят, и не хочется разрывать контакт, но они вновь прячутся. В этот раз за языками пламени...

Горит костёр, нежно дрожат струны гитары, и тихий голос напевает какую-то лирику, а я наконец проваливаюсь в темноту.

Увы, не более чем на пять минут. По ощущениям, по крайней мере.

Меня растолкал потерявший страх рыжий цербер, и я с трудом удержался от того, чтобы не наорать плохими словами. Впрочем, ярость моя явно сверкала в глазах, потому что мелочь мгновенно ретировалась, пискнув что-то об остановке автобуса.

Я потёр лицо и взлохматил волосы, прогоняя остатки сна. Из салона выползал засидевшийся народ, и я глянул на часы, отмечая, что мы уже три часа в пути. Значит, это плановая остановка – полчаса на все дела...

«Вот и славно. Все кыш! А я еще посплю», - и я с комфортом растянулся через проход на все четыре сидения.

Саша

Часа через три автобус остановился, и всем было сказано выходить – полчаса можно было гулять по окрестностям и разминать затёкшие конечности.

Стоянка представляла собой перекрёсток двух дорог, на котором расположились несколько фургончиков – с продуктами, какими-то сопутствующими товарами для забывчивых туристов и, конечно же, туалетом. Именно в этот волшебный фургончик и ломанулось пол-автобуса, особенно девочки. Я хмыкнула и решила подождать минут пятнадцать, пока очередь более-менее рассосётся.

Ева, видимо, посчитала так же – она стояла чуть в стороне и с интересом рассматривала товары в окне фургончика. Выглядела она неплохо, совсем не так, как должен по моему разумению выглядеть человек, которого тошнит в автобусе. Ева была румяной и явно довольной.

Это её Драго так... полечил?..

Я даже хихикнула.

- О, Сашетт, - услышав мой смешок, она обернулась. - Как тебе путешествуется с

Дэном?

- Ничего, - ответила я, улыбнувшись. - Только он дрыхнет всю дорогу. Как сурок в ожидании весны.

- Купи ему кофе, - Ева кивнула на мобильную кофейню. - Пусть взбодрится. А то так всю жизнь проспит.

«Это идея», - подумала я.

- А тебе как... путешествуется с Драго? - спросила я и вновь не удержалась от хихиканья. - Извини. Я просто кое-что видела.

- А, - Ева отмахнулась с такой лёгкостью, словно поцелуи в автобусе были для неё самым обычным делом. - Ерунда. Это он меня так заставлял коньяк пить.

От удивления я открыла рот, а Ева продолжала:

- Впрочем, зря я тебе это рассказываю... Совращаю только. В общем, не бери в голову, Сашетт. Магомет, то бишь я, к горе не пойдёт.

- А гора к Магомету?

- А гора... - Ева усмехнулась. - Обернись-ка, апельсинка.

Я послушно обернулась. Позади нас, возле фургона с разнообразной едой, стоял Драго, а возле него толпились штук пять девиц. Белозубо улыбались, смеялись и всячески вешались.

- Вот, - раздался позади меня спокойный голос Евы. - Видишь? А горе Магомет нафиг не сдался. Так что забудь о том, что видела. Это не имеет никакого значения.

Я вновь обернулась к Еве лицом. Она мягко и мудро улыбалась, глядя на меня с пониманием, и я вновь почувствовала себя маленькой и глупой девочкой.

- Я бы не смогла так относиться к поцелую, - призналась честно и даже чуть покраснела.

Ева засмеялась и, сделав шаг вперёд, легко дотронулась до моего плеча.

- Это правильно, Сашетт. - Синие глаза её задорно сверкали. - Я в твоём возрасте вообще была нецелованной...

Секунду-другую Ева полюбовалась на мои стремительно краснеющие щёки, а потом добавила:

- Но ты не переживай. Это не тот недостаток, который можно сохранить надолго.

- А ты когда впервые поцеловалась? - поинтересовалась я, и мне показалось, что улыбка Евы стала какой-то неестественной.

- В двадцать. - Голос, тем не менее, был совершенно обычным, дружелюбным и тёплым. - Ты наверняка меня перегонишь. Только помни: всё хорошо в меру.

- Даже поцелуи?

- Они - тем более!

Ева

Возвращаясь к автобусу, Ева невольно зацепилась взглядом за пёструю стайку юных девчонок, вьющихся вокруг Драго.

Неужели она когда-то тоже была такой?..

Хотя... нет. Такой – не была. Не вешалась на парней, не кокетничала, стояла в сторонке, как и сейчас. Только вот тогда она просто не умела этого, а теперь уже не хотела.

Задумавшись, Ева на секунду замешкалась на нижней ступеньке и поплатилась за это. Её буквально снёс на дикой скорости выскочивший из автобуса Дэн. Буркнул «извини» – и умчался в неведомые дали, оставив Еву потирать ушибленный бок.

– Мочевой пузырь у него, что ли, лопнул, – поморщилась она и чуть не подпрыгнула, когда позади раздался голос Драго, а по совместительству Жени Мышкина:

– Или сушняк замучил.

– Сушняк? – Ева покосилась на татуированного богатыря. – Он вроде не пил, а дрых всю дорогу. Тут уж скорее сосняк его замучил.

– Что? – Драго вытаращился на Еву, как баран на нового пастуха. Действительно – с кем она решила шутить подобным образом?

– Сосняк. От слова «со сна»... И по аналогии с сушняком... Хм. Ладно, забудь. Пойду я, на своё место сяду. А то скоро поедем.

– Да можно не торопиться, – хмыкнул богатырь, пробираясь следом за ней. – Без Дэна не уедут.

– Ничего, я пока морально подготавлиюсь.

– У меня еще коньяк остался вроде.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Ева, приближаясь к их с Драго местам. И удивлённо застыла, заведя на своём месте какую-то герлу.

Герла была блондинистой, с наглыми светло-серыми глазами и грудью третьего размера. Впрочем, у Евы тоже третий... Только она этот свой размер никогда не выпячивала. По крайней мере настолько нагло.

– Извините, девушка, – сказала Ева спокойно, обращаясь к блондинке. – Но вы заняли моё место.

– А чего это оно твоё? – вскинулась герла. – Тут не написано!

Ева вспомнила табличку «занято богом», усмехнулась и решила сдаться без боя. В конце концов, можно сесть и подальше, или вообще уйти в другой автобус. Спорить с этой течной дурой в любом случае неохота... Пусть обхаживает своего Драго. Надо только коньяк у него забрать.

– Шла бы ты отсюда, – прогудел вдруг сзади богатырь. Ева сначала подумала, это он ей, но тут же поняла – ошиблась. – По-хорошему.

Герла чуть покраснела.

– Ты что, хочешь с ней сидеть? Но Драго! Мы же договаривались!

– О чём? – лениво протянул парень. – Я ничего не помню.

– А я помню! Я предложила сесть с тобой, и ты сказал «угу!»

Ева не выдержала и рассмеялась. «Угу», конечно... Да попроси ты у него норковую шубу – он тебе тоже угукнет. Жалко, что ли?

– Я тебя просто не слушал, – припечатал Драго. – Всё, иди давай. Мы сесть хотим.

– А вот и не пойду! – надулась герла.

Следующую минуту автобус наблюдал настоящее театральное представление. Визжащая и пытаящая девушка пыталась зацепиться за кресло, но Драго не дал ей ни

малейшего шанса – вынес наружу и поставил рядом со входом в автобус, молча развернулся и вернулся обратно.

Ева к тому времени уже методично отсчитывала свою жвачку.

– И чего ты с ней сидеть не захотел? – она покосилась на соседа, плюхнувшегося на своё место. Сиденье под Драго страдальчески застонало. – Милая девчонка. С грудью. Я бы пересела.

– Тут таких девчонок полтора автобуса, – ответил богатырь с некоторой даже меланхоличностью. – Потом выберу. Сейчас мне хочется тишины и покоя. Поэтому ты в качестве попутчика меня полностью устраиваешь.

– Ясно, – кивнула Ева и чуть не поперхнулась жвачкой, когда Драго добавил:

– Да и грудь у тебя лучше.

Грудь... Да уж. Вот и Вадиму, её бывшему мужу, тоже эта часть тела особенно нравилась. Хотя, наверное, все мужики такие. Некоторые больше любят попу, другие грудь... третьего не дано. Впрочем, нет – есть одна «часть тела», которую любят все мужики. Если они не геи, конечно.

– Спасибо, – поблагодарила Ева иронично. – У тебя грудь тоже ничего так. А татуха на ней есть?

– Есть, – усмехнулся Драго. – И на спине тоже. Приедем – покажу.

В этот момент вернулся Дэн и поднял предвыездную сумятицу. А Ева приготовилась ко второму этапу экзекуции...

Дэн

Проснулся я оттого, что у меня зверски чесалось лицо. Потерев его ладонью, я осоловело уставился на нависшую надо мной фифу с зубастой, как у крокодила, улыбкой.

– Кто ты, чудовище? – хмуро поинтересовался я, дёрнув щекой, которой касался светлый локон, немилосердно щекоча.

Девичий оскал слегка померк, но тут же вернулся обратно.

– А, ты шутишь, хи-хи. Дэнчик, у меня есть идея. – Фифа хлопнула неестественно длинными ресницами. – Твоя подружка не поехала, так что... та-дам! Мы теперь можем жить в одной палатке!

Интересно, с какого перепуга «та-дам»?

– Быка за рога берёшь, значит, – протянул я задумчиво – пустое место в моей палатке могло стать проблемой. Эх, Таньша, Таньша... Как пить дать, быть войне.

– Ага, за рога. За рог, – блондинка хихикнула, многозначительно делая бровкой. – Хорошо, что твоя псина свалила. Представляешь, оно меня к тебе всю дорогу не подпускало! Бестолочь!

– Сама бестолочь, – разозлился я за псину и за оно, окончательно просыпаясь. И понял, что проснулся очень и очень вовремя. Особенно когда фифа, зависшая в весьма неустойчивой позе, шарахнувшись, упёрлась рукой мне в живот. Я запоздало напряг пресс и вскочил, пообещав на прощание:

– Если, вернувшись, застаю тебя на нашем месте, дальше пешком пойдёшь!

В прыжке с верхней ступеньки автобуса я налетел на папину Еву, едва не опрокинув её на землю, извинился, стиснув зубы, что бы не нарычать, и, отмахиваясь от желающих пообщаться, помчал к туалетам.

Вернувшись, я заметил, что Драго сидит рядом с Евой и о чём-то увлечённо с ней беседует.

Странно, мне при знакомстве показалось, она не из тех, кто будет ухлёстывать за парнями, сам же байкер вообще никогда ни за кем не ухлёстывал, не его это стиль. Его стиль – пройти мимо витрины, подхватить первый приемлемый экземпляр, не интересуясь даже именем. Однако...

Я припомнил, что на выходе (вернее, вылете) из автобуса тоже видел его рядом с Евой, и хмыкнул. А вдруг? Было бы неплохо переложить заботу о папиной протее на широкие плечи и лысую голову товарища. Только всё-таки вряд ли это осуществимо. Скорее всего, он так от «витрины» скрывается, чтобы не бликовала в глаза раньше времени. Как я прикрылся рыжим цербером от всех, кто посягает на мой покой.

Кстати, о церберах...

Когда «труппа» была рассажена по местам и сосчитана, автобус тронулся, а я вернулся к своему сидению, мне едва ли не в нос ткнули большим двухслойным бумажным стаканом, закрытым пластиковой крышкой. Стакан явно не подержать предлагали, он предназначался лично мне – во второй руке рыжей мелочи был стакан с чаем. В моем же оказался латте: стойкая молочная пена и ароматный кофе.

Я даже дар речи потерял на какое-то время.

Черт побери, даже Виктория, с которой я как-никак встречался почти год, никогда мне без просьбы кофе не делала.

Добили меня стики с сахаром, изъятые из кармана зелёной спортивки. Шесть штук.

– Считаешь меня ядрёным сладкоежкой? – проворчал я, прищурившись. Зелёные глаза смотрели настороженно и слегка испуганно. – Шесть много. Пяти достаточно, – я усмехнулся, забирая сахар, и искренне поблагодарил.

Мелочь тоже заулыбалась.

На самом деле, я такой и есть. Сладкоежка, каких поискать. Сгущёнка банками, молочный шоколад плитками и торт-торт-торт – это всё мне, да. И кофе со взбитым молоком и сахаром.

– И откуда инфо о моём любимом напитке? – поинтересовался я, усевшись на своё место у окна и с наслаждением отхлёбывая молочную пенку.

– Так... перед первой тренировкой ты пил латте. На стакане было написано. Ну и сахар – мы же все наблюдали, как ты разрываешь пакетики...

– Ишь ты, – я хмыкнул, припоминая, как на месте разрываемых стиков сахара я представлял кандидатов в туристы. А ребёнок-то мне попался внимательный. И заботливый. – Молодец! – Ну как не хвалить за такое? – Кстати, миссия прежняя – никого ко мне не подпускать!

Я развалился в кресле, фиксируясь коленями в спинку переднего сидения.

– А от кофе ты разве не...

– Не, я сейчас ни от чего «не». Устал за неделю, как ёжик бешеный, а в автобусе хорошо спится. Кстати, Сань, – идея осенила меня внезапно и показалась очень удачной. – Ты же из беспалаточных?

– Угу, – мелочь дёрнулась, распахнув и так огромные глаза ещё шире.

– У меня место в палатке свободно. Можешь жить со мной. Что скажешь?

Как по мне – шикарная идея. И войну цыпочек за это место прекращу ещё до начала, и за ребёнком присмотрю, как собирался, и кофе научу варить на газовой горелке... м-м.

Так-с, главное – не злоупотреблять детским восхищением. Не злоупотреблять!

Ребёнка идея ошеломила. Слабо кивнув и покраснев, дитяtko уставилось прямо перед собой и затихло.

Я, выпив кофе, показавшийся мне невероятно вкусным – то ли в сравнении с той гадостью, что я лакал утром, то ли от самого факта его появления, – устроился поудобнее и задремал. Прежде чем вырубиться окончательно, слышал, как мой церберёнок шипел на кого-то: «Да спит он, отстаньте от человека!»

Вот молодчина.

Ева

Минут через двадцать после начала второго акта туристического путешествия Еву всё же сморило. Сказался выпитый коньяк.

И плевать, что спать пришлось на плече у Драго. Подобные комплексы она растеряла лет десять назад. А плечо у этого парня было не хуже подушки – широкое, большое и тёплое. Да и пах он пока приятно. Не успел же ещё вспотеть-то...

Но на одном из очередных резких поворотов автобус подпрыгнул, и желудок у Евы совершил настоящее сальто-мортале. Она поморщилась, выпрямилась и открыла глаза.

- С добрым утром, – прогудела справа её личная иерихонская труба. Иронично так прогудела. Даже ехидно. - Почти час ты дрыхла.

- Маловато будет, – вздохнула Ева. - Вон Дэн почти всю дорогу проспал.

- Так у парня стресс, – хмыкнул Драго. - Такое количество девок – и всё ему одному.

- Почему же одному? Тут парней ещё навалом. По крайней мере ты один сразу пятерых девчонок можешь окучить.

Богатырь, в этот момент увлечённо открывающий пакет с чипсами, нервно вздрогнул и чуть не рассыпал содержимое.

- Слушай, – он покосился на Еву как-то странно, – тебя вообще возможно хоть чем-то смутить? Или у тебя отсутствует орган, отвечающий за стыд?

- Орган? – Она подняла брови и засунула в рот ещё одну подушечку «Орбита». - Не знаю, о каком именно органе ты говоришь, но тот, о котором я подумала, у меня точно отсутствует.

- Ясно, – Драго усмехнулся. - Чипсы будешь?

- Не-а. Не любитель.

- Серьёзно? – удивился богатырь. - Никогда не видел не любителей чипсов.

Ева пожала плечами.

- Ну вот, а я – не любитель. У меня от них живот болит. Нафиг. Я лучше бананчик съем. Будешь бананчик? У меня два, могу поделиться.

- Нет, спасибо.

Драго развеселился, и Ева сразу поняла, почему. Девушка, кушающая банан – не слишком приличное зрелище. Но ей было глубоко плевать на то, что он подумает.

Поэтому она хладнокровно почистила банан и засунула в рот вершинку. Откусила, начала жевать – и не выдержала, посмотрела на Драго.

Он тоже смотрел на неё, забыв про свои чипсы. Ева улыбнулась. Ей было смешно.

- Ты так глядишь, как будто я тебе тут порнушку показываю, - сказала она весело и вновь откусила банан. - Тогда как нишево же ошобенного.

- Угу, - парень усмехнулся. - Совершенно нишево ошобенного, ты права. Только ассоциации вызывает... определённые.

- Понятное дело, - кивнула Ева, чуть жмурясь от удовольствия - банан был дико вкусный. Зелёный, недозрелый. Она любила только такие бананы. - Это тот самый орган, о котором ты только что меня спрашивал. К нему приливает кровь, и от этого ассоциации. Определённые.

Драго засмеялся.

А Еве вдруг захотелось его подразнить. И она, взяв банан в рот, сделала несколько движений ртом, а потом вообще высунула язык и облизала фрукт сбоку, глядя при этом на Драго.

Он смеяться перестал. Совсем. И смотрел теперь даже не как на порнушку... гораздо, гораздо серьёзнее.

И Еву вдруг затопило жаром. И не только желания, но и того самого стыда. Что она вообще делает? Автобус, полный людей, и парень, с которым она знакома полдня. Ей мозги, что ли, отшибло?

- Извини, - сказала Ева мягко, опуская банан. И улыбнулась виновато. - Зря я дразнюсь. Глупо это. Хочешь шоколадку или печенье? У меня еще термос есть с чаем. Будешь?

- Буду, - ответил Драго чуть хрипло. И так её оглядел, словно это «буду» относилось вовсе не к чаю с шоколадками и печеньем. - Ты странная. В курсе?

- Конечно, - кивнула Ева и полезла за обещанным.

Странная, ненормальная, блаженная... и даже придурочная. Как её только не называли за все годы жизни. Даже муж.

Она не обижалась. В конце концов, это всё не так уж и далеко от истины.

Саша

Нет, я просто не понимаю. Как он может столько спать?!

Ну ладно, игнорируя барбочек, которые периодически пытались подкрасться к Дэну и спросить у него какую-нибудь очередную глупость. Ну ладно, в начале пути, утром, когда спать ещё, честно говоря, хотелось. Но сейчас?! После обеда, когда за окном - такая красотища!

И я рядом сижу.

Ох. Что-то мечты мои сбываются слишком резко. Сначала автобус и возможность сидеть рядом с Дэном, теперь вот - жить в одной палатке... Мамочка-а-а-а, я бою-ю-ю-ю-ю-юсь! Жить - это жить, но там же еще и СПАТЬ надо будет!

Как-то не вовремя (или наоборот, вовремя?) вспомнились презервативы, данные мне Машель перед отъездом. А что, если Дэн намекает?..

Или не намекает, а я тут просто нафантазировала?

А он просто... ну, надо же с кем-нибудь жить?

Блин. Блин-блин-блин. Захотелось срочно сбежать к Еве, что бы спросить совета. Но как я оставлю Дэна?! У меня же миссия.

И всё-таки надо поговорить с Евой, надо. Попрошу пока Драго к Дэну пересесть. На минуточку. А сама спрошу, что она думает – соглашаться мне на предложение Дэна или лучше не надо? Может, лучше проявить... как это... стойкость духа? Тьфу, нет, что-то не то... Блин, какие-то панические мысли в голове бродят, бродят. Как бы совсем не забродили... Вместе с мозгами окончательно.

Решив посоветоваться с Евой, я вскочила с места, но тут автобус резко мотнуло на ухабе, и я свалилась прямо на Дэна. А Дэн поймал меня в охапку, невнятно что-то промычал и вдруг начал водить руками по моей спине, вызывая волны дрожи, и эти волны вымывали все мысли из головы, оставляя там только розовые сопли. А уж когда мне в шею ткнулся его почему-то холодный нос... и тёплые губы...

Я всхлипнула. Ох, приятно как!

И тут Дэн прикусил мочку моего уха. Не больно, но так... отрезвляюще...

Я забилась, пытаюсь встать, и Дэн тут же меня выпустил. Открыл глаза, моргнул... и взгляд его стал каким-то диким, недоуменным, будто он вообще забыл, где находится и что происходит.

Дэн помотал головой, взъерошил свои волосы, а я, опустив глаза, плюхнулась обратно на своё место. Было ужасно неловко, и смотреть на пятикурсника я толком не могла.

- Прости, - выдохнул Дэн нервно. - Что-то я не в адеквате. Если что, бей меня в ухо.

Я невольно схватилась за мочку собственного уха, сглотнув. Дэн цокнул языком, пробормотав что-то вроде: «Песец, напугал ребенка».

- Ты... - покачал головой, вздыхая. - Если боишься меня, то конечно, можешь выбрать другую палатку. Например, жить с Евой. Я вроде видел тебя с ней.

Я пробормотала:

- Подумаю...

Хотя... что тут думать? Машель бы точно сказала: «Лови момент».

- Давай меняться, - предложил Дэн через пять минут совершенно спокойным и не сонным голосом. - Садись у окна, там сейчас виды будут, закачаешься.

Он оказался прав: виды стали еще круче, внизу раскинулась глубокая залитая солнцем зелёная долина с блестящей лентой реки, обрамленная пиками далёких гор. Но самое главное – так было легче спрятать от Дэна лицо.

Хотя он и сам вскоре поднялся.

- Схожу к ребятам. Если хочешь, подтягивайся.

Подмигнул мне и ушёл назад.

Но пойти за Дэном я так и не решилась. Хотя там, сзади, периодически раздавались взрывы хохота, что-то гудел Драго, и пару раз я слышала смех Евы. Она так интересно смеялась – как колокольчик. Ни с кем не спутаешь.

Вернулся Дэн где-то через час, когда я уже начала представлять, как на него вешаются три или четыре барбоски, а он по очереди их целует. То в щёку, то в губы, то... в ухо. Глупо, наверное, ведь я до сих пор не заметила, чтобы он искал компании девчонок. Ну, кроме меня.

- Скоро приедем, - сообщил Дэн, со вздохом садясь рядом. - Наконец-то. Что-то я уже устал.

Ага. Устал спать, наверное...

- Щас бутики будут.

В автобусе действительно слышалось некое оживление и веяло запахом колбаски. Я

удивлённо оглянулась – по проходу двигался один из товарищей Дэна, то ли Игорь, то ли Егор, и его девушка Леночка. На голове у обоих красовались сложенные из журнальной бумаги пилотки. Парень держал в руках большой пакет, из которого девушка извлекала замотанные в плёнку бутерброды и вручала туристам. Те отвечали одобрительным гомоном.

– О, а вот и наши стюардессы, – отсалютовал ребятам Дэн.

– Бизнес-класс, всё солидно, – хихикнула Леночка.

Длинная булочка с колбасой, сыром и листиком салата показалась мне необыкновенно вкусной, но очень большой. Даже Дэн, быстро умявший половину, не спешил доедать вторую.

– Слушай...

– Слушай, – начали мы одновременно.

– Говори, – сразу уступил Дэн.

– Приглашение... насчёт палатки... в силе? – Ужас, о чём я спрашиваю? А вдруг он уже подобрал кого-то из барбосов?

Но пятикурсник ответил:

– Конечно.

– Хорошо. Я с тобой.

– Вот и отлично, – лицо Дэна просветлело, он быстренько затолкал остатки бутера в рот и усмехнулся, щеками напомнив мне какого-то мультяшного хомяка.

Я тоже рассмеялась, но никак не могла избавиться от мысли, что ещё пожалею.

3 июля, 14:10

Дэн

Наконец мы прибыли на начало маршрута. Отсюда к стоянке вела каменистая тропа длиной чуть меньше трёх километров с набором высоты триста метров. Полчаса спортивным шагом. Однако для нашей «звёздной труппы» дорога рисковала затянуться часа на два. Особенно если зависнуть на Кощеевой лестнице. «Ступеньки» там от полуметра высотой, крутизна подъёма тридцать градусов. Нубам с тяжёлыми рюкзаками придётся попыхтеть.

- Так, парни, все ко мне, - призвал я, отойдя от автобусов.

Ребята собрались довольно быстро. По обыкновению, в мужскую толпу затесались Ната с Ленкой, но они уже были боевыми товарищами. Справа от меня мелькнула зелёная бандана Сашки. Ева, как ни странно, тоже оказалась рядом.

- У нас сейчас много нераспределенного груза - провиант и снаряжение, и еще дрова на три дня. Так что план такой. Стас, Ната, вы ведёте парней на место стоянки, и максимально быстро. Парни сбрасывают рюкзаки, возвращаются за допгрузом. Ната, ты остаёшься наверху, разведываешь место под лагерь. И если свободно, займи для меня мой карниз, пожалуйста.

- Ладно, - Ната, переглянувшись со Стасом, заулыбалась. Опять что-то затеяли. Обычно они грызутся как кошка с собакой, но если намечается какая-то проказа, понимают друг друга с полувзгляда.

- Ребята в две ходки должны уложиться. Как раз пока основная труппа доползёт. Её поведут Егор и Лена.

- Слушаем и повинемся, - ребята шутливо поклонились, и я криво ухмыльнулся. Паяцы.

- Драго, ты замыкающий.

- О нет, - патетично воздел ко мне руки человек-скала. - Ты заставишь меня пасти желторотых?

- На твоей совести, а может, и плечах - все, кто не справится с подъёмом. Ну и Сашка с Евой. Присмотришь.

- Я с ребятами побегаю лучше, - фыркнув, заявила неразумная мелочь. Ева промолчала, молодец.

- Побегаешь, как же, мини-терминатор. Ладно, покажешь мне свой рюкзак, я подумаю. Так, Серый... - Я поискал глазами пёстрый прикид товарища.

Серый, выражая несогласие с серостью бытия или переча своему имени, одевался крайне живописно. С утра на нём были джинсовая потрепанная жизнью кепка, ядовито-зелёные длинные носки, семафорящие из-под широких джинсовых бриджей, переключаясь с не менее кислотно-зелёным шейным платком. Чёрная безразмерная футболка с надписью «Heavy metal forever», клетчатая ветровка-безрукавка и длинный шарф фаната Динамо завершали образ.

Не заметить такого персонажа невозможно. А значит, его среди присутствующих не имелось.

Я вернулся в автобус. На заднем сидении нашлась пара спящих красавиц, а под ним, в узкой нише для ног, обнаружилось и чудовище, свернувшееся трогательным калачиком в обнимку с гитарой.

Е...ежа ему в штаны! И когда только успел? Я ведь сидел с ними за десять минут до

прибытия,и Серый вполне себе бодряком травил свои шуточки.

За неимением палки я потыкал его носком ботинка – жив,и на том спасибо.

Ладно.

Я вернулся к «труппе», осиротевшей без главного клоуна.

– Саня, тащи сюда свой рюкзак. Хм, прикольно, - сказал я, осматривая женскую модель с жёлтым цветком, обычно цепляющимся в дороге за все ветки. – Цветок снимешь. Так. Ставь стоймя.

Как я и подозревал, рюкзак начал заваливаться – назад и вправо. Я хмыкнул и приподнял его за лямку. Весит немногим меньше моего. Вечная беда новичков – перегруз и неверное распределение веса.

– Так, товарищи, ставим свои рюкзаки. Если заваливаются – перепакуйте,иначе рискуете потерять равновесие на Кощеевой лестнице – потом костей не соберёте.

Кстати, у Евы рюкзак стоял идеально, и весил раза в два меньше Санькиного. Грамотный подход. Что ж. Посмотрим, может, с ней и не будет проблем.

Оставив народу схему укладки вещей в рюкзаке, мы с ребятами занялись разгрузкой автобусов. Через пятнадцать минут парни во главе со Стасом и Натой, замыкающей шествие, ушли к стоянке. Саньку я с ними не пустил, не с таким весом рюкзака бегать по скалам. Завтра посмотрим, что из него можно выкинуть .

Егор с Леной увели за собой «труппу» и ворчащего, как потревоженный дракон, Драго, а я занялся алконавтами. Увы, привести в чувство их не удалось, не бросать же в реку в самом деле. Пришлось писать записку Серому и поручать водителю «присмотреть за детками». Водитель, весёлый мужичок, не единожды возивший нашу компанию, пообещал, что все будет тип-топ.

– Слушай, парниша, тебе эта штука ведь не нужна больше?

– М? - я удивленно уставился на протянутую мне картонку с громкой надписью «Занято богом!».

– Я её себе оставляю, на память, не против?

– Угу, не вопрос.

Вдогонку за «труппой» я отправился, дополнительно затарившись пятью бухтами верёвки и приличным пучком карабинов, нервно хмыкая и выдумывая для Стаса, чей почерк смутно узнавался на картонке, страшные кары. Уровня «божественное комбо» – негоже все же богу мелочиться.

Ева

Интересно, когда она перестанет жалеть о том, что решилась на эту авантюру?.. Хотя бы завтра. А ещё лучше – сегодня к вечеру. Невозможно же!

Ева всегда умела нормально подниматься в гору, не дыша, как загнанная лошадь, не задыхаясь и не хватаясь за сердце. На это и был расчёт. Вот только она как-то умудрилась забыть о тяжеленном рюкзаке за спиной, а ещё не учла Сашу, которой очень хотелось пообщаться. Ева предпочла бы молчать и не сбивать дыхание, но ребёнку был нужен совет...

– Как думаешь, я правильно сделала? - спросила девчонка, тараща зелёные глазищи и распахивая трогательный юный рот. Ева даже умилилась. Ей было странно, как по отношению к такой малышке можно произносить слово «секс» – хотя формально Саша была совершеннолетней и гормоны там явно бродили. У Дэна наверняка тоже, но... Судя по его поведению, он относится к Сашке так же, как и сама Ева. Как к ребёнку, то есть .

- Правильно, - пропыхтела Ева, пытаясь не сбить дыхание. - Рядом с ним тебе спокойнее будет. Защитит, если что, и не даст в обиду.

Шедший позади них Драго тихо фыркнул. Подслушивает богатырь. Впрочем, Ева его понимала. Чем тут ещё заниматься?

Хотя он не только подслушивал. Он и на задницу её посматривал... А Ева старательно гнала от себя мысли о том, какие в его штанах должны быть размеры - при таких-то габаритах.

Ни к чему это ей сейчас.

- Думаешь? - Сашка чуть нахмурилась и покосилась назад, на заинтересованного Драго. - Я просто...

- Не бойсь, - прогудел богатырь. - Дэн девочек не насилует.

Ребёнок смущённо покраснел, и Ева кинула на парня недовольный взгляд.

- Ты чего говоришь-то, Жень? Не смущай мне девочку такими шуточками.

- Жень? - Сашка заинтересованно оглянулась. - Тебя зовут Женья?

- Нет, - пробурчал парень. - Меня зовут Драго. А у тебя, Ев, вода в жжж...

- Цыц! - рявкнула Ева. - Нечего тут жужжать. Ты не говорил, что это большой секрет. И вообще, не привыкла я к людям по кликухам обращаться. О, знаю! Буду называть тебя ДРАГОценный. Пойдёт?

Сашка так расхохоталась - явно чуть не упала. Богатырь придержал девчонку за рюкзак и смерил Еву недовольным взглядом.

- Не пойдёт.

- Почему? А мне нравится. Драгоценный. М-м-м...

Наверное, зря она так с ним. Вон как смотрит. Месть продумывает.

В палатку к себе точно надо кого-нибудь другого подселить. Во-первых, слишком уж этот драгоценный большой - во всех смыслах - ей тесно будет. А во-вторых... слишком уж хочется попробовать, насколько он большой... Но нельзя.

А Сашка всё хохотала. Вот молодость!

Не дай бог Дэн её тронет. Ева тогда самолично этого «бога» придушит.

Саша

Мы с Евой и Драго плелись в хвосте туристической группы, и поначалу я дико расстроилась из-за этого - мне хотелось вперёд, на передовую - но потом всё оказалось не так уж и плохо. Ева и Драго очень забавно переругивались всю дорогу, и мне нравилось за ними наблюдать. Иногда даже казалось, что я вижу, как эти двое искрят. Правда, Драго искрил сильнее. Он вообще порой смотрел на Еву так, что мне жарко становилось, а ей хоть бы хны. Ни разу не покраснела!

Дорога была потрясающе живописной, не хуже видов из автобуса. Сначала мы шли через виноградник, зелёный и манящий, и впереди идущие повторяли идущим сзади: «Виноград не жрать. Кто будет жрать - потопает обратно в Город на своих двоих. Если выживет после незрелых ягодок». Хорошо, что предупредили, а то я непременно бы попробовала...

Потом было нежно-сиреневое поле одуряюще пахнущей лаванды, и я всё-таки нащипала пару веточек, не дожидаясь запретов. А затем мы остановились на

десятиминутный отдых. Ева вздохнула, вытерла пот со лба и поинтересовалась у Драго:

- Когда, говоришь, будет эта сказочная лестница?

Ответить парень не успел – к нему сразу подскочили две барбочки – одна блондинка, вторая брюнетка – и загалдели хором. Ева красноречиво подняла глаза к нему и пробормотала:

- Рыжей не хватает для комплекта...

Я хихикнула.

- А рыжая тут я! Вторую не пущу.

- Ах, ну да, - фыркнула Ева. - Как же я могла забыть, Сашетт. Действительно.

Я потопталась на месте, повертела в руках бутылочку с водой, но всё-таки решилась спросить:

- А ты с кем будешь жить? У тебя ведь есть палатка, да?

- Есть. Двушка. А с кем... Посмотрим. Думаю, желающие найдутся.

- Это ничего, что я... - протянула я виновато, и Ева улыбнулась.

- Ничего.

Эх, хорошая она. Вот бы и правда... Драго тоже хороший...

- А может, ты... с ним будешь жить? - Я округлила глаза и кивнула на человека-скалу.

- Нет уж, - ответила Ева тихо. - Драгоценный наш здоровенный слишком, не поместимся мы с ним в моей палатке. Мне бы девочку или мальчика посубтильнее. И вообще, не парься, Сашетт. Я, если что, и одна поночую. Я темноты давно не боюсь.

Я даже смутилась.

- Я тоже.

- Это хорошо, - Ева подмигнула мне, - темнота – друг молодёжи.

И на этот раз я покраснела...

А потом была лестница. Ну как, лестница... Наваленные здоровенные камни, иногда в форме ступеней, но между ними всё равно приходилось лавировать, вывалив язык на плечо. Хотя, возможно, если бы мы шли не с полными рюкзаками, то эта лестница показалась бы мне короткой. Как тем ребятам, что спустились с неё нам навстречу. А с полным рюкзаком...

- Кажется, это дорога в Ад, - заявила Ева через какое-то время, и Драго, идущий сзади, засмеялся. - Я даже вижу врата там, наверху.

- А чертей видишь? - поинтересовался парень.

- Нет. Для чертей я маловато выпила.

- Мы это вечером исправим, - пообещал Драго, и я удивлённо заморгала.

- Так алкоголь же запрещён...

Ева и её ухажёр синхронно хмыкнули. Да, кажется, я чего-то не понимаю в этой жизни.

Дэн

Народ выползал с Кощеевой лестницы, сияя мокрыми красными лицами. Кто-то, выбираясь наверх, валился с ног, обнимая землю руками. Я бы тоже не прочь полежать – всё-таки тридцатка кэга за плечами в темпе рыси. Я-то выдержал, конечно, но мышцы теперь мелко подрагивали и покалывали.

– Так, народ, не расслабляться, фигня идти осталось, – подбодрил я «труппу», а заодно и себя. – Через двадцать минут, то есть... – я сверился с часами, – в шестнадцать ноль-ноль – встречаемся вон у той хреновины, – я указал на шпиль флагштока, установленного на центральной поляне и видимого с любого конца плато.

Через пять минут я был на месте.

Возле «хреновины» кучей валялись рюкзаки передового отряда, рядом прислонилась гитара в сером чехле. Ната уже успела установить свою палатку, оранжево-чёрную одиночку, так и подающую сигнал «не подходи, прибью!» остальным, и теперь занималась подготовкой костра. При моём приближении подруга бодро отрапортовала:

– Поляна свободна, карниз застолблен.

– Умница. – Я огляделся, прикидывая, как притулить здесь тридцать с лишним палаток.

До официального общего сбора мы с Натой успели разметить будущие «улицы» кемпинга, место для кухни и обширный пятачок для собраний. Большинство девчонок с разгорячёнными лицами и активно вздымающейся грудью расселись на рюкзаках или прямо на травке посреди поляны и провожали нас взглядами, вызывая ассоциацию со стаей сусликов. Впрочем, были и те, кто жаждал действия – их я, вместе с Драго и Санькой, отправил к водопаду пополнять запасы воды. Егор с Леной занимались приспособиванием тросика с нашим знаменем на флагшток.

Ева Ириска тоже присела на землю, откинувшись на свой рюкзак, и высматривала что-то в небе. Закончив с разметкой, я подошёл к ней.

– Хай, отец говорил, у тебя двушка. К тебе кого подселить? Или предпочтёшь обойтись без соседей?

– Кого-нибудь помельче, у меня там не слишком просторно. – Ева бросила задумчивый взгляд в сторону водопадов.

Я усмехнулся.

– О да, компактные соседи на вес золота. Но на Саньку не рассчитывай, Санька со мной, – это я сказал достаточно громко, причём не столько для Евы, сколько для сидящих рядом девчат. Судя по лёгкому ропоту, цели моё извещение достигло.

Я еще в автобусе начал получать недвусмысленные предложения по совместному проживанию не слишком пристойного характера, а за время подъёма к стоянке их число выросло с четырёх до полутора десятка. Все они, увы, не вызвали восторга ни в теле, ни в душе, так что я мог только порадоваться за себя, что вовремя заключил договор с рыжей мелочью. Похоже, недавнее осквернение кухни Викой оставило в моей душе куда более глубокий след, чем мне думалось. Да и не до секса в походе, на самом деле.

Я еще успел указать Еве место для палатки поближе к моему карнизу, когда к поляне подтянулись груженные дровами, провиантом и снарягой парни. Вернувшийся от водопадов Драго прорычал призыв на построение, и толпа, недоуменно переглядываясь, вытянулась по периметру поляны многослойным полукругом.

Мы выстроились напротив них: я, Драго, Стас, Ната с гитарой, Егор и Ленка чуть в стороне у флагштока.

Где-то внизу в автобусе дрыхло чудовище по имени Серый, а ноющие от перегрузки мышцы обещали завтра неслабую крепатуру. Напротив стояло слишком много смазливых слабых девчонок, а будущие три недели вообще были смазаны туманом неизвестности. Впереди нашу странную компанию наверняка ожидали перипетии командной работы, выматывающие нагрузки, достижения и разочарования, вывихи конечностей и шишки на лбу, тоска по дому и родным, а также радости открытий и приключения.

Поход – это действительно маленькая настоящая жизнь, и сейчас мы праздновали её начало.

А над «Вороньим гнездом» под тихие слова Визбора медленно поднималось ввысь знамя со стилизованной мордой соболя-путешественника.

Хотя лично мне в нём всегда виделся лукавый песец.

Саша

Плато встретило нас терновыми зарослями, нависающими над обрывом. Зато сразу стало понятно, почему оно называлось «Вороньим гнездом» – торчащие во все стороны ветви, на которых колючек было больше чем листьев, действительно напоминали большое взъерошенное гнездо.

Дав слабачкам отдышаться, а серьёзным туристам стогнать за водой и заодно полюбоваться обалденными водопадами, и дождавшись ребят от автобуса, Дэн со своей компанией устроили построение, расставив нас в условно прямую линию. Я в очередной раз ужаснулась количеству участников похода и посочувствовала этому славному месту. Интересно, после нас тут хотя бы трава останется?..

Между тем Дэн вещал. Вдохновенно и самозабвенно наставлял нас на путь истинный. Опять пугал шишками и растяжениями, тоской по дому и обещал настоящую жизнь. Тут я слегка стушевалась: настоящая жизнь много чего включает. Впрочем, Дэн почти сразу заявил: мол, ребята, поход не место для разврата, всем держать себя в руках! Толпа ехидно захихикала.

Потом Дэн представил нам своих товарищей и сказал, к кому по каким вопросам обращаться. Я особо не вникала, ведь по всем вопросам точно буду обращаться к нему самому. Затем вышла небольшая заминка. Дэн о чём-то переговаривался с нашим «тренером» на первой тренировке, девушкой по имени Наташа. Она явно была чем-то недовольна и огрызалась.

Тогда Дэн обратился к нам:

– А теперь объявляется конкурс на место завхоза, ведающего кухней и спасением голодающих. Может, кто-то хочет стать самым любимым и незаменимым человеком в походе? – Дэн прищурился, но, как мне показалось, без особой надежды – толпа даже назад подалась, не купившись на красивые слова, а вот я взвилась, аки бравый флаг на военном корабле:

– Я ХОЧУ!

Стоявшая рядом Ева покосилась на меня, как на сумасшедшую. Я улыбнулась чуть виновато и продолжила вопёж:

– Я могу быть завхозом!

Дэн нахмурился, оглядывая меня с ног до головы, а Драго вообще фыркнул. А вот и зря! Я правда хорошо готовлю.

– Ладно. Значит, завхозом назначается Тополь.

Я была так рада – наконец смогу показать себя! – что следующую минуту почти не слушала спич Дэна. Возможно, даже пропустила нечто важное...

– ...Вода – там, где водопады. Кто не найдёт или заблудится – поедет назад через три дня. Что касается туалета – во-о-о-он по этой тропинке идти двести метров, а там – девочки направо, мальчики налево – всё как в жизни. Бумажки после себя съедать! Ночью ходить с налобным фонариком – он будет заменять вам крик «занято!» и убережёт от минных ловушек.

Я хихикнула, почему-то представив с таким налобным фонариком именно Драго. Блин, если такого в темноте встретить, да еще и со светящимся лбом, можно же свою ношу до туалета не донести...

- Ладно, с насущными вопросами более-менее разобрались. Теперь о приключениях. Завтра с утра вас ждёт пробежка по пересечённой местности. Никому не рекомендую напиваться, если не желаете узнать, что такое ад. После пробежки все получат возможность попробовать себя в скалолазании, слэклайне, испытать прелести подъема по верёвке в пещере и многое другое.

Ого! Препятствия! Приключения! Вот это кру-у-у-у-у-о-о-о!

Я чуть не запищала, а Стас тронул Дэна за локоть и что-то шепнул.

- А! Чуть не забыл самое главное. Подселяем беспалаточников!

Это оказалось самым скучным – минут пять Дэн тасовал тех, у кого не было своей палатки (в основном девчонок) туда-сюда. Единственное, что меня удивило – так это то, что на вопросительный взгляд Дэна – мол, возмёшь себе соседку? – Драго отрицательно качнул головой. С чего бы? Может, и правда на Еву запал? Но она ведь с палаткой...

Короче говоря, сплошные загадки.

- Всё! – наконец, заключил Дэн. - Вещание окончено, расселяемся. Драго, на секунду...

Я застыла, ожидая, пока пятикурсник переговорит с другом. Оглянулась – и удивлённо подняла брови: Ева уже спешила прочь от остальных, да так решительно, что страшно становилось. Хочет найти себе местечко поуютнее, наверное...

А я буду жить с Дэном. Господи, неужели правда?!

Дэн

- Ай нид ё хелп, май френд, – заявил я, отходя с Драго чуть в сторону от «труппы». - Я до своей стоянки до вечера не доберусь, чувствую. Закинешь мой рюкзак на карниз? И пусть Санька под твоим чутким руководством палатку мою поставит. И Ириске можешь помочь. Я её в «нише», недалеко от карниза селю.

- Что ещё за ириска? – Драго недовольно поморщился.

- Ева Эрис.

Драго задумчиво промолчал, а я, прощупывая почву на вопрос возможности поручить другу заботу о папиной Евке, всё больше уверялся, что всё получится. Как это ни странно.

Так-с, дальше. Санька.

- Сань, палатку ставить доводилось?

- Н-нет...

- Так я и думал. Чеши за Драго. Установишь нашу палатку – он подскажет как. Через полчаса максимум жду тут, займёшься ужином. О, пока не забыл. - Я порылся в папке с документацией, извлекая список членов «труппы». - Вот, держи, график составишь. Если что спрашивай... у меня. - Я вздохнул. Ох, не понимает дитя, на что подписалось, вон даже Ната отказалась заниматься такой оравой. - Ладно, беги пока с Драго. И рюкзак не забудь, чудо!

Обеспечив себе ночлег и позаботившись о подопечных, я повернулся к поджидавшей меня труппе.

Следующие три часа смешались в сумбурный вертеп.

Научить нубов ставить палатки, устроить полевую кухню, организовать раздачу перекуса – шоколадные батончики из разряда «сникерсни», а то ужин когда еще будет, - помочь-подсказать Саньке организовать этот самый ужин. Закрепить стропы для слэклайна, натянуть гамаки и устроить пару простейших качелей-маятников на деревьях – чтобы хоть немного занять скучающих. Обустроить укрытие для снаряги и дров – не хватало еще вымочить их ночью под дождём. Ответить на тысячи вопросов новичков и не только, отбиться от настойчивых предложений заменить в моей палатке рыжее недоразумение (пришлось предупредить Саньку не вестись на уговоры, а то некоторые настойчивые на многое способны).

И вообще, сбывались мои наихудшие ожидания. Новички – это всегда проблемно. Много новичков – тем более. Но когда они в подавляющей массе девушки...

Нет, я ничего не имею против девушек, они – прелестные нимфы, с ними можно отлично провести время и даже мило побеседовать, но когда их собирается больше пяти в одном месте... Всё. Туши свет бросай гранату. Хотя в моём конкретном случае нужна водородная бомба.

Я тихо ненавидел спокойно спящего где-то внизу Серого, отчётливо понимая, что эта хитрая задница неспроста так удачно отрубилась. Небось, и девчонок подговорила прикорннуть, чтобы вместе душевнее спалось. И последние гастроли тоже очень вовремя нарисовались. В общем, имелось, за что ненавидеть чудовище.

Хотя в целом было не до него.

К вечеру даже у Стаса глаз начал дергаться. Но у него свои проблемы.

– Ай, Ксю, да не смотри ты на этого буку, он у нас нынче по детям... А-а! – Это Стас от меня щелбан схлопотал за намёки нездоровые. – Вот, видишь, – это он Ксюхе, – Дэн же нервный и агрессивный. Другое дело я – красавец, комсомолец, активист!

Девчонка кокетливо хихикнула, стукнула Стаса по шаловливым ручонкам и пошла приставать к Драго. У Драго с девчонками всегда всё на мази.

А вот у Стаса да, у Стаса проблемы. Ему непристойных предложений не делают.

– Я ничего не понимаю в этих бабах, – друг тоскливо проводил глазами розовые кедки и всё что выше, задержавшись ласкающим взглядом на затянутой в треники попке. – В клубе я легко и непринужденно подцепил бы любую из них. Это что, походное проклятие такое?

Я хмыкнул, не удержавшись от подколки:

– Это божественная кара, Стас. Прикинь, в этом славном развязном походе у тебя – секса не будет.

Стас возмущённо запыхтел, догадываясь, что высокое признание и записку в автобусе я заценил.

– Типун тебе на типун, жестокий. И кстати, хрен тебе, всё у меня будет!

– М? – я выразил ленивый интерес, но выяснить, что там у Стаса «будет», не успел – ко мне подскочил деятельный парнишка из горящих новичков:

– Дэн, скажи, а у нас будет огро-о-омный костер?

– Надеюсь, нет, – я закатил глаза.

«Огромным костром» мы называем лесной пожар, устроенный дебилами-туристами, что я и объяснил парнишке, для доходчивости постучав ему по лбу костяшками пальцев. Впрочем, зря я так. Это всё нервы и недосып, действительно становлюсь агрессивным. В конце концов, я разрешил новичку поискать сушняк для большого костра, запретив зариться на привезенные из Города дровишки.

Маринка со Славиком всё это время не отвечивали, поселившись в стороне от основного лагеря, на поляне в чащобе терновника. За что им отдельная благодарность – потому что всё это гадство под их насмешки я бы точно не вынес.

Ева

Ей срочно было нужно побыть одной.

Этот бзик появился у Евы ещё в далёком детстве. Благо, у неё всегда была своя комната, в которой можно было запереться и заняться чем-то интересным. Почитать, послушать музыку или просто подумать.

Бывшего мужа эта её привычка немного раздражала. Точнее, даже не сама привычка, а эффект от неё. Если Ева вовремя не уходила из компании, её сознание начинало непроизвольно отключаться. Конечно, мужу не нравилось. Ева могла застыть посреди кухни, глядя на падающий снег за окном, пока гости ждали торт.

Вадим вообще любил гостей. А она – нет.

Что ж, неплохое место Дэн припас ей для палатки. Рядом с ним самим, но в отдалении от остальных. Еву это полностью устраивало.

Интересно, кого из красоток прихватит с собой Драго?

Или не интересно?

Ева усмехнулась, скидывая рюкзак на землю. Врать самой себе у неё всегда получалось плохо. Зацепил её драгоценный, зацепил... Это и бесило.

Позади слышались шаги, и Ева обернулась. К ней, сверкая очаровательной и наглой улыбкой, приближался... как его зовут... точно, Стас.

– Я тут подумал... – И улыбка стала ещё очаровательнее. – Может, возьмёшь меня к себе в соседи? Я пока беспризорный остался.

Ну да, конечно, беспризорный. Да такого мальчика любая девочка захочет себе урвать. Впрочем, может, она ошибается? И Стас так же, как Ева, избегает общества противоположного пола?

Хотя... вряд ли. Скорее, наоборот. Тогда получит в глаз. Но пока можно попробовать, отказывать причин нет.

– Я не храплю, если что.

– Да мне без разницы, – Ева чуть улыбнулась. – Я, когда устаю, могу спать даже при грохоте землетрясения. А здесь я точно буду уставать.

– Ага. Дэн спуску никому не даст.

– Ну вот. Так что храпи на здоровье.

– Значит... договорились?

– Да, – кивнула Ева и вернулась к своему рюкзаку. Она ожидала, что парень предложит свою помощь с установкой палатки, но тот радостно утопал прочь. Тоже мне, кавалер. Ещё учиться и учиться.

Вновь раздались шаги, и на этот раз Ева узнала их до того, как визитёр подал голос. С Вадимом когда-то было почти то же самое – Ева знала, что он приближается, даже ничего не видя и не слыша.

– А я смотрю, ты времени зря не теряешь.

Она вновь обернулась.

Драго смотрел на неё с какой-то брезгливостью, и голос был злой, раздражённый. Поди пойми этих мужиков.

Хотя... Ева понимала. И ей было смешно. И странно. Далась она им обоим!

- Я никогда не теряю время зря.

На лице Драго появилась язвительная усмешка.

- Я когда тебя на тренировке увидел, сразу подумал - любительница молодых мальчиков. А Стас добыча лёгкая.

- Ещё слово, - процедила Ева, - и я перестану с тобой разговаривать .

- Можно подумать, это будет для меня такая уж трагедия.

- А это мы посмотрим. - Она в последний раз обожгла Драго презрительным взглядом и села на корточки, что бы достать палатку.

Любительница молодых мальчиков. Неужели она похожа на нечто подобное? Какая-то феерическая глупость .

Зачем идти в сложный поход, если можно просто наведаться в клуб и подцепить там кого угодно? В том числе и венерическую болезнь.

Воистину - у всех мужиков мозги сосредоточены в первую очередь ниже пояса.

- Давай, помогу, - прогудел Драго, явно решив пойти на мировую. - Ты ведь этого никогда не делала?

- Делала.

- Когда?

- Дома тренировалась. Не совсем то, конечно. Но думаю, справлюсь.

Ева не стала уточнять, что никогда не рассчитывала ни на чью помощь, даже когда была замужем. Так ей всегда было проще жить .

- Нет уж. Меня Дэн просил тебе помочь, и если я не помогу, он потом обгундится.

- Тогда ладно. - Ева не удержалась от улыбки, представив себе гундосящего Дэна, и встала с корточек. - Уступаю право поставить палатку мастеру.

Зараза. Пока она сидела на корточках, Драго явно пялился в вырез футболки. Ева подняла брови - и богатырь, к её удивлению, отвёл глаза.

Надо же. Есть ещё совесть.

Пусть мало, но есть .

Саша

На «карнизе» мы с Драго обнаружили сакраментальную записку «Занято богом». Он её из автобуса притащил, что ли?

- С чезсвэ у Дэнки всё путем, - хмыкнул великан, узрев Дэнову самокритичность, а затем сказал: - Я отлучусь минут на... двадцать. Подождёшь?

Куда я денусь? Не спрыгну же со скалы.

Но всё же было слегка обидно, поэтому я пробурчала:

- К Еве?

- Угу. Дэн попросил ей помочь. А то она там сейчас наворотит дел.

Я в этом сомневалась. Вот я могла бы наворотить дел, а Ева – вряд ли.

Пока Драго не было, я любовалась окружающим пространством и откровенно плевала от безделья со скалы. Нет, сначала-то я высыпала содержимое зелёного палаточного чехла на травку. И как это собирать? Короткие полые трубочки, связанные друг с другом одной резинкой. Я растянула две из них в разные стороны и отпустила. И – о чудо! – они со щелчком собрались в одну.

Ха! Щаз я её раз и поставлю!

Увы, на этом мои успехи закончились – ой, не ту матчасть я гуглила ночью, ой не ту! – каким чудом из трёх получившихся палок можно сделать домик, я не представляла. Разве что связать концы сверху и обтянуть материей. Вот и получится фигвам, причем кособокий.

В итоге я уселась на краю обрыва с одной из телескопических палок и «ловила рыбу», пока вернувшийся Драго не рывкнул на меня так, что я подпрыгнула и чуть не выронила «удочку». Дэн меня прибил бы за подобное.

Хотя Драго всё равно был страшнее. Он был такой... уже не Драго, а целый огнедышащий Дракон. Злой, как сто драконов. А может, даже как тысяча.

Это из-за меня или у них там с Евой что-то не заладилось? Но спрашивать я не рискнула. Потом лучше у неё спрошу, она как-то поадекватнее...

- Слушай сюда, мелочь пузатая, – пробасил наш местный великан, и я обиженно надулась. Чего это я пузатая?! – Вот внутренняя часть. – Он разложил на траве одну из тряпок. – А эти трубки не удочки, а каркас. Они превращаются в элегантные шорты, то есть, сгибаются и втыкаются сюда, сюда и сюда... Смотри...

Перед сборкой этой конструкции Драго снял с себя футболку. А после её сборки, всего через пять минут – всё оказалось куда проще, чем я думала, – на «карнизе» стало слишком тесно. Несколько девчонок из класса барбочек словно учуяли, что пахнет мужским стриптизом (хотя от Драго ничем особенным не пахло) и явились на «карниз», вытаращив глаза и глотая слюни.

Правда, я их понимала. Посмотреть было на что. Сплошные... как их там... мышцы? Нет, мышцы это у меня, а вот у Драго – самые настоящие мускулы! И татуировки. Да какие татуировки!

Офигенный чёрный дракон с уходящим под брюки хвостиком – на спине. На правом плече – какие-то щупальца. Ктулху, что ли? И эти же щупальца медленно перебирались на грудь с одной стороны. На другом же плече красовалась оранжево-красными перьями птица феникс.

Интересно, что у Драго на ногах?

Барбочкам тоже было это интересно, и одна из них даже попыталась вывести сию страшную тайну. Великан отвечал холодно и отстранённо.

А потом пришла Ева.

Я почти физически ощутила, как напрягся Драго. Посуровел лицом ещё больше, заиграл мышцами, кидая на Еву недовольный взгляд. А она, наоборот, чуть улыбнулась и пропела:

- Из-за острова на стрежень на простор речной волны wypлывают расписные Стеньки Разина челны...

Я не удержалась – прыснула. Но замолчала, как только в руках у Драго что-то страдальчески треснуло.

Надеюсь, он ничего не сломал в Дэновой палатке...

Между тем великан встал, отряхнул руки – будто бить кого-то собирался, честное слово! – и обратился к барбочкам:

- Девочки... а вы уже расселились по палаткам?
- Не-е-ет, - хором протянули красотки. И хором же улыбнулись.
- Ко мне пойдёте? У меня места хватит.

Я даже смутилась. Удивительно, но барбочки тоже смутились. Не смутилась одна Ева.

Она рассмеялась, покачала головой и ушла с «карниза», ничего не сказав. Я бы на её месте помирала от ревности, а ей хоть бы хны.

Или так только кажется?

Дэн

Ужин получился – огонь! Во всех смыслах.

После изумительно вкусной каши пол-лагеря изображали то ли слишком уставших собак в жаркий день, то ли огнедышащих драконов. Кажется, я видел, как сгустки пламени вырывались из открытых пасти и даже ушей у самых нежных.

Да-а, на перец наш шеф-повар не поспешил. Особенно меня умилил тот факт, что в обоих ведерных канах* каша оказалась одинаково недосолёной, но переперчёной. Впрочем, я и ещё некоторые личности, которым по статусу положено, острое любим. Потому я съел свою порцию, почти ни разу не закашлявшись. А Драго еще и добавки себе нагрёб. Остальные заедали чили-кашку овощами (за вечер сожрали почти все огурцы и помидоры, которых мы взяли на три дня), запивали чаем, а чаще холодной водой (к водопадам с фонариками гоняли раз пять), но кашу съели всю. Я вспоминал мем «мышь плакала кололась» и мысленно совмещал его с «голод не тётка». Забавная картинка получалась.

*Кан – котёл, кастрюля с крышкой, используемая для приготовления пищи на костре.

Не понимаю только, зачем народ ближе к ночи искал спички для разжигания большого костра – подошли, дыхнули, дровишки и вспыхнули бы.

В конце концов Ната выделила пару углей от кухонного костра, и после пяти минут дымной возни с веерами большой костёр разгорелся. Драго пнул ногой самое большое бревно, и рой оранжевых искр устремился в небеса под радостные вопли дикой городской толпы, прибывавшей к костру, словно пёстрые мотыльки. Ната прихватила гитару и забренчала что-то из Мельницы. У неё хорошо получались песни Мельницы, голос подходящий, высокий и звонкий:

Я в лесах наберу слова

Я огонь закушу водой...

Я не выдержал, заржал: правильный текст «я огонь напою вином», – но в свете сегодняшней трапезы «закушу водой» звучало о-очень в тему.

– Что-о? - Ната подняла глаза, светящиеся ехидством. Шпилька была явно в мой адрес – ЦУ по готовке Саньке давал я, значит, огненная каша на моей совести. – А. Ошиблась, сорри. – И подруга начала заново, уже не «ошибаясь».

Но тема была задана. Все песни так или иначе касались огня и пламени, и неизменно вызывали смешки и драконье хеканье у горе-туристов, усталых, но довольных (пока ещё,

ха-ха, завтра на них посмотрим). По кругу ходили фляги,и не всегда с водой. Одна из них случайно попала ко мне,и я не задумываясь отхлебнул...

Хорошо, что в свете пламени костра не видно цвета лица.

После последней пьянки и огненной каши коньяк мне не зашёл. Впрочем, выплевывать я его не стал,и от проглоченного по телу разлилась ватная, чем-то даже приятная усталость, спать захотелось просто зверски.

Народ потихоньку устраивался-укутывался на карематах у костра, кто-то даже пытался похрапывать, но его неизменно пинали в бок. Рвать глотку песнями становилось лень, и я уже поднимался, чтобы разгонять всех спать, когда раздался мелодичный голос Евы.

- А давайте рассказывать страшные истории, - вкрадчиво предложила она.

- А давай, - пробасил Драго. - Начинай.

Я вздохнул. Под истории я усну однозначно, а скоро дождь. На востоке небо уже заволокло клубящимися тучами.

- Тогда ты, Драго, за старшего, а я пойду. Сань,ты как, со мной,или посидишь с Евой?

- Посижу?..

Я хмыкнул на вопросительную интонацию.

- Ок, жду в палатке. - И добавил громче для всех: - Не засиживайтесь, скоро гроза, а завтра в восемь подъем!

Впрочем, далеко я не ушёл, остановился в пяти метрах, заслушавшись. И очень, чёрт меня побери, напрасно.

Саша

Не зря говорят: первый блин комом.

На нервах и с непривычки в одну из здоровенных кастрюль вместе с душой, вложенной в блюдо, я засыпала еще и большую пачку перца. Рука дрогнула, вот же чебурек!

Смешав содержимое двух кастрюль, я ситуацию практически спасла, превратив огненную лаву в очень острый карри. Получилось, как выразился Дэн, просто адски вкусно. Драго даже добавки попросил - вот уж точно Дракон. Остальные съели всё, но так обильно налегали на овощи и воду, что я вспомнила красное лицо и сиплый голос ведущего какой-то дискавери-передачи про Индию. Он как раз отведал местное блюдо. Наверное, еду там так острят, что бы микробы дохли еще на подлёте.

А вот Еве карри совсем не понравилось. Она попыталась меня утешить каким-то «гастритом с детства»,и пока я пыталась вспомнить, что это такое, выпила целую чашку воды, закусила огурцом и вновь стала похожа на человека, а не на кудрявую собачку с вытаращенными глазами.

Но молчала весь вечер, и когда костер большой развели, и когда песни пели, а я чувствовала себя виноватой. Поэтому, когда Ева предложила страшные истории, я даже запрыгала от радости.

К тому же она говорила, что писательница. Значит, страшные истории рассказывать умеет!

Жалко, Дэн ушел. Он и меня с собой звал, но разрешил остаться послушать. Я посмотрела ему вслед с замирающим сердцем. Пусть идёт, уснёт как раз, а то я как-то... не готова...

Впрочем, о Дэне я вскоре позабыла – Ева начала свой рассказ.

– Вам как, – она обвела лукавым взглядом притихших туристов, – пострашнее или... полегче?

– Пострашнее! – хором заявили Дэновы активисты – Стас и Ната.

– Договорились. – Теперь лукавой стала и улыбка Евы. – Итак... Сказ о десяти нерадивых туристах и одной изобретательной ведьме. Жили-были десять студентов – семь мальчиков и три девочки. И решили они...

– А чего это девочек только три? – захохотал Стас. – Надо всем поровну девочек!

– Чш! – кто-то на него шикнул, но Ева покладисто согласилась:

– Хорошо. Пять мальчиков и пять девочек. И решили они пойти в поход, посмотреть гору, которую местные жители называли Ведьминой горой. А почему её так называли? Потому что верили: стоит только войти в Ведьмин лес, как закружит тебя ведьма, заблудит, так и будешь ходить кругами... вечно.

Я сглотнула. Налетевший ветерок зашуршал колючими ветками, и я нервно оглянулась. Кстати, не только я. А вот Драго улыбался. Ну, понятное дело – мальчик большой, ему никакие страшилки не страшны.

– Откуда такое поверье появилось, спросите вы? Лет сто назад в одной окрестной деревне случилась эпидемия, много детей поумирало, и местные жители обвинили в случившемся самую красивую девушку в деревне. Состригли ей волосы, выкололи глаза, отвезли в лес и бросили там. И с тех пор кто в Ведьмин лес на Ведьминой горе ни войдёт – тот оттуда уже не выходит. Так и говорили: сначала ведьма вас заблудит, а потом съест ваши глаза и заставит ходить кругами вечно.

Ужас какой!

В свете пламени поблескивали слегка расширенные глаза ребят.

– И вот, наши десять приду... то есть, наши десять туристов решили испытать судьбу. Собрали рюкзаки, захватили с собой фотоаппараты и направились на Ведьмину гору.

Шли, болтали, смеялись... а потом вдруг заметили две странности. Что это были за странности, как думаете?

Судя по испуганным лицам некоторых барбочек, они подумали о чьих-нибудь останках. И я сама подумала именно о них.

Да и Драго, как оказалось, тоже.

– Человеческие кости? – спросил он с иронией, и Ева чуть качнула головой.

– Что ты. Ведьма чистюля у нас и аккуратистка, она все кости за собой убирала. Нет. В Ведьмином лесу не было ветра. А ещё наши герои не увидели ни одной птицы. Вроде бы мелочь, правда? Но вы посмотрите вокруг. Слышите ветер?

Все синхронно прислушались. И действительно – ветер... Как его можно не слышать?

– Слышите. А наши герои ничего не слышали. Только треск под ногами... от листьев, наверное. А может быть, действительно от костей?

– Хватит! – взмолилась одна из барбочек. – Правда же, страшно!

– Нет-нет, продолжай! – тут же хором попросили еще несколько человек. – Интересно!

– Хорошо. Дошли наши герои до полянки небольшой к вечеру, пофотографировались, палатки поставили и решили костёр разжечь. Разожгли, сидят... Полная тишина, и только треск поленьев в огне, а больше – ни звука. И мурашки по всему телу... А потом кто-то вдруг... ЗАВЫЛ!

Ева так громко рывкнула это «завыл», что завизжали несколько барбочек. Даже я

пискнула. Позор мне...

А Ева продолжала , улыбаясь так невинно, словно она тут нам детские частушки рассказывала, а не страшилку:

- «Уходиинииитеееее» - завывало что-то совсем рядом. «Уходиинииитеееее» - трещали поленья в костре. «Уходиинииитеееее» - шевелилось что-то под ногами... и это что-то пахло тленом и гибелью неминуемой... и шипело зло, предвкушающе: «Умреееееееетеееее», «Умреееееееетеееее», «Умреееееееетеееее»...

- Мама, - одна из барбочек вжала голову в шею.

- Ребята, как водится, решили, что это им просто показалось, - продолжила Ева вкрадчиво. - Легли спать и уснули... Как убитые. А наутро оказалось, что их уже не десять, а девять . Ночью исчезла одна из девочек. Только с ближайшего дерева смотрели на ребят... ЕЁ ГЛАЗА!

- А-а-а-а!!! - завопили, кажется, хором сразу все,и даже парни. Ну, кроме Драго. И Ева, конечно, не вопила, а ехидно так улыбалась .

- А на деревьях кровью было выведено всего одно слово... «Зря». Забавно, правда? - Улыбка у Евы стала по-настоящему зловещей. - «Зря». Зреть - то же самое, что видеть. И мёртвые глаза на ветке. Уже не видящие, не зрячие... С юмором у нас ведьма, да?

- Угу. - Кажется, Драго единственный был способен говорить. - С чёрным.

- Как и положено ведьмам. Ребята, понятное дело,испугались и решили возвращаться обратно. Только вот прогадали. Поздно. Ведьма уже наметила свои жертвы... и не собиралась останавливаться.

В костре звучно треснула ветка, рассыпав искры вокруг, и стало видно, как щурятся и сутулятся девчонки, как жмутся к немногочисленным парням.

- К вечеру наши туристы заметили, что как бы долго и запутанно ни шли, они всегда возвращаются к той же поляне, откуда на них смотрели глаза их мёртвой подруги. И...

- Ы-ы-ы! - завыл кто-то слева от меня. Я нервно хихикнула.

- ...И в итоге им вновь пришлось останавливаться на ночёвку там же. Правда, ставить палатки на поляне ребята не рискнули, отошли чуть подальше по тропе. Поужинали - и на этот раз никто не выл «уходите» - а после легли спать. Все в одной палатке. Но никто из них в ту ночь так и не сомкнул глаз. Стоило только часам показать полночь, как вокруг палатки начались какие-то звуки. Это были... шаги. Кто-то ходил рядом с палаткой! Ребята слышали чье-то тихое дыхание и ощущали запах тлена и смерти. «Идите сюда» - шепнул кто-то, прижимаясь губами к ткани. «Идите, мои хорошие. Идите,идите...» Но ребята не шли и вообще не двигались, сжимая друг друга в объятиях. А наутро оказалось, что один из мальчиков умер. Причём давно умер... он уже был холодным, как лёд. И конечно, без глаз.

- Получается, ведьма заходила в палатку? - Кто это так пищит? Неужели я?!

- Получается, заходила, - Ева кивнула. - Ребят это тоже очень испугало. Ведь они не спали всю ночь. Однако ведьма всё же достала одного из них...

Ёлки! Мне срочно надо в туалет!

Ева

Кажется, она переборщила. Дети всё-таки, а она тут... про глаза.

Надо закругляться. А то эти самые глаза у всех уже настолько вытарашенные, что того и гляди выпадут.

- Всё! Продолжение будет завтра. Для уцелевших, так сказать. А пока - всем спасибо, все свободны.

Ева, улыбаясь, встала и подошла к Саше. Ребёнок сидел, съёжившись и поминутно сглатывая от страха.

- Расслабься, Сашетт, - шепнула, погладив девочку по плечу. - Это просто фантазия. Она не сбудется. Я обещаю.

- Правда? - рыжий мышонок поднял на Еву полные опаски глаза.

- Конечно, правда. Я - хозяйка этой фантазии, понимаешь? Поэтому я знаю точно, что она не сбудется.

Саша чуть расслабилась и даже улыбнулась. Ева щёлкнула её по носу и пошла дальше - в лес. Как там Дэн говорил? Мальчики налево, девочки направо, бумажки после себя съедать? Ну-ну.

Вскоре Ева услышала позади себя шаги. Будь она одной из слушавших свой рассказ, поседела бы, наверное. Но на неё не действовали собственные истории.

- Слушай, - возмутилась она, оборачиваясь, - Дэн же ясно сказал - мальчики налево, девочки направо. Или ты у нас сено и солому путаешь?

- Ты ещё не свернула, мы пока на общей тропе, - фыркнул драгоценный, подходя ближе. Почти неприлично близко. Но Ева удержалась и не сделала ни шагу назад. - Я за тобой шёл. Хотел узнать, где ты это всё взяла?

- Придумала. На ходу. Ну, почти. Я за основу взяла один фильм ужасов.

- «Ведьму из Блэр»?

- Ага, - Ева усмехнулась. - Единственный фильм ужасов, который я смотрела.

- Серьёзно? Что так?

- Не люблю я эти пугалки.

- А по тебе и не скажешь. Народ вон как испугала. Сейчас все кустики удобрять будут. Когда отомрут, конечно.

- «Не люблю» и «не умею» вещи разные.

- Это точно.

Драгоценный сделал ещё шаг вперёд. Теперь Ева почти касалась своей грудью его тела. И хотя было темно - светила-то только луна, - она отлично видела его глаза.

- Послушай...

- Я тебя полчаса уже слушал. Хватит.

На этот раз поцелуй был совсем другим. Без привкуса коньяка, само собой, но это мелочи. В прошлый раз он требовал, а теперь просил. Умолял даже. Но так же, как тогда, Ева отвечала, не в силах оставаться безучастной к тому, что происходит.

И отстранилась она первой. С лёгкостью, словно Драго её и не держал...

- Раз слушал, тогда я не буду ничего говорить. Спокойной ночи.

- Ты сможешь уснуть? - богатырь, кажется, усмехнулся.

- Смогу. - Ева отвернулась и направилась дальше в лес. Туалет перед сном никто не отменял. - У меня крепкие нервы.

«Врёшь безбожно. Не было у тебя никогда крепких нервов. Ты просто умеешь придуриваться».

- Пусть так. Но умею же, - прошептала Ева едва слышно и потёрла внезапно заслезившиеся глаза.

Дэн

Да уж.

Лучше бы я этого не слышал.

Это вам не в «чёрном-чёрном лесу».

Ветер как по волшебству утих – затишье перед бурей, удачно совпавшее с мёртвым штилем в сказочке Евы. Беззвучные рваные тени напоздали на всё уменьшающееся пятно света от догорающего костра, а отголоски вкрадчивых слов, вроде и отзвучавшие уже, ещё ползали по спине и приподнимали волосы на затылке.

Народ сидел не дыша, зато сама сказочница, бесстрашная личность, учесала в сторону «право-лева», даже не захватив фонарика.

Следом за ней потопал Драго.

И это хорошо.

Я развернулся на деревянных (исключительно от долгого стояния) ногах и наткнулся на ветку, едва не выколовшую мне глаз. И висел бы он на ветке поутру. Гы-гы.

Бр-р.

В кустах что-то сверкнуло, что-то парное, похожее на... глаза!

Сдохнуть и не жить!

Точно глаза – зверь какой-то затаился и наблюдал за мной, не мигая. Отблески костра мерцали на фосфоресцирующей сетчатке, заволаживая. Я топнул ногой, прогоняя собственный ступор, а заодно и тварь, с тихим шелестом скрывающуюся в глубине зарослей. Интересно, кто это? Лис или кошка какой заблудился? Или – Ве-е-едьма?

Слегка нервно хмыкнув, я отправился на карниз, проверил натяжение и крепежи палатки и, прежде чем нырнуть внутрь, уставился с «порога» на глазастую луну в россыпи звёзд. Звёзды, одну за другой, подъедали облачные крокодилы, вспыхивая и сыто взрыкивая далёким громом. Они напоздали – всё ближе и ближе, - они шли по лунному следу, и шансов у неё не было...

Смешное это состояние – опьянение усталостью, мультики можно смотреть часами.

Я упаковался в спальник, готовясь ворочаться до утра, но, как ни странно, мгновенно уснул.

И кошмар, который мне приснился, не имел никакого отношения ни к голодным облачным крокодилам, ни к ведьме с глазами.

Очнулся я в холодном поту, на волоске от удара о скальную полку.

Тогда, в детстве, его успели смягчить благодаря последней уцелевшей закладке и тому, что страховку перехватил отец. Я отделался переломом пары рёбер и легкой степени сотрясением, но это мелочи, это – заживное, а вот с приобретённым тогда страхом справиться не удалось до сих пор.

Вывал из кошмара меня совершенно неуместный в нём придушенный девичий писк. Скала так точно не умеет. Осознание того, что я живу, что ничего не болит, что я в любимой палатке, а подо мной трепыхается девушка, породило во мне такую острую,

ослепляющую жажду жизни, что более-менее пришёл в себя я лишь когда девушка была извлечена из спальника и зацелована до хриплого сбивчивого дыхания. Шёлковая рубашка её была задрана до шеи, моя правая рука, сдвинув тонкие кружевные трусики в сторону, нетерпеливо ласкала клитор, исходящий соком. Сам я был полностью обнажён, кроме одного места, одетого в резиновую броню (не представляю, на каком инстинкте я умудрился натянуть презерватив).

По палатке хлестал ливень, вокруг вспыхивали зарницы, постоянно рокотал гром. Приглушённая тёмными стенами палатки и пеленой дождя игра света превращала окружающую действительность в феерию.

Я попытался унять головокружение и, пожалуй, остановиться – неправильно это, набрасываться на всё что лежит в твоей палатке, по крайней мере, не спросив согласия, а что-то мне подсказывало, согласием невольной жертвы моего помешательства я не интересовался совсем. Я порывисто вздохнул, уткнувшись носом во влажные волосы за ухом жертвы, но из-за нежно-сладкого её запаха в глазах опять потемнело от возбуждения. И без того эрегированный член запульсировал, сжатый нашими телами, и я, коротко рыкнув, потащил трусики вниз. Девушка приподняла попу, прижавшись ко мне теснее, чем вызвала еще один мой рык, и помогла стащить липнущую к влажному телу тряпку. Эта демонстрация доброй воли и согласия окончательно снесла мне крышу.

Над палаткой вспыхнула ярчайшая молния.

Под оглушительный раскат грома я просунул левую руку под спину девушки и, с нажимом проведя пальцами по нежной коже между лопатками, помассировал шею в основании головы, прихватил влажные волосы на затылке. Девушка стала колючей от проступивших на теле пупырышек, её дрожь передалась мне, и я нетерпеливо вклинился между тускло осветившихся вспышкой далёкой зарницы ног, начав свое вторжение. Ворваться одним движением, как хотелось до белых мух в глазах, не получилось, – влагалище было узким и тесным, совершенно не разношенным, как выражаются мои наиболее культурные друзья, – но каждый миллиметр погружения дарил такой кайф, что я едва не кончил, когда из горла моей восхитительной жертвы вырвался хриплый крик-стон, полный удовольствия, а руки впились в мои волосы с силой иступления.

Я резко вышел из неё и, подавшись вниз, накрыл горячие губы поцелуем, затем перекатился на спину, увлекая девушку за собой, и, борясь с подступающим слишком рано оргазмом, стал покрывать её лицо и шею поцелуями. Она была сладкой и просто горела в моих объятиях, и я горел, всё еще оставаясь на грани.

Я запретил себе терять голову и управление процессом, что бы не закончить его скорострелом. Давненько не считал такой исход вероятным, но моя прелестная жертва так распалила меня, что сознание то и дело норовило уплыть, бросив в пламя страсти. А мне еще девчонку нужно ублажить.

Так-с, мыслим на отвлечённые темы...

Стас как-то хвастался, что при необходимости представляет, как разбирает машину и меняет железо, но я никак не мог вообразить разобранный на запчасти комп, целуя при этом тугой сосок, рифлёный, как долька грецкого ореха. Разве что усмехнуться, отметив, что он и составляет большую часть груди – совсем маленькой, даже не нулевого, а какого-то минусового размера, словно в руках моих совсем ребёнка – но несовершеннолетних мы в поход не брали – или мальчишка...

Во-от, мой стойкий член таки дрогнул и чуть расслабился. Продолжим!

– Давай сама, маленькая, – пробормотал я сипло – и когда только успел сорвать голос? – и, приподняв ее попу, коснулся членом входа во влагалище. Девушка порывисто вздохнула, задрожав от нетерпения и снова покрываясь мурашками.

Чёрт! Ну, это же анриал какой-то, что ж меня так плющит, а?!

Пока она медленно и немного неловко насаживалась на меня, помогая себе рукой, я едва удерживался от того, чтобы, подавшись вверх, не вонзиться в нее и, ускоряясь до предела, вколачиваться в восхитительно тесную глубину...

И кончить нафиг в течение минуты.

Ни хрена. Терпение, спокойствие, строгий контроль!

Мой расчёт оказался верным: девочка была неопытной, стала сбиваться, теряя ритм, то и дело норовя соскочить, падая на меня, чтобы потянуться к губам. Но и неопытность эта заводила до чертиков. Хотя попытайся исполнить такое Вика, получила бы пинок под зад через минуту, так что нет, заводила меня искренность этой девушки, её неподдельные реакции, её стоны и дрожь. Дрожь, мгновенно передававшаяся мне.

Я взял дело в свои руки. В свои руки в прямом смысле слова: полностью управляя телом своей невероятно искусительной жертвы, то медленно, смакуя каждую секунду погружения, входя целиком, то быстро и неглубоко, почти выскальзывая наружу, наслаждаясь ощущениями и хриплыми стонами девушки, её щекочучимися сосками, когда она склонялась вперед и тянулась губами к моему подбородку, её укусами, видимо, в отместку за то, что я не целовал её.

В какой-то момент она, опьянев от этой безумной скачки, откинулась назад, на мои колени, и хрипло прерывисто застонала, содрогаясь всем телом и царапая мои руки, и ещё плотнее сжимая мой член внутри себя. Я ускорился и в пять секунд догнал её в стране удовольствия, перетянул за руки вперед, уложив на живот – девушка тут же уткнулась мне в шею, чуть пониже уха, щекоча дыханием.

Мы валялись в палатке, слушая редкие капли дождя, или скорее росы, сбиваемой ветром с дерева. Гроза ушла вдаль, молнии стали совсем блёклыми, а гром и вовсе не достигал нашего убежища. Я лениво гладил свою маленькую жертву по спине одной рукой, закинув вторую за голову, иногда дышал теплом в ароматные волосы, иногда прижимался губами к пульсирующему виску. Член мой всё ещё оставался внутри неё, постепенно расслабляясь. Иногда я шевелил им, и девушка сжималась в ответ, прикусывая мне мочку уха, или слабо, лениво тянула за волосы. Я чувствовал, что она улыбается.

Когда мой боевой конь обмяк и выскользнул наружу, презерватив остался внутри, я осторожно вытащил его – девушка вздрогнула и хихикнула, – завязал узлом и закинул в карман палатки.

Утром утилизирую свой «генофонд».

Вскоре девушка мирно посапывала на моём плече, а я бездумно втыкал в свод палатки. Не заметил, как и сам отключился.

А утром проснулся с ощущением дикой потери.

Девушки рядом не оказалось, и мне даже на миг почудилось, что всё это был сон. Но тонкий сладкий запах её волос, скомканный спальный и томление в паху намекали на реальность ночного происшествия.

– Ладно, – я отмахнулся от глупого страха больше не встретить свою ночную прелесть, – щас быстренько её найду. И пусть она меня покормит, а то жрать охота – слона бы съел!

Я наскоро оделся и, выбравшись из палатки, направился к центральному костру.

Знакомую рыжую макушку я заметил ещё с карниза – в лучах рассветного солнца она золотилась рыжим маяком, мелькая за ветвями и камнями.

– О, Сань, утреца! Тебя-то мне и надо!..

Саша

Мне кажется, я даже перед экзаменами так не нервничала. До кончиков волос просто.

Эти волосы у меня вымокли до самых кончиков, потому что через некоторое время после того как основной народ пошёл спать, началась гроза. Я спать не хотела, я хотела промокнуть. Вода меня всегда успокаивала, и на этот раз косые струи дождя сыграли роль ледяного душа.

В общем, сидела я под водой практически в одиночестве на нашем карнизе до тех пор, пока не промёрзла не то, что до костей – до костного мозга. Если он у меня, конечно, вообще есть... Судя по тому, какие я совершаю поступки – нет. Ни костного, ни обычного. Одни опилки.

Так что, промёрзнув до опилок, я решила всё-таки пойти в палатку. Как иногда шутит Машель: «Перед сексом не надышишься». Раньше я не понимала, о чём она.

Теперь же я чувствовала себя умудрённой опытом, словно всё повидавшая на своём веку женщина. Это с одной стороны. С другой – мучилась от ощущения, что я маленькая, жалкая и ничтожная.

Но в палатку всё равно пошла.

Расчесала волосы, переделалась в чистое бельишко (на всякий случай, да), надушилась маслом авокадо... кто бы мне сказал, зачем?.. неужели я на что-то надеюсь?..

Да! Да, надеюсь!

Он говорил, если что, бить в ухо...

Бить или не бить – вот в чем вопрос, – я сглотнула и достала поближе презервативы.

Как говорит Машель: «Доверяй, но предохраняйся». В этом месте папа с мамой на неё обычно укоризненно смотрят, а я хихикаю.

Кажется, я успела уснуть, так и не определившись. А проснулась... от совершенно невероятного и самого первого в моей жизни поцелуя!

Честно говоря, сначала я думала, что сплю, и это мне снится. Я думала так даже когда Дэн уже ласкал меня между ног, и ощущения от этих ласк были столь невероятными, что у меня перед глазами кружились яркие искорки. Я думала так даже когда он снял с меня трусики... и я ему даже помогала... но я перестала так думать, когда ощутила Дэна внутри себя!

Нет-нет, это точно не сон. Это... что-то... странное... И больно, и приятно. Ещё хочу!

Однако мгновением спустя стало настолько больно, что я вскрикнула, схватив его за волосы. Он сразу вышел, и я хотела протестующе пискнуть, но не успела – Дэн перекатился на спину и усадил меня сверху, отчего моментально закружилась голова. Ого!

– Давай сама, маленькая, – прохрипел совершенно не своим голосом, перед этим зацеловав меня до стучащего в висках пульса, и я приободрилась. Ему нравится! Точно, нравится!

Господи, Сашка, что за глупые мысли! Конечно, нравится! Вон какой... большой...

А он точно в меня влезет?!

Как же хорошо, что темно, и Дэн не видит, как я покраснела! От всего сразу – и от того, что сижу сверху, и от того, что сжимаю рукой его... э-э-э... член... и от того, что пытаюсь этот самый... ну, в общем, ЭТО в себя направить!

Кажется, с моих губ сорвался невнятный стон, когда я наконец справилась с заданием и села на Дэна полностью. Начала двигаться, но продолжалось это недолго – Дэн быстро перехватил инициативу, постепенно увеличивая скорость, и я окончательно сошла с ума...

Я могла только стонать, всхлипывать и целовать его, совершенно очумевшая и от жара внизу живота, и от трения наших тел, и от ладоней Дэна на своей груди. И мне было так

хорошо, что в какой-то момент показалось, будто я сливаюсь с ним в единое целое... и голова кружилась...

«Неужели моя мечта сбылась?» – думала я, засыпая рядом с Дэном чуть позже. Ох...

Ева

На свежем воздухе всегда хочется спать. Но есть уравнивающий подобное явление факт – заснуть на новом месте весьма сложно, а уж если это новое место не кровать, а спальник практически на голой земле...

Нет, кому-то, наверное, это показалось бы и вовсе невозможным. Но с определённого возраста и момента Ева совершенно неожиданно обнаружила, что может спать где угодно, на чём угодно, под какие угодно звуки и с какими угодно запахами. Вот так меняют людей больницы...

Но приход своего соседа по палатке Ева ощутила. Просто на краю сознания поняла: Стас здесь. И было это до лампочки, пока Ева не почувствовала, что к ней сзади кто-то прижимается.

Сразу бить в лицо – не метод. Она всегда предпочитала сначала оценить обстановку. Может, он случайно наткнулся?

Нет. Судя по руке, сжавшей ягодицу, не случайно, а весьма целенаправленно.

Ева устало вздохнула, повернулась лицом к своему «ухажёру» и поинтересовалась:

– Тебя в какое место ударить?

Ухажёр вопрос то ли не расслышал, то ли решил идти напролом. С поцелуем полез.

Тьфу! Вот же гадость! Она, между прочим, уже зубы почистила!

– Ай!

– Ай-ай, – пробурчала Ева, потрясая ладонью. Надо было бить в пах. Там мягче. – Ты чего лезешь, куда не просят?

– Да ладно тебе! – Стас усиленно тёр ушибленный глаз, но далеко не отползал. Не понял до конца, значит. – Ты же взрослая женщина!

– И чё?

Нет, это невероятно. Нынешняя молодёжь совершенно не умеет подбирать правильные аргументы.

– Ну я имею в виду, что тебе это наверняка не надо!

– Чего это мне не надо?

– Отношений!

Ага. Ясно. В принципе, он прав.

– Ну допустим.

Стас, кажется, приободрился.

– Вот я и подумал, может, мы...

Замолчал. Видимо, мысль скончалась, так и не родившись. И Ева решила помочь несчастному:

– Вы привлекательны, я чертовски привлекателен, чего зря время терять?

Стас несколько секунд пыхтел, потом поинтересовался:

- Это... из какого-то фильма?

Ева даже слегка обиделась . Из какого-то фильма! Это был её любимый фильм, между прочим!

- Слушай, вали отсюда, если не хочешь, чтобы я тебе второй глаз подбила.

- В смысле - валить?

- В прямом! - рявкнула Ева и таки села, сложив руки на груди. - Считаю до пяти, потом буду бить. Раз!

- Да ладно тебе!

- Два!

- Ну блин, я не буду больше!

- Три!

- Там же дождь!

- Четыре!

- Ну Ева!!!

- Тамбовский волк тебе Ева! ПЯТЬ!

Ударить она не успела. Стас со скоростью света выскочил из палатки под проливной дождь.

Ударил молния, чуть осветив пространство, и Ева вздрогнула, заметив в одном из углов своей палатки что-то мохнатое, сверкнувшее вдруг настороженными глазами.

Мозгу потребовалось секунды три, чтобы проанализировать полученную информацию. А потом Ева улыбнулась.

- Вот, значит, как. Что ж, это неудивительно. Коты меня везде найдут, даже в походе. Спи, я тебя не потревожу. - И Ева частично расстегнула молнию выхода из внутренней палатки: мало ли, приспичит животному ночью.

Минут через десять, когда она почти погрузилась в сон, вдруг ощутила, что к ней на ноги лёг кто-то тёплый и довольно тяжёленький. И замурчал.

Сразу стало легче, словно этот кто-то забрал себе часть её боли, горечи и досады.

И сны Еве снились хорошие. Впервые за последние несколько месяцев...

Драго

Оставленный Дэном дежурить Драго какое-то время потратил на то, чтобы разогнать по палаткам всех студентов. Пора было идти к себе, но делать этого не хотелось – ведь там, разложив свои прелести в спальные мешки, его ждали прекрасные девушки. Сразу три.

И за каким хреном он их позвал? Ладно ещё одна, хотя лучше ни одной. Но три! С другой стороны, может, так они будут стесняться? Вряд ли в планах всех троих есть групповой секс.

В планах Драго этого пункта точно не было.

Вот просто секс – да. Только не с этими губошлёпками и глазкоморгалками. Но

заинтересовавшая его девушка пока сопротивлялась, да ещё и согласилась ночевать со Стасом.

Кстати, о Стасе.

Мокрый и недовольный студент вывалился из ближайших кустов, матерясь, словно бригадир стройотряда.

- Ты чего? - Драго поднял брови. - Да ещё и без дождевика. Вряд ли Ева обрадуется, если ты к ней заявишься в виде мокрой мочалки.

- Я уже от неё, - огрызнулся Стас, стирая ладонью влагу с глаз. - Дура, блин.

Та-а-ак. Вот это интересно.

- От ворот поворот дала? - усмехнулся Драго, скрещая руки на груди.

- Да ну её, - поморщился товарищ. - Тоже мне, принцесса. Можно подумать, от неё убудет...

- А вдруг убудет? - Драго почувствовал, что у него зачесались кулаки. - Ты-то откуда знаешь? Сам-то не девушка.

- Да ну, - повторил Стас. - Ева уже не в том возрасте, чтобы кобениться.

Сильно зачесались...

- Можно подумать, я групповуху предложил. Так, развлечение. Сама же в поход пошла со студентами не просто ведь так? И чего сейчас нос воротит?

Что-то это Драго сильно напоминало... Ну да, его собственные рассуждения. Про Еву, которая пошла в поход вместе со студентами, чтобы кого-нибудь подцепить.

Получается, он - такой же дебил, как и Стас. А то и ещё дебильнее. Потому что он, в отличие от Стаса, уже не в том возрасте, чтобы позволять себе подобные глупые рассуждения.

- Не понравился ты ей, значит. Рожей не вышел.

- Чего это? Сама она... рожей не вышла!

На сей раз Драго не стал себя сдерживать - с удовольствием, хоть и в четверть силы, чтобы не убить, засадил кулаком Стасу в наглую морду. Точнее, в наглый глаз.

- Ай! - пострадавший схватился за подбитое, неловко всплеснул руками... и грохнулся на землю. Вскрикнул ещё раз, и Драго, подхватив Стаса за футболку, помог ему подняться.

- Ты чего дерёшься? - зашипел товарищ, дёргая головой в попытке освободиться от захвата. - Совсем, что ли?

- Я - нет. А вот ты - да. К Еве больше не лезь, понял?

Стас секунду молчал, а после взорвался от возмущений:

- Так ты сразу бы сказал, что запал, я бы и не лез! Ты ж молчал!

- Ну молчал. Я вообще не особенно разговорчивый. Сам знаешь.

- Б**, Драго!

Драго для профилактики встряхнул Стаса и спокойно произнёс:

- Без мата, желторотик.

- Ну б... блин! Я, между прочим, еще башкой об какую-то корягу треснулся!

- До свадьбы заживёт.

Стас на секунду заткнулся, а затем усмехнулся и с язвительностью протянул:

- И как ты собираешься обрабатывать эту фригидную недотрогу? Она, вон, даже меня выставила!

- *Даже тебя?* Самокритично. Иди лучше спать, герой, пока я тебе второй глаз не подбил. Увижу рядом с Евой еще хоть раз...

Драго многозначительно замолчал. Он давно понял, что его молчание чаще всего действует на собеседников эффективнее слов.

- Хорошо, хорошо! - Стас вновь дёрнулся, и на этот раз Драго его отпустил. - Только мне, блин, я же свою палатку ребятам отдал, спать-то теперь где... К Натe, что ли, сунуться...

- Я всегда подозревал у тебя мазохистские наклонности.

- Ну да, идея не очень.

- Иди в шалаш, там сегодня пусто.

- Спасибо, - буркнул Стас, почесал ушибленный лоб, затем глаз, и удалился.

А Драго пару секунд стоял на месте, глядя в сторону Евиной палатки. Очень хотелось подойти, хотя бы проверить, как она там. И еще года три назад он бы, наверное, не выдержал.

Теперь же... да, стареет.

Ну и не хочется получить в глаз. А то, что Ева сейчас способна только на такую реакцию, Драго не сомневался.

Так что, посмеиваясь, он пошел вслед за Стасом в шалаш для одиноких мужчин.

Саша

Я проснулась первой и ещё некоторое время лежала, слушая тихое дыхание Дэна и просто пузырясь от счастья. Папенций называет подобное состояние «повышенное газообразование кровеносной системы». Не буду говорить, как он величает бабочек в животе...

Эх. Мечты всё-таки сбываются!

***

Как сказала бы Машель: «Ага. Особенно – мечты идиотов».

Я счастливо вздохнула, быстро чмокнула Дэна в щёчку и решила убежать, пока он спит, что бы немного прихорошиться. Пусть он проснётся и увидит меня с утра красивой!

А еще мне хотелось поговорить с Евой. Надо же с кем-то поделиться радостью! И я, стараясь не слишком жужжать змейкой-дверью, выбралась из палатки, прихватила из тамбура мокрые вещички и... замерла перед открывшейся картиной. У моих ног клубилось море тумана, расцвеченное восходящим солнцем во все оттенки золота. Мне даже летать захотелось! Какое изумительное утро – волшебное просто!

Но надо спешить, у меня много дел!

Я бодрой рысью помчалась к обиталищу своей старшей подруги, топоча, как Дух Прерий – лошадь такая из старого мультика – и едва удерживаясь от тонкого ликующего ржания.

Я думала, Ева ещё спит, как все нормальные люди. Но нет – она сидела неподалеку от палатки и что-то с увлечением строчила в тетрадке.

- Привет! – сказала я громко, и Ева подпрыгнула чуть ли не на полметра над землёй.

- **ять! – заорала она не менее громко, а затем схватилась за грудь, словно я её туда чем-то ударила. - Сашетт... В следующий раз здоровайся потише, пожалуйста!

Я опешила.

- Так я бежала громко, думала, ты слышала...

- Хрена с два я слышала, – пробурчала Ева, захлопывая тетрадку. - Я в подобном состоянии ничего не слышу и не вижу. Ты чего не спишь-то?

- Не могу, – я расплылась в счастливой улыбке. - У меня... в общем... у меня было! Было, понимаешь!

Брови Евы поползли вверх.

- Это что у тебя там БЫЛО? - переспросила она с абсолютно непередаваемым выражением на лице. Словно ещё надеялась, что поняла меня неправильно.

- Секс! – сказала я шёпотом и округлила глаза.

Ева резко погрузилась.

- Пи*дец, – вздохнула она и почесала в затылке. - С кем он у тебя был, я спрашивать не буду, уж больно вид счастливый. Предохранялись?

- Ага!

- Ну, хоть это радует.

Я надулась.

- Ты не рада? Я хотела с тобой поделиться...

Ева вновь вздохнула, закинула тетрадку в палатку – снайпер! – встала с земли, подошла ко мне, улыбнулась и ласково погладила меня по плечу.

- Рада, Сашетт. Я просто старая уже стала перечница, не способна так искренне и незамутнённо радоваться обычному сексу.

- Он необычный был! Он был первый! – возразила я и, кажется, покраснела.

Ева засмеялась.

- Да, точно. Ладно, ребёнок, пошли еду готовить. Мужик-то твой голодный, небось, а покормить голодного мужика после секса – святое дело.

Я покраснела ещё больше.

- Ага-а-а...

- Пошли-пошли, - Ева хлопнула меня пониже спины. - Я заодно прослежу, чтобы ты столько чили в еду не сыпала. А то три недели на одних огурцах – это слишком жестокая диета даже для меня.

Ночью с дровяного склада ветром унесло тент – в результате этой житейской драмы дрова все вымокли. Но делать было нечего, и мы, по выражению Евы, решили «курнуть».

Курнули. До кашля и рези в глазах. И не спастись – дым оказался с интеллектуальной составляющей и летел туда, куда ты пытался отойти или отползти. Но отходить нам далеко было нельзя – мы же всё-таки хотели раздуть огонь и что-то приготовить...

В общем, я выяснила еще одну уникальную черту своей старшей подруги. Она виртуозно ругалась матом.

- Давай, **ать тебя в кочерыжку, - бурчала Ева, орудуя крышкой от кастрюли, как веером. Потом оглядывалась на меня, кашляла и продолжала сквозь слезы: - Ты этого не слышала, Сашетт.

- Ага, - кашляла я в ответ и улыбалась почти искренне. Как же, не слышала! Машель будет в восторге.

В итоге огонь таки загорелся (крышка творит чудеса!), и мы от счастья даже запрыгали и затанцевали, хлопая в ладоши и оглушительно кашляя, как два туберкулёзника.

- Боже, как я воняю, - Ева понюхала прядь своих волос и засмеялась. - Просто от кутюр. Причём от прокопчённых таких кутюр, с дымком. Иди к водопаду, умойся. А потом я за тобой.

Я согласно кивнула, приняхиваясь к своей рубашке, но к воде пошла чуть позже – когда мы с Евой уже начали готовить кашу в небольшой кастрюле, которую подруга достала из своего рюкзака. Оставила Еву на хозяйстве и, подпрыгивая от возбуждённой радости, помчалась к водопаду.

Умылась холодной водичкой, набрала её в бутылку – для чая – еще немного полюбовалась окрестностями: туман уже подтаял, и раскинувшаяся внизу долина казалась размытой и синеватой, как на старом цветном фотоснимке.

А по дороге обратно я встретила с моим... мм – моим! – Дэном.

Дэн

- О, Сань, утреца! Тебя-то мне и надо! – поздоровался я и чуть поморщился от яростного запаха дыма, которым повеяло от ребёнка. - Что, дрова не хотели разгораться?

- Ага... – помялось чудо, болтая баклажкой воды.

- Бедняга, - не особо искренне посочувствовал я, слишком уж интересовало меня другое: - А скажи мне, будь другом, кто ночевал вместо тебя в моей палатке?

Зелёные глаза, до сих пор прятавшиеся под рыжеватыми ресницами, распахнувшись, уставились на меня. Лицо сменило цвет с красного на белый, и чувство вины поднялось во мне с новой силой, и шло оно в комплексе с чем-то ещё, чего объяснить я и вовсе не мог.

- Ты прости, что так получилось, я просил тебя никому не уступать место, и даже не представляю, где ты спал, - извинился я с деликатностью сапога. - Но мне, правда, очень-очень важно знать, кто был ночью в моей палатке.

- Я... ну... как бы... - выдавил ребёнок, и я начал догадываться о причинах такого смущения.

- Подожди. Хочешь сказать... - Санька испуганно отпрянул, и я поспешил закончить мысль: - Что она сама пробралась на твоё место?

Парень сглотнул, и уши его запылали.

- Господи, малыш, ты что, видел... нас?

- Я... да, - пискнул ребёнок, отводя глаза. Румянец пятнами заползал на щёки. - Я в... - он снова сглотнул, - в-видел. Но было темно, я не разглядел... И не слышал ничего из-за грозы...

Блин, какая я всё-таки сволочь: ночью даже не подумал о своём маленьком цербере, не подумал и утром, и сейчас думаю только о себе и своей ночной гостье, а ведь обещал приглядывать за Саней. В итоге по сути выставил под дождь.

- Где же ты ночевал?! - Ответственности во мне ноль!

- У Евы... Мне к костру надо... - Заторопилась мелочь. - Воду несусь! - Только и замелькали зелёные пятки кроссовок. Я посмотрел вслед парнишке и покачал головой. Вопрос с его поселением надо будет решить до вечера, и я не уверен, что Ева не передумает насчет компактного соседа.

Хотя сначала надо кое-кого найти.

Я немного подумал и свернул к водопадам, решив срочно освежиться, полюбоваться падающей водой, и упорядочить мысли. А если очень повезет, может, и Она туда придёт. Ну не «справа» же в кустах её выглядывать? Вот у водопада - самое то.

Я уселся на камень, сунув ноги в озерцо, образованное веками падения вод Вранки на скальную полку. Из озера вода стекает дальше и снова падает со скалы. Каскад водопадов Вороньи слёзы. Вороньи потому что скалы эти, если намокают, приобретают иссиня-чёрный, вороной цвет, и речка, текущая дальше по долине, кажется чёрной лентой на зелёном поле.

Вода была почти ледяная, и ноги вскоре стало покалывать от холода. Я поднялся и прошлёпал к вытекающему из трещины в скале питьевому ручейку, набрал пригоршню воды, свежей и сладкой, как первый поцелуй моей маленькой прелести...

Оглянулся - не спускается ли к водопаду тонкая фигурка? - но тропка была пуста.

Тогда я поплескался водой в лицо...

...и тут с ледяными каплями, скользнувшими за шиворот, меня прошило осознанием, что именно - кроме вины - глодало душу при взгляде в зелёные глаза.

Слишком смазливые для парня...

О, чёрт. Чёрт-чёрт... только не это!

На Саню я обратил внимание еще на стадионе, и мне показалось, что это девчонка. Но! Чтобы девчонка обставила в забеге всех парней? Да не бывает такого! Весьма озадаченный, я спросил имя и проверил по спискам. Так и есть - парень. Тощий до костлявого и наверняка зелёный. Паспорт обещал показать, значит, больше четырнадцати, но какие нафиг восемнадцать с настолько детской физиономией?

А если всё-таки с девичьей? Что, если Таньша допустила ошибку в списках?

...

«Дэн, я не хочу лишать тебя тех радостей, которым могла бы помешать своим

присутствием»...

Ну-у, Таньша-а-а.

Я сунул голову под струи ледяной воды, но легче от этого не стало.

К костру я шёл долго. Мог бы петлять, как туристы-смертники из Евиной байки – шёл бы до вечера.

Вот что сказать девушке, которую принял за парня? Извиниться, прикинуться, что криво шутканул, и вместе поржать?

А если при этом умудрился с ней переспать?

О, дивные духи лесов и гор! Пусть я сейчас ошибаюсь...

Небось, рыдает на груди у сказочницы и планирует натравить на меня её ведьму, а то и вовсе в лес умчалась – придётся искать, ловить, извиняться...

А можно, я как-нибудь сразу сквозь землю провалюсь?

Сколько ей лет вообще? Она же мелкая...

Над головой послышалось хлопанье знамени, трепещущего на ветру. Я бросил взгляд на ухмыляющуюся рожу – ну песок, как есть песок!

Саша

Дура, идиотка, кретинка!

Нет, не так.

Дурак, идиот, кретин! Да!

Это что же?! Я ПОХОЖА НА МАЛЬЧИКА?! Нет, конечно, похожа, но не до такой же степени!!!

Неужели... до такой?! До настолько такой степени, что он даже не смог узнать девушку, с которой у него... было!

Вот тебе и мечты, которые сбываются. Нет, о подобном я точно не мечтала!

Я была так зла, что не могла плакать. Вместо этого я пыхтела, словно взбесившийся ёжик, и Ева, увидев меня, нахмурилась.

– Что случилось, Сашетт?

– Ты должна мне помочь! – заявила я, плюхаясь перед ней на землю. Бутылка с водой откатилась в сторону.

– Помочь? В чём?

И я не придумала ничего лучше, как вывалить сразу:

– Я – мальчик!

У Евы чуть дёрнулась щека.

– Неужели? – Она иронично улыбнулась, явно не понимая серьёзности ситуации. – И как давно?

– С сегодняшнего утра! Хотя... – под удивленным взглядом Евы я метнулась на

кухонный склад, где вчера оставила выданные Дэном бумаги, и, достав их, торопливо перелистала в самый конец. Н-да, оказывается, я парень уже неделю. - Понимаешь... - Я наклонилась и понизила голос. - Я сейчас встретила Дэна. Он думает, что я мальчик! И спал он ночью с кем-то другим, а не со мной!

Ева пару раз моргнула, а потом вздохнула и почесала лоб.

- Мужики, блин... Мальчика от девочки отличить не может, позорище.

Я шмыгнула носом.

- Ты понимаешь? Мне надо притвориться, что я мальчик! Ведь если Дэн поймёт...

- Саша! - Ева поморщилась. - Поверь, враньём делу не поможешь. И чем скорее ты признаешься, тем лучше.

- Нет! - Я испуганно помотала головой. - Да как я... Ты что! Как я буду в глаза ему смотреть?!

- Спокойно, с достоинством.

- Я не смогу! - Я молитвенно сложила руки и продолжила: - Ну, Ева! Ну пожалуйста-а-а! Помоги!

- Саша...

- А ты представь, что он ещё с кем-то поделится этим, а?! Да я же... я же со скалы спрыгну от стыда!

- Я тебе дам со скалы! - рявкнула на меня Ева. - Чтобы я подобного больше не слышала!

- Ну Ева-а-а...

Она закатила глаза.

- Боже, дай мне сил, терпения и мужества... Ладно, я подумаю.

Я подпрыгнула от радости. Кошмар, чему я радуюсь? Но выбора у меня нет.

- Я сказала, что подумаю! - вновь рявкнула Ева. Мол, слишком рано радуешься. - А сейчас давай наконец завтракать, а то у меня скоро кишки слипнутся.

Я согласно кивнула. Сейчас она поест и сразу пообреет!

Все после еды добреют. И Ева не может быть исключением!

Дэн

На удивление и Саша, и сказочница нашлись у камбуза. За небольшим костром на воткнутых в землю палках сушились зелёная рубашка и штаны (форма унисекс, блин), над пламенем грелась вода в чайном кане, а рядом стояла небольшая кастрюля с одуряюще пахнущим чем-то. Я сглотнул слюну то ли от голода, то ли от назревающего непростого разговора.

Ева сосредоточенно доедала свою порцию, а Саня наполняла (или всё-таки наполнял?) еще одну миску.

- Будешь? - предложила (предложил?) и мне.

- Буду...

Я внимательно изучал рыжее чудо, отыскивая признаки расстройства, следы слёз и истерики, обиду или злость, но не находил их. Глаза привычно светились незамутненным

восторгом. Правда, были слегка красноваты, но это можно списать и на недосып, и на дым. Рука, протянувшая мне миску с едой, ни капли не дрожала и даже не тянулась к моим глазам с целью выцарапать...

Да и Ева была невозмутима и холодна, словно камень на моей могилке. Или скала «Песец Соболя».

Аппетит пошёл на спад, но я всё же зачерпнул в ложку кашу. И тут Ева, отложив миску на камень, сурово произнесла:

- Денис!

Я едва не вздрогнул – Денисом меня называла только мама. Или отец, если очень злился. Ириска тоже на меня злится?

Судя по сжатым губам – да. Начинается...

Я задержал дыхание, готовясь к моральному расстрелу, но тут мелочь потянула Еву за рукав тонкого свитера:

- Ев, ну пожалуйста, нормально всё...

Нормально? Интересно, что именно?

Сказочница смерила Сашу долгим пронизывающим взглядом, качнула несогласно головой и обернулась ко мне:

- Ну уж нет, я этого так оставить не могу...

- Ев, он взрослый парень...

- Он раздолбай!!! – рявкнула Ева, и я всё-таки подскочил. Рыжее чудо снова тронуло её за локоть:

- Да я сам виноват, что заблудился...

Сам? – зацепился я за это слово с тенью надежды.

- Ты – ни в чём не виноват, а вот он!.. Ты! – Ева снова обернулась и уставилась на меня пугающе большими глазами. – Ты понимаешь, что оставил ребёнка ночевать на улице под ливнем?!

Когда суть претензии дошла до моего сжавшегося в серый комок мозга, пасть моя растянулась в исключительно дебильной улыбке облегчения: я ошибся, ура! Ева же прищурилась разъяренной кошкой, подступила совсем близко и ткнула меня пальцем в грудь.

- Ты! Понимаешь, что... Он! Да, он! Сидел под скалой, замерзая, не решаясь идти ко мне – а вдруг у меня тоже р-р-разврат?! И ему просто повезло, что такого же, как ты, еб... тьфу, ёкарный бабайка... трахаря-перехватчика я выставила из палатки среди ночи, и потому ребёнок рискнул ко мне сунуться?!

Ёкарный бабайка?! Кажется, это старший брат моего ёжика. Моя улыбка стала чуть шире и, подозреваю, значительно глупее.

Нет, я всё понимал, я даже чувствовал свою вину, я даже искренне был согласен с тем, что нет мне прощения, но прекратить улыбаться – не мог. Облегчение разливалось по телу, превращая меня в весело булькающее желе. Я с трудом сообразил, что у Евы тоже выдалась интересная ночь, и удивленно спросил:

- Драго?

- Нафиг драгоценного! Стас твой!

- Стас? К тебе?.. Вот идиот! – искренне поразился я глупости товарища.

- Сам не лучше! Строил из себя монаха, Сашку подставил, а сам...

- Ев, он не знал, что она придет вместо меня, - вставил рыжий, и меня наконец-то накрыло чувством вины.

- Саш, извини, больше такого не повторится, у меня просто... - Вот чертовщина, ну не рассказывать же им про кошмары, пробуждающие всякие первобытные инстинкты.

- Просто ты раздолбай, - гнула своё Ева.

- Да... всё именно так. Блин... и самое отстойное, я не знаю, кто это был...

- Раздолбай! - снова припечатала Ева. - Даже имя её не спросил! Не спросил же?

Я мотнул головой.

- Ну да, правильно! А зачем?! - слова сочились таким злобным сарказмом, что я невольно вспомнил сказочку про ведьму. - Секс ведь не повод для знакомства, зато повод выставить под дождь... де-т-тёныша!

Эйфория схлынула окончательно, а мозг начал взрываться от обвинений. В конце концов, мой косяк перед Саней, а не перед ней, и вообще, кто она по сути такая, чтобы так меня выговаривать?

- Короче, - сухо отчеканил я, - я понял, осознал, раскаиваюсь. - И, демонстративно игнорируя злобствующую ведьму, обернулся к Сашке. - Простишь меня?

- Ага, - кивнуло чудо. - И я, между прочим, не маленький. Не детёныш я, да!

Ева закатила глаза, а я, всё больше раздражаясь, уточнил:

- Сколько тебе, кстати, лет?

- Восемнад...

- И паспорт покажешь?

- М-м...

- Он хоть вообще существует? Выглядишь ты от силы на тринадцать!

- Мне... пятнадцать... скоро будет.

- Следующим летом? - я насмешливо вздернул бровь.

- Нет, этой зимой... - признался мальчишка, надувшись как мышь на крупу.

Позади раздался хруст и скрежет камней под шагами великана.

- Привет, желторотики! - поздоровался Драго издалека, и я обернулся, махнув ему рукой.

Тут вперёд вышла Ева и с видом боевого тарана двинулась навстречу байкеру. Я бы на его месте предпочёл убежать, но товарищ встретил «нападающего» бесстрашно, был сметён и увлечён по тропе куда-то в сторону наших палаток.

М-да. Стас там совсем непроханже.

Ева

Обернувшийся навстречу своему богатырскому другу Дэн не видел, как Саша начала подавать Еве панические сигналы о том, что хорошо бы устранить «свидетеля».

Да Ева и сама это понимала. Не понимала она другого - с какого рожна она решила поддержать этот феерический подростковый бред? Совсем мозгами скисла.

Но раз уж решила... Любой бред должен быть отыгран до конца.

- У меня к тебе просьба, Жень, - вздохнула Ева, убедившись в том, что рядом никого нет, и присела на заваленное дерево. Богатырь примостился рядом, и под его весом оно слегка вздрогнуло от ужаса.

- Это какая же?

И не возмутился, что она его по имени назвала. Но Ева действительно не могла называть людей кличками, как собак.

Да и что плохого в этом имени - Женя? Хорошее имя.

- В общем, такое дело. Сделай, пожалуйста, вид, что Сашка - наша Сашка, рыженькая, - мальчик.

Драго озадаченно молчал, и Ева хорошо его понимала.

- Я не могу тебе сказать, зачем это нужно, не имею права. Поэтому просто прошу.

Богатырь угукнул. Уже лучше...

- Я понимаю, что это выглядит странно...

- Не то слово.

Заговорил. Отлично.

- Но, тем не менее, я тебя прошу нам с ней подыграть. Очень прошу.

Драго усмехнулся, и его взгляд стал по-настоящему заинтересованным.

- То, что Сашка на мальчика не похожа, вас не смущает?

Ева чуть слышно вздохнула. «Это она нам с тобой не похожа, драгоценный... А всяким там Соболям...»

- Мы справимся. Поможешь?

Она почти не удивилась, когда Драго протянул:

- А мне-то что с этого будет? Врать друзьям... просто так, без всякой причины...

- Почему без всякой? Скажи, что ты хочешь взамен.

Взгляд говорил «тебя», но Ева знала, что Драго не потребует ничего подобного. Это было бы унижением для него самого в первую очередь.

- Ночью пойдём к водопадам. Купаться.

Он явно ждал вопроса «только купаться?»

Но не дождался. К чему задавать бессмысленные вопросы? Только зря воздух сотрясать. Ева прекрасно понимала - всё будет, если она захочет.

Но она не захочет.

- Хорошо, пойдём.

Драгоценный посмотрел на неё с удивлением.

- Голышом.

- Пойдём голышом? - Ева иронично улыбнулась. - Или купаться голышом?

- Второе.

- А-а-а. А я уж подумала, ты собираешься всему лагерю задницей отсвечивать.

- Нет. Я поберегу это зрелище для тебя.
- Спасибо. Я польщена. Значит, договорились?

Драго скользнул по ней взглядом, и Ева поняла, о чём он подумал. Главное – не думать о том же самом.

- Договорились .

Дэн

Настроение скатилось к подножию скалы. Есть окончательно расхотелось.

Искать ночную гостью, кстати, тоже – я вдруг вспомнил, что вся прелесть этой ночи может легко объясниться тем, что больше месяца у меня не было нормального... да к ёжику нормального! – вообще никакого секса. К тому же – куда она денется? Найдётся, как бы еще отбиваться не пришлось...

Я поморщился.

Почему-то от этой истории хотелось какого-то волшебства, но я слишком хорошо знал, что реальность неприглядна.

Я уже собирался идти орать подъём – как раз сгоню раздражение – когда меня за локоть тронул Саня.

- Ты извини, - сказал он, и мне стало совсем паршиво. - Я пытался ей объяснить, что всё в порядке.

- Да ни хрена не в порядке, Сань. Я на самом деле та ещё свинья!
- А я обманул тебя с возрастом... – не стал отрицать моего свинства мальчишка.
- Да знал я, что ты зелёный...
- Да? А почему взял в поход?

Я встретился с его взглядом и ответил вопросом на вопрос:

- А я разве мог отказать та-а-аким горящим глазам?

Саня невесело хмыкнул и кивнул на отставленную мной миску.

- Ты поешь. Говорят, – он подмигнул мне, слегка смутившись, – после этого дела очень жрать хочется.

- Думаешь? - я принялся к остывающей каше.

Мальчик кивнул и сам принялся за завтрак.

В целом рыжий оказался прав, после вкусной еды мне полегчало.

Я задержался с ним ещё на полчаса. Объяснил, что в обязанности завхоза не входит собственно готовка, на нём держится планирование и контроль. Ну и раздача ништяков. Помог составить график дежурств, познакомил с нормами и составом рациона, показал, где лежит готовая раскладка* на время первой стоянки.

*Раскладка – расписанный по дням и приёмам пищи, с учётом калорийности, витаминности и минеральности, а главное, экономии веса, список продуктов питания; в данном случае имеются в виду расфасованные продукты.

- На дальнейший поход продукты будем фасовать завтра, когда определимся, сколько членов группы идёт дальше. – Тут рыжий кивнул и отвёл глаза, а я поднялся, хлопнув ладонями по коленям. – Подбавь пока дров в костёр, а я пойду будить сонных мух и

пришлю к тебе сегодняшних дежурных. В общем, не вешай нос, всё не так уж плохо. А, ещё, пока помню, – я остановился уже у тропы, – надо будет твой рюкзак перебрать, он слишком тяжёлый. Давай завтра с утра посмотрим, что можно будет отослать в Город с автобусом, водитель нормальный мужик, он закинет всё в клуб, вернёмся – заберёшь.

Мелкий продемонстрировал мне кулак с оттопыренным вверх большим пальцем и растянул щёки в широкой улыбке, на которую невозможно было не ответить.

Настроение взлетело вверх – умеет это солнечное чудо его поднимать.

Саша

Дэн ушёл, и я выдохнула. Вживаюсь в роль, да... Главное – не забывать говорить о себе в мужском роде. И рюкзак перебрать!

А ещё переодеться надо, а то какой из меня сейчас мальчик?! Между ног-то пусто! Это Дэн просто слепой и ниже моего носа голову не опускал.

Но переодеваться было некогда – к запылавшему в мой рост костру, зевая и почёсываясь, уже шли дежурные. Три девочки и мальчик. Надо менять тактику и помнить о том, что я теперь тоже мальчик! Саня Соболев... тьфу, Тополь.

И пока мои кухонные негры шли через поляну к котлу, я, как герой фильма про джаз, в котором только девушки, повторяла про себя: «Я мальчик, я мальчик, я мальчик!»

– С добрым утром, салаги! – рявкнула, добавив хрипотцы в голос (что было не сложно, удачно я ночью голос сорвала). Не могу сказать, что получилось очень по-мужски... Зато салаги подпрыгнули и слегка вытаращили глаза. – Просыпаемся! Кто не проснётся, получит порцию ледяной воды в лицо или уголёк за шиворот – на выбор.

Дежурные вытаращились на меня ещё сильнее. Успех!

– Меня зовут Саня Тополь и я – ваш главный походный кок! Ты! – я указала пальцем на одну из девчонок. – Как звать?

– М-м-марго... – девчонка хлопнула ресницами и изобразила обворожительную улыбку, которая, наверное, была обязана меня растопить. Но я же не снеговик, растаять не могу.

– Ты, Марго, будешь мыть вчерашнюю посуду, – я кивнула на огромные кастрюли из-под карри, удачно откисшие после дождя. – Вот моечка, вот сода, дуй к водопадам. Грязную воду в озеро не сливать! Ты...

– Никита! – Парень даже выпрямился. Успех, точно!

– Ты с Марго, наберёшь воды сначала во все бутылки, потом притащишь в этих... канах, как отмоются, – надо привыкать называть их правильно, – и повесишь на растяжку над костром. И быстро! Быстро! Ну а вы, подруги, на нарезке – сыр мелко порезать, и овощи на салат.

Так. Нормально, негры включились в работу. Вообще после вчерашнего ужина я думала, что мне крышка, и я теперь буду привязана к кухонному костру как пёс на цепи. А оказалось, тут всё продумано и наперёд расписано, и даже расфасовано на завтрак-обед-ужин. А зажигают, готовят и моют посуду дежурные. Вот и хорошо.

Раздав своим подопечным указания и запретив им что-либо солить или перчить, я с наглым видом – о да, вживаюсь в образ! – отправилась в палатку. Буду замечать следы «преступления», то бишь, хоронить в себе девочку окончательно и бесповоротно.

Дэна рядом с палаткой не было – видимо, тоже кого-то строит – и я быстро нырнула внутрь. Со скоростью взбесившейся кошки заныкала в пакет разные явно девчачьи штучки – особенно светло-розовую футболку с надписью «Гёрлс форева», это вообще адское палево – спрятала пакет в угол, прикрыла спальником – потом оттащу к Еве – и

откровенно задумалась над своим внешним видом.

Первое – волосы. Они, конечно, короткие, но не настолько же... Где там Евина бандана? С этими... чёрными смешариками.

Нацепила бандану на голову, взяла зеркальце, соорудила зверскую рожу. Да... красавица. То есть, красавчик. Эх, хотела же вчера накрасить ресницы, но испугалась, что если усну, проснусь пандой, как некоторые из барбосов. А теперь непонятно, что хуже: панда или мальчик...

Второе – грудь. Ночью Дэн, зараза, её нашел. Печалька будет, если он теперь её и днём как-то рассмотрит. Надо маскировать. Бинт-то у меня имеется (спасибо маме за аптечку), перебинтовать можно, но как сделать это в одиночку? Да ещё и Дэн может войти, и крах всему.

Третье... э-э-э... Причиндалы. Вату использовать? Да, точно! Набить ватой презик (спасибо Машель, пригодились, ага) и приспособить его между ног!

Я нервно сглотнула, представив, как буду это делать, да еще и под скептическим взглядом Евы.

Вот тебе и мечты, которые сбываются...

Вернувшись на нашу полевую кухню, я застала прелестную картину. Вокруг полянки выстроилась батарея бутылок с водой, Оля и Марина занимались овощами, а Никита с Марго, вернувшиеся с водопада, с открытыми ртами наблюдали за длинной лентой сосисок, которые медленно, но верно самоуползали в кусты за спинами нарезающих огурчики и лук девчонок.

Какое-то время я тоже обалдело смотрела на эту сцену, но потом отмерла и заорала:

- Караул!! Сосиски!!

Сосиски вздрогнули, и кажется, подпрыгнули, резво набирая скорость. Я рванулась вперёд и схватила уползающую колбасную продукцию за хвост, потянув на себя. Сопrotивляется! Что же это?!

Никита был умнее – он, взяв палку, нырнул в кусты. Оттуда раздалось раздражённое «р-р-рмяу!!!», шипение, а после всё стихло. И сосиски перестали уползать.

- Эй! – крикнула Марго возмущённо. - Ты что, убил котика?!

Выбравшийся из кустов Никита выглядел как-то... непобедоносно. Из щеки его торчал обломок колючки, а руки были исцарапаны в кровь.

- Он сам кого хочешь убьёт, - проворчал парень, кривясь и вытягивая занозу. - Сбежал, зараза. И парочку сосисок точно с собой утянул. Рыжий, здоровый...

- А это точно кот? - спросила с опаской Марина.

Мы все удивлённо посмотрели на неё.

- А кто? - уточнил Никита.

- Ну... не знаю. Я же в диких животных не разбираюсь. Мало ли, кто тут водится.

- Угу, - раздался позади меня голос Евы, и я подпрыгнула. Обернулась – точно, они с Драго как раз подходили к нам. - Это была чупакабра.

- Кто?! – переспросили мы хором.

- Чупакабра, - повторила Ева совершенно серьёзно, даже без улыбки. - Рыжая чупакабра. Она питается сосисками, но если её очень долго не кормить, может и заблудившихся туристов сожрать.

- Вместе с их глазами, - добавил Драго тоже совершенно серьёзно, и мы наконец осознали, что Ева шутит. И даже засмеялись с облегчением.

Тут я вспомнила, что вообще-то главный кок, и рявкнула:

- Так, салаги, расслабились! Сосиски посчитать, о количестве недостающих доложить. И дальше...

- Грозный шеф-повар, - шепнула Ева Драго, тот усмехнулся, и я чуть не улыбнулась. Но в результате только сильнее сдвинула брови.

- Разговорчики в строю!

- Ох, извини, - покаялась Ева. - Пойду, подвешу воду для макарон. Разрешишь, Сань?

- А дежурные на что? Спать? Никита, чего стоишь?!

Я величественно окинула взглядом зашуршавший кухонный плацдарм и почесала в затылке.

Ева

Ребёнок вновь раздал всем указывки - ты режь, ты мешай, ты стой, ты сиди, - и возбуждённо зашептал Еве на ухо:

- Мне нужна твоя помощь!

Кто бы сомневался...

- В чём?

- Мне надо переодеться!

Ева окинула Сашу удивлённым взглядом. Переодеться? В бальное платье, что ли?

- В мальчика! - пояснила рыженькая еще тише и округлила глаза. - У нас в палатке! А Драго может задержать Дэна, если что?

Интересно, это вопрос или утверждение?

Богатырь, поймав на себе умоляющий Сашкин взгляд, слегка вздрогнул, но всё же подошёл ближе, наклонился и тихо спросил:

- Чего надо-то?

Инициатива, как известно, наказуема, вот ребёнок и воспользовался случаем.

- Мы сейчас с Евой пойдём в мою палатку. А ты можешь где-нибудь на горизонте помаячить и отвлечь Дэна, если что?

- Чем отвлечь?

- Чем хочешь!

- Сосиску ему предложи, - хихикнула Ева. - От сосиски даже чупакабра не откажется.

- Я лучше тебе предложу, - протянул Драго, и Сашка чуть порозовела. Эх, совсем они тут расслабились, пошлят при ребёнке...

- Я сосиски не ем.

- Так есть не обязательно...

Ответить Ева не успела - на поляне появился новый персонаж. И выглядел он

настолько странно, что она мигом позабыла все свои ответы.

Странно, она вроде ночью не била Стаса кулаком по лбу. Да и разве может от кулака быть такая шишка? Нет, может, наверное, но точно не от её кулака.

А шишка действительно знатная. Прямо посередине лба, красная такая, опухшая. А ниже – тёмные очки. Ну, это еще понятно – всё-таки в глаз Ева Стасу засандалила, это она помнила точно, – но шишка-то откуда? В дерево врезался лбом, когда убежал?

Хм. И голову опускает, старательно отворачиваясь от них с Драго и Сашей. Интересно...

Ребёнок явно подумал, что это Ева Стаса побила. Вон, как косится. А Драго невозмутим, словно слон на водопое.

– Доброе утро, Стас, – Ева нарушила молчание первой. – Я смотрю, бурная была ночь?

– Угу, – парень кивнул и насупился. – Упал неудачно.

Ну да, конечно, упал. Три раза лбом о корень дерева и два раза шишкой в глаз.

– Холодное прикладывал?

– Угу, – повторил Стас и отошёл подальше. Видимо, от греха.

– Ладно, – Ева повернулась к Саше. – Потопали. А то, пока тебя не будет, чупакабра может вновь прийти и попытаться что-нибудь стыбрить. Так что быстренько – туда-обратно, одна нога здесь, вторая... тоже здесь.

– Интересно, откуда тут кот... – пробормотал Драго, оглядываясь. Ева не ответила, только усмехнулась.

Рыжий, значит... Утром она не успела его рассмотреть – котяра смылся до её пробуждения, перед этим хорошенько почесав когти об Евин спальный мешок. Но она на подобное безобразие даже не отреагировала.

Пусть чешет. Главное, что бы пометить не пытался.

Дэн

Сонные мухи выглядели потрепанно и раздраженно жужжали. Некоторые пытались отбиваться или наотрез отказывались выползти из палаток, другие, наоборот, выбирались ещё до моего прихода и нарезали круги по полянке, тихо матерясь. Парни в основном страдали приветом с большого бодуна – а я их предупреждал! – а вот у девчонок спектр жалоб был шире.

Каменистое ложе не пришлось по вкусу принцессам на горошине, гроза оказалась слишком громкой и страшной, а прижатые вплотную к стенкам палаток вещи промокли – хоть выжимай. Кто-то замёрз, кому-то было душно, кому-то храпели соседи, заглушая рёв грозы, и как минимум половине, в том числе и парням, снились глаза: летающие по небу в разводах молний, чеширские глаза вместо улыбок, глазастые деревья, глаза в тарелках и на палочках вместо леденцов.

Удачно Ева выступила. Молодец, хоть и ведьма.

Подбодрив кого волшебными пинками, кого *страшными глазами*, я загнал лагерь на лево-право и водопой, напомнив, что завтрак через полчаса (надеюсь), а через час – ровно в девять – начнётся тренировка.

Егор с Леной умотали еще до подъема, а Наташу я будить не стал – сама проснётся, благо камбуз неподалеку.

Зато меня повеселил Стас, прогуливающийся с полотенцем наперевес и в очках –

тёмных, стильных, но слишком узких для сокрытия фонаря и третьего глаза.

- О-о, - не без злорадства протянул я, - ну что? Было?

- Отвянь, - пробурчал... как там его называли?.. трахарь-перехватчик или ёкарный бабайка? Нет, ёкарный бабайка, скорее, я.

- Ты лучше *лыжные* очки надень, а то эти не скрывают, а только внимание привлекают.

- Отвянь.

- А третий глаз тебе тоже она вырастила?

- Отвянь, - снова огрызнулся бедняга и шагнул в сторону, намереваясь смыться.

- Все слова растерял?

- Угу... И вообще, нельзя быть таким мстительным!

- А я-то тут причём? Я, что ли, тебя к Еве посылал?

- Ай... ну вас...

- Это всего лишь божественное комбо, Стас... - напомнил я удаляющемуся другу, и тот нагло выставил за спиной средний палец. - Смотри не сломай, - хмыкнул я, отворачиваясь.

Увы, любое действие имеет отдачу, вот и мое божественное комбо зацепило меня.

Ночная гостья так и не появилась.

Никто не подошёл ко мне лично, не вернулся в палатку, не сказал ничего, не смутился под взглядом.

Подходящих по формату девчонок я насчитал семь, но у двоих волосы были слишком длинными - не заметить косу до пояса я не мог, в какой бы бессознанке во время секса не находился. Третья интересовалась явно не мной и вовсю щебетала с Димычем, экономистом с моего курса и бывалым туристом. Остальные худышки мило мне улыбались, но тонкие намёки на эту ночь вызвали у них лишь недоумение. Принюхивание к волосам тоже ничего, кроме девичьих смешков, не дало. От всех пахло костром, а ничто так не перебивает запахи, как дым.

Дым...

Что-то я явно упускаю.

Или не там ищу...

Я обернулся в сторону полевой кухни - Сани видно не было.

Сглотнув ставшую вязкой слюну, я направился в сторону нашей палатки. Воображение рисовало рыжую девочку, рыдающую над скалой, и волосы мои потихоньку поднимались дыбом, так что странные звуки я услышал не сразу, а с их интерпретацией и вовсе подвис: в кустах кто-то урчал, хныкал и... чавкал. Я сунулся поглядеть, в очередной раз чуть не напоровшись на ветку, и встретился с яростным взглядом жёлто-зелёных глаз. Зверь зарычал и, не дав себя рассмотреть, рыжей молнией метнулся прочь, таща за собой что-то сильно похожее на розовую кишку, облепленную мусором...

Чёрт... Ева... сказочки твои!

Мне непреодолимо захотелось построить свою труппу прямо сейчас - и срочно всех пересчитать!

И ночной гостьи что-то не видно...

- Ты чего тут застыл? - гаркнул сзади Драго... и всё внутри меня стало ватным-ватным. Как ему удалось подойти неслышно?

- Да... это... - я не спешил высказывать свои дикие опасения, - пересчитать бы народ надо...

- За завтраком пересчитаешь, - хмыкнул товарищ.

- До завтрака ещё дожить...

- А что за срочность? - богатырская бровь поползла к лысине.

- Да мне кажется, что... от нас кто-то уже сбежал...

- Не-е. Рано ещё. После тренировки сбегать начнут, особенно если голодные останутся.

- Почему голодные? Жратвы у нас вроде с запасом, или снова Саня костёр вместо завтрака приготовил?

- Приготовил... - эхом повторил Драго и ухмыльнулся. - Да там, у поваров, чупакабра половину сосисок утащила.

- Чупа... чё?

- Чупакабра. Рыжая.

- Ры-ыжая... сосиски, значит?.. Тьфу!

Саша

Ева смотрела на меня примерно так же, как смотрит мама, когда я говорю или делаю что-нибудь не особенно с её точки зрения умное. И было стыдно. Немножко.

- Вот, бинт эластичный. Поможешь грудь перебинтовать?

- А зелёнкой мазать не надо?

- Зачем зелёнкой?

- Ну как. Вдруг бинт развяжется. Если там будет зелёнка, ты просто скажешь, что это бандитская пуля.

Я поначалу обиделась, но через пару секунд задумалась.

- Я пошутила, - быстро сказала Ева. - Не вздумай. Зелёнку потом хрен отмоешь, спиртом придётся тереть. Давай свой бинт, сделаю из тебя мальчика.

Через минуту Ева с удовлетворением смотрела на дело рук своих. Кивнула, натянула футболку обратно и похлопала меня по груди.

- Идеально. Волосы на подбородок клеить будем?

Я надулась.

- Ладно, мышка, не сердись, я любя. Что там дальше?

- Дальше... - Я на миг запнулась. - Причиндалы...

- Ага, - глубокомысленно протянула Ева - и замолчала. Тоже глубокомысленно.

Я вздохнула и достала из аптечки презервативы. Вынула из пачки один и под глубокомысленным взглядом Евы разорвала упаковку.

- Это зачем? - поинтересовалась моя старшая подруга, наклонив голову. Голос её

слегка дрожал.

- Ну... как, - я достала вату, - причиндалы делать.

И тут Ева начала ржать. До слёз, захлёбываясь хохотом и закрывая ладонью рот, что бы всё-таки было потише.

- Ты чего смеёшься? - обиделась я. - Между прочим, я видела... - Точнее, трогала. - Ночью... там такой!

А вот посмотреть утром не решилась, хотя Дэн спал, в отличие от «такого», бдительно топорщившего спальник, - почему-то стало стыдно до вскипания крови в щеках.

- У-у-уу! - выла Ева, хмыкая, фыркая и, кажется, даже похрюкивая. - К-к-какой?

- Большой! - сказала я, разводя руками так, будто показывала ей размер упущенной рыбы.

- Ы-ы-ы! - вновь взвыла Ева и плюхнулась попой на мой спальник. - Да-а-а, Сашетт...

- Что? - я насупилась.

- Нет-нет, ничего... Откладывай ты это орудие латексного производства. Носок есть?

- Носок?..

- Да, носок. Или два носка. Есть?

Носки были. И Ева, фыркая, скрутила их кукишем и засунула мне между ног. Потом пощупала, усмехнулась, хлопнула по ним ладонью - я аж вздрогнула - и сказала:

- Сойдёт для пересечённой местности. Главное - не давай себя лапать никому, сразу бей. И от купальника придётся воздержаться.

- А! Точно! - я снова зарылась в свой рюкзак и добыла из его недр пакетик с моим бедным купальником. - И почему я его вчера не надела?

Вопрос был риторический. Отправив в пакет с компроматом очередную улику, я погрызла губу и робко дотронулась до торчащего между ног бугорка, почти услышав у себя над ухом ехидный голос Машель, произнёсший: «Идиотизм!»

Может быть. А как по мне - увлекательнейшее приключение!

А Ева между тем напевала какую-то песенку. Голос у неё, кстати, был очень приятный, но вот слова... Я даже смутилась, когда вслушалась.

- Трудно быть мальчиком, если ты девочка, трудно быть девочкой, если ты мальчик. А может, я буду белочкой, а может, ты будешь зайчиком...

- Что это? - спросила я с интересом, и Ева вздохнула.

- Это? Школьные годы чудесные. Мои, конечно. Ладно, - она поднялась с мешка, - пойдём, мышка.

Я хотела спросить, почему не белочка и не зайчик, но не успела - Ева уже ломанулась на выход, напевая:

- Трудно быть мальчиком, если ты девочка, трудно быть девочкой, если ты мальчик...

Ой, не то слово. Очень трудно!

Дэн

После вести о Чупакабре с жеваными сосисками я немного расслабился.

Как оказалось – напрасно. Среди собравшихся на завтрак я не досчитался одной девчонки.

Инесса Сухарева не откликалась ни возле костра, ни в лагере, ни в лесу, ни из-под скал, ни у водопадов. Её соседка по палатке, девчонка по имени Вася (Вася, придумают же!) сказала, что Инесса – худенькая девушка со стрижкой каре. Что ночью она долго ворчала и ворочалась, а потом ушла, хотя гроза уже началась.

– А потом я уснула-а-а, - разрыдалась Вася, - и ничего не слыша-а-а-ла-а. Крепко сплю о-о-очень...

Я вспомнил влажные волосы и прохладные губы ночной гостьи...

Но я никак не мог вспомнить лица этой Инессы.

Всю прошлую неделю моя память напрочь фильтровала девичьи лица, видимо, во избежание аллергических реакций после Вики.

С Васей, ведя её под руки, мы сходили к палатке и обнаружили, что рюкзак и все вещи Инессы тоже пропали. Народ облегчённо выдохнул, перестав озираться по сторонам в поисках глаз на ветках, и постепенно потянулся к брошенному завтраку.

Мне же стало совсем грустно...

Очень грустно это – когда девушка сбегает от тебя после ночи, которую сам ты считал сказочной...

Какая-то неправильная сказка получается. Ну просто Золушка на новый лад...

Вместо завтрака я, захватив телефон, взобрался на скалу над карнизом – достаточно пологую, чтобы не обращать внимания на свои страхи, и достаточно высокую для ловли сигнала. Спутниковый телефон доставать ещё рано, заряд стоит беречь.

Номер девушки был доступен, но на вызов сначала никто не ответил, потом и вовсе пошли сбросы. Я занервничал: что, если она попала в беду? Волосы у меня зашевелились везде, даже, кажется, на спине и заднице, хотя до сих пор я считал, что их там у меня нет.

После десяти сброшенных я набрал другой номер и с чувством лёгкой тошноты дождался, когда мне ответят.

– Привет, пап. У меня ЧП.

– Быстро. Что случилось?

Я сухо обрисовал картину.

– Диктуй номер, попробую связаться или передам спасателям. Будь на связи десять минут, отзвонюсь. Отбой.

Минуты поползли черепахами. Я ждал, отменяя прочь вероятности ужасов и наблюдая, как небо затягивает тучами. Дождя не обещали, но денёк будет прохладный.

С моего места как на ладони были видны и лагерь, и долина, и водопады, и трасса со стоянкой автобуса. Я блуждал взглядом по окрестностям, когда заметил на подходе к Кашеевой лестнице три фигурки. Судя по пестроте одной из них, это Чудовище пробудилось и теперь тащилось с Красавицами на завтрак. Ну, хоть за этими топать не придётся.

Телефон зазвонил, когда ребята скрылись из виду.

– Да? - я тут же принял вызов.

– Денис! Что ты сделал с бедной девушкой?

Плохо трахнул, видимо...

- М-м...

- Она проклинает твой поход, твою грозу, твои скалы, рюкзаки и сказочки, но в основном тебя лично, - судя по эмоциональности старшего Соболя, всё обошлось и пришло время навесить мне люлей.

- С ней всё в порядке?

- Да, - подтвердил отец мою догадку. - Она в Радужном, ждёт автобус в Город.

- Хорошо...

- Денис! Ты меня разочаровал! Пусть со мной срочно свяжется Славка.

- Прикажешь сворачивать поход?

Отец раздражённо выдохнул, но ответил:

- Нет. Как я понял, причины у девчонки личные. Надеюсь, больше внеплановых потерь у тебя не будет. Жду Славика на связи. Отбой.

Да уж... причины личные...

Славик... р-р-р...

Кирдык мне...

Саша

Всю прелесть от того, что я мальчик, я ощутила минут через десять, когда кукиш из носков начал жать и тереть. В общем, никакие это не причиндалы... это чебурек, как сказал бы папенций. А ходить с чебуреком между ног – это как-то не очень. Мягко говоря. И как парням не мешает?

Точкой кипения стал туалет, точнее, кустики, в которые я решила наведаться после завтрака. Кукиш попросту выпал в травку, и я сердито засопела. Надо его пришить к трусам! И как же хорошо, что Машель почти силой заставила меня взять не изящные трусики а-ля стринги, а широкие шортики, аргументируя это простым и безапелляционным «в писю надует». Надуло... Если бы она знала, что именно мне здесь «надуло»!

Было бы идеально, конечно, использовать не мои трусы, а надыбать где-то мужские, с соответствующим кармашком для причиндал. Но мужское нижнее бельё в моём рюкзаке, понятное дело, не водилось, в Евином – тоже, просить трусы у Драго – смерти подобно, да и я в них утону, а тырить у кого-то из парней лагеря... Нет уж! И дело не в самом факте воровства, просто чужие трусы – это фу.

Значит, будем пришивать.

Выйдя из кустиков на тропинку, я почти сразу наткнулась на Драго.

- За девчонками подглядываешь? - спросил он вкрадчиво, кивая на кустики позади меня. И тут я вспомнила, что мальчики-то налево...

- Вот блин.

- Угу. Да ладно, не ссы. Если что, скажешь, что с детства право и лево путаешь. Тебе поверят. Ну, я бы точно поверил.

Вот же! Надеюсь, Ева его стукнет. Иначе я это сделаю за неё!

Но сейчас пусть живёт, тем более что он мне нужен.

- Покараулишь Дэна? – буркнула я, пока не струсилась и не передумала.

Великан усмехнулся, окинул меня с ног до головы понимающим взглядом. Он был бы похож на взгляд Евы, если бы не дикое количество ехидства в нём.

- Костюмчик будешь обновлять?

- Угу, – призналась я честно в будущем преступлении и добавила зачем-то: – Носки к трусам пришью.

Улыбка Драго дрогнула.

- Давай без интимных подробностей. Тебе в палатку надо? Дуй, я покараулю. Если что, подам сигнал.

- Засвиستیшь?

Драго вздохнул и явно пробормотал: «Желторотики». Интересно, почему? Что плохого в свисте?

- Нет. Это, знаешь ли, слишком палевно. Дэн не идиот... хм... ну, местами не идиот. Если я рядом с его палаткой начну свистеть, он догадается, что я на стрёме стою. Так что я просто чихну.

Логично...

- А чихать рядом с его палаткой, значит, можно?

- Можно, – кивнул Драго. - Мне в нос муха залетела.

Я покосилась на его большие ноздри. Ну да, туда и стрекоза могла бы залететь...

Дэн

Спустившись на карниз, я сунулся в палатку и столкнулся нос к носу с Саней, вытаращившим глаза, как мышка из старого анекдота.

- Ты чего тут?

- А... переодеваюсь... штаны... порвал вот... – парень смутился, словно в палатку девица рвалась, а не я.

- Переодевайся, я не смотрю, – я хмыкнул и полез внутрь, чтобы закинуть телефон. Мелкий поджал бледные тонкие ноги, освобождая мне место.

- А... ты откуда? – голос парнишки дал петуха.

- Со скалы, – я кивнул вверх. - Звонил спасателям.

- И что?

- Нашлась пропажа. Всё нормально.

Вид у меня, видимо, был настолько пришибленный, что мелкий уточнил:

- Это – она?

Я вздохнул.

У меня никак не получалось определиться, что меня гложет больше: позор перед отцом и будущие насмешки Славика или всё-таки сбежавшая от меня девушка?

- Не понимаю... - пробормотал я, так и не ответив на вопрос. Стиснул зубы, сунул телефон в карман палатки и вдруг вспомнил о своем «генофонде». - Блин...

Я залез рукой глубже, нащупал холодную скользкую резинку и собирался спрятать её в карман штанов, но успел бросить взгляд на последнее доказательство реальности этой ночи. И застыл, разглядывая красноватые разводы на светлом латексе...

- С-с-с-с... - зашипел я змеем, подбирая с-слова. - С-с-соболь, с-сука, ты пес-с-сец!

- Что слу... - взгляд мелкого остановился на моей ладони, а затем метнулся в сторону. Уши и щёки запылали.

- Бли-ин, не песец даже, а целый оле-ень... - продолжал я клеймить свою тупость.

А ведь я думал, глубже в задницу уже некуда...

- Что... случилось? Он что... п-порвался?

Меня передернуло - нет, есть ещё место в таинственной глубине...

- Нет вроде... - я повертел сука-шарик перед глазами, заодно удостоверюсь, что красные разводы - не игра света и не тонкий юмор производителя. - Просто... - Я глянул на мальчишку и выдохнул через зубы: - Просто она была девочкой...

- В смысле...

- В смысле я у неё первый...

- А-м... это плохо?

- Очень.

- Почему? - искренне удивился рыжий.

Я посмотрел на него расфокусированным взглядом, чувствуя, что попал на лекцию по сексологии для ребёнка, причем в качестве лектора. А парень решил уточнить вопрос:

- Я думал, что если она... м-м... отдает тебе невинность - это хорошо. Это как дар... как символ любви...

- Ой, Саня-Саня... этот символ - тот еще подарочек. Мой тебе совет, не трогай... невинных девочек... когда ты там это дело надумаешь. Разве что ты будешь очень-очень её любить, а она тебя - и то, сначала хорошенько проштудируй тематическую литературу...

- Камасутру?

Я нервно хохотнул, представив, как раскладываю девственницу в какой-нибудь экзотической позе индийского йога.

- Не стоит, только запутаешься...

- Ну да, все эти лингамы с крабами и забиваниями гвоздей...

А парень старше, чем мне казалось, хотя... я тоже в его возрасте вникал в предмет. Только я тогда выглядел на восемнадцать, а не на тринадцать.

- И не говори. В общем, имей в виду, девочек лучше не портить.

- Не понимаю, что в этом плохого...

- Плохо то, что в первый раз им там больно. М-да... ну я дебил: ах! какая она васхитительно узкая, вах! Как меня от неё плющит, ах, как упоительно она стонет, кричит и кусает за подбородок...

Прозвучало довольно порочно, Саня даже смутился, плотнее прижал ноги к животу, прикрываясь спальником. Я понимающе отвлёк глаза, а он всё-таки уточнил:

- А разве когда она стонет, кричит и кусается - это плохо? Я как бы... слышал, что это нормально, что, когда очень хорошо...

- Беда в том, Сань, - перебил я, - что у боли и страсти похожие реакции. Если тебе двинуть по пальцу камнем, ты тоже будешь и кричать, и стонать, и кусаться, и покрываться, блин, пуп-пырышками...

При воспоминании о пупырышках меня самого бросило в дрожь, теперь, увы, не от возбуждения.

- Но если реакции одинаковые, откуда ты знаешь, что ей было именно больно? - продолжал допрос любознательный мелкий.

- Потому что это нормально для первого раза - это раз, а два - она сбежала. Занавес.

Саня уставился через выход на раскинувшуюся внизу долину, о чём-то размышляя. Я уже собирался уходить, когда он решился на очередной вопрос:

- То есть, если бы ты знал, что она девочка, то вёл бы себя иначе?

- Точно, - хмыкнул я. - Обошёл бы её по большой дуге.

- Даже если бы любил?

Я поддул лезущую в глаза чёлку.

- Умеешь же ты ставить в тупик...

- Ну, чисто теоретически...

- М-да...

Ладно, даже если сам не особо веришь в любовь, нельзя разрушать иллюзии у ребёнка. А вдруг ему повезёт? Вон как прожигает взглядом, уч-ченичок.

- Если бы любил, точно не стал бы делать этого здесь. Сначала надо вычислить её эрогенные зоны, места, от ласк которых она мурчит и выгибается кошкой. А заниматься *этим* лучше всего дома, под музыку типа Enigma, после совместного чувственного джакузи, после бокала - не больше - игристого шампанского. Зацеловать и заласкать, чтобы она начала терять связь с реальностью, до хриплого дыхания и невразумительных звуков... Ты должен создать из неё огонь, а для этого и сам должен гореть от неё, при этом стараясь сохранять сознание... - Я помолчал, мучительно подбирая слова, рыжий так и вовсе замер не дыша. - И она должна быть... очень влажной и скользкой *там*... это проверишь пальцем, затем двумя... без ногтей, аккуратно, как бы намечая путь вторжения... и если встретишь хоть чуть сопротивления - трение, а не скольжение, - язык твой в помощь тебе...

- Там?.. - парень хлопнул глазами.

- Там. В любимой не может быть грязных мест...

Особенно после джакузи. Я еле сдержал скептический смешок.

- Идеально, если ты доведешь её до оргазма еще до проникновения - вот тогда можно заходить. Осторожно, и возможно, придётся сделать рывок. И вероятнее всего, она отреагирует остро и сладко... - Я прикрыл глаза, припомнив восхитительную реакцию ночной гостьи, но, скрипнув зубами, встряхнулся: - Тут же выходи и продолжай поцелуй.

Угу. Целуй её везде.

- О себе придётся слегка позабыть, но если отношения ваши достаточно глубоки, она сделает тебе приятно и без контакта. И где-то часа через три можно практиковать полноценный секс. Хотя насчет огня, дыхания и влажности - это должно быть всегда. Как-то так. Всё, урок окончен.

Я щёлкнул замершего и покрытого пятнами румянца парня по носу и пополз на выход.

Мысли всё возвращались к этой ночи. Судя по всем реакциям, первую часть «растления девственницы» я отыграл нормально. А вот дальше пошли косяки...

Бедная девчонка – угробить первый опыт.

С другой стороны – кто ей доктор? Могла, как минимум, сказать.

Драго

Сначала Драго подумал, что голос Дэна, доносящийся из палатки, ему почудился. Но потом, приблизившись и прислушавшись, байкер понял – нет, не почудился, и командир отряда действительно умудрился каким-то образом миновать «пост охраны» и попасть в палатку. Но возмущённых криков не было, поэтому Драго сделал вывод, что Сашка там явно была не неглиже.

Ну и славно. Было бы неинтересно так быстро расставаться с этой авантюрой. Он еще недостаточно поржал.

Чихать и кашлять теперь было бессмысленно, так что Драго развернулся и потопал прочь с карниза. Надо всё-таки найти этих трёх девиц, которых он кинул в палатке, и объяснить им, что спать они будут без него. Да, забавно получилось – хотел, чтобы Ева приревновала, а получилось...

– Где Саша? – раздался вдруг совсем рядом голос Евы, и Драго чуть не подпрыгнул. Вот же! Тихо она ходит. Сама может людей пугать вместо этой ведьмы из своей истории.

– Где надо. – Байкер шагнул вперёд, преграждая Еве путь. Она подняла голову и уставилась на него с недоумением. – Не мешай голубкам миловаться.

Глаза её чуть расширились, и Драго в который раз поразились, какие они у неё большие и выразительные. Интересно, а во время секса они...

Но додумать эту мысль он не успел – Ева рванулась к палатке, и пришлось схватить её за рукав.

– Не мешай, говорю. Не съест он её, не людоед. Так, помнёт немножко...

– Отпусти! – она дёрнула рукой, и раздался треск. Поморщилась. – Только отлучилась, блин, умыться, как она уже начудила...

– Да ладно, ничего страшного там не происходит. Сами разберутся. Ты мне лучше вот что скажи... Это ведь из-за Дэна, да?

– Что – из-за Дэна? – Ева даже сопротивляться перестала, так и застыла с поднятой для рывка рукой.

– Из-за Дэна Сашка мальчишкой притворяется. Он её тут при мне в мужском роде назвал, так я чуть не обмочился. Не ожидал, не ожидал...

– Да раздолбай он, – фыркнула Ева, опустив руку. – Какой из неё мальчик...

– Вот именно. Поэтому она и решила пришить членозамену к трусам. Видимо, вываливалась.

– Ох ядрёна кочерыжка... – простонала Ева и всё-таки вырвалась из хватки Драго. – Нет, я с нашей рыжей мышью к концу похода точно поседею.

Байкер хмыкнул, оглядывая её кудри.

– Я бы мог сказать, что полысею, но...

– Да уж. Ты лучше молчи. А я всё-таки пойду к Сашке.

- У всех по-своему, Сашетт. Кому-то очень больно, кому-то не очень, и с кровью так же. Все люди разные. - Ева подкинула в руках свёрнутые носки. - Ну что, причиндалы будем пришивать?

- Ага! - кивнула рыженькая.

- А еще давай-ка я тебе немного бинт вокруг груди ослаблю.

- Зачем?

- Вредно слишком грудь пережимать.

- Да мне вроде нормально...

- Это пока. Сейчас первая тренировка будет - не вздохнёшь. Давай, снимай футболку.

Ребёнок кивнул и потянул вверх предмет одежды.

А Ева неожиданно подумала о том, что ей становится интересно, чем закончится весь этот маскарад. Действительно интересно. Слово ей не тридцать, а двадцать лет, и впереди у неё - прекрасное лето...

Так, стоп. Насчёт возраста, конечно, всё совсем не так, но лето вполне может получиться прекрасным.

Только бы комары не зажрали...

Дэн

Передав брату через Маринку требование позвонить отцу, я направился к лагерю, где меня поджидал очередной сюрприз. Нет, о том, что Чудовище уже должно явиться, я знал, но вести с ним пришли странные.

Серый - с двухдневной небритостью и в чёрной с черепом бандане - напоминал отъявленного пирата. Он вышел мне навстречу и, припав на одно колено, торжественно вручил записку. Разворачивая её, я на мгновение погрузился в эру флибустьеров, когда о телефонах и мессенджерах люди ещё не слышали. А гонца с плохими новостями могли пустить на корм рыбам.

Дэн, я тебя ненавижу.

Не ищи меня - гласила записка.

Почерк каллиграфический, даже с фитюлькой-сердечком в букве «у». Я поморгал, словно от этого меседж мог измениться, и покосился на Серого:

- Ты решил меня бросить?

Тот хохотнул, поднимаясь с колена.

- Не-е, ты же знаешь, я тебя люблю. Это от девочки Инессы, которую мы отвезли утром на автостанцию. Симпатичная такая, стройняшка.

- Вы отвезли?..

- Ага, на нашем автобусе. Она спустилась с гор подобно гордый птыц и сказала, что пойдет в Город пешком, лишь бы не срать - простите, зайки, - с тобой на одной полянке. Пришлось просить водителя подвезти, а то в натуре пойдёт, ищи её потом, козу дикую.

- И что она про меня ещё сказала?

- В основном ничего. Цензурного. Намекала на секс. Чё? - Серый заговорщически

склонился к моему уху: – У тебя не встал?

– Иди ты. Дурачина, – вяло отпихнул я шутничка. – И спасибо, что не отпустил её одну.

– А знаете, – одна из Красавиц Чудовища заглянула из-за моего плеча в записку, – это сердечко какбэ намекает, что она не против, если ты *будешь* её искать.

Я вздернул бровь: и правда, сердечко в «ненавижу» смотрелось исключительно между строк. И кстати, пахло это очень странно. Духами и... манипуляцией.

Хм.

Значит, ты хочешь, чтобы я тебя нашел? Что ж, желание дамы – закон.

Я прищурился в сторону невидимого за скалами Радужного, затем решительно развернулся к лагерю и проорал сбор на построение. И так полчаса за своими личными траблами потерял.

Народ потёк к месту сбора, волнуясь, как море, сияя любопытством, радостью, а ещё мученичеством на лицах (последнего было много, и это хорошо).

Серый подхватил гитару, и над поляной грянул пиратский мотив.

Саня, самозабвенно подтягивающийся на ветке дерева, под аплодисменты девчонок спрыгнул и пошёл ко мне, широко улыбаясь. В своей бандане и в рубашке-разлетаке он выглядел тем ещё пиратом. Я стянул с шеи красный бафф* и тоже повязал его на голову. Великан Драго в лишние декорациях не нуждался, разве что саблю в зубы да серьгу в ухо. Ната, вся в мелких косичках, обвешенная фенечками покруче любого хиппи, тоже смотрелась вполне живописно.

*Бафф, баффик – шарф-труба. По совместительству бандана, косынка, балаклавка, шарфик, резинка для волос, бинт, полотенце, мешочек и всё, на что хватит фантазии.

Лена с Егором походили на благородных графьёв, которых пираты взяли в плен, но дух сломить так и не смогли.

А довершала картину истинная ведьма, привычно расчленявшая меня взглядом. Надо попросить Нату отсыпать Еве бус и браслетов, эффектнее будет смотреться с нами.

Хм, а я и не заметил, как записал сказочницу в нашу банду.

Ева

Разминка, говорите...

Ева второй раз за сегодняшний день вспомнила пионерский лагерь, ранние пробудки и те самые разминки на стадионе, которые лично она люто ненавидела. Нет, не из-за того, что нужно было вставать на летних каникулах в семь утра, а потому что вожатые давали на сборы только пять минут, и в результате все дети выходили на зарядку непричёсанные и с нечищеными зубами. Еву всегда это раздражало. Она даже в десять лет не могла ничего сделать нормально, пока не почистит зубы и не причешется.

Хорошо, что Дэн дал им позавтракать, а потом приступил к экзекуции, радостно скалясь и потирая ручки. И Ева, усмехнувшись, подумала, что у парня явные садистские наклонности. Так говорила её мама про его отца, дядю Максима, – они учились в одном классе. Судя по всему, Дэн эту черту унаследовал – издевался над своими туристами с чувством, с толком, с расстановкой. Даже Драго к концу разминки поглядывал на товарища с укоризной, и Еве показалось, что только благодаря этому взгляду их прекратили истязать. Ей самой стало не по себе – легко можно было представить, как Драго делает из Дэна пельмень.

В результате к концу первой тренировки – читай, первой пытки, – на ногах были

способны стоять далеко не все студентки. Часть барышень – человек тридцать – рухнуло на травку молодыми срубленными деревцами, и Ева даже почувствовала гордость за себя. Она-то устояла. Покачивалась только, но это ничего – почти все покачивались. Кроме Сашетт – мышка вообще сияла на всех до неприличия счастливым лицом – и Драго. Но тот скала, а скалы, как известно, не качаются.

– И так будет каждый день, – удовлетворенно заключил Дэн. Барышни застонали. – Только вы рано разлеглись, девочки. Теперь мы идём на прогулку. С препятствиями. Впрочем, уставшие могут остаться. – Предложение явно было с подвохом, и после небольшой паузы Дэн добавил: – И после вернуться в Город.

Несколько девушек с трудом поднялись, не желая сдаваться.

– Стас! У тебя как раз три глаза – присмотришь за оставшейся группой.

Стас потёр шишак на лбу и скрестил руки на груди под ехидные смешки окружающих.

– А солистом, – продолжал Дэн, – будет Серый. Сделай так, чтоб с поляны никто не слинял – я знаю, ты можешь.

Гитарист молча забренчал весёленький мотивчик.

– А вы, значит, всё ещё хотите настоящей жизни? Окей. Разделимся. Девочки – со мной, парни с Драго!

Вот тут Сашка чуть не спалилась, подбежав к Еве и явно собираясь идти с Дэном. Оно и понятно – еще не перестроилась, забыла, что она мальчик.

– Саня, – прогудел Драго с насмешкой, – ты плохо слышал? Сюда иди. Будешь моим помощником. Ребята, все поняли?

Ребята дружно закивали, Сашка запрыгала на месте, затем спохватилась и гордо распрямила перетянутую грудь, вздёрнув подбородок. Смешная до ужаса.

Хорошо, что с Драго пойдёт. Он их рыжую мышку в обиду точно не даст.

Саша

Половина барбочек ушли вдаль по тропинке между удобренных кустиков. И Ева с ними. И Дэн.

Я осталась с Драго. Так даже лучше – смотреть на Дэна и улыбаться при этом было слишком сложно, особенно после «урока» в палатке. Мои улыбательные «мышцы» уже клинило. Драго глядел на меня с хитрой усмешкой, заставляя смущаться, но ему я улыбаться не обязана.

Поэтому, когда Дэн скрылся за колючими ветками, я вздохнула с облегчением.

Прежде чем выдвигаться в путь, Драго достал из палатки-склада древний рюкзак и, перевернув его, вытряхнул на травку кучу переплетённых ремней, – спасибо, что не кожаных, – с фиксаторами и спутанными верёвками.

– Ну что, желторотики! Налетайте, разбирайте, что поцелее, – прогудел он.

Я с недоверием уставилась на это «богатство», но не успела ринуться выбирать оттуда нечто для себя, как великан взял меня за плечо.

– А ты погодь, тебе эти не подойдут. Для тебя Дэн особую систему страховки припас. Детскую.

Блин, я прямо прослезилась...

Для меня, лично. Детскую. Вот же чебурек!

Я всё-таки впечатлила Дэна. С первой встречи. Как и планировала, в общем.

Кто молодец? Я, блин...

Драго повёл нас под скальной грядой – мимо палатки Евы и своего «драконьего логова». Я очень удивилась : вчера ведь бегала здесь от любопытства, но нашла только тупик между скалами и непролазной чащей. Но до тупика мы и не дошли. Ребята сбросили на землю мотки верёвок под скалой – на вид она была практически отвесной.

– О! Здорово! Мы на неё полезем? – от восхищения я снова начала подпрыгивать.

Драго снисходительно постучал ладонью по моей макушке, а потом обратился к Егору:

– Так, я боюсь. Маршрут пробит. Хватай оттяжки, пойдёшь по левой трещине, станцию – на двух соснах.

Ух ты! Ничего не поняла. Хотя почти все слова вроде обычные...

– Жень, давай я пойду первым.

К нам подошёл высокий шатен. Он показался мне странно похожим на Дэна. На повзрослевшего и матёрого, менее растрёпанного, но всё-таки Дэна.

А ещё он назвал Драго по имени.

– Слав, не лезь. Ты наблюдатель, вот и наблюдай, – довольно холодно отозвался наш великан. – К тому же, маршрут здесь – тройка с натяжкой, а Егор у нас пятёрки ходит с нижней.

– И какого хрена ты без перчаток? – не унимался Слава.

– Ты мои руки видел? Их и раскалённым прутом не прожечь.

Я опять ничего не поняла и даже хотела спросить, что значит, как сказала бы Машель, «вся эта шняга», но не успела – Егор начал навешивать себе на пояс карабины, связанные коротким ремешком по два. А потом я вообще обо всём забыла, потому что парень пауком полез по скале, позвякивая железом и цепляясь пальцами за мелкие уступы. Он тащил за собой две верёвки, одна из которых была привязана к Драго. Сам же богатырь стоял внизу, подставив руки, словно готовился ловить товарища, а вокруг вился наблюдатель Слава.

Значит, это вот типа страховка? То есть – один лезет, а другой, если что, ловит его под скалой?

Стесняюсь спросить... Но кто будет «страховать» Драго?!

Надеюсь, не я!

В этот момент Егор отстегнул от пояса... кажется, Драго назвал это «оттяжкой» – и прицепил один из карабинов к маленькой металлической петле, вбитой в скалу, а во второй карабин продел верёвку, которая тянулась к Драго.

– Выбери! – скомандовал Егор, и великан, схватив эту самую верёвку, натянул её, так что парень почти повис на ней. Ха! Почти как швартовка кораблей. Я помню – когда мне было четырнадцать, мы с родителями и Машкой плавали туда-сюда на теплоходе по Волге. – Выдавай! – снова крикнул Егор и полез дальше. Драго ослабил верёвку и начал её понемногу «выдавать», напряжённо следя за Егором.

После очередного «выбери!» великан окинул нас быстрым насмешливым взглядом и, уставившись на лезущего по скале товарища, заинтересовался:

– Что, желторотики, страшно? Не парьтесь, маршрут тут надёжный, учебный. Шлямбуры – крюки эти, за которые Егорка оттяжки цепляет, – крепко забиты в скалу и расположены часто. Конечно, на обычных скалах всё сложнее... Но сегодня дрейфить не надо. Да и вообще, страх, – Драго хмыкнул, – он к земле притягивает. Так что зубы

сцепили – и лезем. Главное – помним : пальцы в шлямбуры не совать, если не хотите без них, без пальцев-то, остаться.

А дальше были сплошные эмоции!

Мы по очереди поднялись по скале вслед за Егором! И хотя лезла я впервые в жизни, у меня круто получалось! У Драго даже челюсть отвисла и хлопнулась об скалу. Честно-честно, я сама слышала!

Потом мы топали по краю плато на высоте, от которой захватывало дух!

А где-то внизу за камнями и деревьями иногда мелькали люди. Где-то там моего...– я поджала губы, – да! всё равно *моего* Дэна преследует стая барбосов. Ну и пусть его сожрут! Сам дурак!..

Я решительно отвернулась от долины и встретила с очень подозрительным взглядом Драго.

– Интересно, что же натворил наш Дэн?.. – пробормотал великан. Я сделала вид, что не слышу.

Дэн

Хоть я и обещал страшные испытания, но вид у девчонок был такой измученный, что я решил их пощадить. Ну как – пощадить? Испытание рутиной, пожалуй, даже похуже подъемов по скалам будет. Лично я чуть не подох со скуки, петляя по горным тропам разной крутизны и сыпучести, и нудно обучая толпу девчат азам хождения по пересеченной местности.

В итоге, когда наши дорожки пересеклись с маршрутом парней – те как раз дюльферяли* со скалы – девчонки вымазались в грязи едва ли не по уши и смотрели на меня с ненавистью. Рыбки мои. Причем все. За исключением, разве что, Евы. От её пустого взгляда волосы вставали дыбом.

*Спуск дюльфером – быстрый спуск по верёвке с помощью спец. приспособлений или без них.

Драго возился возле станции, страхуя чей-то спуск, и при этом увлечённо с кем-то спорил.

– Нельзя! – орал он. – Спустился – сиди там! Отдых у тебя, ясно! Знаешь такое волшебное слово – отдых?!

Я с интересом заглянул с обрыва. Снизу донесся звонкий голос:

– Нет!!!

Я рассмеялся:

– Драго, ты хоть понимаешь, кому задал этот вопрос? Где отдых, и где Саня?

Услышав это имя, сказочница отмерла и тоже подошла к краю.

– О, вы уже тут? – Друг обернулся. – Да это... этот неугомонный рвётся обратно, чтобы еще раз дюльфернуть. Ты бы видел, как он спустился. Славик твой меня чуть не загрыз – показалось ему, что рыжик сорвался.

– Славик может, Славик у нас нервный...

– Дэ-э-эн! – Саня заметил меня и переключился на новую жертву. – Ну, Дэ-э-эн! Ну скажи! Можно я ещё раз спущусь?!

Я хмыкнул и скомандовал привал, сам же лёг на живот на краю скалы.

- И как ты собираешься подниматься, чтобы спуститься?

- По скале! Я легко!

Ева легла рядом, заглядывая вниз, правда, не без опаски.

- Не вздумай, - сказала она мне тихо, пихнув локтем в бок.

- Ага, щаз! - проорал я строго, хотя в душе улыбался. - Тут отвесная стена!

- Фигня! Здесь же верхняя страховка! Если устану - повисю... повишу и дальше полезу!

- Быстро он у тебя во всем разобрался, - я удивлённо оглянулся на Драго.

- Да вообще паучара, - пробурчал друг. - И полное отсутствие тормозной системы...

Я всё-таки сдался под натиском энергии юности и отправил девчонок к «нормальной лесенке» с Наташей и Егором. Сам же занялся Санькиной страховкой. Драго всех своих уже спустил и расслабленно присел возле отдыхающей под камнем Евы. И словно невзначай прислонился к её коленке спиной. Ведьма прожгла затылок воздыхателя недовольным взглядом, а я, тихо хмыкнув, пристегнулся к станции.

- Страховка готова?! - донеслась снизу кодовая фраза.

- Страховка готова! - эхом ответил я, проверив ход верёвки в страховочном устройстве.

- Я пошел!

И Саня полез вверх, быстро и уверенно. Что там Драго говорил насчёт отсутствия тормозной системы? Споро выбирая веревку, я смотрел на рыжую макушку и усмехался.

- Ну и чего ты с ним так возишься? - поинтересовался друг, лениво разгрызая травинку.

- Да... - я хмыкнул. - Он мне... Куда за шлямбур?! Пальцы лишние?! Ногу правую выше, и на пятку присядь, во-от, а теперь ру... да, молодец!ловишь на лету! - Я снова усмехнулся, покосившись на Драго. - В общем... Он мне просто меня напоминает. Лет в восемь. Такой же восторг в глазах и жажда приключений.

Драго с Евой переглянулись и хором заржали. Спелись на мою голову.

Саня всё-таки осилил эту скалу, на ключе* проявив чудеса ловкости и растяжки. Забравшись наверх, он сиял изумрудами глаз так, что мне приходилось щуриться, чтобы не ослепнуть от этого сияния.

*Ключ - ключевой, самый сложный участок маршрута.

- Абалдеть просто! Как я её?! Скала мне такая: неет, ты тут не пройдёшь, я - зеркало*! А я...

- ...а ты - рыба-прилипала, - засмеялся я, и Саня скорчил рожицу, высунув язык. - Да-да, языком к скале приклеился и вперёд.

*Зеркало - гладкая стена без выраженных уступов и трещин.

Это пышущее эмоциями чудо щедро делилось ими со мной и со всем миром. Драго тоже довольно лыбился, и только улыбка Евы казалась несколько блёклой.

- Ев! - Саня подергал сказочницу за прядь волос, и та вздрогнула, словно проснулась. - Ты первая дюльфернешь?

Ева посмотрела на него, как на безумца.

- Можете параллельно спуститься, - предложил я.

На меня ведьма глянула, как на таракана.

- Нет, спасибо, - голос её, как ни странно, был спокойным, лишь самую малость ироничным. На ум вдруг пришло её «умрёте» из байки. - Я не дюльфин. И вообще, - добавила ведьма, и солнце скрылось за облачком, - если хочешь вечером продолжение сказки, то сейчас лучше оставь меня в покое.

- Странная ты, - не выдержал я.

- Ведьма? - поинтересовалась она вкрадчиво, и когда я покосился на Драго - вот блин, прям мысли читает! - рассмеялась.

А смех-то у неё совершенно не ведьминский. Чистый такой, искренний и... незлой.

Так что я кивнул, встретившись с синими глазами:

- Ага. Ведьма. Только добрая.

Ева хмыкнула.

- Молодец, Денис. Но остальным не говори. А то сказочки не испугаются.

- Нет-нет! - я посмотрел на ведьму самым щенячьим взглядом : - Сказочка нужна стр-р-рашная!

- Да поняла я, поняла, - пробурчала Ева под гулкий смех Драго. - Постараюсь напугать я твоих... барби. И на хрена ты их в таком количестве набрал, если теперь избавиться мечтаешь?

- Хороший вопрос, знать бы еще ответ. - Я встал. - Ладно, у тебя два варианта. Или спускаешься с нами, или идешь с Драго вслед за «барби».

Драго хмыкнул и поторопил нас:

- Давайте-давайте, валите уже.

Мы спустились по параллельным верёвкам за считанные секунды. Санька сиял восторгом и рвался обратно, пришлось прихватить его за шиворот и тащить к Кашеевой лестнице, посмеиваясь, слушая про сегодняшние приключения и отвечая на сотню вопросов сразу.

И с удивлением ощущая, как этот поход, запыленный прежде налетом проблем, обретает некую прелесть. словно я смотрю на мир его глазами, вернувшись во времена своего увлечённого детства. Чёрт, а ведь последние лет десять я занимался туризмом не ради своих желаний, а скорее наперекор... страху.

Я помотал головой, отгоняя воспоминание о падении.

- Так, Саня! С сегодняшнего дня никаких больше «девочки со мной, мальчики с Драго»!

Я теперь тебя от себя не отпущу! Будешь моими розовыми очками, этакой призмой счастья.

Из дневника Евы

Как обычно, когда я постоянно нахожусь в большой компании, настроение скачет туда-сюда. То мне весело и интересно, то хочется кого-нибудь прибить.

Апогей этой усталости от людей пришёлся на момент, когда Саша собиралась... как там... дюльферить? Жаль, нет гугла, чтобы проверить, правильно ли я написала это странное слово.

В ту секунду мне дико захотелось лечь на траву, закрыть глаза, заткнуть уши и хотя бы пять минут побыть наедине с собой. И я почти услышала резкий голос Вадима : «Ев, не уходи в астрал!»

Услышала и разозлилась. Нечего Вадиму делать в этом походе, нечего...

Ему бы наверняка понравилась эта Сашкина авантюра с переодеванием в мальчика, а я в ужасе не только от задумки, но и от того, что согласилась помогать. Где тогда гулял мой мозг? Не знаю. И меня даже не оправдывает тот факт, что это будет отличный материал для книги. Пошли они нафиг, книги, с такими-то жертвами!

Со скалы я так и не спустилась. Не потому, что трусила – ей-богу, это не самое страшное, что бывает в жизни. Просто решила: на сегодняшний день новых ощущений достаточно, а мне ещё сказку дорассказывать.

В результате меня отправили вниз по проторенной дорожке вместе с Драго. М-да, сама уже привыкаю так его называть... Хотя всегда терпеть не могла прозвища.

Я ожидала, что байкер будет о чём-нибудь меня расспрашивать, но он почти всё время молчал. Но молчание это не казалось мне тягостным, даже наоборот – в нём я ощущала странный привкус понимания.

Зря я об этом думаю. Драго слишком похож на Вадима. Лучший друг моего бывшего мужа любил говорить: «Вы с Евой идеальная пара. Ты – газ, она – тормоз». В том смысле, что Вадим всегда мчался вперёд, не думая ни о чём, а я старалась его притормозить и заставить задуматься.

Не хочется наступать на те же грабли. Так что Драго останется за бортом.

Впрочем, я не думаю, что он очень расстроится. Баб тут полно, найдёт другую.

Или даже трёх. Он большой, ему можно.

Блин, о чём я думаю...

Саша

День выдался просто невероятный!

Когда мы добрались до лагеря, негры-дежурные уже доваривали суп, молодцы. А после обеда началась вторая часть программы, и это было нечто!

И по стропе мы ходили – Дэн так вообще на ней сальто делал! – и палатки на скорость ставили, и ползали под натянутыми вкривь и вкось верёвками, потом по ним же, как по паутине, возвращались обратно, а для передышки вязали замысловатые узлы.

А ещё поднимались из «пещеры» с помощью спелео-снаряжения. Это на дереве, конечно, но там так хитро всё было устроено, что верёвка не кончалась. Я метров на сто вверх подняться успела, пока не пришёл Дэн и не испортил мне всю малину, потребовав освободить аттракцион.

О-о-о, сколько у меня останется впечатлений! Правда, мне показалось, что восторг разделяют не все. Ну и пусть! Что они понимают в настоящей жизни, да?

Вечером Драго отогнал всех от камбуза и что-то тайное там шаманил. Мы же собрались у большого костра, распевая песни под гитары. Но вскоре слюни от запахов, прилетавших с «кухни», стали мешать пению – в нём появились шипящие, булькающие и сглатывающие звуки.

И когда Драго притащил огромный казан, больше похожий на щит или панцирь черепахи, полный жаренного в специях мяса, со всех сторон слышались крики

восторга.

Мясо было просто объединенным, пахло божественно и таяло во рту. Всем досталось по пять кусочков, но я бы и десять слопала! А вот Ева мясо не ела. Когда я уже облизывала пальцы, она придвинула мне свою тарелку.

- Эта пища богов не для меня, Сань.

- Опять голодная останешься?

- Ничего, жрать на ночь вредно.

Драго это заметил, но ничего не сказал, только усмехнулся. Не знаю, может, решил не подкалывать её при всех? Не верю, что он не пройдёт по Еве потом!

А когда совсем стемнело, она протянула:

- Я смотрю, нас стало немного меньше. И ужин был необычайно вкусный. На чём мы там вчера остановились? - Ева лениво потянулась. Я заметила, что Драго с большим таким интересом пялится на её грудь, которая в эту секунду красиво очертилась натянутым свитером. - Ах, ну да. Проснулись наши студенты поутру, а их осталось уже восемь. Почти как нас...

Народ ошутимо напрягся, а Серый заиграл что-то пронзительно-щемящее. Как в фильмах ужаса.

Наклонившись к заледеневшей мне, Ева шепнула: «Всё, что я рассказываю, – сказка. Ты, главное, не бойся». И я чуть расслабилась. И правда, чего это я?

- Итак, наши восемь туристов вновь решили попытаться выйти из леса. Собрали палатку и потопали, но не по тропинке, а в самую чащу. Решили – вдруг у них получится выйти так, раз тропинка водит по кругу? Шли они долго, и чем дальше шли, тем гуще становился лес. Гуще и темнее. И ни звука, ни шороха, только треск сухих веток под ногами и шелест прошлогодних листьев...

Ева всё понижала и понижала голос, и мы тоже затаили дыхание. Ой, что-то будет...

- А потом туристы вдруг обнаружили, что их теперь не восемь, а семь. Куда-то пропала одна из девочек, причём никто и не заметил, как это случилось. Вроде бы только что была здесь – и вот, уже нет...

- А на ветках ближайшего дерева болтались её глаза? - спросил Дэн с какой-то странной надеждой. Ева покосилась на него с неодобрением, ухмыльнулась.

- Что ты, Дэн, наша ведьма отличается извращённым чувством юмора... и разнообразием гастрономических вкусов. Так что глаза висели не на ветках дерева. Ребята нашли части тела подруги в своих рюкзаках – кто-то вытащил пальцы, кто-то – глаза, а кто-то – уши. И только у мальчика, который встречался с этой девочкой, оказалось в рюкзаке её вырванное из груди трепещущее сердце.

- Матерь божья, – пробубнил кто-то справа от меня.

Это да. Страх-то какой! Даже если просто сказка.

- А вечером, - продолжала Ева невозмутимо, - ребята вновь вышли из чащи на уже знакомую им полянку. Есть им не хотелось, особенно после найденных в рюкзаках пальцев и глаз, поэтому они быстро поставили палатку и набились внутрь. Всю ночь тряслись от страха, толком не спали, но... - Ева почти весело щёлкнула пальцами, а музыка смолкла, оборвавшись на самой высокой ноте. - Ночью, как ни странно, никто не умер.

Луна, до сих пор прятая в тучах, вдруг осветила поляну, и вокруг засверкали перепуганные глаза туристов.

- Почему? - поинтересовался Драго с неподдельным любопытством в голосе.

- Я думаю, ведьма просто устала и решила отдохнуть. И потом, нельзя всё время

держат своих жертв в напряжении, это не интересно. Необходимо давать им расслабиться.

- Иначе развлечение быстро кончится? - хмыкнул Дэн.

- Точно. И так, с утра ребята даже повеселели. Решили, что их помиловали. Сварили себе каши, наелись от пуза и потопали по тропинке прочь от поляны. И поначалу им казалось, что они действительно не плутают и не кружат, а идут правильно, как нормальные люди в обычном лесу. И после трёх часов путешествия наши туристы оказались возле небольшого тихого озера, покрытого тиной и кувшинками. Раньше они никогда его не видели, вот и решили, что это хороший знак. Пока один из мальчиков не воскликнул: «Айда купаться!» И казалось бы, что может случиться с компанией молодых людей на тихом неглубоком озере? Однако не все с этим утверждением были согласны. И в воду полезли только двое мальчиков, а остальные стояли на берегу и наблюдали за тем, как их товарищи плавают и плещутся. Пока один не начал тонуть...

Я нервно хихикнула. Эх, зря я столько чая выпила...

- Он кричал: «Спасите, помогите! Меня кто-то тащит! Тащит за ногу!» - но остальные, даже тот парень, что был в воде, не двигались, парализованные страхом. Вода закручивалась в водоворот вокруг несчастного, кувшинки танцевали какой-то дикий танец, а ещё от воды вдруг запахло тленом...

Вокруг потемнело, и я не сразу поняла, что это тучи снова спрятали луну.

- Вэ-э-э! - не выдержал Дэн и затряс лохматой головой.

- Так его в итоге под воду и затянуло. Только пузырьки на поверхности остались. Красные. Буль-буль... - Ева развела руками и улыбнулась. - И наших ребят теперь шестеро.

- Тут и сказочке конец, а кто слушал - молодец? - с надеждой спросил Егор, в которого уткнулась его дрожащая от страха девушка.

- Размечтались, - Ева фыркнула. - Нет, мы продолжим завтра. С выжившими, - она подмигнула Дэну и встала с брёвнышка. - А теперь - спокойной... хм... хорошей всем ночи.

- Спасибо, - пробурчали в ответ нестройным хором оставшиеся у костра.

Я чуть вжала голову в плечи и закусила губу. Стало страшно. Причем совсем по другому поводу страшно.

Может, сбежать в палатку к Еве?..

Дэн

Сказка вышла выше всяческих похвал. Кое-кто позеленел даже.

Где-то в кустах завывало знакомое мне чудовище, а когда я зашвырнул туда недоеденный кусочек мяса, так и вовсе зарычало.

- Чупакабра злобствует, - я зубасто ухмыльнулся, и в кусты полетели еще огрызки мяса. Кот ошалело чего-то вякнул, и я перевел: - Говорит «спасибо», обещает никого этой ночью не жрать. Можно спать спокойно.

- И всё-таки, куда делась Инесса? - дрожащим голосом уточнила Вася, соседка моей ночной жертвы.

- О, у Инессы всё хорошо, - заверил я. - Она просто уехала домой... - но тут встрял Серый:

- Ага, Элвис не умер, он просто улетел домой, - и после минуты молчания, как ни в чем

не бывало, заиграл и запел, проникновенно подражая Элвису Пресли.

Народ заворуженно притих. Пел Серый, как и играл, божественно.

Потом была битловская «Yellow submarine», которую пели нестройным хором, после – «Мы видели ночь», которую дружно орали...

Я даже не заметил, когда пропал Драго. Отправился за Евой, наверное. Или его сожрала ведьма, ха!

- Ну что, народ, пора спать, - напомнил я самым стойким и самым трусливым, не рискующим после сказочки топтать в палатки.

Уйти согласились не все, и Серый предложил мне «валить спать», а у них тут будет «весёлая ночь». В принципе, я не имел ничего против. Если народ петляет завтра в Город, спать им сегодня не обязательно. Так что я, захватив Саню – смешной такой, на скале ни капли страха, а от сказочки в комок сжался, – ушёл на карниз.

- Ты чего трясешься? – усмехнулся я, когда мы нырнули в спальники. - Ева просто выдумщица, ничего страшного не случится.

- Да я знаю, но...

- Страшно?

- Угу... – Саня устроился под стеночкой, занимая исключительно мало места. Вот уж точно компактный сосед.

- Фигня это всё. Расскажи лучше, как тебе сегодняшний день?

- Да-а-а! Офигенный день! Я сначала...

Зелёные глаза, по-моему, засветились, как у того кота. Чудо болтало без умолку добрый час – я то проваливался в сон, то снова просыпался под его щебет. И когда Саня всё-таки притих, утомив язык, мы услышали ЭТО...

Леденящий душу крик... Вроде бы женский.

***

Затем треск веток и дикий рёв, эхом рассыпавшийся среди окружающих скал.

Я на несколько ударов сердца оцепенел , а Саня вмиг оказался у меня бод боком не менее компактным калачиком. Трясущимся и поскуливающим, жмущимся ко мне.

- Ш-ш-што эт-то? - просипел мальчишка.

Хороший вопрос...

Ева

Драго пришёл к её палатке примерно через полчаса после ужина и очередного сеанса страшной сказочки. Шаги богатыря Ева слышала еще издалека и сразу выскочила из палатки, захватив с собой только пакет с полотенцем. Купаться голышом – это прекрасно, но вытираться всё же чем-то нужно.

Предвкушение в глазах драгоценного Ева увидела, несмотря на почти полнейшую темноту. И улыбнулась даже. Было бы ей лет двадцать, она бы трепетала сейчас от волнения, ощущая внутри себя весёлое , пузырящееся радостью счастье – словно после выпитого шампанского. Теперь же...

Ей было смешно. А еще действительно хотелось искупаться. Только искупаться – и больше ничего.

«Врёшь», – шепнул внутренний голос,и Ева чуть качнула головой.

«Вру».

- Пойдём? – прогудел драгоценный.

- Пошли. А ты без полотенца, что ли? – спросила она, заметив, что у парня с собой только какие-то шлёпки, которые он засунул подмышку.

- Так обсохну. Или футболкой вытрусь. Давай свой пакет, донесу.

Ева пожала плечами , передала пакет Драго и направилась по тропе вслед за ним. Видно было плохо,и ей поминутно казалось, что она сейчас грохнется носом вниз, но пока везло.

Ещё и небо наконец прояснилось, луна, яркая и полная, вышла из-за туч, освещая всё вокруг тусклым белым светом, и это было очень красиво. Красиво и спокойно.

Водопад и вовсе серебрился, падая вниз со скалы , а сама вода в озерце казалась волшебным дышащим зеркалом. Луна отражалась в нем, чуть дрожа, словно от волнения,и хотелось поскорее раздеться и нырнуть.

Ева не стала мешкать – стянула штаны вместе с трусами и кинула их на ближайший валун. Следом отправились и свитер с лифчиком. Чертыхнулась – заолку забыла...

Ну и ладно. Замочит немного кончики своей стрижки – подумаешь. Да и вряд ли она удержится от того, чтобы не полежать на воде или не нырнуть с головой.

Ева обернулась и посмотрела на одетого Драго. Он стоял в двух шагах от неё, замерев, словно соляной столп,и кажется,даже не моргая.

- А ты чего? Сам же звал. Раздевайся и пошли.

Богатырь отмер, усмехнулся, скользнув взглядом по её груди.

- Я думал, - протянул низко, и голос его вибрировал, отзываясь где-то внизу живота

Евы, - ты хотя бы сейчас смутишься. А ты даже руками не прикрываешься.

- Зачем? У меня всё как у всех. Ничего необычного. - Ева кивнула на озеро. - Я пойду плескаться. Присоединяйся, коль не трусишь.

И сразу направилась к воде, сгорая от нетерпения.

Водичка, холодненькая... Ледяная даже! И плевать, что ноги камнями колет, у неё с собой есть йод, зелёнка и пластыри. Зато - водичка!

Теперь этот поход ей определённо начинал нравиться.

Драго

Какое уж тут купание, когда перед тобой такая женщина стоит. С белой, словно молоко, кожей, крепкими бёдрами, чётко очерченной талией и прекрасной грудью с маленькими сосками, до которых нестерпимо хочется дотронуться.

Как подростку.

А Еве было плевать, и это чертовски задевало. И когда она медленно и аккуратно пошла к воде, легко покачивая сводящими с ума бёдрами, Драго чуть за ней не побежал. Но тут включился мозг, возопивший «куда прёшь??», и байкер остался на месте. Быстро скинул с себя одежду, в процессе наблюдая за тем, как Ева спокойно, ничуть не сомневаясь, заходит в воду.

- Ты морж, что ли? - не выдержал Драго, но она, кажется, не расслышала. Охнула только, вздохнула прерывисто - от одного этого вздоха в паху всё напряглось - и поплыла.

- И-и-и! - завизжала тоненько, восторженно, словно маленькая девочка. - Господи, спасибо-о-о-о!!!

Перевернулась на спину, замолотила ногами по воде, задргала руками, заливаясь счастливым хохотом. Можно было подумать, что она купается в очень тёплом море. Драго даже на мгновение подумал, что это так и есть.

Снял оставшуюся одежду, надел предусмотрительно захваченную с собой «водную обувь» - надо будет Еве потом сказать, чтобы тоже такую себе организовала, неужели не взяла? - и зашагал к озеру. Коснулся воды ногой...

- Мать вашу...

На самом деле Драго не очень уважал настолько ледяную воду, и если бы не Ева, вряд ли бы в неё полез. Тем более ночью. Днём хоть погреться можно на солнышке...

Но не мог же он опозориться перед женщиной, которая вошла в эту воду без единого писка?

И Драго поплыл.

Вода безжалостно закололась, как иголками, сжала спазмом лёгкие. Движение ногами, руками - одно, второе, третье, - и на поверхность.

А на поверхности, раскинувшись, словно морская звезда, со счастливой улыбкой лежала Ева.

- Ты так любишь холодную воду?

Она не ответила - уши были погружены в озеро.

Да Драго уже и не нужен был её ответ. Он залюбовался грудью, выступающей над водой. По ней как раз катились капельки воды, и соски торчали, словно бросали ему

вызов.

Дотронуться или нет?

Не успел – Ева открыла глаза, увидела его рядом и встала на ноги. Теперь воды ей было по шею.

– Кайф! – возвестила она с широкой улыбкой. – Буду каждую ночь сюда ходить.

– Ты серьёзно? – Драго с трудом удержался от того, чтобы не повести зябко плечами. Сумасшедшая...

– Абсолютно. Ты со мной?

– Это приглашение?

– Ой, бога ради, – Ева поморщилась. – Давай хотя бы сейчас без этого дурацкого флирта. У меня только настроение улучшилось, не порть, а?

И плеснула водой ему в глаза. И пока байкер моргал, развернулась и поплыла дальше, весело хохоча.

Но плавала Ева не очень, и Драго догнал её за считанные секунды. Сдержался, не стал хватать в охапку и целовать – вместо этого ухватился за её голову руками и осторожно окунул в воду.

Раз, два, три... На счёт пять отпустил, и Ева тут же показалась над водой. Волосы облепили лоб и щёки, и всё, что Драго мог рассмотреть – её широкую улыбку.

– Кайф! Давай наперегонки до того конца озера?

– Я тебя обгоню.

– А ты поддавайся!

Ева вновь плеснула ему в лицо водой и поплыла в выбранном направлении, работая руками и ногами. Драго последовал за ней, действительно стараясь поддаваться и недоумевая – почему ему вдруг перестало быть холодно?..

Ева

Плескались они всего минут пятнадцать, не дольше, да дольше и нельзя было с такой-то температурой воды. Что бы ни думал Драго, а сумасшедшей Ева всё же не была.

Хотя выходить не хотелось, особенно с учётом остроты и размера камней на дне скального озера. Входить туда было явно проще, чем выходить...

Но Ева даже не успела толком пожаловаться – Драго подошёл сзади и, не спрашивая разрешения, подхватил её на руки.

– С ума... – просипела она в полном шоке. – Я ведь тяжёлая...

Он не ответил, просто пошёл вперёд, держа Еву на руках. И впервые за всю прогулку она вдруг ощутила что-то горячее, острое и щемящее в груди. И внизу живота плеснуло таким возбуждением, что вода сразу показалась кипятком...

Драго дошёл до камня, возле которого они оставили одежду, осторожно опустил Еву на землю. Она проехала ладонями по его груди, задержавшись на щупальцах татуировки с Ктулху, чуть прижалась всем корпусом, благодаря за заботу – и отпрянула, боясь, что Драго не выдержит и позволит себе больше.

Но нет – выдержал. И даже не опускал глаз ниже её лица.

- Спасибо, - прошептала Ева и потянулась за полотенцем.

Чуть позже, когда они, уже одетые, шли обратно к своим палаткам, Драго поинтересовался:

- А почему ты не ела мясо за ужином?

- Я так и знала, что ты спросишь, - она улыбнулась, стараясь говорить помягче - понимала, что байкеру наверняка до сих пор обидно, хотя он этого не показывал. - Я просто не ем красное мясо. Уже лет... двенадцать, наверное. Лет шесть из этого срока я была вегетарианкой, а потом всё же вернулась к курице и рыбе.

- Рыбу, значит, ешь? - уточнил Драго, она кивнула, и тут они оба подпрыгнули, потому что из глубины ближайших кустов раздался дикий женский крик, а следом за ним - протяжное вибрирующее «в-ву-у-у-у!»

Переглянувшись и толком не размышляя, они бросились не от кустов, как поступили бы нормальные люди, а к ним.

Дэн

- Ш-ш-то эт-то? - просипел Саня.

- Хороший вопрос...

Вопрос звучал на самом деле так : какого хрена ей делать на скалах? Впрочем, если это он, это может быть опасно.

Прихватив стропорез*, я выскочил из палатки, заверив ребёнка, что всё нормально (вряд ли он поверил, конечно).

*Стропорез - складной туристический нож.

- Но вниз ты не спускайся! - бросил я уже на бегу, в три прыжка слетая с карниза.

Крик повторился, рёв тоже... я ломанулся на звук через кусты.

Блин... глаза... я так точно их по веткам развешаю...

Ева

В кустах, на маленькой полянке, застыла одна из гламурных тёлочек Дэна, прижавшись спиной к деревцу и пытаясь его обойти, но оно не пускало её, впившись в одежду колючими ветками. На лбу девчонки сиял перекошенный фонарик. Голос у неё уже кончился, и она лишь тихо хрипела, с ужасом глядя на тянущийся к ней белый рогатый череп, парящий в воздухе...

- Охренеть! - восхитился Драго.

Гламурная тёлочка снова завопила, дёргаясь в лапах дерева.

- Му-у-у-у, - грустно и немного удивлённо возразила телочка настоящая.

- Чё ты орёшь, дура? - рывкнула Ева на первую из тёлочек. - Ты коров, что ли, не видела?!

- К-к-к-ко... - членораздельных звуков у девчонки не вышло.

- Напугала бедную бурёнку, - Драго подошёл к корове и потрепал её за ухо. - Воплем оглушила. Надеюсь, молоко у неё не пропадёт.

Гламурная тёлочка обиженно надула губы, вытирая мокрые щёки и глядя на Драго, словно раненый оленёнок. Но Драго даже не посмотрел в сторону этой Бэмби, продолжая почесывать коровку меж рогов и тихонько что-то приговаривая...

...И тут, сияя звездой во лбу, из кустов вывалился пятый участник действия.

- Охренеть!

Конечно, это был Дэн. Кто ещё мог прибежать на место ЧП, как не начальник всея лагеря?

- Любопытная масть у коровы, - сказал он, поглаживая подбородок, а Ева только плечами пожала. Чего тут любопытного? Белая морда с чёрными глазами и чёрным же туловищем. Хотя в свете фонарика и правда жутковато смотрится. Но орать всё равно не обязательно. - Натуральная Корова Баскервилей! - Дэн явно был покорён.

- Знаете, что это всё мне напоминает? - протянула Ева, глядя, как парень обходит бурёнку по кругу. - «Простоквашино». Кот у нас есть, корова теперь тоже, за дядю Фёдора ты, Денис, сойдёшь. Осталось где-то надыбать Шарика, галчонка и почтальона Печкина.

- Телёнок там еще был, - уточнил Драго.

- Телёнка нам потом Мурка родит.

- Мурка?... - Дэн приподнял бровь, и Ева пояснила :

- Корову так звали.

- А-а... Ну не знаю, как по мне, ей Баскервиля больше подходит. - Организатор похода подошел к корове ближе, ощупывая её шею. - Блин, затянулась. Драго, не выпускай рог. - Дэн достал из кармана ножик и разрезал впившуюся в шею животного верёвку.

Первая тёлочка тем временем высвободилась из лап дерева и выбирала, к кому из парней бросаться на шею, но оба стояли слишком близко к «страшной корове».

- Так! - Дэн обернулся к девице. - Ты! Марш в палатку!

- Но...

- Никаких «но»! Дуй спать! Драго, Ева, вы поможете мне довести эту подружку к лагерю и привязать. Утром отведём в Верхний хутор, наверняка местные потеряли.

- Есть, шеф! - хором согласились они с Драго и весело переглянулись под глубокомысленно-меланхоличное «му-у-у-у!»

«Точно - Му-у-урка. Какая из неё Баскервиля?» - хмыкнула Ева про себя.

Дэн

Выйти из кустов оказалось проще с другой стороны. Я с трепетом оглянулся на дебри, пощадившие мои глаза, и направился по тропинке, придерживая корову за левый рог. За правый держал Драго. Верёвки с собой ни у кого не было. Я только качал головой - вот я дурень... тореадор-укротитель нашелся, хоть бы репик* прихватил! С голым ножичком на быка собрался. Впрочем, я уже по второму крику понял, что «монстр» не злобствует, и бежал спасать потерпевших скорее от разрыва сердца, чем от реальной опасности.

* Репик, репшнур - незаменимый в туристическом хозяйстве кусок тонкой (0,5-0,8 см) веревки.

Но ведьма – хороша-а-а. Че орёшь, говорит, дура? Ы-ы-ы.

Ни хрена не боится человек.

Чего не скажешь о большинстве членов моей труппы...

Лагерь стоял на ушах. Народ вывалил из палаток и теперь стаей пуганых сусликов кучковался у костра. При виде нас, «несущих сияющий череп», одни завизжали, другие ошетинились пылающими палками. Герои! И только Серый невозмутимо напевал высоким голосом «Кабы не было зимы в городах весёлых».

Чудовище! Нет, чтобы народ успокоить – он тут песни поёт.

Баскервиля (ну какая из неё Мурка?), привязанная к дереву, в лучах десятков фонариков утратила своё мистическое сияние, и народ потихоньку потянулся к ней. Некоторые девчонки даже рискнули её погладить, а одна вдруг пискнула:

– Ой, она плачет!

По коровьей морде в самом деле катились крупные слезы.

Блин... точно. Её же доить регулярно надо... Когда-то ба объясняла, что если вовремя не подоить, то у коровы вымя заболевает. Я заглянул под брюхо и краем глаза заметил рыжее движение. Из коровьих сосцов капало молоко, а Чупакабра, значит, приходил полакомиться...

Следующие полчаса мы по очереди пытались *подоить корову*, но увы – не то здесь собралось общество, совсем не то. Молоко брызгало куда угодно, но только не в кан, а то и вовсе перекачивалось в сосцах, отказываясь покидать убежище.

– Я слышала, телёнок может молочко пососать... – подала страшно дельную мысль какая-то девчонка, на что Серый тут же спохватился. Девчонка стушевалась и исчезла.

И хрен его знает, когда и чем этот эпик кончился бы, если бы не пришла Ната, до сих пор пытавшаяся спать, не наорала на всех и не подоила несчастное животное.

Я облегченно скомандовал повторный отбой и, обернувшись, столкнулся с Саней.

Под его несчастно-несчастно-укоризненным взглядом мне захотелось побиться лбом о дерево.

Ребёнок же там волновался... Опять я его подвел...

– Это она редела? – со вздохом уточнил рыжий.

– Угу... – я кивнул.

Саня подошёл, погладил корову по морде.

– Бедная...

И обернулся ко мне.

– Идем спать, а?..

Саша

После ночных страстей по корове уснула я очень быстро. И даже ничего не снилось, как ни странно.

А проснулась я в весьма двусмысленной позе – тесно прижимаясь к Дэну. Хотя точно помню, что засыпала, уткнувшись носом в «стенку» палатки. Переползла во сне? И сам пятикурсник ни капли не возражал, закинув на меня руку и тихонько сопя мне в

макушку.

Но пока я размышляла, как бы мне незаметно выбраться, Дэн тоже проснулся. Зашевелился поначалу, но потом застыл, принялся к моим волосам – зачем?! – вздохнул, отодвинулся и вылез из палатки.

Ф-фух. Не догадался вроде. По крайней мере грудь не полез щупать...

Блин! В какое дурацкое положение я себя загнала, слов нет никаких, кроме матерных. И всё равно... Разве я могла поступить иначе?! Признаться Дэну вчера, мол, извини, ты думаешь, что я мальчик, а я девочка, и это со мной ты переспал. Ужас, как подумаю об этом, кровь в жилах стынет! Не-е-ет, я всё сделала правильно. Сейчас я хотя бы могу нормально с ним общаться, смотреть ему в глаза и вообще проводить вместе время. А если бы я вчера призналась... Пришлось бы уезжать вместе с первой же партией отсеявшихся, а то и вслед за этой... Инессой. А я не хочу уезжать! Ни за что! Мне никогда в жизни не было так весело и интересно!

Жаль только, что пока я мальчик, обнять Дэна нельзя. И поцеловать...

В памяти замелькали картины вчерашней ночи, остро приправленные «уроком» от Дэна, и я почувствовала, как к щекам приливает кровь. Так, всё, не надо думать! Надо вставать. А то Дэн решит, что Санька лежебока.

Да и интересно, чем он там в тамбуре гремит. Гремит и шипит, словно кот.

А может, это не Дэн, а Чупакабра? Да ну, не.

– Дэн?.. – осторожно пискнула я, и тихий гремёж стал громким, а потом что-то покатилося по траве.

– О, Сань, проснулся уже? – спросил пятикурсник весело. – Тогда вылазь, щас рассвет встречать будем.

Я вылезла – и застыла.

Дэн, с мокрыми волосами и обнажённым торсом в капельках воды, на фоне золотящегося рассветного неба выглядел словно юный греческий бог, снизошедший до простых смертных радостей. У меня перехватило дыхание, а щекам стало так жарко, что показалось, будто из ушей сейчас пар пойдёт...

И пока Дэн не заметил моего неуместного восторга, я пискнула:

– Пойду в туалет, – и помчалась к кустикам.

Так, мальчики налево... И поглубже, поглубже, чтобы никто не видел, как некоторые представители сильного пола писают сидя.

Я вернулась к Дэну на карниз уже умытая и спокойная, как удав. Почему спокойная? Потому что кто угодно забудет о непристойных мыслях, пытаясь расчесать свалявшиеся в воронье гнездо кудри. Останутся только непристойные слова! Налысо, что ли, побриться? У Дэна после такого точно не останется никаких сомнений в том, что я мальчик. Хотя у него и так их вроде бы нет. Маскировка наше всё!

Я невольно почесала в районе носкового кукиша и, поймав взгляд Дэна, смутилась и отдернула руку.

Пятикурсник, уже одетый, шаманил над большой туркой и странной трёхлапой ерундовиной. Рядом валялись пакеты с молотым кофе, сгущёнкой и специями.

– Умылся? – улыбнулся Дэн.

– Ага.

– Рассвет хоть видел?

– Да. С водопадов.

- Отлично! Там красиво.

Дэн объяснил, что ерундовина – это газовая горелка, и варит он на ней свой любимый кофе со сгущёнкой и специями.

Да уж, сгущёнки там явно было больше, чем воды. Как сказал бы папений: «Где чай в этом сахаре?» Правда, у нас тут кофе.

- Тащи свою кружку.

Впрочем, это оказалось действительно вкусно, хотя и сладко до ужаса. Но больше всего мне понравился не кофе, а то, что я пью его с Дэном...

Вот что по-настоящему круто. Жаль, что для этого пришлось превратиться в мальчика.

- Здесь всегда всё вкуснее, чем в Городе, – заметил Дэн, глядя, как я жмурюсь от удовольствия. - Я пробовал такой кофе дома сварить на плите. Вообще не то... Ты как, допил? Тогда тащи рюкзак, будем разбирать.

О, точно! Хорошо, что я еще вчера вытащила оттуда всё палево. Самым большим палевом с точки зрения Евы стали прокладки.

- Если футболочку с надписью «Гёрлс форева» ещё можно объяснить, – смеялась подруга, - то упаковку прокладок в рюкзаке парня объяснить не выйдет.

Теперь же в рюкзаке никакого компромата не водилось, и я гордо вытащила из тамбура свои пожитки.

- Ни фиги себе! Да у тебя тут килограмма четыре няшных ништячков! – восхитился Дэн через минуту, разглядывая пакеты с сухофруктами и орешками, сгущёнку и кучу шоколадок.

Одну из них он тут же утянул и зашуршал обёрткой.

- Будешь? - разломил на две части и предложил мне половину.

- Нет, – пробормотала я слегка ошарашенно.

- Отлично, – возвестил Дэн – и сожрал всё.

Нет, он не Соболь. Он хомяк!

Дэн

Ночью мне снова снился сон. Не кошмар, правда, но лучше бы, наверное, кошмар, – один хрен проснулся с Санькой в обнимку. Ещё принюхался – показалось, что я чувствую тот самый запах, но мелкий пах дымом и ветром, и я окончательно продрал глаза.

На душе скребли чупакабры : в этом сне Она была неопытной сладкой девочкой, в жизни же оказалась... даже думать о ней не хочется! Но позвонить надо обязательно.

Я криво ухмыльнулся серо-розовому небу и ушёл по своим утренним делам в самом мрачном настроении.

Зато стоило высунуться из палатки золотистому чуду, как меня потянуло улыбаться. Такой мелкий, и так смешно пытается изображать взрослого, говорит солидным басом, когда не забывается, но чаще пищит мышью.

После кофейка над пропастью, да в хорошей компании, на душе совсем посветлело. Я с радостью разрешил замученным тренировкой и ночными ужасами девчатам (и не только!) спать до обеда, а с остальными (как же мало их осталось-то, сказка!) сразу после завтрака отправился на прогулку.

Сегодня группа у нас была смешанная: девчонки, парни и... корова. Из моей банды здесь был только Драго, степенно бредущий в хвосте рядом с Евой. Остальные обормотики остались на хозяйстве в лагере.

Шли мы в хутор Верхний – пожалуй, единственный посёлок, из которого сюда могла прибиться Баскервиля. По крайней мере, я на это надеялся, иначе гоняние коровы по всей округе станет гвоздём программы.

Я вёл нашу маленькую стаю, иногда притормаживая и напоминая особенности передвижения по траве, камням, сырому или сыпучему грунту, пугая трудностями и отгоняя от волчьих ягод. Или углубляясь в лесок, приметив подходящее молодое деревце, – по дороге мы с парнями успели вырубить и обтесать от сучьев с десяток ровных палок толщиной в пару пальцев и высотой с Саню. Первая из них Сане и досталась, и теперь он гордо вышагивал рядом со мной, видимо, воображая себя великим магом с волшебным посохом.

Корову вёл на репике Драго. Она периодически останавливалась пощипать травку, поэтому великан с ведьмой и коровой то и дело отставали от компании. Правда, к реке они нас догнали.

– Друзззя мои, – обратился я к труппе, – знакомьтесь, это речка Вранка. Ниже по течению она устраивает водопады, где мы умываемся и берём воду. А тут мы её перейдем.

– Как?! – обалдели некоторые девчонки, оглядываясь в поисках моста.

Вранка разливалась здесь метров на десять, бурля и заворачиваясь водоворотами среди чёрно-серых камней. Сама вода тоже казалась черной, лишь в более глубоких местах приобретая лазурный, словно светящийся оттенок.

– По камушкам!

Я поднял вверх одну из палок, и Саня тут же поднял свою. Я улыбнулся и сообщил всем:

– Пора показать вам, с чем это едят! Это альпеншток, товарищи! Альпеншток нужен не для того, чтобы на него опираться, пока ваши ноги уезжают вниз.

Я повис на палке, скользя ногами, девочки похихикали, а Саня повторил за мной.

– Он наша страховка, а не нога! – Я перехватил палку двумя руками и один её конец поставил на камень впереди и справа от себя. – Вот так. Правая рука держит альпеншток почти посередине, а левая в верхней части толкает его вверх, тем самым прижимая нижний конец к камню, как рычаг. Считай, что вы рукой за камень придержались, но наклоняться не пришлось.

– Хм, – протянула Ева.

– М-м-м? – уточнила Баскервиля и потянулась мордой к воде.

– А теперь – шаг, перенос веса на другую ногу, перенос альпенштока на другой камень. Или упираем в дно ниже по течению.

Я, ступая медленно и наглядно, прошёлся по камням через реку, за мной след в след, чуть пританцовывая от нетерпения, шёл рыжий. На обратном пути я демонстративно оступился, но не упал, придерживавшись альпенштоком. Этот маневр Саньку особенно порадовал.

– А теперь девочки – по очереди. Парни, куда? Будьте джентльменами! Уступите девушкам дорогу!

Парни согласились и, довольные, расселись по валунам, готовясь к цирку. Только Драго остался возле Евы, что-то ей нашептывая. Слова любви, наверное.

Наблюдать за поведением токующего великана было очень забавно и неожиданно. Он никогда не заморачивался девчонками, и если какая из пассий слишком на него

западала, даже просил Серого или Стаса увести надоевшую подружку. У обаяшки Серого это особенно хорошо получалось, он «донашивал» за Драго минимум пятерых девчонок, и со всеми расстался лучшими друзьями. А вот у Стаса всё сложно. Когда он специально пытается кого-то снять, у него ни хрена не выходит, а уж если получится... Как говорит моя ба: «Крестись и тикай!». Словно проклинал кто. Даже жаль парня.

Но!

Не в этом походе.

В этом походе его проклинал я.

- Ну? Кто первый? - я помутил палкой воду. Саня продолжал прыгать по камням туда-сюда. - Кстати, вопрос на логику. Как думаете, где надо переходить реку: в широком месте или в узком?

- В узком! - тут же отозвались цыпочки, с ужасом глядя на парнишку с батареей в одном месте.

- В широком, - пробурчала Ева, взяла у Драго альпеншток и поставила его на тот же камень, что и я вначале.

- Пояснишь?

- В широком месте глубина потока меньше, что тут непонятного? - отозвалась сказочница. Интересно, сама догадалась?

- Всё правильно. Вот что значит настоящая ведьма, всё ведаёт, - не удержался я.

Ведьма обожгла меня опасным прищуром и ступила на камень. И сразу покачнулась, едва не соскочив в воду - выручил правильный упор альпенштока.

К ней тут же прискакал Саня. Спасатель Малибу прям.

- Сань, не мельтеши, иди сюда лучше, - я протянул к нему альпеншток и помог перепрыгнуть к себе на большой валун. И мысленно присвистнул: мальчишка перелетел с низкого камня на высокий, через два метра потока, даже не задумываясь. Я сам чуть не свалился от неожиданности, когда он выбрал эту траекторию. Что там говорил Драго об отсутствии тормозов у парня?

Девицы на берегу тоже ахнули. И только сказочница сосредоточенно направилась дальше.

Типичные ошибки «через реку бредущих» я разбирал на её примере, о Сашкином полёте сказав только «Никогда так больше не делай!»

- Вот, смотрите, - указывал я на ноги Евы, - сейчас она наступает на более высокий камень и выпрямляет на нём ногу, поднимаясь в полный рост... во-от, видите, пошатнулась. Тут сразу две беды: первая - на одной ноге сложно держать равновесие, и вторая - лишняя нагрузка на мышцы.

На Драго я предпочитал не смотреть, спиной ощущая его недовольство. Но я же не виноват, что Ева пошла первой.

- Видите, она снова присаживается, чтобы переступить на более низкий камень. Ев, ты на следующем камешке не выпрямляйся, оставь правую полусогнутой, а левую перенеси с одного низкого камня на другой. Вот! Умница!

Я с трудом удержался от замечания: «А ещё ведьмы быстро учатся». И так по лезвию хожу. Не стоит дразнить зачарованного ведьмой Драго.

И третий глаз Стаса тому подтверждение.

Вранка - речка мелкая, а в точке разлива - и вовсе не выше колена в самом омуте.

Нам с беспшашным рыжим перейти её по камням – раз плюнуть, да и большинство парней пройдут легко за счёт разницы в росте и силе. А вот у девчонок начались траблы: страх, заминки, потери равновесия, скользкие камни и – нахальные наблюдатели!

Парни наслаждались зрелищем, подбадривая форсирование реки страшно полезными репликами типа:

– Эй! Не оттопыривайте центр тяжести! И вилить им из стороны в сторону не стоит! Вам тут не подиум!

– Да ладно, пусть виляют, так скорее в воду свалятся, и будет шоу мокрых футболок!

Девчонки фыркали и косились на парней, оскальзывались и шипели кошками, но шли одна за другой.

Некоторые даже рвались идти босиком.

– Не-не, это точно не вариант. Босиком – это практически наверняка травмы и невозможность двигаться дальше. А, как вы помните, неспособных ходить мы... – Я приподнял бровь, предлагая вспомнить: – Правильно, прикапываем под скалой.

Песец Соболя, угу.

– И вообще, мокрые кроссовки – это не самое страшное, что ждёт вас в походе, – я зубасто ухмыльнулся.

Альпенштоков на всех не хватало, и Саня вызвался принести их с того берега.

– Максимум по две штуки! – ограничил я его, а то десяток альпенштоков по весу будет, как пол-Сани.

Ребёнок ни капли не расстроился и бодро пропрыгал с берега на берег несколько раз подряд. Я как раз давал советы самой хрупкой из девчонок, заодно размышляя, а не забыл ли я вчера к ней принохаться, когда услышал Санькино с нотками истерики: «Дэн, подвинься-а-а!!!»

Увы, я не мог предвидеть, что произойдёт дальше.

Получив запрет делать «так», Саня решил сделать «иначе»: использовать альпеншток вместо гимнастического шеста. Выбрав самый длинный, явно Драговский, рыжий разогнался, воткнул конец «шеста» в дно и прыгнул.

Млять...

«Подвинься!» он кричал уже в полете. Я успел лишь обернуться, а мелкий не просто долетел до камня, но и перелетел его, и очень хорошо, что я стоял на его пути. Чудо врезалось в меня запущенной из пушки лягушкой. Чтобы погасить инерцию этого снаряда, не хватило бы даже скального комплекса типа «Драго», меня же снесло с камня с лёгким свистом. Под крик Евы и писк ошавшего Сани я с помощью альпенштока сумел притормозить полет и скорректировал свое приземление – точнее, приводнение – на пятую точку, а не головой о камни. Сане повезло меньше – он свалился на меня, но прямо пахом на моё колено.

Парень несколько раз поменялся в лице и явно разучился дышать...

Песец, за что ты так с нами?

– Саня, ты живой?! Дышать можешь?! Яйца целы?!!

Саша

Ух ты-ы-ы! Вот это да-а-а! Круто-о-о-о!

Я не сразу поняла, о чём спрашивает Дэн, и даже хотела уточнить, о каких яйцах речь... но не успела: ракетой взлетела вверх.

Это был Драго. Он примчался прямо по воде, плюнув на альпенштоки, поднял меня, засунул под мышку и понёс к берегу.

- Я могу сам-мам, - возмутилась я, но байкер тряхнул меня так, что я клацнула зубами.

- Нет, САМ ты не можешь! - прогудел Драго на всю Вранку. Точно! Я же мальчик! Вот же чебурек, чуть не спалилась... - Что-нибудь у тебя болит? - Драго сильно сбавил громкость, и я тоже перешла на писк:

- Н-н-нет вроде...

- А жопа?

- Н-нет...

- Странно, - заметил Драго с иронией. - А должна бы. У тебя же там шило. И вообще - стони давай!

- Зачем?! - я совсем обалдела.

- Или скрипи зубами и за носок свой держись. Тебе только что по яйцам прилетело. Это больно. Очень.

Он серьёзно?! Ладно, на стрёме стоять, но подсказывать-то мне для чего? Драго разве нужно, чтобы я притворялась мальчиком?!

Может, ему что-то Ева наобещала?..

Ладно. Потом спрошу.

И я, старательно зажмурившись, схватилась за свои «яйца».

Корову звали Манькой. Совсем не романтично, вариант Дэна мне нравился больше!

Дэн, кстати, очень за меня беспокоился после того полета, периодически спрашивал, ничего ли не болит. Сам он отбил себе «хвост» и теперь иногда морщился при ходьбе, так что мне было слегка неловко его обманывать про «подбитые яйца».

Оказалось, пока хозяйка коровы ездила к внукам, муж её, знатный дегустатор вин, проспал Маньку, решившую поискать хозяйку самостоятельно. Корова добралась до нашего леска, где и запуталась верёвкой.

За спасение кормилицы нам вручили кучу бутылок молока, головку сыра и полсотни домашних яиц. Мы попрощались с коровой-путешественницей и пошли обратно в лагерь.

На этот раз Вранку переходили по навесному мостику над ущельем.

- Если хвост у меня и отрос, - смеялся Дэн, потирая ушибленное, - то крылья пока нет. Так что на сегодня я налетался.

Я слегка смутилась.

Обратный путь занял не больше часа, и я заценила коварство Дэна. Оказывается, в хутор можно попасть, не плутая по диким тропкам и не прыгая через реки! Судя по лицам некоторых барбочек, они тоже это осознали и очень разозлились. Вот глупые! Это же самое интересное!

Когда мы пришли, вода на гречку уже закипала. Хорошо-о. Оказывается, в походе супы-борщи готовятся на ужин, на завтрак - калорийная каша, а на обед в основном сухпаёк. Но на стоянке мы могли себе позволить горяченькое. Так как молока у нас было, по выражению Евы, «как гуталина», обедали мы гречкой с молоком. Для тех, кто не любит молоко, была тушёнка. Ева тушёнку проигнорировала, зато молока выпила

двойную порцию и сразу засияла, как кошка, наевшаяся сметаны.

После обеда Дэн опросил всех, кто ходил с нами возвращать корову, и наконец составил окончательный список своей, как он выражается, «трупы».

В результате мы, обозванные кем-то Пантеоном, весь вечер занимались сборами. Я, Наташа и Ева фасовали продукты на ближайшую неделю (дальше, как сказал Дэн, будет заброска с новыми продуктами). А главный бог со своими гермесаи перебирал, делил и паковал снаряжение.

«Простые смертные» в это время развлекались скалолазанием и прочими прелестями, которые им устроил Драго. Я, конечно, немного завидовала... Но ничего! Потом оторвусь.

Вечером половина «отъезжающих» упёрлась, заявив: они или остаются до утра, или идут с нами дальше! Пришлось Дэну просить водителя ещё подождать. При этом вторая половина – самые нервные – сбежала ночевать в автобус, не дожидаясь ужина и сказки.

Мы же, разобравшись с едой и снаряжением, просто валились с ног – даже Драго выглядел потрёпанным жизнью сонным драконом, – и после вечернего супчика зевали во весь рот, не прекращая.

– Ну что, сказочку завтра? – заметила Ева, приняв эстафету по зеванию. Серый-гитарист бряцнул на гитаре «Спят усталые игрушки», и подруга чуть улыбнулась. – А сейчас здоровый сон?

– Думаю, да, – согласился Дэн. – А то ты сейчас сказочкой нам весь сон перебеёшь. Отдыхать!

И, схватив меня за шиворот, потащил на карниз. Как добычу в пещеру, ей-богу!

Ева

Этим вечером она ждала Драго с нетерпением. Эх, жаль, что завтра они снимутся с места и наведаться на водопады уже не получится. Но, может, впереди будут ещё водопады? Или какая-нибудь речка.

Ага. Горная. В такой только купаться.

Ева иронично улыбнулась – действительно, она в этом походе совсем мозги растеряла. Страшные сказки у костра рассказывает, поддерживает переодевшуюся в мальчика девочку и ходит по ночам купаться голышом с парнем, усыпанным татуировками.

Кстати, а что у него на ногах, она так и не посмотрела...

– Пойдём, – кивнул пришедший наконец Драго. – Надеюсь, сегодня мы обойдёмся без душераздирающих криков и бурёнок. Водную обувь захватила?

Богатырь, обеспокоенный состоянием ступней Евы после вчерашнего купания, пару раз напоминал ей о том, что вечером на водопады лучше взять с собой какие-нибудь шлёпки. Даже перед переходом этой дурацкой речки шептал на ухо, смешной...

– Да, захватила. И лучше корова, чем какой-нибудь... хм... бык.

– Согласно твоей теории, нам ещё Шарик нужен теперь.

– Надеюсь, этого не случится, – пробормотала Ева, с подозрением оглядываясь по сторонам. – Иначе я обзаведусь сразу двумя животными вдобавок к тем, что у меня уже есть дома.

– Двумя?..

– Ну да, – подтвердила Ева. – Не оставлять же здесь Чупакабру? Если он, конечно, сам

куда-нибудь не утопает за три недели. И вообще даст себя поймать. Из меня котоловитель как-то не очень...

На этот раз разделись они одновременно, вместе и пошли к озеру, чуть запинаясь и шипя, когда под ногами попадались особенно острые камни. И луна светила так же ярко, как накануне, серебря поверхность воды и отражаясь в ней, словно портал в другой мир.

Ева осторожно оттолкнулась пальцами ног от дна и поплыла вперёд, задержав дыхание от мгновенного ощущения дикого холода, пронзившего всё тело. Спустя пятнадцать секунд это ощущение, как обычно, сменилось восторгом, диким кайфом и лёгким покалыванием.

- Поплыли к водопаду? - предложил Драго, и Ева улыбнулась, заметив, что у байкера чуть стучат зубы.

- К водопаду? Зачем?

- Там самое глубокое место.

Её передёрнуло.

- Ой, нет, не надо. Я боюсь глубины.

- Серьёзно? - Драго явно развеселился. - А я думал, ты у нас ничего не боишься.

- Ну конечно. Я человек всё-таки. И да, я боюсь, когда знаю, что не могу в любой момент встать на ноги.

- Слушай, это же просто преступление - купаться в таком озере, но к водопаду не сплавать. Не трусь ты, я тебя буду держать на руках, как вчера. Это очень круто, поверь, ты не пожалеешь.

Ева вздохнула, прищурилась, покосилась на водопад. Страшно... Но действительно хочется.

- Ты меня правда удержишь? Не отпустишь?

И голос прозвучал настолько незащитно, что ей стало стыдно.

- Не отпущу, - ответил Драго серьёзно, и они поплыли.

Секунд через десять, когда Ева поняла, что перестала чувствовать под собой каменистое дно озера, Драго аккуратно подхватил её рукой под животом и перебросил себе на спину. Ева обвинила талию байкера ногами, руками обняла за шею и постаралась расслабиться.

Он большой и сильный. Не позволит ничему случиться.

Взвизгнула, когда они проплыли под струёй воды - туда и обратно несколько раз - и восторженно заохала, как только поняла, что вода вокруг них закручивается в водоворот, и щекочет, и гладит кожу, словно не вода, а живой человек. Или по крайней мере водный дух.

- Здорово, правда? - спросил Драго, и Ева, кивнув, закричала:

- Да-а-а-а-а-а-а!

Голос её повторился в окружающем пространстве несколько раз, оставив от себя только гласную букву: «а-а-а-а!», «а-а-а-а!», «а-а-а-а!». И было даже в этом эхе столько восторга, что Ева засмеялась, ощущая, как Драго осторожно снимает её со своей спины и сажает на какой-то камень.

- Посиди тут немного. Чувствуешь, как двигается вода? Если не шевелиться, это особенно удивительно. Она будто живая.

- Ага...

Вода толкнула Драго вперёд, и он чуть не упал, но удержался – оперся ладонями о камень по обе стороны от Евы и прижался к ней всем корпусом. Боясь, что он всё-таки грохнется, она сомкнула ноги позади его тела и обняла за шею.

Поза получилась – двусмысленнее некуда... Да еще и эта вода, поглаживающая кожу... И не спасало даже то, что она была холодной.

- А мне нравится, – шепнул Драго Еве на ухо, и она улыбнулась.

- Не сомневаюсь.

Губы его, скользнувшие по её щеке, были горячими, и обжигали, и плавили, и заставляли забывать всё на свете, особенно – здравый смысл.

Но о каких смыслах можно думать, когда тебя так бережно обнимают, лаская спину? Когда два дыхания смешиваются в одно – и целуешься, целуешься, целуешься... будто в последний раз. Или в первый.

И голова кружится так, словно ты только что слезла с карусели...

- Возвращаемся? - сказал Драго тихо, почти не отрываясь от губ Евы, и, дождавшись кивка, подхватил её на руки и молча понёс по направлению к берегу.

- Я могу сама, я же умею плавать.

- Сиди.

И она сидела. И только почувствовав под ногами камни, сделала быстрый шаг назад, боясь, что Драго захочет продолжить то, что они начали там, возле водопада.

Он хотел – Ева поняла это, опустив глаза вниз, к его бёдрам. Да она, по правде говоря, тоже хотела...

Но нельзя, нельзя в жизни делать только то, что хочется!

- Я тебя прошу, не нужно.

- Без проблем, - ответил байкер с иронией и даже отвернулся. - Одевайся скорее, а то замёрзнешь.

- Спасибо, - сказала Ева с благодарностью и рассмеялась, когда Драго едва слышно пробурчал себе под нос:

- Да я вообще святой...

Дэн

Эта ночь прошла без эксцессов. Потому, проснувшись, я сразу как-то напрягся. Не к добру это затишье, ой, не к добру.

Да и рыжий вызывал тревогу. Вчера он вмазался мне в колено довольно ощутимо, но быстро поднялся и почти не морщился при ходьбе. Драго еще приговаривал: «Саня у нас крепкий орешек, и орешки у него кремь!» Вот только у таких травм могут быть отсроченные последствия. К тому же мелкий, свернувшись калачиком, тихонько постанывал во сне. Так что первым моим вопросом, едва Саня зашевелился, был:

- И как твои яйца?

Он долго смотрел на меня, сонно моргая и медленно разгораясь ушами.

- А-а... почему мои? Не я же их нес... О-о, мои?.. Мои – норм... – Он ощупал себя между

ног. - Ничего не болит.

- Хм, и что же тебе снилось? - Раз уж в первую очередь при вопросе о яйцах вспоминаешь яйца куриные, то свои таки не беспокоят.

Парень совсем смутился, пожар с ушей перебрался на щёки и даже на лоб.

- Неужели та девчонка, которая тебе вечером массаж предлагала? - прищурился я, с трудом сдерживая улыбку.

Саня закрыл лицо руками и кивнул. О, я его понимал. Первые эротические сны - вещь смущающая.

- Не парься, всё нормально. И ты зря, кстати, отказался. Дита редко кого к себе зовёт, но уж если зовёт... Да Стас бы себе руку отгрыз, если бы она обратила на него внимание.

- А ты?

- М?

- Тебя она звала?

- Нет, когда бы?

- Ну ты же её знаешь...

- А-а, так она наша легенда. Её все знают. Правда, не все познали. А познавшие летают на крыльях. Некоторое время. Долгих отношений она не заводит... но для первого опыта партнёрши лучше не найти.

- Что ж ты вчера мне не сказал?

- О, вчера ты так безразлично отказался, что я думал, тебе это совсем не интересно. Но судя по твоему сну, я ошибся.

- Я слишком устал вчера...

- Ясно. Ну ничего, она в числе выживших. В смысле, она идёт с нами дальше и у тебя еще будет шанс познакомиться с ней поближе. - Я порылся в карманах и, отыскав там пачку презервативов, протянул её Сане. - Вот. У Диты, скорее всего, есть, но мало ли. Тут ещё парочка. Про запас.

Саня от «презента» отказался, мотивируя тем, что у него свои. Хе-хе, подковался парень.

Я же присмотрелся к пачке - нераспечатанной пачке, со всеми тремя «таблетками». М-да... неопытная девочка. Ну-ну.

Через час невообразимой суматохи мы завтракали роскошной яичницей, приготовленной в чугунке Драго, и молоком. Палатки были собраны, снаряга и провиант розданы всем по возможностям, в смысле парням побольше, девчонкам поменьше, рюкзаки набиты, и настроение у всех было прощательно-боевое.

Мы прощались с компашкой весельчаков, так и не спавших до утра, спаливших пол-леска дров и спевших почти все существующие песни. Уходили и девчонки, и многие ребята - кому на работу, кого не грели еще две с половиной недели мытарств, но все по-доброму смеялись и желали нам удачного похода, предлагали как-нибудь повторить.

Все недовольные «выездом новичка» свалили в автобус ещё вчера и встретили нас - я спускался с ребятами, чтобы проводить их и поговорить с водителем, - с кислыми минами. Флаг им в руки. Настоящая жизнь - она не сахарок, пусть знают.

Поднявшись на Воронье гнездо, я обнаружил полностью собранный лагерь.

За спинами ребят тихо переговаривались Марина и Славик. Егор с Леной уже

закинули за плечи рюкзаки, Стас и Ната привычно о чём-то спорили, Серый наигрывал «Наша маленькая стая уходит в небо...», Ева подпевала. Саня нетерпеливо прыгал рядом, а Драго привычным жестом постукивал его по макушке, будто набивая баскетбольный мяч.

Толпа значительно поредела и выглядела вполне серьёзной туристической группой.

Тридцать три человека, не убоившихся трудностей, включая мою банду и наблюдателей. Двадцать один парень и двенадцать девчонок. Двенадцать!

Не тринадцать!

Осознав это, я даже рассмеялся с облегчением:

- Теперь у нас точно всё будет отлично!

Наивный.

Ева

Чупакабра вторую ночь проводил в её палатке. Ева не возражала, даже погладила его пару раз осторожно, но не настойчиво – побоялась, что удерёт. Не удрал. Улёгся поверх спальника, как хозяин положения, и замурчал.

- Чупакабра, – пробормотала она тогда, засыпая. - Хорошее имя, на самом деле. Можно называть тебя Чупой... Или Чупой Чупсом. Или просто Чупсом. Давно я, кстати, их не ела...

Ева не смогла вспомнить, когда в последний раз ела чупа чупс. Кажется, это было ещё в школе.

Наверное, не стоило перед сном думать о конфетах, тем более – о чупа чупсах. И сон ей приснился под стать – замешанный на этих мыслях, страхах относительно Драго и собственных желаниях.

И проснулась Ева из-за этого сна в отвратительном настроении. Чупс уже куда-то убежал – видимо, добывать себе провиант, - и Ева тоже решила встать. Лучше бодрствовать, чем видеть такие сны.

Как же хорошо, что сегодня половина участников похода сваливает. Даже больше половины. Ева терпеть не могла человеческие толпы, и кошмар, творившийся последние дни, её изрядно достал. Конечно, хотелось бы ещё меньше народу... Но и тридцать три туриста неплохо по сравнению с тем, что было в начале.

Тридцать три... Где-то она это слышала.... Ах, да!

- Тридцать три коровы, тридцать три коровы, тридцать три коровы, свежая строка. Тридцать три коровы, стих родился новый, как стакан парного молока! – запела Ева вполголоса, когда они всей оставшейся группой выходили из лагеря. И чуть вздрогнула, услышав, что парень с гитарой, смеясь, начал наигрывать мелодию этой песни. Как там его... Серый, кажется. Это лучше, чем Драго, но всё-таки – опять кличка вместо имени.

А на Драго Ева вообще старалась не смотреть. Слишком хорошо помнила свой сон, в котором одна из уехавших кукол барби – которая, Ева вряд ли смогла бы сказать, – делала ему минет, стоя на коленях. Неприятно, больно и плохо было от этого сна. Хотя – ерунда, бред, всего лишь фантазия. Но... возможно, не совсем?

В конце концов, не мог же Драго так и не оприходовать ни одну из уехавших цыпочек за эти два дня. Наверняка оприходовал, и не одну, а... трёх, например. Трёх же он тогда снял, чтобы у него ночевали. Чёрт, она и забыла с этими водопадами...

И правильно сделала, что забыла. Нечего об этом вообще думать. Ни о чём. Ни о снах, ни о трёх цыпочках в палатке. Лучше просто подпевать...

Подпевала, кстати, не одна Ева. Из ближайших кустов вдруг раздалось отчаянное «мяу!», рыжим пятном замелькало между ветвей, а после и вовсе выскочило на дорогу, сияя обиженным зелёным взглядом и порванным в неравном бою ухом.

– Чупс! – воскликнула Ева и, присев на корточки, позвала кота более привычным «кис-кис-кис!»

Чупс дёрнул вторым ухом и, видимо, узнал её – прыгнул вперёд и потёрся пушистым хвостом о коленку.

– С нами, что ли, хочет? – спросил подошедший Дэн, и не успела Ева охнуть, как начальник турпохода подхватил кота на руки и посадил сверху на свой рюкзак. – Садись, Чупачё. Если не будешь царапаться и помечать меня, так и быть, прокачу.

Предложение коту явно понравилось. Он уселся на рюкзак, распушил хвост и приготовился к путешествию.

Дэн

Чупачё оказался дико харизматичной скотиной. Сначала он ехал на верхнем клапане моего рюкзака, сидя столбиком и топорща пушистый хвостик. Кот внимательно оглядывался по сторонам, по-царски игнорируя подношения от резко влюбившихся в него девчонок.

Любоваться горами Чупе вскоре надоело, и он втиснулся между клапаном рюкзака и моим затылком, повиснув на шее роскошным воротником. Так к моему извечному песцу добавилась рыжая белочка.

Честно говоря, я думал, кот этот местный, и всё ждал, когда Чупачё слезет с моей шеи и слиняет домой. Но не тут-то было – тварь сначала принялась мурчать, а затем и вовсе задрыхла.

Вообще котище с элементами мэйн-куна, зелёным ошейником от блох, рваным ухом и наглой рожей был слишком хорош для дикого бомжа, поэтому я заподозрил, что его потерял кто-то из туристов. Случайно или специально – кто знает, люди-то разные.

На обеденном привале Чупе досталась Евина порция сырокопчёных колбасок. Я покачал головой – если ведьма помрёт с голодухи, мало того, что мне этого не простит старший Соболь, так и еще и сама она будет являться в кошмарах. В общем, с этим нужно что-то делать, но это потом. А пока я попросил Саню выделить Еве сухофруктов и орешков из наших запасов. Да-да, его запасы ништяков тащил я, так что они автоматически стали нашими.

Серый оценил кошачьи меховые шарики, как знатные, а Драго поржал, сравнив кота с Санькой: «Такой же рыжий, и яйца такие же крепкие». Мальчишка смущённо порозовел ушами и попытался укрыться за мной. От Афродиты.

Наша богиня любви действительно положила на Саньку глаз, видимо, решила стать его проводницей в мир чувственности. Нет, Дита не бегала за рыжим, не пыталась утащить в кусты, но она увлеченно играла, словно кошка с мышью, испытывая явное удовольствие от его смущения. Мы с Драго переглядывались и тихонько посмеивались. Стас смотрел на Саню как на святотатца и разве что не дымился от возмущения – если бы Дита обратила внимание на него, уж он бы не стал теряться. А вот сказочница была не в восторге – совращение ребёнка она, похоже, не приветствовала.

А еще впервые с начала похода Ева шла отдельно от Драго. И это было странно. Неужели наш великан где-то накосячил?

Саша

День был замечательный, но если бы не моя новая проблема – та самая девушка, которую Дэн прописал мне для «первого опыта» – Дина... или всё-таки Дита? – он был бы еще лучше!

Вчера за ужином эта самая Дина-Дита подошла ко мне с предложением «расслабляющего массажа». Я отмахнулась от неё – не хватало только, чтобы кто-то видел мою нагрудную повязку. О «*таком*» подтексте предложения я тогда даже не задумалась. Но теперь с легкой паникой понимала, что Дэн был прав. Знойная брюнетка, красивая без всякой косметики, то и дело оказывалась рядом, и мне под её тихие смешки приходилось убегать – то отставать, ожидая Драго, то догонять идущего впереди Дэна, то срочно что-то спрашивать у Евы или Наташи.

А потом я заметила, что Дина-Дита держится подальше от Евы – после сказочки боится, что ли? – и поэтому после обеда топала рядом с подругой. Вот только она была какая-то скучная и хмурая, я даже волноваться начала.

Так что, услышав шаги нагоняющего нас Драго, я обрадованно оглянулась – уж он-то Еву расшевелит. Но она неожиданно пошла быстрее, догнала Серого-гитариста, предлагая ему очередную смешную песенку. Драго поравнялся со мной и хмыкнул, чуть нахмурившись:

– Ты смотри, спелись...

А я вдруг поняла, что Ева с самого утра нашего великана почему-то игнорирует. Интересно, что он сделал?

Я окинула его любопытным взглядом, потом посмотрела на Еву... И непроизвольно покраснела, поняв, какая она маленькая по сравнению с ним. Просто крошечка. Я, конечно, ещё крошечнее, но... я ведь на него не претендую! А Ева... ей же больно, наверное, должно быть? Как в таких случаях, когда настолько разные габариты, поступают?

Щёки уже просто горели, и я смущённо их потёрла, но сделала только хуже.

– Ты чего, Сань? – Драго весело на меня покосился. – Влюбился? Красный, аки свёкла.

Я невольно покосилась на Диту-Дину, поймавшую мой взгляд и хитро улыбнувшуюся в ответ. И смутилась еще больше.

– Не-е-е. Я так, просто...

Я сглотнула. Брюнетка тихонько рассмеялась. Ой...

– Радуйся, дурашлёр, – сказал Драго негромко, хлопнув меня по спине так, что я чуть не грохнулась. – Маскарад твой удался, как ни странно. На тебя даже вон какая девчонка повелась. Охотится как кошка за мышкой. Прости-прости – как за настоящим мужчиной.

Он так и сказал: мужчиной. Издевается!

– Гордись. И крепись. Мне даже интересно, как ты будешь выпутываться.

Я состроила умоляющее лицо.

– Спасёшь?

– Прости, брат, – Драго вновь хлопнул меня по спине. Позвоночник задрожал. – Но у меня в этом походе свой интерес. – И посмотрел на Еву, которая шла рядом с Серым, напевая своим нежно-хрустальным голосом «Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету» и нарочито не замечая поравнявшегося с ней Драго.

Мне стало еще любопытнее, чем раньше. Эх, как бы у Евы выведать, что случилось?!

Но выведать из подруги я так ничего и не смогла – она теперь ошивалась рядом с Серым или с кем-то ещё, только не со мной и с Драго. Даже обидно немного было.

Дэн

До большой поляны в сосновом лесу мы добрались задолго до заката. Но только сбросили рюкзаки, как из-за деревьев послышался злобный лай. Кот, настороженно обнюхивавший какой-то куст, тут же взвился на самое высокое дерево из находившихся поблизости.

- Эй! - взревел Драго. - Убери когти от моей лысины!

Чупачё, оглушенный звуковой волной, прекратил попытки взобраться на макушку «дерева», удовольствовавшись веткой-плечом. Да и собака рыком Драго вполне впечатлилась и слегка поутихла. Между тем из-за сосен выбрался каверзного вида старик с двустволкой, придерживающий за повод здоровенную псину. Как она его не волочет, куда пожелает, только диву даёшься.

- А ну пошли прочь с заповедных земель, вредители. А то псов спущу!

От лесника пахло перегаром на три метра. Хреново. С пьяным особо не договоришься.

Чупачё возмущённо зашипел со своего насеста, пёс тут же сделал стойку, и я напрягся ещё больше. Кота не убедишь не делать резких движений, а пострададут в итоге все оказавшиеся рядом. И пусть у нас в руках альпенштоки, но, во-первых, не так уж и многие сумеют воспользоваться ими с толком, во-вторых – не убивать же собаку, а просто напугать эту махину вряд ли выйдет, ну и в-третьих – у лесника-то ружье.

- Сидеть, Шарик! - прикрикнул на пса старик.

- Гы-гы, вот тебе и Шарик, и злой Печкин, - сообщил Драго пустому месту, где не так давно была Ева.

В общем, убедить подвыпившего лесника с Шариком, что мы не орда невоспитанных варваров, а культурные туристы, мне так и не удалось. Пришлось идти, причём очень быстро, по каменистой тропе вдоль истока Варженки, и к стоянке мы вышли, когда уже начинало темнеть. Хотя, возможно, это темнело у меня в глазах – от жуткого голода. Карпиты* закончились даже до поляны с Шариком, и теперь мы держались на честном слове.

*Карманное питание, чтобы пожевать в дороге.

Пришлось раздать вечерние печеньки ещё до ужина, а то до борща из сушеных овощей и мяса мы рисковали не дожить.

Санька, кстати, вчера крепко обалдел, узнав, что в целях экономии веса мы даже мясо сушим.

- А как же тушёнка? – спросил мальчишка, нахватавшийся инфы о походах у его величества Гугла.

- Только сублим*, только хардкор, - рассмеялся я. - У нашей Наты есть сушильная печь, а перед этим эпическим походом ей пришлось заготавливать сушню в промышленных масштабах. Стоит ли удивляться, что от роли завхоза Ната отлынивает, если её ещё в Городе от этого дела тошнило?

*От сублимированные продукты – сушеное мясо, фрукты-овощи и хлеб.

Пока дежурные разжигали две газовые горелки и гоняли к ручью за водой по узкой тропке, мы с Драго обследовали поляну, окружённую скалами и утыканную кустарником.

- Тесновато будет, - пробурчал друг. - Пятнадцать палаток не поставишь.

- Ага. По плану мы тут завтра обедать должны были. Придётся уплотняться.

В итоге на полянке удалось наткнуть десять палаток, причём постучаться к соседу можно было, не выползая из своей. Бомжей подселили в двушки и трёшки, слегка потеснившись.

В общем, вечер выдался нервный и напряжённый.

Зато аппетит у всех был зашибись. У всех, кроме Евы, естественно. Она только головой помотала при виде борща, в котором плавали кусочки размякшей свинины, и взяла себе побольше сухарей.

- Я думаю, сегодня мы без сказочки обойдёмся, - вздохнула ведьма и захрустела сухариком. - Умаялись все.

Народ закивал, не отрываясь от еды.

- Жаль, самые нервные уже уехали... Это было весело.

- Да уж, - я сцедил в кулак зевок, - выживших одними глазами на ветках не впечатлишь!

Сказочница лишь тонко улыбнулась. Похоже она уже решила, чем будет нас впечатлять.

Ева

Есть после этих дурацких сухариков хотелось зверски, и как же хорошо, что она набрала с собой в поход спасительных батончиков мюсли. Только надо отойти подальше от лагеря, иначе кто-нибудь заметит её отдельный ужин и попросит поделиться. Ева никогда не была жадной, но впереди больше двух недель, а батончиков всего двадцать - стратегические запасы надо экономить. А такой любитель сладкого, как Дэн, точно экономить не даст.

Этой ночью Ева спала не одна. Нет, Драго она к себе не приглашала, наоборот - сразу, как встал вопрос уплотнения, напросилась к Сашке с Дэном. Заодно присмотрит за детьми, чтобы не натворили ночью непотребств.

Эх, давно надо было это сделать...

Ева оглянулась на сопящую молодёжь. Сашка уткнулась носом в спину Дэна и дышала глубоко, размеренно, спокойно. Вот это нервы у девчонки. В таком возрасте, случись подобное с Евой, она бы переживала ужасно. А Сашетт хоть бы хны.

- Куда уходит детство, в какие города, и где найти нам средство, чтоб вновь попасть туда, - то ли пропела тихонько, то ли прошептала Ева, выбираясь из палатки и наощупь доставая из своего рюкзака в тамбуре батончик. Застыла на секунду, прислушиваясь к чужим храпам, а после выпрямилась и, не зажигая фонарика, довольствуясь ярким светом убывающей луны, запетляла между палатками к ручью.

Минуты через три Ева нашла то, что искала - большое поваленное дерево рядом с ручьём. Она заметила его, когда спускалась умыться, и подумала, что придёт сюда чуть позже, как только все уснут. Но тогда Ева не думала про мюсли, ей просто хотелось побыть наконец в одиночестве.

Примостилась, выбрав самое широкое и сухое место, достала из кармана батончик, зашуршала упаковкой и откусила. Совсем немного. Рот сразу наполнился слюной, ощутив знакомый и нежно любимый вкус малины. Ещё бы чаю горячего...

Шаги. Господи, ну зачем?!

- Не спится? - прогудел Драго, становясь рядом с Евой. Негромко, но всё же прогудел.

- Что тебе нужно? - она подняла голову и прищурилась, пытаясь рассмотреть выражение богатырского лица. Но нет - ничего не видно. Только чёрный силуэт на фоне

лунного неба.

- Сразу понятно, что мне здесь не рады, - хмыкнул Драго, но не ушёл, а наоборот, сел рядом с Евой и принялся к её батончику мюсли. - Что это ты тут такое лопаешь?

- Тебе не дам, - быстро ответила она и отодвинула руку с батончиком подальше.

- Жадина.

- Ещё какая.

Откусила ещё раз. Лучше бы дожждаться, пока богатырь уйдёт, но нужно быть реалисткой - никуда он не уйдёт.

- Я тебя спросить хотел. Почему ты меня избегала сегодня? Я что-то сделал?

Что тут можно ответить? Ничего ты не делал, это мне просто сон плохой приснился? Глупо.

- Да так. Настроения не было.

- Настроения на что?

- На всё. Извини, я не хотела тебя обидеть. Я сложный человек, и у меня бывают... странности.

- Странности бывают у всех. - Драго, кажется, её откровенности не оценил. - Просто разные странности.

- И какие же странности бывают у тебя? - Ева развеселилась. - Ты втайне ото всех играешь в куклы?

- Почти. Крашу миниатюры.

- Что?..

- Что слышала. Когда мне всё надоедает, я врубаю грохочущую музыку и сажусь красить миниатюры. Это такие фигурки маленькие, из металла или пластмассы.

Ева так удивилась, что чуть не выронила изо рта кусок мюсли, как ворона из басни сыр.

Этот великан - и красит миниатюры. Ошизеть!

- А ещё я повар по профессии. Но страшно люблю «Роллтон».

- Вот это меня как раз не удивляет, - фыркнула Ева. - Все мужики любят какую-нибудь гадость. Мой бывший муж обожал устрицы, мидии и прочих морских гадов, но при этом и от «Роллтона» с «Дошираком» его было за уши не оттащить.

- Бывший муж?

Зря она это сказала.

- Да, он самый.

Несколько секунд Драго молчал, а Ева пыталась понять, чего ей больше хочется - поесть-таки свой батончик или убрать его обратно в карман?..

- Если я спрошу, почему он бывший, получу в глаз?

- Нет. В лоб.

- Понятно.

И снова замолчал. Но в этом молчании звенело такое страшное любопытство, что Ева вновь чуть развеселилась.

- Бывший, потому что мы развелись. Где-то... месяца три назад.

- Так Эрис ты по мужу? Или...

- По мужу. Моя девичья фамилия – Феева. Ева Феева.

Драго раскатисто, громко засмеялся, заставив деревья рядом возмущённо зашелестеть листьями.

- Тихо ты, всех зверей распугаешь.

- Да я просто... – Кажется, богатырь даже стёр влагу с глаз. - Феева... Фея... Смешно.

- Ну да, обхохотаться просто. Особенно с учётом моей пухленькой комплекции. Меня в школе так и называли – жирная фея.

- А ты что?

- Ничего. Веселилась, потому что эти же люди потом приходили и просили дать им списать. Стыд и совесть – это вообще далеко не про всех. Самые редкие человеческие качества. В одной компании с честью и честностью...

Что-то она расфилософовалась.

- Ладно, пошли спать. А то Дэн проснётся, не найдёт меня рядом с Сашкой и решит, что меня убила собственная же ведьма из страшилки.

- Мне кажется, если Дэн проснётся рядом с Сашкой и наконец поймёт, что это именно Сашка, а не Санька-пацан, им будет не до тебя.

Ева засмеялась и поднялась на ноги.

- Тогда пойду, прослежу, чтобы он не проснулся и не понял. Мы же еще не весь спектакль посмотрели, правда, Жень?

- Истинная.

Дэн

Я проснулся от странного урчания. Сначала даже подумал, что это Чупыч просится в палатку – к ночи рыжий свинтил мышковать, и как не подзывали его Ева с Сашей, не появлялся.

Ночь наполнилась привычными звуками большого тесного лагеря – чужими храпами, пуками и бормотаниями, – за что и не люблю селиться в гуще соседей. Даже сверчков и комаров не слышно. Но тут повторилось урчание, меня разбудившее. Повторилось очень близко, а затем я услышал тихое пение:

- Куда уходит детство, в какие города...

Мне показалось на миг, что я сплю, но тут рядом что-то зашуршало, послышался звук открываемой змейки, и из палатки в ночь выскользнула ведьма.

Я поморгал и перевернулся, спящий мелкий уткнулся мне в грудь. И я вдруг захотел обнять и прижать к себе это чудо...

Бр-р! Бред какой! Ещё чего не хватало! Что за телячьи нежности и отцовские инстинкты?!

- Саня, Сань, проснись... – Я тронул парня за невидимое во тьме плечо.

Мальчишка сонно заворчал, затем нервно вздрогнул и принялся шуршать в спальнике, кажется, ощупывая себя, потом расслабился, окончательно просыпаясь.

- Что... случилось?..
- Мы рискуем потерять клиента.
- В смысле? – парень снова напрягся.
- Ева у нас с голоду помрёт, в смысле. Поручаю тебе завтра выяснить, что она не ест и что ест, а вечером сформируем для неё раскладку. А то мне отец за дочку одноклассницы хвост оторвёт и на шапку как трофеем повесит. Да и скучно без неё будет, пожалуй...
- Ну-у, она вроде не ест яйца и ест молоко...
- Точно, молоко! Зря мы Баскервилю вернули ...
- Ты серьёзно?
- Конечно. Придётся нам завтра сходить на хутор и похитить её.
- Ты шутишь, - проворчал мелкий обиженно.
- Шучу. Но сказочницу всё-таки чем-то кормить придётся.

Из дневника Евы

Хорошо, что с тех пор мне не снились сны. Видимо, слишком устала – организм вырабатывается еще на подлёте к спальнику.

Вчера утром Сашетт решила меня пытать, причём делала это столь настойчиво, что я даже испугалась, паяльник достанет. Почти. Достала, только не паяльник, а блокнот с ручкой – дабы записать, что я ем, а что не ем. Я слабо посопротивлялась, но потом признала их с Дэном правоту – если так продолжится и дальше, через неделю я не смогу передвигаться со всеми наравне. Не знаю, чем они собираются меня кормить – хотя важнее, как, а то мало ли, загонят в угол и будут запихивать в меня сосиски, - но информацией я поделилась. А после ушла умываться, оставив обоих в состоянии крайней задумчивости.

Прям целый квест, честное слово. «Накорми Еву и будешь жить спокойно».

Но в результате опрос Сашки принёс свои плоды. Днём дети подкармливали меня курагой и финиками, а вечером забрали из моего рюкзака продукты общественные и через час вручили личные. Из моих обеденных пайков исчезли колбасы, зато остался сыр и появились заварные каши. В «карпитах» – вкупе с сухофруктами и орешками, - волшебным образом возникли батончики мюсли.

- Только никому не показывай, - посоветовал мне Дэн, - твои ништячки уникальны.

Впрочем, потом мне показалось – Сашетт и Дэн всё-таки пожалели, что не дали мне помереть от голода во цвете лет. Из-за сказочки, разумеется.

Вечером, под трепещущее пламя костра и ненавязчивую жутковатую гитару Сергея, я её наконец закончила. Но не так, как все ожидали. Начинала-то я эту историю как страшилку, желая напугать как можно больше народу. А теперь кого пугать? Это же просто труппа непуганых идиотов!

Поэтому страшилка превратилась в слегка чёрную комедию. Это было несложно – сочинять комедии у меня всегда получалось лучше прочего. Вот и лес наш оказался всего лишь аттракционом для желающих пощекотать нервы, а ведьма – обычной сотрудницей парка развлечений, и даже расчлененные детишки восстали из мёртвых и явились поугаать «последнего героя». Народ хохотал до колик, а музыка Сергея стала быстрой и... смешной. Талантливый парень, он прямо-таки разговаривает

музыкой.

Спать я легла почти сразу после окончания сказки, умылась только. И – в своей палатке, на сей раз места вокруг было достаточно.

Пока лежала и слушала движение медленно затихающего лагеря, несколько раз показалось, что мимо моей палатки прошёл Драго. Но потом вместо богатыря ко мне под бок пришёл Чупс, и я окончательно успокоилась и уснула, поглаживая тёплую кошачью шерсть. Чупс мурчал, сопел и иногда чуть покусывал меня за пальцы. И пахло от него копчёной колбасой.

Ох, испортим мы ему желудок в этом походе, ох, испортим... Но сейчас я ничего не могу сделать, не мяслями же его кормить? А как приедем в Город, сядет на безколбасную диету.

Да... жестокая я, жестокая.

Саша

На пятое утро я проснулась в объятиях Дэна. Он прижимал меня к себе, как любимого плюшевого мишку. Я бы отодвинулась, но, во-первых, это было невозможно, не разбудив, а во-вторых, не хотелось. В конце концов, я же девушка, а не парень! Мне хочется нежностей.

Так что я, нежась в объятиях, яркими картинками вспоминала вчерашний день. К месту новой стоянки, над которым нависала скала со смешным названием Пельмень, мы добрались еще к обеду, а потом до вечера тренировались на невысоком скалодроме. Даже Ева пролезла довольно сложную трассу, и даже не кричала ни разу, и вообще – она молодец. А я почти забралась на целую «шестёрку». Почти. На ключе сорвалась. Но там вообще никто кроме Дэна подняться не смог. И сам он, когда спустился, так сиял, словно Эверест только что покорил. Я бы тоже справилась, но мне роста не хватило. Как сказал Дэн, я физически не могла достать до зацепа. Но мой Дэнечка всё равно меня сильно хвалил и даже восхищался тем, как я на лету ловлю его советы и всё правильно делаю. Эх, быть бы ещё и девчонкой при этом...

Я поёжилась, зарываясь в ворованные у сна объятия поглубже, и тут нос Дэна, уткнувшийся в мою макушку, зашевелился, приняв хиваясь. Я замерла. Ой, что-то будет...

Но ничего не было. Сначала Дэн прижал меня к себе чуть крепче, а затем наоборот, отпустил и перевернулся на другой бок, что-то невнятно пробормотав. Пронесло!

И почему мне жаль, что пронесло? Дурында я влюблённая!

Я тихонько выскользнула из палатки, привычно сгоняла налево, а затем направилась к камбузу. Там слышались какие-то подозрительные шорохи, и я, подойдя ближе, шикнула на совершенно распоясавшегося Чупса – хотя мне больше нравилось называть его Чипсом – кот пытался что-то отыскать среди пакетов с мусором.

– А, вот он где, – послышался из ближайших кустов голос Евы, а следом вышла и она сама. – Так и знала, что пошёл шкодить.

Чипс плюхнулся на попу и состроил из себя невинную няшу.

– Дэн обещал, что сегодня будет настоящая скала. Двести метров! – Я сразу решила прыгнуть с места в карьер, точнее, лбом об скалу. – Ты ведь будешь с нами её покорять?

Ева только рот успела открыть – а я уже продолжала:

– Ну пожалуйста-пожалуйста. Ты же вчера взобралась по целой «четвёрочке»* аж на двадцать метров! А тут – всего-то «единичка»* и какие-то двести метров!

*Речь о категориях сложности – чем больше число, тем сложнее. Только сложность

коротких трасс и скалолазных маршрутов оценивается по разным шкалам.

- Какие-то? - подруга хмыкнула. - Сашетт, ты вообще понимаешь, что такое ДВЕСТИ МЕТРОВ?

- Конечно! - я кивнула. - Двести метров - это двести метров.

Ева рассмеялась, но как-то нервно.

- И не поспоришь, мышка... Но, видишь ли, я боюсь высоты.

- Да это разве высота! - я подпрыгнула.

Я совершенно искренне считала, что это фигня, а не высота, и даже слегка дулась на Дэна за «единичку» - уж меня-то мог хотя бы на «двоечку» взять. Вон Егор с двумя парнями идут на «тройку»! А Ната, девчонка, ведет «двойку» САМА. А меня, как каких-то барбосов, - на единичку. Бу!

Но если удастся уговорить Еву - можно считать, что мы, опытные скалолазы, ведём новичка. Так что я продолжила приступ:

- Ерунда! Ну давай с нами, Ева-а-а!! Ну! Давай! Где твой дух авантюризма, в конце концов!

Она почему-то вздрогнула, начав странно тереть лоб. И выражение её лица в этот момент стало каким-то тоскливым.

- Дух-выдох... - пробормотала она и опустила руку, усмехнувшись. - Ладно, Сашетт. Но обещай - если я на этих двести метрах сегодня помру, вы с Дэном не будете прикапывать меня под скалой, а вернёте моё брненное тело в Город.

- Да что ты говоришь такое! - возмутилась я. - От высоты еще никто не умирал! То есть, я хотела сказать...

- О времена, о нравы, о знания, принесённые в жертву поисковым системам, - вздохнула Ева. - Ч-ч-ч... Чупс, зарр-раза. Брось! Брось каку, тебе говорят!!

И подруга, забыв про меня, помчалась за Чупсом, который всё-таки умудрился что-то вытащить из пакета и теперь удирал прочь, лихорадочно работая челюстями в попытке сожрать всё быстрее, чем отнимут.

Он не Чупс, он... как там.. Чиф*, во!

*Исковерканное английское thief - вор.

Дэн

...Обрыв связи...

Очередные сорок секунд истекли.

Восемь гудков и какая-то музыка на другом конце эфемерной линии. Интересно, какая? Стопроцентно что-то про оленей.

Этой ночью я снова видел её. На этот раз без всякого порно - просто объятия, тёплые и уютные. Опять проснулся, обнимая беднягу рыжего, спросонья вообще чуть не задушил. Это уже на шизу похоже, и с этим надо что-то делать. Трахнуть кого-то, например, в конце концов.

Олень ранимый, блин!

Жаль, все готовые цыпочки сбежали, а на ухаживания ради секса я сейчас не готов. Дважды олень, в общем...

Сверху открывался чудный вид – в лучах утреннего солнца исходящее туманом ущелье напоминало пасть огромного дымно-дышащего дракона, рваные края скал успешно отыгрывали зубы. На десне дракона муравьями суетились людишки, тройка дежурных готовила завтрак, а остальные вытаскивали на просушку спальные и выворачивали тенты палаток. Да-а, на чужую работу можно смотреть бесконечно...

Я глянул на экранчик спутникового – туристической неубиваемой модели. Пять минут на возможный перезвон истекли.

– Ну что же, нет так нет. – Я вырубил телефон.

Уже четвертое утро у меня начиналось с безответного звонка. Интересно, сколько она намерена меня мурыжить? Но я упорный до упоротого, я таки дозвонюсь, дело принципа. Да и вообще что-то во всей этой истории сильно не вяжется, и я не успокоюсь, пока не разберусь.

Я начал спуск со скалы и, нащупывая ногой невидимую сверху опору, вдруг осознал, что не испытываю страха. Совсем. Даже когда вспомнил – ни коленки не затряслись, ни пальцы не увлажнились, ни мышцы не свело. Неужели я избавился от этой позорной фигни насовсем?! Хорошо бы.

Вчера вон «шестёрку» покорил зловредную, правда, с верхней страховкой, но всё равно, считай герой.

Сегодня на Пельмене и проверим, что я за герой. Начнём с простейшего маршрута, под предлогом того, что ведём новичка, но, увы, слабое звено у нас не Саня. Надеюсь, Драго не придётся спускать меня-невменяшку, маскируя трабл под учебные спасработы.

– Дэ-эн! – у подножия скалы вертелся лёгкий на помине Саня.

Хреново. Надо срочно проводить инструктаж о том, что так, как я, без какой-либо страховки, на скалы лезть нельзя. Но не успел я ступить на относительно ровную землю, как ребёнок меня «обрадовал»:

– А я уговорил Еву, она пойдет с нами на «Чебурек»! Ура!

М-да. Чебурек – это очень тонко подмечено. Что-то я сочувствую Драго – судя по вчерашнему стеклянному взгляду спустившейся со скалы Евы... как бы невменяшек у него не оказалось двое.

Нет. Ни фига! Прочь каверзные фобии! Самое время разобраться с ними раз и навсегда!

Ева

«Где твой дух авантюризма, малыш?»

Так частенько говорил Вадим в шутку, прекрасно зная, что духа этого у неё не то, что кот наплакал, а просто нет. Видимо, когда на небесах раздавали дух авантюризма, Ева стояла в очереди за каким-нибудь другим духом.

Её было совершенно невозможно подбить на безрассудство даже в детстве. «А зачем это делать?», «Это же опасно», «Какая-то глупая ерунда» – подобными фразами Ева отделялась от тех, кто хотел склонить её на очередной авантюризм. И Вадим был в их числе. Хотя он, в отличие от многих, любил Еву ещё и за это качество, которого ему как раз не хватало. И сейчас она отлично понимала, почему всё-таки решила попробовать забраться на эту гребаную скалу.

Только вот от этого понимания было не легче. Даже наоборот.

И теперь Ева стояла перед огромной серой громадиной, одетая в очень хлипкую на вид – да и по ощущениям – систему страховки. Конечно, вчера на тренировке система вполне

справилась с задачей, но... сегодня уже не вчера. И конструкция из ремней не внушала Еве ни малейшего доверия.

Да, накануне она забралась на двадцатиметровую скалу, чуть не описавшись от страха, и даже позволила себя спустить «парашютиком»*. О последнем у неё остались смазанные впечатления, впрочем, как и об остальном пребывании на скале. Мудрый мозг решил заблокировать неугодные ему воспоминания и прикинулся ветошью.

*«Парашютик» – спуск со скалы на страховочной верёвке. Максимально безопасный, но страшный психологически тем, что от спускаемого практически ничего не зависит – знай виси на верёвке да отталкивайся от скалы, проползающей мимо.

Их в связке было пятеро, все в касках, даже Ева. Бесстрашная Сашетт подпрыгивала от нетерпения, Драго по обыкновению похлопывал девчонку по голове в красной каске, из-за которой сходство с мячиком только усиливалось. Дэн, напряженный и сосредоточенный, страховал Стаса, который споро карабкался вверх.

Набежал туман, скрывая окрестности, и от этого стало немного легче. Совсем чуть-чуть. Словно не видеть, как высоко нужно лезть, не настолько страшно. Хотя – глупо.

«Побудь глупой хотя бы иногда!» – раздался в ушах весёлый голос Вадима, и Ева тряхнула головой. Вот уж кто полез бы на эту скалу первым, не страшась ничего. Чувство страха у бывшего мужа отсутствовало в принципе.

Что-то кольнуло, какая-то мысль, но Ева не смогла понять, какая. Или не успела. Откуда-то из тумана, почему-то сбоку, донёлся голос Стаса. Что-то вроде «самострах!», а потом и «станция готова». Что-то щебетала Саша и рокотал Драго, а Дэн полез следом за товарищем и скоро скрылся в тумане.

Туман успокаивал, напоминая о ёжиках и лошадках, и смущало Еву лишь то, что Сашетт восхищенно именovala этот туман облачком.

Дэн

Я трус и истеричка. Себе-то можно признаваться.

Кроме меня об этом знает только Драго, но надёжнее Драго никого нет. Драго трепаться не станет.

Друзья, наверное, догадываются о чём-то, ведь я никогда не хожу первым в связке, но о том, что стоит мне заложить закладку в трещину – и меня накрывает яростной паникой, не знает никто. Как и о том, что зеленоватый цвет моего фэйса, когда я нахожусь на скале, объясняется вовсе не отсветами зелёной каски.

Стас навесил на петли беседки*, полдюжины закладок с оттяжками и отправился на первую «верёвку»*, позвякивая железом. От этого звука знакомо засосало под ложечкой.

Чёрт! Дыши ровно, Соболь! Дыши. Просто дыши и следи за тем, кого страхуешь.

*Беседка – второе название системы страховки. Кроме того, её могут называть просто системой, а также обвязкой.

*Верёвка – своего рода единица измерения скального маршрута. Расстояние от станции до станции не длиннее половины страховочной верёвки. Обычно до пятидесяти метров.

Минут через пять Стас отчитался об организации первой станции, и я выстегнул верёвку из страховочного устройства. Напряжение не отступало.

– Дэн! – подскочил ко мне Саня, молчавший, пока я страховал Стаса. Я обернулся и заглянул в сияющие глаза. И пошатнулся от нахлынувших вдруг эмоций.

– Дэн, всё норм? – тут же уточнил бдительный Драго.

- Да... - я изумлённо поморгал, оглядываясь и не веря тому, что вижу.

С глаз словно спала пелена: серый туман засиял пробивающимися косыми лучами, заискрились вкрапления кварца в скале, кривая перекрученная сосна задорно засверкала радугами на иголках, а какая-то птица, до сих пор уныло чирикающая, запела что-то бодрое и жизнеутверждающее. Искренний восторг мелкого разбил вдребезги мутное стекло моего мира, и он резко приобрёл сочность красок и звуков.

Разве так бывает?

Даже воздух стал сладким, им хотелось дышать и дышать, его хотелось съесть весь. А Саньку крепко-крепко обнять. Кажется, я посмотрел на него слишком благодарным (а может, безумным) взглядом - парень даже смутился. О чём он спрашивал, я, ошеломленный, так и не услышал. Кажется, что-то о том, почему голос Стаса доносится сбоку, а не сверху. По крайней мере, Драго именно эту особенность рельефа разъяснял:

- Через уступ, за которым Стас скрылся от нас, звуковые волны к нам не добираются. Потому приходится кричать в сторону соседней скалы, а уж она отразит звук и отправит наше сообщение к Стасу. Или от него - к нам.

- О-о, - восхитился Саня и тут же заорал: - Эге-гей!

Ева даже вздрогнула от неожиданности.

О-па...

Подобное выражение глаз я уже встречал прежде. В зеркале после приступов.

А это значит, что ведьма катастрофически боится. Она на грани срыва.

Я глянул на Драго, и тот прикрыл глаза, показывая, что знает о проблеме и готов к ней. Что ж. Каждый борется со своими страхами, как считает нужным.

Решительно ввязав в свою систему верёвку, ведущую ввысь, я без намека на привычный страх начал подъём.

О! Дивные духи гор! Это же чистый восторг!

Саша

- Так, девочки... и мальчики, не стоим без дела, вспоминаем, как вязать восьмёрочку, - скомандовал Драго, когда Дэн, смутивший меня своим взглядом, ушёл наверх, таща за собой аж три верёвки-статики. - Восьмёрка - главный узел скалолаза, - вещал Драго монотонно, словно заговаривая зубы. - На статической верёвке его завязать сложновато, потому что она деревянная...

Я хихикнула.

Когда Драго в первый раз обозвал верёвку «деревянной», меня это очень развеселило. Но на самом деле ничего смешного - верёвка-статика действительно словно деревянная, она не тянется под весом скалолаза, и узел из неё завязать сложно. С помощью «статики» можно устраивать верхнюю страховку - это такая, при которой точка страховки всегда выше тебя. Если сорвёшься - просто повиснешь, как червяк на крючке. Детский вариант, лайт версия! Вегетарианский чебурек, как сказал бы папентий.

Другое дело - страховка нижняя. Вот с ней очень хочу пройтись, но Дэн пока даже на учебной трассе не разрешает.

Для такой страховки «статика» не подходит, тут нужна только динамическая - тянущаяся - верёвка. Скалолаз, поднимаясь выше точки страховки, при срыве пролетает метра три-четыре, а то и больше, причём с ускорением. И рывок в итоге получается очень сильный. Вот «динамика», пружиня, этот рывок смягчает.

«В древние времена, - пугал нас вчера Драго, - страховали только «статиками», потому что «динамик» ещё не придумали, и бывало, что скалолаз от рывка ломал себе позвоночник».

«Мать моя женщина», - пробормотала Ева в ответ. А мне совсем не было страшно, да! В конце концов, автомобили и самолёты тоже разбиваются, и там тоже есть «страховки» - ремни и подушки безопасности...

Под монотонный бубнёж Драго и собственные размышления мне почти удалось выбросить из головы тот взгляд Дэна. Если бы он так посмотрел на меня-девушку, я бы растаяла на месте или бросилась ему на шею, растекшись кляксой уже по нему. Эх, нет в мире справедливости!

А вдруг он знает? Знает, что это я?..

Тогда зачем ходит звонить этой... каждое утро? Или Дэн не ей звонит? А может, он ей дозвонился и теперь знает, что это была не она? И потому был такой хмурый всё утро? А вдруг он сейчас понял, что это я - и обрадовался?!

Сердце забилося, как сумасшедшее, а щёки налились жаром и, думаю, сравнялись в цвете с моей красной каской.

Вдруг я поднимаюсь наверх - а он там скажет:

- Саша! Я твой навеки!..

Ага. Губозакатывательную машинку с собой надо было брать! Самая нужная вещь в хозяйстве!

Когда я поднялась по «перилам» на «жумаре» - ха! я теперь знаю тучу новых словечек! - Дэн страховал Стаса, забирающегося на следующую станцию. Весело улыбнулся мне, но и только.

Вообще-то мы с Драго и Евой начали подъём одновременно, но у Евы не очень хорошо получалось, а когда я попыталась давать советы, Драго отослал меня наверх, точнее - нафиг. Я хихикнула про себя - у них там, наверное, романтика - и, быстренько подтягивая «жумар» и страховочный узел «пруссик», полезла к Дэну.

Теперь мы находились на скале вдвоём. Стас уже добрался до места станции, и его не нужно было страховать, так что Дэн повернулся к скале спиной, озираясь вокруг и сияя улыбкой. Хотя смотреть было особо не на что - облако, пусть и слегка рассеялось, ограничивало обзор метров до тридцати.

Но вот взгляд Дэна подполз ко мне, и на мне сфокусировался, а улыбка стала ещё счастливее.

- Ну что? - сказал он, и сердце моё замерло, а в ушах зашумело от волнения. - На самостраховку стал?

Я сглотнула, ничего не понимая, а Дэн тянулся ко мне куда-то в район причиндала, ещё ниже, и ещё... Я совсем перестала дышать. Что делать? Обнять его? Или просто сгореть от стыда?

Решить я не успела. Дэн схватил мой «ус самостраховки» - ввязанную в «беседку» верёвку с карабином на конце - и вщёлкнул его в станцию.

- Вот. Теперь можешь орать «Самострах!», отщелкивать жумар и отвязывать «пруссик». Молодец, - похвалил меня Дэн, - шустро поднялся! Хотя я в тебе и не сомневался...

... шустро поднялся...

Эх!.. Где ты, моя ГЗМ?..

- Крас-сиво, - выдохнул Дэн и снова заскользил счастливым взглядом вокруг.

А мне почему-то вспомнился ролик из ютуба, где парню-дальтонику подарили специальные очки, и он впервые увидел мир в цвете.

Я присела рядом с Дэном, прогоняя грусть и тоже любуясь на сияющий туман.

Драго

Саша ошибалась – никакой романтики у них с Евой не наблюдалось даже близко. Какая-то романтика, если перед тобой девушка, испуганная до дрожи в пятках и кончиках волос? Зелёная, словно весенняя травка, с судорожно стиснутыми руками, не способная ни слова произнести из-за сведённых челюстей?

В первый раз всегда страшно. Всем. Это нормально. Только в страхе, как в болезни и горести, люди ведут себя по-разному. Кто-то орёт как потерпевший, кто-то застывает в ужасе, кто-то хохочет, кто-то трясётся. Ева, как и сам Драго, была из тех, кто застывает.

Надо что-то говорить. Что угодно. Любой бред.

– Смотри, – Драго придвинулся ближе, – эта фигня называется жумар. Ты его нацепила – в смысле, я его для тебя нацепил – на верёвку, и он, жумар, на ней может двигаться только вверх. Видишь, вниз он не идёт, клинит, и на нём можно спокойно повиснуть. Жумар привязан к твоей беседке... Вот эта хренотень – твоя система страховки – называется беседкой. Жумар привязан к тебе усом самоотраховки. «Усов» всего два. Вон второй «ус» болтается между ног, дай, зацеплю за ляжку, чтоб не наступила. «Усы» – это два конца одной верёвки, крепко ввязанной в беседку. На концах «усов» – карабины. Когда мы доберёмся до станции, ты щёлкнешь в неё свободный «ус» и можно отдыхать...

Во взгляде Евы осмысленности не прибавилось ни на грамм, ни на миллиграмм. Она по-прежнему продолжала смотреть сквозь Драго, чуть дёргая щекой.

Тогда он придвинулся еще ближе и дотронулся кончиками пальцев до этой самой щеки, спустился к губам...

Так. Появилась осмысленность.

– Страшно? – спросил, улыбаясь и глядя прямо в испуганные глаза.

Выдох. Вдох.

– Г... глупый вопрос.

Ева тоже улыбнулась – правда, с трудом и совсем немного. Но это всё-таки маленькая победа.

– Держись. Ничего страшного не происходит. Мы всего лишь поднимаемся на скалу с надёжной страховкой. Думаю, в твоей жизни, Эви, случались вещи и пострашнее.

Ева удивлённо моргнула, окончательно превращаясь почти в себя нормальную.

– Эви?..

– Ага, – Драго ухмыльнулся, отодвигаясь. – Не нравится? По-моему, мило. И нежнее, чем Ева. Ты же называешь меня Женей, почему бы и мне не поизвращаться?

– Я не извращаюсь! Я просто...

– Просто ты лезешь вверх. Давай. Мы уже долго топчемся на одном месте. Оставили Дэна и Сашку вдвоём. Мало ли, чем они там занимаются, пока мы тут кукуем?

Ева вздрогнула.

– Да. Ты прав. Пропустим самое интересное!

Дэн

Сегодня я снова, как в далеком детстве, еще до падения, испытывал ярчайший восторг от подъёма. Каждый зацеп, каждое усилие, каждый шаг вверх – буря переживаний, все мельчайшие детали: греющиеся на скале ящерицы, жужжащий мимо жук, переливы косых лучей сквозь облако, всё – словно впервые! И каждый взгляд на рыжего как катализатор эмоций. О да, призма счастья в действии.

Может, дело только в том, что он так похож на мелкого меня? Такой же лохматый, горящий искренним восторгом и стремящийся ввысь. И глаза зелёные для пущего родства...

У него даже кумир есть, как и у меня когда-то.

Только бы этот кумир не оказался такой же скотиной, как мой.

Впрочем, после того, чем закончилось наше восхождение, боюсь, мелкий во мне разочаруется. Но я должен был попытаться...

Драго

Когда они с Евой поднялись на станцию, оба ребёнка сияли восторженными зелёными глазами. Драго даже умилился. А потом что-то словно щёлкнуло – и он вдруг подумал, что сроду не видел Дэна на скале счастливым и расслабленным. Обычно парень по цвету напоминал стручок гороха.

Теперь в Дэна играла Ева. Никакого удовольствия, чистая механика и мечта поскорее покончить с этим ужасом. Движения напряжённые, словно у куклы, у которой скоро кончится завод. Почти слоу-мо...

Немного оттаивала Ева только рядом с Сашей. Этой мелкой рыжей девчонке вообще удавалось с лёгкостью заражать энтузиазмом всех находящихся рядом. И всех толкать на безумства, даже Еву, вон, покорять скалу уговорила. Маленькая, а смелая, сильная и крепкая. Из тех людей, которые не ломаются, а только гнутся. И совершенно точно не похожа на мальчишку. Вот же Дэн, слепой крот...

Предпоследняя верёвка показалась Драго самой длинной, хотя на самом деле была не длиннее остальных. И Ева тяжело дышала рядом, сцепив зубы и почти не моргая, - не оставишь одну, - и интуиция вопила: желторотики сейчас что-нибудь учудят...

Интуиция у Драго всегда работала не хуже, чем у женщин, особенно на скале. И он почти не удивился, когда из-за последнего уступа увидел идущего первым в связке Дэна. Пока он двигался бодро, но кто знает, когда его может перемякнуть?

Вот... и зачем? На подвиги потянуло? И вроде же считает Сашку парнем, а красуется, как перед девчонкой. Пожалуй, ещё немного – и Драго начнёт подозревать Дэна в нестандартных наклонностях.

Между тем Дэн, и не догадываясь об этих подозрениях, добрался до места установки первой закладки, потянулся к пучку железа на поясе... и, отдернув руку, полез дальше.

– Дэн, - проорал Стас, - потом будет маятник и голый отвес, закладывая в эту трещину!

Драго мысленно чертыхнулся: зря Стас вмешался. Дэну хватило бы сноровки и куража пройти маршрут без страховки, теперь же... мальчишка превратился в дерево. Потянулся к закладкам на поясе, с седьмой или восьмой попытки отцепил одну и медленными, вязкими движениями попытался пропихнуть её в трещину...

Грёбаное слоу-мо!

И полные паники глаза Евы, в которых отражалось бездонное небо.

Дэн

Дыши! Дыши ровно, блин! Всё нормально!

Увы, самовнушение не мой конёк – сердце пропускало удары, перед глазами сужалось, подрагивая, кольцо тьмы, а в ушах, заглушая крики суесящихся под ногами людей, нарастал металлический звон. Чёртова закладка со слишком крупным клином не взлезала в чёртову трещину, но вместо того, чтобы отцепить другую, помельче, я с настойчивостью дятла насиловал чёртову скалу, пока снизу не донёлся перебивающий звон в ушах голос:

– Дэн, возьми единичку! Тройка слишком крупная!

Кричал Саня. Саня, который впервые на маршруте и закладок в руках еще не держал – поучал меня, скалолаза с пелёнок. Мне стало очень стыдно, так стыдно, что даже в мозгах прояснилось. Я вернул на место злосчастную тройку, снял единичку и всего-то с третьей попытки вогнал её в трещину.

А потом еще хрен знает сколько времени проверял, надежно ли заклинил, дёргая за петлю под разными углами. И перед глазами сужалось кольцо тьмы.

Саша

Сегодня точно знаменательный день, и он войдёт в мою историю знаменательных дней.

Я впервые услышала, как Драго матерится. Резко, лающе, словно большая собака. Но именно благодаря этому мату я осознала, насколько всё серьёзно...

– Б**, Дэн, хватит её дрочить! Цепляй уже эту е** оттяжку!

Дэн слегка оживился, отцепил пару карабинов, соединенных ремнём, продел один в петлю закладки и снова принялся дёргать, проверяя надёжность конструкции.

Не понимаю. Что случилось с моим Дэном? Почему он завис и не двигается, и почти нас не слышит? Утром же без всякой страховки лазил на скалу не менее крутую, правда, она была ниже...

Может, он боится высоты? Да ну, не может быть. Не может мой Дэн чего-либо бояться!

Вообще вся ситуация больше напоминала какой-то дурацкий абсурдный сон, нежели реальность. И Драго, расставивший руки под скалой – готовый ловить Дэна, если тот сорвётся – и Стас с удивлённо-испуганным взглядом, и бледная, как снег под ёлкой, Ева. Почему под ёлкой? Потому что местами она была зеленоватой.

Дичь полнейшая...

– Саш! – рявкнул Драго так, что я дёрнулась от неожиданности. – Крикни этому остолопу, чтобы продел в оттяжку верёвку. Может, хоть тебя услышит!

Да ладно, с чего бы? Я так материться не умею, как наш великан. Точнее, не пробовала...

Крикнула. И удивительное дело, но Дэн действительно услышал и сделал так, как я сказала. Вот только больше не пошевелился – ни вверх не пошёл, ни вниз не спустился, а словно прирос к скале.

Я забеспокоилась, а вот Драго, наоборот, заметно расслабился.

- Страшно, желторотики? – спросил он, обводя нас с Евой и Стасом ехидным взглядом.
- Правильно. Тут расслабляться нельзя! Значит, так, мальчик и девочки, то есть, девочки и мальчики... Тьфу, б**, мальчики и девочка! У нас спасработы! Стас, ты же умеешь работать с полиспастами? У нас с тобой аж шесть блоков. Сможем затащить наверх целого слона...

Поли... чё? Кажется, ещё одно новое слово.

Ева

Страх полностью – ну, или почти полностью, – забылся, когда Драго сказал о спасработах, и вокруг Дэна поднялась суeta. Так бывало всегда: как только Ева начинала заниматься не собой, а кем-то другим, страх уходил, сменяемый другими чувствами.

И она наконец смогла ощутить многое. Воздух, чистый и прозрачный, немного сырой, невесомый и настолько свежий, сладкий, что его хотелось вдыхать полной грудью, не останавливаясь, пока голова не закружится. Шероховатость поверхности скалы. Облако-туман вокруг, похожий на светло-серую вату...

И глаза Драго – каре-зелёные и удивительно глубокие.

Взгляд пробрал до мурашек, и Ева очнулась. Нет, не надо думать про глаза... Помнишь, как всё начиналось с Вадимом? Тебе ведь именно глаза его понравились. Только у Вадима они настолько чёрные, что зрачков не видно.

Между тем, пока Ева рассуждала о глазах, Стас поднялся до места, где висел Дэн, и, пристегнув его к себе, спустился вместе с ним на станцию. Потом полез обратно, а Драго зачем-то подозвал Сашу. Еве же пришлось заботиться о зелёном человечке, то есть, о Дэне – поискать пульс и похлопать по щекам.

Парень сразу открыл глаза и, увидев над собой Еву, подмигнул ей. Правда, цвет лица его не поменялся.

- Водички?

- Угу. Извини, – сказал очень тихо, отпивая из пластиковой баклажки. Покосился на Сашку – та выслушивала инструкции Драго. – Просто кое-кому было необходимо преподать урок опасности. Ну, ты это понимаешь, а вот...

- А Сашетт...

- Да, он слишком бесстрашный.

Чуть не спалила контору. Чёрт бы побрал этих двоих с их маскарадом!

- В общем, это учебные спасработы...

Ева посмотрела на Дэна с сомнением. Учебные, говоришь? Ну да, разумеется. Нет, конечно, если бы она никогда до этого не лежала в больницах и не видела людей, которым очень-очень хреново – поверила бы за милую душу. А так...

Заливать Дэн мог Сашке, но точно не Еве. Значит, парню стало плохо либо из-за какой-то болезни – впрочем, в таком случае хрен его отец пустил бы отпрыска в поход – либо из-за страха. А Драго теперь его покрывает, как Сашку с этими её дурацкими переодеваниями. С невозмутимым лицом и весёлыми глазами.

- Как тут наш симулянт? – прогудел рядом скалоподобный интриган. – Очнулся?

Ева обернулась. Стаса, понятное дело, поблизости уже не было, да и Сашки тоже – она поднималась к следующей вершине, аки обезьяна по лиане.

- Очнулся, – хмыкнула Ева, делая страшные глаза Драго. Тот только брови поднял – что, мол? Но говорить она больше ничего не стала. Позже. Наверное.

Пусть Дэн пребывает в счастливой уверенности, что она ни о чём не догадалась. В конце концов, если это действительно страх, признаваться в подобном всем подряд неприятно. Тем более, Дэн – мальчик.

Да... Трудно быть мальчиком, если ты девочка, трудно... Тьфу, вот же привязалось!

Сашетт, как оказалось, поручили взять нож и нарезать с десятков длинных палок для носилок. И она справилась с этим, по словам Драго, на десять баллов по десятибалльной системе.

Туман-облако продолжал клубиться вокруг, изредка расщедриваясь моросью, когда тело «симулянта», привязанное к импровизированным носилкам и пристёгнутое к поясу бледноватой мышки, медленно поднялось вверх.

- При транспортировке пострадавшего субъекта, - Ева улыбнулась, услышав подобное определение из уст богатыря, подтягивающего верёвку так, словно он не двух ребят поднимает, а ведро воды из колодца, - очень важно не усугубить травму - в нашем случае воспаление хитрости - и поднимать больного в обычной беседке нельзя. Поэтому делаем такую люльку из подручных средств. А Сашонок присмотрит, чтобы Дэн головой об скалу не бился на подъёме.

Сашонок? Какая прелесть!

Затащив носилки с телом уже совсем не зелёного Дэна наверх, Драго обернулся к Еве.

- Прокатить?

- Нет! - остаться на скале одной - ни за что.

Драго хмыкнул, но спорить не стал. Вдвоём они почти добрались до верхней станции, когда скала впереди засияла, освещенная солнцем. Спину словно огнём опалило, и Ева оглянулась назад - да так и застыла от безумно величественной и дико страшной картины...

Туман - или всё же облако? - убежал куда-то вправо и сполз ниже; долина в лучах солнца раскинулась как на ладони - яркая, сочная, безмятежная. И всё бы ничего, но под ногами Евы была пропасть, частично укутанная ватой облачков...

- Красиво? - пробасил рядом Драго.

Ева сглотнула.

- Б**!

- Понял, - хохотнул богатырь.

Как они поднимались дальше, Ева потом толком не могла вспомнить. Кажется, Драго, пристроившись сзади и приобнимая её, подтягивал сразу два жумара, и свой и её, пока верёвки не кончились. А после они долго спускались по петляющей среди корявых сосенок тропе, вслед за утащившими Дэна туристами. Возле толстой трубы - внутри что-то вкусно журчало - Драго остановился, нащупал трещину, воткнул в неё ножик - вода хлынула во все стороны, и Ева долго пила, ловя ледяную воду в пригоршни и подставляя под неё лицо.

- Нет. Больше никогда!

Вот эти слова, сказанные в тот момент, она запомнила. Как и хохот Драго, в котором ей вдруг почудились раскаты грома...

Саша

Они всё подстроили!!!

Для меня!!!

Поначалу я возмутилась – нет, ну я же в самом деле испугалась! – а потом вспомнила одну из любимых фразочек папенция.

«Если человек не понимает головой, можно обратиться к другим частям его тела».

Когда я в глубоком детстве спрашивала, о чём это он, папенций загадочно молчал. Пожалуй, теперь я поняла, о чём!

Редиски.

– Ничего-ничего, - смеялся Драго, похлопывая меня по плечу. – И вообще, скажи спасибо, что пострадавшим у нас Дэн прикинулся. Представляешь, если бы это был я?

Я представила.

– Капец!

– Вот именно.

И всё равно – редиски. Так что где-то с час я демонстративно пообижалась, но обижаться долго у меня никогда не получалось, поэтому я сменила гнев на милость. Да и сложно это – дуться, когда все вокруг ржут. Даже Ева! После спуска с горы она какое-то время была бледной, но резко порозовела и начала хохотать, увидев Серого в розовой футболке с надписью Girls forever. Именно такую футболку мы с ней спрятали от греха подальше в первый день похода, и вот – оказывается, есть парни, которые в подобном ходить не стесняются, и розовый цвет не делает их девочками. Так же, как и глупые надписи.

– Форэва энд эва? - пропела Ева, глядя на Серого и так симпатично заалев щеками, что я невольно оглянулась на Драго. Великан прожигал подругу взглядом, но о чём он думал в тот момент, я понять не могла.

– Форэва энд эва ин лав виз Ева, - пропел Серый в ответ, раскрывая объятия и шагая навстречу нашей сказочнице, как её любовно называет Дэн. Ева махнула рукой и отпрыгнула в сторону, а после вообще спряталась за Драго. Почти как за деревом...

– Нэва, - сказал богатырь мрачно, но Серый не смутился – расплылся в улыбке.

– Нэва сэй нэва! - заявил он, подмигнув Драго, и отчалил с крайне довольным лицом.

А вот великан был недоволен. Надеюсь, завтра в нашем лагере не появится ещё один парень с фингалом под глазом и шишкой на лбу?

После обеда Дэн и Драго устроили всем ликбез по видам травм, спасработам, оказанию первой помощи и перевязкам. И я даже не знаю, из-за чего мне больше переживалось: из-за того, что я неожиданно осознала, насколько всё серьёзно и опасно, или из-за дурацких мыслей – а вдруг мне придётся делать искусственное дыхание Дэну?..

– Ев, а ты когда-нибудь делала искусственное дыхание? - спросила я шёпотом у подруги.

– Нет, - Ева поморщилась. – И надеюсь, не придётся. Это, знаешь ли, совсем не поцелуй.

Да? Да.

Блин, Сашель, хватит думать глупости. И краснеть – тоже!

Ты мальчик, мальчик, мальчик! Суровый взрослый пацан, младший брат Драго. И неважно, что рыжий. Брат, и всё тут!

Я хихикнула, и сразу стало легче. Можно было спокойно слушать лекцию моего «старшего брата» дальше.

А после ужина и традиционных песен под гитару – на этот раз Серый, кажется, целенаправленно пел некоторые из них, глядя на Еву, – мы разбрелись по палаткам, счастливые, сытые и довольные жизнью. Я была бы ещё довольнее, если бы в очередной раз не подверглась «нападению» Дины-Диты – никак не могу запомнить имя! – пришлось привычно сбегать под хмыканье Дэна и зычный хохот Драго. Спряталась я в палатке, надеясь, что Дэн сможет меня защитить от поползновений всяких там Дин-Дит.

Может, сказать, что я гей? Ой, нет.

Это уж слишком!

Ева

Сегодня есть совсем не хотелось, даже наоборот – Ева подумать не могла о еде без содрогания. До сих пор тошнило, когда она вспоминала эту высь.

Нет. Больше никогда! И зачем вообще полезла? Хотела доказать себе, что у неё всё-таки есть дух авантюризма? Глупости какие. Откуда ему взяться к тридцати одному году? Что не отросло в детстве, к тридцатнику точно не вырастет.

И теперь Еве хотелось просто побыть одной. Никого не видеть, не слышать и...

И кого ты, мать, обманываешь?..

– Сидим, грустим? – прогудел знакомый до боли голос. – Давай грустить вместе?

Еве вмиг стало одновременно стыдно и радостно. Радостно – за то, что Драго всё-таки пришёл. И стыдно за эту радость, и за подсознательное желание видеть его и говорить с ним.

– Давай.

Богатырь опустился рядом с Евой и поинтересовался:

– Как я понимаю, сегодняшнее развлечение тебе совсем не понравилось?

– Угу.

***

- Ни капельки?

Она задумалась.

- Знаешь... если отпустить эмоции... Это было красиво. Но мы ведь не можем взять и разделить то, что видим, от того, что чувствуем. Так что...

- Страх был сильнее, да?

- Да. Я вообще боюсь высоты. С детства.

- Зачем же тогда полезла на эту скалу? - в голосе Драго слышалось удивление. - Жить надоело? Осталась бы внизу, никто бы слова не сказал.

Ева замешкалась. Она была не уверена, что хочет объяснять. Но... с другой стороны, нельзя всё бесконечно держать в себе. Да и объяснять можно по-разному.

- Ты никогда не делал ничего... вопреки?

- Вопреки? Ты имеешь в виду - назло?

- Можно и так сказать, хотя здесь коннотация немножко другая.

- Конно... что?

- Коннотация. Значение слова. Даже слышно его, это значение. Назло - злость, злоба. А вопреки - это просто вопреки. Но не назло.

- Ты меня запутала.

- Прости. - Ева потёрла переносицу, поморщилась - хватит уже умничать. Коннотация, блин... Нашла что вспомнить, сидя на коряге ночью посреди леса, в котором ни одно дерево не знает, что такое гугл. - Неважно. Так ты... делал что-либо вопреки чьим-то словам?

- Конечно, - Драго фыркнул. - Постоянно делал и делаю. Самая первая татуха была вопреки запретам родителей... Но при чём тут скала и твоя боязнь высоты?

- Мой бывший муж говорил, что у меня нет духа авантюризма. Это был не упрёк с его стороны, просто... факт. Я говорила, что у него нет слуха и голоса, а у меня вот духа авантюризма нет и не было. И сегодня, когда Сашка сказала: «Где твой дух авантюризма!» - мне вдруг захотелось доказать, что он всё-таки есть. Ну и ты видел, что получилось. Это было глупо.

- Согласен, - подтвердил Драго, и Ева от неожиданности даже вздрогнула. Думала, что он будет её уговаривать, говорить, что это вовсе не глупо. - Да, глупо, но что такого особенного в глупости? Мы все иногда творим глупые вещи. Ты сегодня сглупила, поняла про себя, что сглупила, признала это. Оставь в прошлом и иди дальше.

Идти дальше? Если бы это было так легко.

- Знаешь... мне, наверное, просто хотелось почувствовать себя смелой. Вадим... мой бывший муж легко забрался бы на эту гору. Как Сашка, как... ты.

- Ага, - многозначительно прогудел Драго и замолчал.

- Да. Вот я и решила поиграть в смелость. А на деле... как была трусихой, так и осталась.

Богатырь, кажется, улыбался. Хотя в темноте видно было так себе.

- Рассказать тебе страшную тайну?

Точно, улыбается. И в голосе смех.

- Какую?

- Я боюсь уколов.

- Что? - Ева хихикнула. Драго, этот здоровенный парень, боится уколов?! Серьёзно?

- Боюсь уколов, да. А ещё - стоматологов. До дрожи в ногах просто. Я лучше на скалу залезу, чем пообщаюсь со стоматологом.

Ева всё-таки расхохоталась. И сразу вспомнила - а ведь Вадим тоже боялся врачей... Только не стоматологов, а вообще всех врачей.

И летать на самолётах.

- У всех свои страхи. Кто-то огня боится, кто-то воды, кто-то - стоматологов и уколов. И не нужно называть себя трусихой. Просто высота - это не твоё.

- Экстрим вообще не моё.

- Да, не твоё. Зато ты стоматологов не боишься. Ведь не боишься же?

- Не боюсь, - Ева усмехнулась. - Я в принципе не боюсь врачей.

- Ну вот. А я от укольчика могу и в обморок упасть...

Она вновь расхохоталась, представив Драго в обмороке, вытерла заслезившиеся глаза и искренне сказала:

- Спасибо.

- Не за что, - богатырь кивнул. - Обращайся. Из меня хороший психолог получился. Сам не ожидал.

- А из меня - хороший пациент.

- Не совсем. Пациенты должны благодарить врачей...

Драго потянулся к её руке, и Ева тут же вскочила с коряги.

- В другой раз, - усмехнулась и поспешила обратно к лагерю, испытывая совершенно необъяснимое и неправильное удовольствие от того, что ей удаётся динамить этого мужчину.

Но... надолго ли?

Дэн

Не получилось...

А ведь победа над страхом была так близко.

Но я поспешил и всё испортил. Теперь от вчерашней эйфории остался один «пшик». Саня весь вечер избегал меня, а ночью, впервые за всё время, не подкатился ко мне под бок.

Вот так и растёт символическая пропасть. Развенчание кумира. Словно тебя обманули, и тот, кого ты считал совершенством, оказался трусливой тряпкой...

Рыжий вчера, конечно, сделал вид, что поверил в этот цирк с якобы подстроеными спасработами - «учёба боем», ха-ха! - но наверняка заметил, что «травма» была слишком специфической. Для учебы, как ни крути, логичнее отыгрывать срыв с переломами и ушибами, а не паническую атаку.

Я выбрался из палатки, отметив про себя, что совсем не слышу дыхания Саньки, а

значит, он уже проснулся, но притворяется спящим, не желая со мной говорить. Вернувшись за телефоном, не застал парня на месте. Удрал...

Звонить Инессе не хотелось совершенно – в подобном настроении я мог нагрубить девочке по самое не балуйся. Да и вообще самым логичным было бы выкинуть её из головы, но каждую ночь я видел... нет, «видел» неверное слово! – я чувствовал её, хрупкую, доверчиво льнущую ко мне, чистую и открытую. Даже хотеть её было неким кошунством, что, впрочем, не мешало мне хотеть...

И тем противнее было понимать, что это лишь игра воображения.

Я **должен** с ней поговорить, должен услышать её лицемерный голос и разбить в дребезги свое наваждение.

Так что на скалу я всё-таки залез с телефоном, а *она* снова проигнорировала мой звонок. Вот стерва!

Нет, надо обязательно кого-то трахнуть. Сегодня же присмотрюсь к нашим девчатам. Хотя, боюсь, окучивать этих «самых стойких» придётся долго. И как бы самому не попасть под раздачу репшнуром с карабинами, как Стас когда-то.

На исходе пяти минут, отведённых на возможный перезвон, телефон вдруг завибрировал. Я принял вызов не глядя, едва не выронив трубу.

– Слышал, у тебя вчера были спасработы? – донеслось оттуда.

Я даже головой помотал, пытаясь стереть из мыслей картинку сидящего в гостях у Инессы отца. Протяжно вздохнул и досчитал до трёх, прежде чем как можно беззаботнее ответить:

– Да, пап. Учёба боем.

Из трубки донёсся голос мамы:

– У тебя всё хорошо, сынок?

– Да, мам, всё отлично. Сегодня ещё день лазаем, а завтра выдвигаемся на пороги.

Родители чуть помолчали, потом мама выдала совершенно не свойственное ей:

– Береги себя, малыш!

– Мать, какой он тебе малыш? – возмутился отец. – Он тебя на две головы выше!

– Стопроцентно! – подтвердил я. – Ладно. Не садите мне заряд! У нас всё отлично!

А Славик – мудак. Что он там наболтал в своем отчёте, из-за чего мама так всполошилась?

Вернувшись к палатке, я застал-таки Саньку, причём за варкой кофе. Настроение слегка подлетело, но тут же и приземлилось – мелкий, предлагая мне кружку, прятал глаза.

Песец, ты снова рядом? Я не надоел тебе, пушистая сволочь?

Саша

Проснулась я в позе... нет, не лотоса, а практически распластанная на Дэне, и утыкающаяся... эээ... чебуреком ему между ног. Где тоже был недвусмысленный такой... намёк на продолжение...

В общем, да – проснулась я резко и сразу. Откатилась в сторонку, подальше от недвусмысленных намёков, и сделала вид, что сплю.

Вскоре проснулся Дэн. Он почти сразу куда-то ушёл – наверное, опять звонить этой Инессе, – и я, внезапно разозлившись, решила встать. Да и, честно говоря, мне тоже было нужно позвонить. По этому поводу я выкланчила вчера вечером у Драго спутниковый телефон, но, увидев время, подумала, что лучше сделаю это с утра. Последний раз я звонила родителям и Машель два дня назад, заверила их, что всё отлично, и я буду отчитываться хотя бы иногда. Да, папенций так и сказал – вспоминай о нас хоть иногда. Машель в трубку только согласно гыкнула.

Уйдя подальше от палатки, я достала телефон Драго и набрала номер сестры. Начнём с неё, зарядимся позитивом.

Но ответил папа.

– Это ты, наша горная козочка?

Я фыркнула. Козочка! Горная! Блин, папенций в своём репертуаре.

– Я, я. А как ты понял, что это я?

– Шесть утра, ёптить, дочура. Кто еще может звонить Машель в шесть утра?

– Ну, не знаю... Ухажёр...

– Я бы сказал даже, ухо-жор. Нет, морковка. Ты и только ты. А сестрица твоя в ванной уже, вскочила сегодня ни свет ни заря, чтобы успеть помыться. В восемь утра воду отрубают.

– Я бы посочувствовала, но у меня тут вообще нет водопровода.

– А ты не сравнивай, ты на это сама подписалась, Сашель.

– Дочь! – рявкнула в трубку мамзель, да так, что я подпрыгнула. – Где твоя совесть? Совсем предкам не звонишь! Мы же волнуемся!

В общем, еще минут пять я заверяла то папу, то маму, что со мной всё в порядке – действительно в порядке, без обманов, честное слово, ну честное-пречестное, ну мааааааа! – и только после этого я удостоилась чести пару минут поговорить с Машкой.

– Ты там не шалишь? – шепнула она в трубку заговорщицким шёпотом.

– Ну-у-у...

– Ясно. Расскажешь!

И тут я вдруг поняла. Рассказать?! Не-е-ет. Это только моё!

И я совершенно точно знаю, что по этому поводу сказал бы папенций.

«Взрослеешь».

Да, наверное.

Ева

Её разбудил Чупс, увлечённо чавкающий над бесславным трупом маленькой серой мышки. Но как только Ева подняла голову, кот удрал, прихватив с собой добычу – видимо, чтобы не делиться.

– Да не ем я мышей, не ем, – пробурчала Ева, откинулась обратно на спальник, но сон больше не шёл. Кроме того, она обнаружила, что хочет в туалет – вот и пришлось

вставать, выползать из палатки и, потягиваясь, идти в кусты.

А в кустах Ева встретила гитариста в розовой футболке. Хорошо, что все свои дела она успела сделать, а то было бы неприятно.

Парень широко и нагло улыбался. Его явно ничего не смущало.

- Думаешь, футболка даёт тебе право ходить направо? - усмехнулась Ева, не отводя взгляда.

- Направо лучше, чем налево, - ответил... как его... да, Серый, делая шаг вперёд, и Еве пришлось чуть поднять голову, чтобы смотреть ему в лицо.

Там было на что посмотреть, надо признать. Не зря мальчик так популярен у девочек, ой, не зря. И песни поёт красивым баритоном, и на гитаре бренчит, а уж улыбка - на пол-лица, обаятельнее не бывает, и взгляд лукавый, умный, искрящийся озорством и уверенностью в себе. Харизма, сбивающая с ног. И не такая тяжёлая, внушительная, как у Драго, а лёгкая, светлая, весёлая.

- Серый тебе совсем не подходит, - сказала вдруг Ева, и улыбка собеседника стала чуть удивлённой.

- Это еще почему?

- Ты не серый, уж извини. Скорее уж Светлый. Или Радужный. Или Джой, чтобы помоднянее.

- Джой?

- Ага. Радость по-английски.

- А-а-а! Мне нравится, слушай. Джой энджой... - запел Серый, делая вид, что играет на гитаре, и Ева рассмеялась. Не успела даже моргнуть, как этот нахал сделал ещё один шаг вперёд, приобнял её и закружил в танце, напевая:

- *Words like violence*

Break the silence...

А дальше по-русски:

- На-на-най-на-на...

- Какие-то цыганские мотивы, - заметила Ева, ощущая, как от широкой улыбки начинают болеть щёки. - Слова не помнишь?

- Неа. На-най-на-на...

- Я тоже не помню.

- Какая разница? Всё равно ни хрена не понятно, о чём поют. В инглише я не силен.

- Здесь просто. Слова, словно насилие, ломают молчание. Это дословно.

- Смотря какие слова... - протянул Серый, поднял руку и, не стесняясь - хотя о чём она вообще, стеснение - не про этого парня, - дотронулся до Евиной пряди волос. Потом и вовсе запустил ладонь поглубже, обхватывая затылок. - Красивые у тебя...

- Глаза? - она усмехнулась. Почему-то отталкивать этого обаятельного парнишку не хотелось.

- И глаза тоже. Хочешь, песню про тебя спою сегодня вечером?

- Прямо про меня?

- Прямо про тебя.

И улыбка на пол-лица. Лукавая такая.

- Спой. Я даже подпою, если узнаю.

Кажется, он хотел сказать что-то ещё, но не успел – в кустах громко зашуршало, и прямо перед ними возникла хмурая Ната. Нахмурилась еще больше, услышав двойное «привет», и ломанулась в следующие кусты.

- Драго донесёт, - проговорил Серый спокойно, когда шуршание стихло.

- Тебе не всё равно? - спросила Ева с ехидцей.

- Всё равно, - улыбка парня наполнилась предвкушением. - Ну, почти всё равно... Знаешь, как это прикольно – дразнить зверя?

- Не знаю.

- Да ну. Врёшь!

- Вру, - призналась Ева и расхохоталась, ощущая себя абсолютно и бесповоротно счастливой.

Дэн

После завтрака Стас с Егором, Димыч и Никитка, хорошо показавшие себя вчера, а также девчонки – Лена и Ната, – отправились покорять Пельмень на маршрутах второй и третьей категории сложности, каждый в составе своей четвёрки.

Сане я разрешил вместе с Драго отрабатывать лазанье с нижней страховкой. Сначала на пробитой шлямбурами трассе, потом и на дикой скале с использованием закладок. С ними увязалась Дита, но она не столько пыталась чему-то научиться, сколько строила глазки смущающемуся парнишке. Дита вообще уверена, что всё, что ей нужно, она уже умеет, и если и увлекается чем-то ещё, то исключительно со скуки. Позже к ним присоединились другие девчонки, тренируясь лазить с верхней на провешанных* Санькой трассах.

*Провешанная трасса – трасса с организованной из статики верхней страховкой. Вербка пропущена через верхнюю станцию, а два конца её болтаются у земли и ждут своих героев: скалолаза и страхующего.

Ведьма смотреть на «весь этот беспредел» отказалась, спряталась за палаткой и что-то записывала. Наверное, сказочку, где всех нас, а особенно меня, расчленяет тупой пилою. Вчерашний подъем, если не ошибаюсь, дался ей немногим проще моего.

Я же с остервенением траверсировал по стенке, не поднимаясь выше трёх метров и позволяя телу вспомнить, на что оно способно. Например, пройти по нависающей стеночке на однопальцевых зацепах. Тем смешнее выглядела моя вчерашняя паника на простейшем маршруте.

Периодически я косился на Саньку. Мелкий постигал тонкости скалолазания и звонко переговаривался с Драго. Да уж, наш великан – сильный, бесстрашный, но не безрассудный, надежный, как скала, - куда больше подходил на роль кумира и образца для подражания.

Я мысленно поржал с себя: да ты ревнуешь, парень! Глупейшим образом ревнуешь. Твоё личное солнце светит не тебе? Ха-ха. Но с какого перепуга твоё личное-то? Впереди две недели похода – а дальше ваши пути разбегутся, и вполне возможно, вы больше никогда не встретитесь. Особенно если мелкий разочаруется в тебе окончательно...

Саша

Дэн почему-то меня избегает. Может... может, он соврал, что не дозвонился Инессе, а на самом деле дозвонился?..

Нет. Не стал бы Дэн мне врать.

Наверное...

Но хоть какая-то радость – я наконец могу лазить с нижней страховкой! Это, конечно, ура, но учил меня не Дэн, а Драго, который, разумеется, классный, но – не Дэн... Мне всё равно было интересно, но...

Что же с ним такое? Вдруг я могу помочь? Надо будет постараться расспросить.

После обеда мы все, кроме Евы, отмахнувшейся от меня «приступом вдохновения», пошли снова покорять Пельмень, но уже по другим маршрутам. А Дэн со Стасом отправились на «двочку» с парой девчонок, которые хоть и не барбосы, но всё равно нагло на него облизываются. И радость от того, что я шла первой в связке – с Драго, Никитой и Дитой, чтоб ей пусто было, – омрачалась тем, что Дэн меня избегает.

Наверное, он не спал сегодня утром и ощутил, что я лежала буквально на нём. И... вдруг догадался?.. Возбуждился же. Или всё-таки не догадался?!

Вот ведь чебурек! Даже не знаю, что хуже. Если проснулся и догадался – плохо, но если проснулся и не догадался – это... нет, это уже не чебурек. Как сказал бы папенций – это хренов апокалипсис!

А Дэн сказал бы «песец». Это я теперь точно знаю.

Моя связка шла по вчерашней «единичке». А «двочка» Дэна пролегалa совсем рядом, метрах в двадцати от нас. Солнце светило сбоку, и я могла хорошо видеть Дэна и его связку, а вот он из-за слепящих глаза лучей вряд ли мог меня рассмотреть. И я этим бессовестно пользовалась, поглядывая в его сторону. И мрачнела, и мрачнела...

Дэн слишком мило улыбался этим подружкам. И мне всё больше хотелось запустить в них камнем. А лучше сразу целой скалой. Ракетным комплексом «Драго», например...

К третьей станции маршруты наши сблизились ещё больше, и теперь я видела соседей совсем чётко. И вдруг заметила странность: пока рядом с Дэном никого не было, он мрачнел и становился каким-то натянутым. От вчерашнего счастья не осталось и намёка. Если честно, то и девчонкам он улыбался как-то неискренне. Я ведь знаю, как выглядит его настоящая улыбка.

А ещё он всё время шёл вторым в связке.

Поднимаясь на четвёртую верёвку, я снова засмотрелась на хмурого Дэна. И тут камень, за который я взялась, ожил, в смысле сдвинулся с места. От неожиданности я его выпустила, потеряла равновесие и, сделав пару бесполезных хватательных движений, полетела вниз...

Дэн

Крик и это зрелище – Сани, летящего в лучах заката, – заставили меня вспомнить все страхи и кошмары, пережитые за всю жизнь.

Мгновение его полета (не больше трёх метров, на самом деле) едва не стоило мне разрыва сердца. И я был однозначно не прав, но, когда незамысловатый крик «А-а-а!» сменился радостным «Ю-у-у-уху-у!», а потом маленький чертёнок принялся качаться на верёвке из стороны в сторону, – я не выдержал и наорал на него, ощущая при этом, как немеет от облегчения в затылке.

Цензурными в моём спиче были только пара фраз типа «не раскачивайся» и «закладка выпадет». Ну, может, ещё несколько – про неуместность криков в горах, где любой громкий звук может стать причиной обвала. Остальное же больше напоминало словарь русского мата. Кажется, я прошёлся даже по отсутствию инстинктов самосохранения и умственным способностям рыжика.

Обидел бедолагу, в общем, насмерть.

Конечно, мне стоило извиниться, но в таком случае весь педагогический эффект пошёл бы Чупакабре под хвост. Так что мы весь вечер не разговаривали. Саня дулся, как мышь на крупу, а я изображал из себя строгого и непримиримого наставника...

Саша

Ух, как я обиделась! Правда, давно так не обижалась ни на кого, а тут... Ну, блин! Я ведь не специально! Я тоже испугалась! В конце концов, настоящий срыв – это не учебный – тут такой взрыв эмоций!

Хотя, возможно, «юху-у-у!» – это и правда был перебор.

Но всё равно, зачем же так? Словно щенка мордой в лужу! Неприятно, обидно и хочется плакать. Но плакать нельзя! Я же мальчик, а мальчики не плачут.

Вот и пришлось строить из себя обиженного мальчика, стараясь не шмыгать носом и не надувать губу. И Дэн тоже что-то из себя строил, не знаю только, что, но был строг, напоминая мне папенция в те дни, когда я приносила домой плохую оценку.

Даже Драго смотрел сочувственно, а Ева сказала:

– Он просто переживает, Сашетт. Волнуется за тебя. На самом деле, если бы я в тот момент тоже была на скале, сама бы разоралась не хуже, чем Дэн. Ты на него не сердись.

Слово «переживает» немного меня утешило, но совсем чуть-чуть.

А потом настал вечер, вкусный ужин и песни под гитару. Кстати насчёт песен...

Я теперь всерьёз буду опасаться за жизнь Серого. Драго на него так смотрел во время одной из песен... Честно, будь я на месте нашего барда, обмочила бы штаны. А Серому хоть бы хны!

А началось всё как обычно.

– Шас спою, – заявил парень, перебросил гитару со спины куда полагается и забренчал очень знакомую мелодию. – Эта песня посвящается... Хотя, к чёрту. Вы и сами поймёте, кому она посвящается.

Встал и, повернувшись лицом к Еве, широко и многообещающе улыбнулся. А подруга, к моему удивлению, в ответ рассмеялась – легко и звонко, словно знала то, что было неизвестно остальным.

– Её глаза на звёзды не похожи,

В них бьётся мотыльком живой огонь.

Ещё один обычный вечер прожит,

А с ней он каждый раз другой.

Её упрёки вестники прохлады,

*Как скошенная в августе трава.
И пусть в её словах ни капли правды,
Она божественно права.*

Улыбка исчезла с лица Евы, как будто её кто-то стёр. Она смотрела на Серого с откровенным, обезоруживающим удивлением...

А мне было и волнительно, и неловко. Волнительно – от того, что можно ухаживать за девушкой ВОТ ТАК. А неловко...

Ну... Я всё же за Драго!

– *Где-то ангелы кричат:*

*«Прости, прощай!»
Плавится душа, как свеча.
Разлилась по сердцу печаль.
Я – навеки твой,
Ты – ничья.*

Тут я не выдержала и посмотрела на Драго. И перепугалась. Вот это взгляд! Да таким убивать можно не хуже, чем пистолетом или ножом!

А Серый улыбался и пел дальше. Причём его, в отличие от меня, вовсе не интересовал Драго. Он наблюдал только за Евой.

– *Плавится душа, как свеча.*

*Разлилась по сердцу печаль.
Я – навеки твой,
Ты – ничья.*

Кажется, петь эту фразу про «ничью» Серому нравилось особенно. И когда он её пел, мне чудилось, что я слышу скрип зубов Драго у нашего барда за спиной.

Ева же... Она больше не удивлялась. Смотрела прямо, спокойно, вежливо и бесстрастно улыбаясь – и я вдруг поняла, что это всего лишь маска. Чем-то Серый задел её настолько, что она предпочла спрятаться в своей раковине и больше не показывать, как удивлена.

А в самом конце вечера, когда все расходились спать, я услышала, как Дэн тихо сказал Драго:

– Слушай, друже, давай без членовредительства. Я всё понимаю, но ёжика мне в штаны...

Великан проводил взглядом скрывающуюся в кустах Еву, следом за которой ломанулся Серый с гитарой, поиграл мускулами не хуже, чем наш бард только что играл на гитаре, и изрёк веско и твёрдо, словно могильный камень ставил:

– Закопаю.

Как там говорит Ева? Ёкарный бабайка? Не-ет, это точно кто-то похуже...

Ева

– Что же ты не подпевала? Обещала ведь подпевать, если узнаешь песню. Или ты не знаешь её?

Конечно, Ева слышала, что гитарист пошёл за ней. Невозможно было не услышать. Она даже поначалу припустила побыстрее, но потом поняла – глупо.

В конце концов, ей не пятнадцать лет, и ничего страшного не случилось. Просто захотелось побыть одной после этой выворачивающей душу песни. Но Серый оставлять Еву в покое явно не хотел... В этом они с Драго были похожи.

Да, пожалуй, только в этом они и похожи...

– Почему ты выбрал именно эту песню? – спросила, резко оборачиваясь – так, что волосы больно хлестнули по лицу, словно гибкая ветка дерева. Зло зажмурилась на секунду, скрывая выступившие на глазах от боли слёзы, а когда распахнула веки, гитарист стоял уже совсем близко.

В вечернем сумраке Ева плохо видела лицо Серого, но одно она разглядела точно – он, как всегда, улыбался.

– А тебе не понравилось?

– Зачем отвечаешь вопросом на вопрос?

– Беру пример с тебя, Сью.

– Сью?

Господи, как у него получается полностью и абсолютно дезориентировать её, сбивая с мысли? Специально или случайно?

– Ага, Сью. Фильм такой был – «Кудряшка Сью». Помнишь?

– Я-то помню, он же старый. А ты-то как...

– А почему бы и нет? Между прочим, Элисон Портер, которая сыграла эту самую Сью, победила в Америке в десятом сезоне шоу Voice. По-нашему – «Голос». Я смотрел.

– О... ого...

– Только сейчас она на тебя не похожа. А вот в образе Сью – очень.

Серый опять полез ладонью Еве в волосы, но на этот раз она дёрнула головой и отошла на шаг назад.

– Ты не ответил насчёт песни. Почему выбрал именно её?

Наглый до мозга костей парень, не переставая улыбаться, шагнул следом за Евой.

– Я так почувствовал, вот и всё. Как увидел тебя в первый раз, так сразу и вспомнил это: «Её глаза на звёзды не похожи». И чем больше смотрел, тем сильнее убеждался, что это – твоя песня. Не злись.

И опять она забыла, что хотела сказать. Из-за этого «Не злись». Открыла рот... и

закрыла сразу.

- Я не хочу, чтобы ты злилась.

Рука опять поползла к волосам, Ева вновь сделала шаг назад... и запнулась о какую-то то ли кочку, то ли корягу. И не успела даже пискнуть, как оказалась в объятиях страшно довольного этим фактом Серого.

Почему-то стало смешно.

- Нахал ты.

- Есть немного.

- Немного? Ты еще и скромн.

- А то.

Ладони двинулись ниже, с талии на ягодичи, и Ева покачала головой. Серый, к её удивлению, тут же остановился.

- Знаешь... Я тебе объясню. Про песню. Много-много лет назад умерла моя любимая кошка. Я не смогла её спасти несмотря на то, что сидела с ней на капельницах целую неделю, плюнув на работу и дела. Тогда я обещала себе, что у меня никогда не будет такой кошки. Белого цвета...

Гитарист перестал улыбаться, сразу став серьезнее и взрослее.

- Спустя два месяца я нашла на улице выброшенную белую кошку, и не смогла пройти мимо. Забрала себе. А еще через полгода она заболела той же болезнью, с теми же симптомами и такими же анализами. И опять - неделя на капельницах... в той же клинике. Меня трясло, когда я туда ездила, потому что всё там ассоциировалось у меня со смертью. Но на этот раз она отступила. Я спасла свою кошку. Пусть не ту, а другую, но вместе с этим исчез и страх. Одни воспоминания перекрыли другие, заставили их чуть стереться. И эта песня... Я слушала её в ту ночь, когда мой брак закончился. С тех пор не могла выносить. Не могла... до сегодняшнего вечера. Спасибо тебе.

Чуть приподняться на цыпочках, сжав руки в кулаки, легко прикоснуться губами к щеке - и отступить. И улыбнуться, заметив на лице гитариста удивление.

- Спокойной ночи, Серёжа.

На этот раз он за Евой не пошёл. И правильно.

Надо же - этот смешной мальчик умудрился не только задеть то, что давно болело внутри, но и полностью вылечить. Какой-то песней!

Дэн зовёт его чудовищем, и теперь Ева понимала, почему.

Разве не чудо?

Дэн

Перед сном мы так и не поговорили. Я слышал, как Саня тихо шмыгал носом, отвернувшись к «стеночке». Но указать парню на его слезы - это вообще обида, смыаемая лишь кровью. Так что я промолчал, чувствуя себя при этом последней скотиной.

Скотиной с очень больной головой и нервным тиком. Ощущение ужаса и бессилия, посетившее меня при срыве мелкого, всё еще шумело в ушах. Его даже насыщенный событиями вечер не выветрил.

Стоит ли удивляться, что ко мне вернулся мой кошмар?

На этот раз я падал не один, и удар об скалу получился мягче из-за того, что свалился я на бедного Саньку. Последней моей мыслью во сне было то, что выжить при этом мелкий не мог. И когда придавленный моим телом рыжий задержался, я чуть не облегчился от облегчения, понимая, что мы в палатке и всё это был сон.

- Извини, - пробормотал я сквозь зубы и выполз в ночную мглу.

Меня била крупная дрожь, а холодный пот мелкими слезинками полз по спине. Не зажигая фонарика, я поплёлся к водоводу, пленившему горный ручей, воткнул нож в трещину и умылся брызнувшей фонтаном холодной водой.

Из-за шума воды я не услышал шагов мелкого. Не знаю, как долго он за мной наблюдал, но тревоги в немом вопросе было много.

- Дэн... - Саня тронул меня за локоть, и я вздрогнул всем телом.

Вытащил нож, глубоко вздохнул и обернулся - мальчишка съёжился под моим взглядом.

Песец, запугал ребёнка...

- Прости, - наконец покаялся я. - Я не должен был на тебя орать. Но ты даже не представляешь, как я испугался.

Я хмыкнул, когда Саня неверяще переспросил: «Испугался?»

Ну да, разве может чего-то пугаться кумир?

В кумиры я не гожусь, это точно.

- Когда-то, - я задумался - черт, а ведь уже тринадцать лет прошло! - Мне тогда девять лет было, и мы со Славиком... ты же знаешь моего брата? Такого, нервного. Наблюдателя.

- Угу. Но не видела, чтобы вы разговаривали.

- А мы и не разговариваем. Довольно давно. Но в детстве были не разлей вода. Я ходил за ним хвостом и, думаю, доставлял ему уйму проблем. Я был чем-то похож на тебя, только ещё непоседливее. Да-да, сам не верю, что такое возможно, но твои полёты через реку и восторги при срыве - это еще цветочки. Может, мы просто мало знакомы, и ты успеешь наверстать, но надеюсь, что ты всё же немного возьмёшься за ум. Совсем немного. Например, если надумаешь очередное безумство - скажи мне, и я помогу тебе устроить его безопасно для жизни.

Я тут же понял, что и в таком случае буду волноваться до потери пульса.

- Так вот, как-то мы с брательником решили покорить скалу, невысокую, метров тридцать, но довольно каверзную. Сбежали из лагеря до завтрака, утащив снарягу, и, конечно, не сказали взрослым. Хотя, о чем я? Славка в свои двенадцать считал себя «совершеннолетним», да и меня бесили намёки на «пешком под стол». И это несмотря на то, что вместо «пешком» я говорил «песком».

Саня оценил шуточку, блеснув улыбкой.

- Я лез, а брат страховал, мы дурачились, перекрикивались, - дети, в общем. Я шёл на скорость, а бояться я тогда вообще не умел. И закладки, честно говоря, устанавливал лишь бы было... А потом - сорвался. Неожиданно совсем - оно всегда так бывает, - нога соскользнула, как сейчас помню, и я уехал вниз.

Я старался говорить насмешливо, но волосы на затылке шевелились. Эту историю я сам рассказывал впервые. Когда-то даже упоминать её в моем присутствии не стоило, но с этим страхом я справился быстро - всего за какой-то год.

- Закладка, поставленная под неправильным углом, вылетела со звоном. На второй меня рвануло так, что чуть позвоночник не порвался, еще и маятником в стену приложило. Хорошо, что в каске был - она в дребезги разлетелась, но голову защитила.

А Славке верёвка ладони пожгла и ободрала до мяса, потому что: «Перчатки? Не, не слышал».

Вода журчала, Саня молчал, и я прятал отголоски страха за смешками.

– Вторая закладка в итоге тоже вылетела. А на третьем рывке Славка просто не смог удержать верёвку от боли.

Мелкого в темноте видно было смутно, но расширившиеся от ужаса глаза сверкали в свете неполной луны, и я почему-то отвернулся, не выдержав его взгляда...

– В общем, мы с тобой не общались бы сейчас, если бы не подоспел мой отец. Он перехватил страховку, затормозив мой полёт, и о подножие скалы я приложился почти нежно: сломал всего пару ребер, чудом не пробив лёгкое. Ну и голову отбил – ещё в полете, об скалу. Считай, что в рубашке родился.

Я снова глянул на Саню и усмехнулся.

– А ты дыши, дыши. Видишь, я живой. Только шрам на башке остался, и тот незаметный.

Склонив голову, я нащупал в волосах тонкий рубец с лапками стежков.

– Вот, – поймав Санину мелкую ладошку, я заставил его коснуться шрама. – Кровищи, говорят, было...

Мальчишку передёрнуло.

Я снова хмыкнул.

– Все ещё думаешь, я орал на тебя из вредности?

Рыжий помотал головой.

– Или что просто так Славка повёрнут на страховке? Или от нефиг делать требует от страхующего всегда надевать перчатки?

И тут я подвис вместе с мелким...

Я вдруг понял ещё одну вещь.

После падения я злился на брата. Нет, сначала я очень по нему скучал, когда он не навещал меня в больнице. А потом, вернувшись домой, не узнал его. Весёлый и бесшабашный Славка превратился в настоящего взрослого, только вечно злого и раздражительного. Он стал жаловаться на меня родителям за малейшие проказы, придирался по любому поводу, и вообще почти не общался со мной. Славка подружился с Маринкой, которую раньше мы дразнили Маргаринкой и всячески третировали...

Конечно, это всё были детские обиды, и с возрастом их стало поменьше, но отношения наши ничуть не потеплели. Они напоминали тихую войну соседей: драться не дерёмся, но гадость подстроить – милое дело. Он и в поход-то со мной пошёл, чтобы позлорадствовать с моих траблов.

По крайней мере я так думал...

И вот теперь, задав вопрос Саньке, я отчётливо представил, что же тогда чувствовал не удержавший меня брат. Ведь до моей смерти на его совести оставалось мгновение. Вспомнилось сегодняшнее бессильное созерцание полёта Сашки...

О да, я словно влез в шкуру вечно нервного Славика.

Рыжий молчал вместе со мной, а потом коснулся моей руки и произнёс дрогнувшим голосом:

– Извини...

Я посмотрел на него с недоумением.

- Я буду аккуратнее. Я понял: рискуя собой, я подвожу не только себя, но и тебя,и Драго... и родителей.

Ёжика мне в штаны...

Мелкий за пять минут понял то, на что у меня ушло тринадцать лет. Интересно, если я извинюсь перед Славкой, мы снова станем друзьями?

Ха-ха, вряд ли. Слишком поздно.

Саша

Бедный мой Дэн!

Теперь всё понятно...

- Но как ты... вообще... Как ты ходишь в горы после такого...

Я не сказала «ужаса». Не смогла. Но представила себя на месте Дэна - и кровь застыла в жилах. А если бы на месте Славика была Машель! Сестра бы неделю рыдала потом, проклиная себя, я точно знаю.

- О, - Дэн засмеялся, - на самом деле я долго заикался и впадал в истерику, едва услышав про скалы, страховки и прочую хренотень. Можешь представить уровень проблемы для семьи профессиональных альпинистов, где куда ни плюнь - верёвки, карабины, закладки,и что ни беседа - всё про горы?

- Да уж, проблема не то слово...

- Это точно. Мама меня к психологу даже водила. Он сказал, что либо клин клином, либо гипноз. При слове «гипноз» я сбежал. Тогда отец выгнал меня из дома.

- А-а?

- К бабуле в деревню...

- О, меня тоже каждое лето к бабушке отправляли.

- Ага. А меня туда жить отправили. Но там, в деревне, на окраине, старая крепость была, от неё только кладка осталась. И я подумал: «Клин клином? А пусть будет!» - и начал по ней лазить. Сначала не выше полуметра, потом осмелел, на двухметровую стенку выбирался. В общем, за лето мне слегка полегчало.

- Может, отец специально тебя туда отправил? Меня бабушке спецом отдавали. На воспитание. Она должна была сделать из меня... - Тут я запнулась, чуть не поведав Дэну историю про «настоящую девочку». - Настоящего парня сделать! Да.

И Дэн это проглотил...

- Ха-ха, - сказал он, - видимо, в деревне климат подходит для выращивания парней. А вообще,ты прав. Думаю, папа помнил про эту крепость, он ведь даже рассказывал мне, как в детстве её покорял.

- Точно. Родители очень хитрые люди.

- Да-да. И коварные. В общем, к осени меня вернули в Город,и там я занялся боулдерингом. Это лазание по невысоким, но довольно сложным трассам. От слова «боулд» - валун. Там страховка не нужна. А последние лет пять я понемногу осваиваю настоящие скалы... Вчера, благодаря тебе, даже решился с нижней страховкой пройтись, но ни хрена у меня не вышло. Такой вот я трус.

- Вот ещё! - возмутилась я. - Трус! Ты... ты самый лучший, Дэн! Честное слово! А страх... Ты его добьёшь, я уверен...

Чуть не сказала «уверена». Но попаниковать по этому поводу не успела – Дэн на меня ТАК посмотрел...

О-о-о, ещё один подобный взгляд – и от меня останется только умилённая мокрая лужица...

– Спасибо, Сань, – Дэн вздохнул и потрепал меня по макушке. А затем сжал рукой моё плечо. – Спасибо.

Развернулся и направился к палатке.

Э? А поцеловать?

Ах, ну да. Я же мальчик.

Ева

Этой ночью Чупс отдал ей все ноги, и даже немного спине досталось. И только поутру, когда кот наконец куда-то убежал, Ева смогла расслабиться и с удовольствием погрузилась в сладкую дрему.

Разбудил её странный звук, какой-то совершенно не понятный. Ева, протерев глаза и выбравшись из палатки, увидела неподалёку от своего жилища Драго. Парень, сидя на чурке, сосредоточенно играл в «ножички».

Где-то рядом чирикали ранние птички, кроны деревьев шелестели листьями, в воздухе была разлита прохлада, миглом освежившая тёплую после сна кожу. Эх, благодать... была бы, если бы не Драго со своим мрачным выражением лица.

– Ты кого представляешь на месте этого круга, Жень? Стаса? Или Стас уже в прошлом, и теперь у тебя претензии к Серому?

– Претензии, – пробубнил богатырь. – Слово-то какое... Нет у меня к нему претензий.

– Ну-ну. А что есть, если нет претензий?

– Ничего. – Нож снова полетел в круг. – Я бы даже сказал, ни хрена.

– Он хоть жив-то остался, непретенциозный ты наш?

Драго чуть заметно усмехнулся.

– Что ему сделается, чучелу? Я ж его как облупленного знаю. Бить Серого бесполезно, не пройдёт его это, проходили уже. Он даже очки, в отличие от Стаса, носить не станет, так и будет щеголять с фингалом по окрестностям, да ещё и балладу сочинит.

– О рыцаре и злобном драконе? Нет, лучше – о злобном драгоне.

– Угу. Только ты принцессу забыла. О прекрасной принцессе, благородном рыцаре и злобном... драгоне. Будет петь её у костра, сверкая улыбкой и боевыми увечьями. Так что бить его можно только в одном случае.

– Это в каком?

– Когда не бьёшь, а убиваешь.

Ева подняла брови.

– Да шучу я, шучу. Не трону я нашего барда даже пальцем... Хотя вчера очень хотелось. Дэн остановил.

– А за что ты Серого бить-то собирался? За песенку? Так там ничего обидного, даже наоборот. В чём обвиняешь?

Драго закатил глаза.

- О, женщины... Мужикам совершенно не нужен повод для того, чтобы дать в морду.

- А... Точно.

Ева улыбнулась и кивнула, признавая правоту байкера. Но улыбка сползла с её лица, когда Драго спросил:

- Он тебе нравится?

Здравствуйте, приехали...

- Допустим, нравится.

- А то, что он лет на десять тебя младше, не смущает?

- Честно? Нет.

Стало дико смешно. Господи, да здесь все младше Евы, если каждого смущаться... Хотя Драго, конечно, в другом смысле. Но тот - другой - смысл... Абсурд.

Милый мальчик. Талантливый, искренний, интересный, обаятельный, и еще целая куча прекрасных эпитетов. Но это не причина на него набрасываться, глотая слюни.

Драго вновь бросил нож, и на этот раз промазал. Злится.

Как там сказал Серый... Дразнить зверя?

- В конце концов, я за него замуж выходить не собираюсь, и детей крестить тоже, - выпалила Ева, и почти сразу пожалела о сказанном. Запнулась, поморщилась - нет, подобные игры всё же не для неё. - Короче говоря, всё он правильно спел, понимаешь? Я - ничья.

Ева говорила это, уже уходя в кусты, поэтому и не слышала, как Драго пробурчал:

- Посмотрим...

Дэн

- Алло...

Голос звучал высоко и незнакомо.

- Инесса? - уточнил я.

- Дэ-эн, - из трубки хлестнуло таким теплом, что я отставил её от уха, боясь, как бы оно не обуглилось. - Дэ-эн, любимый! Я не могу больше на тебя злиться...

Не может злиться? Какая прелесть.

- ... хотя ты очень меня обидел.

Почти верю, гы-гы.

А девица продолжала заливать меня потоком всепрощающих признаний:

- Но ты растрогал мое сердце, я готова простить тебе всё. Даже измену!

- Даже измену? Любопытно, как это?

- Да, я понимаю, что мы не встречались, но мне было так больно это видеть...

- Видеть?..

Совсем интересно...

- Да, прости, прости, пожалуйста! Но мне было так страшно! Эта буря, эта жуткая ведьма... я надеялась, ты меня защитишь, пришла к тебе под дождём... в молниях, всё так гремело... а там ты с этой пигалицей...

- Хм... и что это была за пигалица?..

- О... - девица замолчала, словно оценивая вопрос, затем задумчиво произнесла: - Не знаю... не рассмотрела. - И тут же снова добавила в голос боли: - Мне так тяжело было на это смотреть...

- Ясно. Спасибо. Прощай.

Пазл сошёлся.

Всё, что казалось мне несовместимым, несовместимым и было. Не могла моя неопытная и пылкая девочка оказаться расчётливым манипулятором.

Она и не была им. Это были разные девушки.

Чёрт...

Пазл сошёлся. Но картина стала значительно шире...

И время... время упущено.

Саша

Опять он пошёл звонить этой Инессе. Интересно, если всё-таки дозвонится - что она ему скажет?

Фантазия каждый раз буксовала, когда я пыталась представить себе это. Я ведь понятия не имею, почему она сбежала. Дэн эту Инессу не помнит, однако это не мешает ему считать её «той самой» девушкой.

Как говорит Машель: «Парни, почему вы такие тупые?!»

Как можно было сбежать после ТАКОЙ ночи?! Хотя... если он полагает, что мне было больно...

Я замерла над туркой, чуть не перелив воду, осенённая страшной мыслью.

А вдруг она решит сделать, как та принцесса из сказки про Русалочку? Сказать «принцу», что именно она его и «спасла». В смысле, с ним спала. Пожалуй, в этом случае я не выдержу и поведаю Дэну всю правду.

Охохонюшки... Идёт.

Я резко обернулась и сразу поняла: дозвонился!

Дэн был очень растрёпан - как будто он долго и упорно взьерошивал волосы ладонью или бился головой об скалу, - а взгляд казался настолько потерянным, что мне стало не по себе. Посмотрел на меня с тоскливым безумием, потом опустил глаза вниз - и изучил с ног до головы, почему-то задержавшись на уровне носка-чебурека...

Где-то за деревьями вдруг закискискала Ева, и Дэн дёрнулся, помотал головой.

- Ерунда какая...

Спрашивать что-либо я побоялась, поэтому просто уточнила:

- Кофе будешь? Твой любимый, со сгущёнкой.

Дэн молча кивнул. Блин... что, ну ЧТО она могла ему сказать?!

Чуть позже Дэн предложил остаться на скалах еще на день, а за завтра пробежать двухдневный переход. Ребята согласились, и после завтрака все – кроме Евы, как и накануне, – лазили по Пельменю. Причём Серый и Драго независимо друг от друга пытались отпроситься у Дэна, но тот, будучи не в духе, только рявкнул: «Нет! Освобождение от физкультуры только у в... сказочницы. Остальные – вперед, за орденами!»

Ещё и в одну связку их поставил.

Ева, мне кажется, этому обрадовалась. Тут же вытащила из палатки каремат, бросила на него спальник, уселась сверху, взяла тетрадку и Чипса под бок, и что-то застрочила. Иногда только поднимала голову, но нас, собирающихся на скалу, она уже не видела. Взгляд её был пустым и отрешённым.

Я теперь ходила первой в связке с Дэном. Улыбкой он по-прежнему не сверкал, но всё же ему явно было полегче, особенно когда он понял, что я начала относиться к скале и снаряжению намного внимательнее. Дэн рассказал мне кучу всего важного и полезного, учил разным способам цепляться за скалу, правильно ставить ноги. И всё было бы прекрасно, если бы при этом он сосредоточенно не поглядывал по сторонам, когда по этим самым сторонам появлялись девчонки. Особенно худенькие. Интересно, что он там высматривает?

Неужели понял, что Инесса – не тот вариант? Блин... С одной стороны – хорошо, а с другой – плохо! Три из пяти тощеньких девочек улыбались Дэну слишком уж, на мой взгляд, многообещающе. Особенно Марина, которая, между прочим, с братом Дэна в палатке живёт! Возмутительно! Так она еще и на меня порой так смотрит, словно я её место занимаю.

Хотя ему тут все улыбаются, кроме Наты с Леной, Евы и ещё Диндиты – эта улыбается исключительно мне.

Короче говоря, я скрипела зубами от ревности, почти как Драго накануне вечером.

Но, прямо скажем, у Драго с Евой как-то больше шансов...

Ева

Этим вечером обошлось без песен-откровений, зато бард с неё глаз не спускал, полностью игнорируя других девушек. Смотрел постоянно и улыбался так, что будь Ева хотя бы на пять лет меньше – точно бы растаяла.

– Он в тебя влюбился-я-я! – протянула наивная Сашетт во время одной из песен. – По уши, Ев!

Милая маленькая мышка...

– Весь мир – театр. В нём женщины, мужчины – все актёры. У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль, – прошептала Ева себе под нос, чтобы Саша не расслышала. Пусть думает, что влюбился.

Драго же на Еву старался вовсе не смотреть, но иногда она ощущала на себе и его взгляд. И ощущался он иначе. Горячо, волнительно и тягуче-больно внизу живота.

И устала Ева не от песен и не от взглядов, а именно из-за своей реакции на Драго и его тяжёлое, мрачное молчание. Она отправлялась в поход не для того, чтобы заниматься противостоянием с кем-либо, она просто хотела отдохнуть. А что теперь? Не нужны ей никакие кавалеры!

«Нужны».

Абсурд...

- Слушай, - спросил Серый чуть позже, вполголоса, присев рядом с Евой на бревно, когда основная туристическая масса - в том числе Дэн с Сашей - начала разбредаться по палаткам. - Мне просто интересно... В этом грандиозном маскараде есть какой-то смысл?

Спрашивать, о чём он, было бессмысленно - Ева прекрасно понимала, о чём.

- Можно подумать, ты всегда совершаешь только поступки с глубоким смыслом.

Серый засмеялся, но ответить не успел - с другой стороны от Евы сел Драго, заставив бревно под ней нервно вздрогнуть. Но ничего не сказал - только скрестил руки на груди, словно приготовившись слушать сказочку.

- Смотря для кого ты хочешь найти смысл, короче, - продолжила Ева, поворачиваясь лицом к Серому. - Если для нас, то здесь всё очевидно - мы развлекаемся. Смотрим спектакль или киношку. А если для кого-то ещё...

- Это вы о чём? - отмер Драго.

Ответил бард.

- Об одном рыжем. Или одной... Как тебе больше нравится.

Богатырь фыркнул.

- Так я и знал... И кто еще у нас такой догадостный?

- Ну как минимум Марина со Славкой. Они стебуются по полной программе. Дита тоже в восторге...

- Я так и думала, что она догадалась.

- Егор с Леной - может быть. Ната знает точно, но будет молчать, а С...

- Короче, - перебила Ева Серого со смешком, - проще сказать, кто не догадывается. Кажется, маскарад у нас исключительно для Дэна.

- Предлагаю тотализатор! - бард заиграл бровями, почти как струнами гитары. - Ставим на то, сколько ещё продержится этот секрет Полишинеля. Ты как думаешь, Драго?

Байкер задумчиво почесал макушку.

- Да сутки, не больше. С учётом того, что все всё знают...

- Ева?

- Неделю.

На самом деле она была солидарна с Драго. Но решила поверить в Сашкины актёрские способности.

- А я думаю, дня три-четыре. Народ у нас развлечения любит, так что не выдаст.

- И на что спорим?

Вот Драго так играть бровями явно не умел, поэтому просто их приподнял, задавая свой вопрос.

- Ну-у-у... - Взгляд барда был довольно-ехидным. - Я думаю, это очевидно. Если выиграешь ты, Ева тебя поцелует. Если я - меня.

- Ишь! - Она рассмеялась. - А если выиграю я?

- Это очевидно. Мы оба тебя поцелуем.

Даже Драго заржал от этого предложения, сделанного с абсолютно серьёзным лицом.

- Одновременно, надеюсь?

- А как захочешь. Но ты сначала выиграй!

- Договорились, - Ева кивнула и пожала руки сначала барду, а потом Драго.

- Ага, ставки приняты, господа! О! - Серый поднял палец. - Главное: Стасу не говорить, он нам все ставки поломает. Совсем не умеет держать язык за зубами.

- А если он сам догадается?

- Ага, щаз, только после Дэна. У Стаса на нас, мужиков, шоры. Не видит он нас.

Драго согласно гыгыкнул.

Что ж. Будет забавно, если Сашетт сможет обманывать Дэна до конца похода. Правда, Ева не верила, что парень может быть настолько слеп и глух.

А поцелуй... С ними она разберётся потом. Проблемы надо решать по мере их поступления, и никак иначе.

Саша

Поздно вечером, возле палатки, мы распивали слабый, но неизменно сладкий кофеёк, который Дэн заедал шоколадкой из моих запасов. И я всё-таки решилась спросить, что его расстроило утром. За день я так устала, что страх услышать ответ - какой из ответов?! - притупился. А любопытство обострилось до предела.

Дэн смерил меня долгим взглядом, который я выдержала только чудом. Не отвела глаза и, кажется, даже не покраснела. Наверное, просто кровь в жилах застыла...

В конце концов он буркнул «бред» и сообщил:

- Я дозвонился.

Так... Паника, погоди накрывать! Мы только начали.

- А... Инессе э... своей? - «своей» вместо «этой» далось мне с трудом.

- Ага. И она простила мне измену.

Я глупо захлопала глазами.

- Чего-о-о?

- Измену простила, говорю.

- Так... так ты с ней встречался, что ли?

- Нет. Но измену она всё равно простила, - голос Дэна наполнился ядовитым сарказмом. - Щедрая... девица.

Блин, я ничего не понимаю!

- Мой мозг болеть! - сказала я одну из любимых фразочек Машель и надулась, как мышь на крупу. Только крупой был Дэн, и он пояснил:

- Инесса заглядывала в палатку в ту ночь. Почти как ты, короче. Видела, в общем... и простила мне то, что видела. Смешная. Я даже не помню, как она выглядит.

- Кто?!

- Инесса.

- А-а-а... О-о-о...

В общем и целом, я так и не поняла, что значит «простила измену», если он с ней не встречался. Видимо, это какая-то логика барбочки. Инстинкт всепрощения.

Бред, как сказал Дэн чуть ранее.

- Значит... ты расстроен? Ты так хотел ей дозвониться – и вот...

- О, нет, я скорее озадачен. И даже в некотором смысле – доволен.

- М-м-м?

Кажется, отдельные буквы у меня сегодня получаются лучше слов.

- Понимаешь, - Дэн вздохнул, - мне с самого начала казалось – что-то не так. Инесса не просто сбежала, она повела себя как расчётливая хитрая шлюшка. Письмо это, «ненавижу» с сердечком... бред же. Это никак не вязалось с той девочкой... всё-таки девочкой, бли-и-ин... - Дэн снова взлохматил свои волосы. - Она слишком чистая и искренняя – не могла она быть Инессой. Если бы сбежала *она*... - Это «она» Дэн так произнес, что я невольно сжала коленки – ведь это обо мне, вот же чебурек! - О, уверен, если бы сбежала она – записок бы не было. И безответных звонков тоже. Разве что сломала бы симку... Но тогда она навсегда осталась бы вне зоны доступа.

Сломала симку? Пожалуй, я в некотором роде так и поступила, когда соорудила себе чебурек между ног.

- Ты настолько уверен, что она именно такая?

- Хм... На самом деле нет. После всех моих сновидений я не совсем отличаю то, что было на самом деле, от того, что мне пригрезилось.

Сновидений?..

- А я... значит, она тебе снилась?

Дэн ухмыльнулся, не заметив моей оговорки.

- Не одному тебе снятся жаркие фантазии, Сань. Зря, кстати, от Диты бегаешь. Хотя время ещё есть...

- Время?..

- Ну да, - Дэн захихикал, пихнув меня в бок. - Дожмёт она тебя. Или зажмёт...

- Я не хочу!

- Счастливый. А мне вот отвлечься от фантазий на реальность не повредило бы...

На реальность? О нет...

- Может... - я сглотнула, но решила проверить ужасную догадку: - Может, мне переселиться?

- Нет-нет, - Дэн выставил вперёд ладони. - Не сегодня, в любом случае. И не завтра – завтра будет не до того. У нас большой переход, и желательно пробежать его за день.

Большой переход – это круто. Но не круто то, что Дэн хочет отвлечься от меня на какую-то другую девушку. Не отдам!

Блин. Что делать-то?!

Но надо же... Я ему снилась! А-бал-деть...

Я откинулась спиной на рюкзак и мечтательно уставилась на звёзды...

Дэн

Вечером следующего дня мы сидели у жарко полыхающего костра. Не для того чтобы согреться – в долине бурной Ужанки заметно теплее, чем под Пельменем, перепад всего семьсот метров, но ощущение такое, что мы спускались в горячую сковородку. Даже сейчас, в мутных сумерках, прогретая за день скалистая почва словно выдыхала тепло. Сидеть у костра просто очень уютно. Особенно после долгого марш-броска.

По дороге сюда мы вообще чуть не сжарились заживо. Многие девчонки даже пытались прогуляться в купальниках, но бросили эту затею, когда поняли, что загорят с ляжками на плечах и белым панцирем на спине. А вот парни такой участи не убоились, почти все разделись до пояса. Я максимально закатал футболку, Драго надел свою на голову, Серый щеголял волосатой грудью в рубашке нараспашку, пряча наглую рожу под широкими полями азиатской шляпы. И только Саня стоически потел в своей любимой рубахе-разлетайке с длинным – длинным! – рукавом. На предложение слегка оголиться, хотя бы рукава закатать, объяснил, что при первых же лучах солнца обгорит и облезет до кости. Да, парень он у нас весьма белокожий.

Но всё равно, оглядывая наших девчонок, я всё чаще возвращался взглядом к Сане. Все мелкоформатные остались здесь, домой после трёх дней испытаний уехали только несерьёзные цыпочки. В общем, вероятность, что моя девочка ходит где-то рядом, была очень высока. Стопроцентна, пожалуй, если только ко мне не наведалась залётная фея, к утру растаявшая в тумане.

Увы, ни одна из девушек в то утро не проявила ожидаемой реакции. Конечно, жизнь театр, и люди те ещё актеры, да и труппа у меня подобралась знатная, но я не мог поверить, чтобы девчонка после ночи с парнем – после первой ночи с парнем! – не смущалась под его взглядом. Или она всё-таки актриса? Принесённый ею презик и то, что она пришла ко мне – этого никто не отменял, хоть писем с сердечками она и не писала.

Я снова зацепился взглядом за Саню. Он как раз о чём-то вполголоса секретничал с Евой. Из всех моих туристов в то утро смущался только он, случайный свидетель. Или всё-таки не свидетель? Я прищурился. Мальчишка сидел по-турецки, и бугорок между ног, обтянутых трениками, выделялся вполне явно, но что, если...

– Дэн, – рыкнул над ухом Драго, сбивая с мысли, которую и без того не хотелось думать.

– А?

– У кого удочки?

– Ни у кого. Они в заброске. Утром разберём, – отмахнулся я, не желая по темноте шариться по ящикам, закинутым сюда при помощи любимого родителя. Но не тут-то было.

– Мне нужны удочки. Сейчас. Сумерки – самое хорошее время для рыбалки.

Я посмотрел на великана с удивлением. Не замечал раньше за ним страсти к рыбалке.

– Хм. – Проще дать, чем объяснять что-то скале. – Ну идем.

Вооружившись фонариками и ножами, мы поплёрлись к месту, где были заныканы три ящика и один длинный свёрток с заброской.

– Ты понимаешь, что снасти могут быть в любом из ящиков? – предпринял я последнюю попытку вразумить товарища.

– Да, – ответил он и вонзил свой здоровенный нож – под стать хозяину, – в щёлку под

крышкой одного из них.

М-да.

Удочки Драго всё-таки отыскал. И с видом главного добытчика отправился на берег. За ним увязались Никита и Валик, и, к моему удивлению, пока готовился вечерний супешник, они таки наловили рыбы. Не так уж много, но суп вдруг превратился в приличную уху, а размокшую, но не приготившуюся курятину народ нанизал на заострённые пруты и поджарил над углями – в качестве чипсов без вкуса картошки.

Самую красивую рыбку, жирную форельку, Драго начинил ароматными травами, обернул в три слоя мокрой пергаментной бумаги (дивные духи! откуда она у него?!) и зарыл в угли костра. Вокруг алчно нарезал круги Чупа, обожравшийся рыбьих потрохов, но не утративший аппетита.

Через какое-то время великан осторожно достал из золы свёрток с рыбой – над поляной разнёсся одуряющий аромат и дикий крик кота – и преподнёс немного ошалевшей сказочнице...

Я чуть не подавился шоколадкой – получается, он для Евы это всё проделал?! Чёрт, я с каждым днём открываю Драго всё с новой стороны.

Саша

Рыбка пахла просто невероятно. Нет, куриные чипсы тоже оказались вкусненькими, но от запаха рыбы вокруг звёздами зажглись десятки глаз. Кошачьи зелёные горели ярче всех.

– Чупс, нафиг! – рыкнул Драго и протянул рыбку Еве. Романтика-а-а!

– А нам? – возмутился Дэн, до сих пор заедавший шоколадным батончиком кусочки курицы (я еле удерживалась от предложения полить их сгущёнкой. В основном потому что он действительно польёт).

Драго в ответ скрутил знатный кукиш, а после ткнул пальцем в сторону:

– Удочки там. Река тоже.

– Жадина, – хмыкнул чем-то жутко довольный Дэн. Потом глянул на меня, и его улыбка погасла. Эх... Плохо!

Раньше всё было наоборот – завидев меня, он начинал лучиться весельем...

После сытного ужина Дэн показывал всякие направления на нашей новой стоянке. Места тут было много: широкая долина, на поверхность которой периодически выбирались скальные громады, бурная речка с длинным скалистым островом посередине – по ней завтра будем сплавляться на рафтах. Хочется, как же хочется-я-я!!!

– А еще – вон та тропка ведёт к глубо-о-окому озеру. Кое-кто там уже побывал.

Ага, и даже искупался. И я бы тоже искупалась, но конспирация, будь она неладна... Пришлось врать, что я боюсь глубины, и тихонько кусать локти.

О, это озеро! Дэн о нём уже целую лекцию нам прочитал: затопленная горная выработка, о глубине говорят – кто тридцать, кто все сто метров. Вода кристально чистая, и, если присмотреться, можно увидеть затонувший механизм на дне. Серый по дороге рассказывал нам с Евой, что это спящий Меха – механический монстр, подруга хихикала и называла Серого сказочником. А Драго... Драго в это время шёл сзади и бухтел что-то про уши, пальцы и ноги.

Нашу палатку Дэн установил на живописном отшибе – как тогда, на первой стоянке. И

когда мы отправились спать, я с легкой паникой вспомнила, что однажды он непременно попросит меня освободить место для какой-то другой... девушки...

Но я же не могу ему признаться. Нет, не могу! Стоило только представить, как я подхожу и говорю: «Дэн, я девочка!» – как меня накрывало ужасом и паникой.

Да я лучше... лучше я с парашютом прыгну! Это не настолько стрёмно...

Вот же чебурек. Права была Ева, говоря, что потом будет хуже...

Ева

День был очень насыщенный, и когда Драго предложил Еве в ночи сходить на озеро искупаться, как в прошлый раз, она отказалась. Очень хотелось побыть одной.

Но и купаться хотелось тоже. Дорогу до озера она запомнила, так что собиралась предпринять ночью вояж в ту сторону одна. Лох-несских чудовищ там не водится, пирааний вроде бы тоже, акул – тем более. В общем, абсолютно безопасно. Искузнётся быстренько – и назад.

Полотенце, тапочки для воды, фонарик... Что там ещё? Вроде бы всё.

Ева выскользнула из своей палатки, огляделась по сторонам. Ночь была тихая и светлая из-за яркого месяца и множества звёзд. Народ в лагере спал – из некоторых палаток доносились сопение и храп. Фиг знает, все ли здесь, и не отправился ли кто-нибудь, как она, к озеру искупнуться? Впрочем, даже если и отправился, места там хватит. А что она голышом – ну так в темноте плохо видно.

По дороге к озеру Ева никого не встретила. Ожидаемо – Дэн вновь всех загонял, и даже Сашка предпочла спать в палатке, а не путешествовать посреди ночи по тропам и озёрам.

Раздевшись догола на одном из камней поближе к месту, где можно было войти в воду, Ева еще раз огляделась. Никого.

От воды ощутимо веяло сладостной прохладой, её поверхность звала и манила, приветливо мигая отражением звёзд и месяца. Несколько шагов вперёд – и Ева, как обычно, сразу поплыла, не успев привыкнуть к температуре и не обращая внимания на тонкие иголочки холода, которыми сразу закололо кожу.

- Кайф...

Руки, ноги, широкая улыбка – и на спину. Какое глубокое небо! Ничего нет глубже неба. Если только чьи-то глаза...

- Дура романтичная, – усмехнулась Ева, вновь поворачиваясь на живот, и поплыла дальше.

Так. А дно-то есть?

Опустила ногу вниз – и поморщилась от собственной глупости. Ну конечно, какое тут дно может быть! Дэн ведь говорил, что озеро очень глубокое, и мелко только у самого берега. Вот и надо возвращаться к берегу.

Блин. А где берег-то? Вот ты... идиотка! Конечно, это ведь не море, где берег в одной стороне, а бесконечность – в другой. И ты еще тут крутилась в воде, как юла, так что теперь хрен поймёшь, где вещи оставила. Молодец, гениально!

Как ты любишь говорить – самые глупые глупости совершают самые умные люди. Считаешь себя самой умной? Получи по макушке жизнью.

- Ладно, – прошептала Ева себе под нос. – Поплыву... туда. Доберусь до берега и буду разбираться, где вещи. В конце концов, если что, утром меня найдут. Голую среди

камней, блин...

И Ева начала движение к берегу, стараясь не думать о том, что под ней нет дна. Нет, дно есть, конечно, но очень-очень глубоко...

Не думать. Не думать!

Но не думать не получалось. И о том, что дна нет, и о том, что вещи хрен знает где, и куда ли она вообще плывёт?

Наверное, Ева просто перенервничала. И когда у неё вдруг свело судорогой правую ногу, она даже почти не удивилась. Ночь, холодная вода, нервы... И апогеем вселенской глупости стала судорога, прошедшая по ноге, а потом захватившая и правую руку.

От неожиданности Ева хлебнула воды и, громко закашлявшись, прохрипела:

- Ещё потонуть здесь не хватает...

Не нужно было этого говорить и даже думать. Вселенная может послушаться и принять сказанное за совет. И Ева почувствовала, что действительно начинает тонуть... Нормально грести из-за судорог не получалось, и она уже с трудом держалась на поверхности.

Поплавала, блин...

Так чего ты молчишь?! Ори, дура! Ори!!!

- Помогите-е-е! - завопила Ева что было сил охрипшим от холодной воды и переживаний горлом, и забила руками и ногами по воде. Где-то на берегу тоже завопила и забила крыльями какая-то птица, поднимаясь в воздух.

Видимо, это - единственное живое существо на берегу проклятущего озера...

Нет, не единственное. Вода за спиной мощно колыхнулась, а секунду спустя Еву под мышками подхватили чьи-то сильные и крепкие руки. Хотя почему - чьи-то...

Понятно, чьи. И откуда он здесь взялся?!

Да какая разница! Хватайся и держись, самоубийца!

И Ева схватилась. И держалась за Драго до тех пор, пока они не доплыли до берега, и богатырь не скинул её с себя на камни, чтобы почти тут же заорать:

- Совсем о**ела?! Тебе жить, что ли, надоело?!

Ева попыталась подняться, чтобы ответить наравне, но не получилось - ноги, всё ещё сведённые судорогой, повиноваться отказывались. Да и горло тоже не работало, словно удавкой схваченное. Поэтому единственное, что Ева могла делать - это кашлять.

- Ещё и воды наглоталась, идиотка! - Драго опустил на колени рядом с ней, похлопал Еву по спине - и действительно, изо рта хлынула вода. - Мать твою, слов у меня нет!

- Вот и молчи, раз нет, - всё-таки выговорила Ева. - А не ори, как потерпевший...

- А я, б**, кто?! Так, мимо проплывал?! Да ты вообще представляешь, что бы было, если бы ты тут утопла?! Представляешь?!

- Да!

- Нет, б**! Дура!

- Хватит меня оскорблять!

- Да я тебя сейчас прибью!!! - заорал Драго, но вместо того, чтобы прибивать, вдруг подался вперёд, обхватывая ладонями лицо, и поцеловал Еву.

Целовал он жёстко, агрессивно, и от этой агрессии она вдруг вспыхнула, словно свечка, забывая про свои судороги. Обхватила ледяными ладонями горячие и будто бы каменные плечи, притянула к себе, отвечая на поцелуй... и всхлипнула, когда Драго, рыкнув, опрокинул её обратно на камни и лёг сверху. Голова закружилась, и Ева пару секунд не понимала, что происходит. А когда поняла...

Его руки скользили по телу. Задержались на груди и острых сосках, спустились к животу, погладили и там... и ниже... Ева застонала, раздвигая ноги и позволяя Драго получить больше... и еще больше...

Теперь телу было жарко. Особенно – там, где были ладони байкера. Требовательная, нетерпеливая пульсация внизу живота сводила с ума, и Ева выгнулась, пытаясь притянуть Драго ближе к себе. Он и не возражал...

От неожиданной – или ожидаемой? – боли она всхлипнула, ощущая слёзы, выступившие на глазах. Драго был настолько большой, и вошёл в тело Евы так быстро, что боль и удовольствие смешались, соединились, переплелись...

Так было и дальше. Резкие и быстрые движения – глубоко, очень глубоко... Тело отзывалось на них и болью, и удовольствием, и не было в голове ни единой мысли. Они уступили место инстинктам.

Ева стонала, впиваясь пальцами в спину Драго, и от каждого её стоны, от каждого всхлипа он, казалось, возбуждался еще больше. Нарастив темп, не прекращая целовать её повсюду, и удовольствие – вместе с болью – росло, усиливаясь и усиливаясь, пока Ева не закричала, глядя в глубокое, вечное небо...

Она словно потеряла сознание на пару минут. А когда очнулась, Драго по-прежнему был в ней, только не двигался, а лежал сверху, лениво проводя пальцами по её плечу и груди. И вид у него был безумно довольный собой.

А Ева даже злиться не могла – настолько была опустошена случившимся. Поэтому она лишь вздохнула и прошептала:

– Слезь, пожалуйста. У меня спина затекла... и холодно.

Он ничего не ответил, но послушался. Подал ей руку, и Ева встала, пошатнувшись – голова кружилась страшным образом. А между ног... о-о-о. Мокро, горячо и больно. Господи, он её там не порвал?..

Отринув лишние мысли про то, что происходит между ног, Ева тихо сказала:

– Здесь где-то моя одежда была. Помогите найти, пожалуйста...

Зато Драго, кажется, только что осознал, почему она морщится.

– Я... чёрт... тебе больно, да?

Да.

– Мне холодно. И давай завтра обо всём поговорим. Я сейчас не в состоянии.

– Твоя одежда... я сейчас найду и принесу, не двигайся.

И убежал. А пару минут спустя помогал одеваться, чертыхаясь, но уже на себя. А после подхватил Еву на руки, не обращая внимания на протестующие жесты и писк, и понёс к лагерю.

Там она и уснула. На руках у мужчины, которого знала чуть больше недели, и с которым умудрилась переспать, перед этим чуть не утонув в озере.

«Я подумаю об этом завтра. Правда, подумаю».

«А стоит ли думать?» – съехидничал внутренний голос, но Ева его уже не слышала.

Спала.

Дэн

Надкусанная луна отражалась в глазах – красивых, манящих. Трогательные губки чуть приоткрылись, словно приглашая попробовать их на вкус. Я сделал шаг вперед и вместо того, чтобы потрепать по макушке, как собирался, обхватил ладонями бледное лицо, жадно принимая приглашение.

Вокруг посыпались звёзды, ярко вспыхивая, прежде чем сгореть. По телу прокатилась волна блаженной истомы...

- Девочка моя, наконец-то я нашел тебя... – Шёпот прямо в сладкие губы.

Но тут Саня отстранился и хорошо поставленным хуком справа подбил мне глаз...

Приоткрыв второй, я немного поморгал, привыкая к темноте, и уставился в свод палатки. Рядом тихо посапывал сосед.

«Да уж, если я ошибаюсь – сиять мне фонарем наравне со Стасом», – подумал я, проваливаясь в сон.

Утром, когда я проснулся, Саня возился у рюкзака, готовя «мокрые»* кроссовки для сплава и напевая под нос: «Первым делом, первым делом сплав по речке, ну а девушки, а девушки потом». И я рассмеялся, так и не вставая, расхохотался в голос, с нотками истерики.

*Мокрая обувь – кодовое обозначение обуви, предназначенной для водных переправ, сплавов, купания в каменных реках и озёрах.

Кто олень? Да я же!!!

Какая, нафиг, девчонка? Он уже лыжи вострит к Дитке после сплава заглянуть!

И какие мои доводы?

Первый и главный – если Саня девчонка, то я смогу забрать Саню себе. Личное солнце в вечное пользование. Красавчик! Бред полнейший – себя слушать дико!

Я просто выдаю желаемое за действительное!

А если логику включить?

Саня по силе и ловкости фору взрослым парням даст. Он и мне вскоре ни в чем не уступит, а если не забросит тренировки, так и обойдёт по всем статьям. Девчонка? Держите меня четверо!

За Саней приударяет Дита – вот уж кто тонко чувствует мужскую природу. Не могла наша Афродита клюнуть на девчонку!

С Саней целый день накануне злосчастной ночи возилась Ева, а с ней и Драго. Это я в состоянии полуголода почти не говорил с парнем, но уж они-то наверняка понимали, с кем общаются. И если с натянутой натяжкой я мог бы представить, что Драго стёба ради поддержал цирк с клоунами, то Ева – серьёзная взрослая женщина – да ни в жизни!

В палатку заглянул рыжий.

- Дэн, что случилось? - с лёгкой растерянностью уточнил он.

- Да ничего, хы-хы, сон смешной приснился. Будто мы вместе со Стасом устраиваем лазерное шоу, освещая тучи собственными фонарями. Под глазом.

- О-о-о...

А ведь я чуть не реализовал свой сон в действительность...

Драго

Подходя к палатке Евы с утра пораньше, Драго ругал себя распоследними словами.

Любому нормальному мужчине не нравится причинять боль женщине. Особенно – женщине, которая тебе... нравится. Очень сильно нравится.

И когда Драго увидел Еву – уже одетую, причёсанную и невозмутимую – он в очередной раз осознал, насколько она ему нравится. Пожалуй, ни к одной девушке он не испытывал подобного чувства. Но тем обиднее понимать, что облажался.

Палатка Евы, как обычно, стояла в сторонке от остальных – Дэн давно смекнул, что их сказочнице необходимо одиночество, и разрешил ей селиться чуть в отдалении от лагеря. Сейчас это было очень кстати.

– Привет, – сказал Драго негромко, глядя на сидящую на траве Еву. И вдруг особенно остро ощутил, какая она маленькая по сравнению с ним. Маленькая... и узкая. До сих пор, когда он вспоминал её тесноту, его бросало в жар. Хотелось почувствовать всё это ещё раз.

– Здравствуй, – произнесла девушка спокойно, глядя на него снизу вверх. И замолчала.

Драго несколько секунд топтался на одном месте, не зная, как начать, и в итоге выпалил:

– Я поговорить пришёл.

– Ясное дело, – голос Евы наполнился иронией, и Драго немного полегчало.

– Во-первых, я извиниться хочу. Я поторопился и сделал тебе больно. Прости.

– Забудь, – она вяло махнула рукой. – У вас, мужиков, это бывает. Мой бывший муж тоже делал мне больно иногда, потом прощения просил, цветы покупал. Даже странно, что ты нынче без ромашек.

Шутит. Это хорошо.

Но сравнение с бывшим мужем, особенно *такое* сравнение, Драго очень не понравилось.

– Обещаю, что больше никогда...

– Ой, избавь меня от вранья, – она поморщилась. – Да и не имеет это значения. Я не злюсь и не обижаюсь, если тебя это волнует. Было и было. Закрыли тему.

Пару мгновений Драго просто смотрел на Еву, ожидая, что ещё она скажет – но она молчала. К ней под бок пришёл Чупс, потёрся всем телом, и Ева рассеянно погладила его по пушистой рыжей шерсти.

– Закрыли тему, значит...

– Ага.

– Значит, повторения ты не хочешь.

– Ага.

И короткий ироничный взгляд. Даже обидно немного стало. Впрочем, он заслужил.

– А я хочу, Эви.

– Ясное дело, – повторила она ещё раз с той же иронией. – Я в этом нисколько не

сомневаюсь. Вот только давай не будем доводить ситуацию до абсурда, хорошо?

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду то, что мы с тобой сейчас находимся в походе. И если начнём выяснять отношения – это увидят все. Мне не улыбается стать любимой сплетней для группы студентов.

- Понятно.

- Я рада, что тебе понятно. Всё, закрыли тему. Пойду я... к камбузу. - Ева поднялась на ноги. - Да, кстати, чуть не забыла. Если вдруг – ну, мало ли, - тебя беспокоит тот факт, что ты был без презика, то...

- Да не особо, я понимаю, что ты ничем не больна. Да и сам я чист...

- Я не об этом, - в голосе Евы впервые за разговор прорезалось раздражение. - А о возможных последствиях в виде детей.

Точно. Как это он забыл? Так погрузился в мысли о том, что сделал ей больно – и даже не вспомнил про защиту. Но действительно – а что, если...

- Вижу, ты начал соображать. Не стоит, забудь. У меня со здоровьем не всё в порядке. Забеременеть, как другие женщины, я не могу. Но половым путём это не передаётся.

Драго настолько удивился – ни одна девушка не говорила ему ничего подобного! – что Ева успела убежать, пока он приходил в себя.

А когда пришёл... Помчался за ней. Нет, не для того, чтобы спрашивать, что всё это значит – просто хотел быть рядом.

Почему? Хрен знает. Хотел – и всё.

Ева ведь не сказала «держись от меня подальше» и «видеть тебя не желаю». Значит, он будет держаться ближе к ней. А там посмотрим...

Из дневника Евы

Что сделала бы любая девушка на моём месте? Наверное, порыдала бы хорошенько. Но рыдать я не стала. Смысл?

Злиться тоже не получалось. В конце концов, я сама виновата – не оттолкнула ведь. Мне в тот момент, наверное, просто необходимо было почувствовать себя живой. Почувствовала... Так почувствовала, что теперь придётся притворяться, будто моя походка – следствие вчерашнего перехода, а не последствия ночных потрапушек.

Дожили.

Вообще я изрядно удивилась, проснувшись утром в одиночестве и в своей палатке, а не рядом с драгоценным. Я-то думала, он меня к себе под бок унесёт, дабы не рыпалась больше, но нет – богатырь, видимо, решил проявить благородство. Так что рядом со мной никого не оказалось, кроме сладко дремлющего Чупса.

Для драгоценного случившееся – просто курортное развлечение. Нет, я ему нравлюсь, но не более. А мне не нужны подобные «отношения». Да ещё и с моими прекрасными диагнозами.

Хотя рыба была очень вкусная. Но тут мне бард подсобил – если бы не он с песней про глаза, хрен бы Драго так старался. Ждал бы просто, пока сама в руки упаду. Впрочем, я и упала...

Ну и ладно. И пусть. Все люди ошибаются.

И я всего лишь ошиблась. Не более...

Дэн

Послезавтра ночью, с 15 на 16 июля, наш метеоцентр пообещал грозу, да ещё и с возможностью шторма. И я поймал себя на том, что при мысли о грозе покрываюсь гусиной кожей.

«Порадовал» метеосводкой Славик, при этом так ухмыляясь, что хотелось сделать с ним что-то страшное. Очень страшное.

До сих пор брат с сестрой не отсвечивали и почти не мешали, но на этой стоянке они начали бесить меня всеми силами. Во-первых, палатку Славик с Маринкой засобачили чуть ли не в центр лагеря, тут же разложили шезлонги, расселись, как короли, провожая меня взглядом, словно пара сусликов, и о чем-то шептались, ехидно хихикая. Убил бы!

Они даже мелкого чуть не довели до косоглазия.

- Дэн, а почему они такие странные? - поинтересовался Саня, когда мы обходили прибрежные палатки с требованием переселиться повыше и подальше от реки на случай подъёма уровня воды.

- О, не обращай внимания. Я же рассказывал, что мы на ножах. Они за мной поехали, чтобы позлорадствовать. Хотя от Маринки я такого не ожидал...

- Какого - такого?

- У нас с ней вообще-то нейтралитет. Более-менее. По крайней мере последние лет шесть.

- О... ты давно её знаешь?

- Хах, Саший, да сколько себя помню! - я развеселился, глядя на растерянное лицо мелкого.

- А...

- Она моя сестра. Наша со Славкой. Мы её в детстве Маргаринкой дразнили, а потом Славик, предатель, с ней сдружился против меня.

Смеялся Саня долго и заливисто, у меня даже на душе посветлело. А отсмеявшись, пояснил:

- Я просто думал, что она больше всего на твою... м-м...

- Мою нимфу? - подсказал я, еле сдерживая хохот.

- Ну да... н-нимфу... она как раз по...

- По формату подходит, ага. Тоже мелкая, не спорю. Но это точно не она, - я таки заржал.

- Я же не знал, - надулся Саня, и я потрепал его по смешным кудряшкам.

- Ну да, я их тебе не представлял, а Маришка на нас со Славкой совсем не похожа, она в маму пошла.

Чуть позже, когда мы собирали каркас двухместного катамарана*, Саня поинтересовался:

- А почему ты назвал меня Саший?

- А, - я рассмеялся. - Так ты и есть Саший, младший братец Лешего.
- О... - мелкий задумался, а потом спросил: - А как правильно: Сашия или Сашего?

Каркас к баллонам катамарана мы пришнуровывали под несмолкающий хохот.

*Катамаран - судно в виде двух расположенных параллельно друг другу надувных баллонов, соединённых жёсткой рамой из полых металлических труб. Баллон заправлен в защитный кожаный кожух. Управляют к. гребцы с помощью вёсел (по одному веслу в руки). Гребец садится поверх баллона, в положении сидя на коленях, лицом вперёд. На каждый баллон приходится один гребец для к.-двойки и по два для к.-четвёрки.

Ева

Настроение было отвратительным. Отвратительнее не бывает. И когда Сашка, всё утро хвостом ходившая за Дэном, под села к Еве и начала горячо шептать что-то на ухо, ей захотелось огрызнуться и убежать. Но разве можно срывать зло на детей?

- Так, Сашетт. Ещё раз и поотчётливей.

Мышка сделала страшные - очень страшные! - глаза.

- Мне нужна твоя помощь.

И нервно закусила губу. Что там у неё опять случилось? Чебурек от трусов отвалился?

- Ну.

- Мне нужен листик бумаги и ручка. Только незаметно... И какой-нибудь необычный листик, не из твоего блокнота. Есть такой?

То есть, она еще и листики должна выбирать?!

- Ну допустим.

- А потом, - Саша шептала всё тише и тише, - надо будет записку Дэну в палатку подбросить...

- Едрить твою налево! Ты что удумала?

- Чш-ш! Только не читай!

Ева закатила глаза.

- Я никогда не читаю чужую переписку. Не понимаю, зачем тебе я? Ты же живёшь с Дэном в одной палатке.

- А алиби?

- Какое еще алиби?

У неё даже голова заболела.

- Обычное. Чтобы он не догадался, что это я, понимаешь? В общем... Ну пожалуйста-а-а!

- Хорошо, хорошо... А ночью зубной пастой Дэна не надо будет намазывать, пока ты в туалет ходишь?

Саша оторопела.

- Зачем?..

- Как это – зачем? Алиби же.

Мышка обиженно шмыгнула носом, и Еве стало стыдно.

- Ладно, не дуйся, я шучу. Принесу я тебе и листочек, и ручку, и строчи чего хочешь. Татьяна Ларина, ёлки-палки...

Зелёные Сашкины глаза радостно засияли. Прелесть! Как мало человеку нужно для счастья – листок бумаги и ручка...

Саша

Когда брат Дэна сказал про грозу, я даже вздрогнула, вспомнив, как во вспышках молний и под рокот грома ласкали меня руки Дэна...

Ох, как мне хочется повторения той ночи...

Хотя... Это же мой шанс!

Шанс на то, чтобы побыть с Дэном рядом не как Саня-пацан и свой парень, а как... девушка. Его нимфа существует на самом деле – разве это не прекрасно?

Я только и успела, что передать записку Еве – как хорошо, что она у меня есть! – когда Дэн сказал, что пора собираться на сплав. Мы еще сгоняли к палатке, и я проследила за тем, чтобы он видел – никаких записок там не валяется. Преступление должно быть идеальным!

Итак, мы надели каски и красные нетонущие жилеты – Серый при этом радостно заявил, что у них неправильный цвет, надо коричневый, за что едва не схлопотал от Драго подзатыльник.

Вооружившись вёслами – по одному в руки – мы подняли на плечи двухместный катамаран и потащили его по берегу реки вверх по течению.

По дороге нас догнал Стас. Он единственный был в гидрокостюме – чёрном с синими вставками. Дэн ещё вчера объявил, что Стас у нас «Главный Водник или просто Гер Адмирал». Серый тут же переименовал Стаса в «хер адмирала» к вящей радости и дикому хохоту всех присутствующих.

Теперь, топая рядом, «хер адмирал» указывал на бурлящую реку и давал наставления. Однако все эти бочки, табани и прочая непонятная мутотень были мне совершенно не знакомы, поэтому в голове надолго не удерживались.

- Никита с «морковкой» стоит пока, на всякий случай, но надеюсь, у народа хватит ума не соваться в эту бочку...

- Морковка? – переспросила я «хер адмирала», сразу вспомнив своё детское прозвище.

- Это спасконец, - раздражённо ответил Стас. - Мы бросим его тебе, если свалишься в бочку. Поймаешь – вытащим, нет – захлебнёшься.

Позитивненько.

- Вообще-то я морковку за завтраком всем показывал, ты куда смотрел и чем слушал?!

- Потихе, адмирал, не пугай людей своей морковкой, - хмыкнул Дэн. - Можно подумать, ты во всех тонкостях сразу разобрался, даже носа не замочив.

- Ты просто ему во всём потакаешь! – главный водник посмотрел на меня с неодобрением.

- Стас! – голос Дэна стал иронично-прохладным. – Ты ревнуешь?

Я замерла, а Стас стушевался.

- Придурок, - пробурчал он. - Ну и отчаливайте. Утонете - сам будешь виноват. Официально начальник похода ты, хоть и пытаешься перевесить всё на меня.

- Так ведь ты - бог водного туризма по сравнению со всеми нами.

Сравнение с богом Стасу понравилось. Он напыжился, махнул рукой и пошёл наставлять экипаж четырёхместного катамарана, топающий следом.

- Не выходите на стремнину сразу, - буркнул парень на прощание, - потренируйтесь в заводи.

- Да, мой адмирал, - Дэн сказал «мой», но я отчетливо услышала несказанное «хер».

И мы хором захихикали.

Дэн

- А мы правда можем утонуть? - уточнил мелкий, когда мы грузились на пытающийся отпрыгнуть по воде катамаран.

- Если очень сильно постараться, то можем. Никто не застрахован от слепого случая или собственной глупости.

Саня посмотрел на меня большими глазами, а потом восторженно выдохнул:

- Кру-у-уто!

Ну точно - Саший, младший братец Лешего! Даже ругаться на него не могу. Хотя это как раз тот случай, когда ругать бессмысленно, надо объяснять и показывать.

- Залезай, я держу...

Саня устроился на баллоне, и я тоже залез на свой. Упёрся ступнями в трубу каркаса, присаживаясь на пятки и укладывая зад на горбе-сидушке. Затем зафиксировал колени ремнями. Мелкий повторил мой манёвр.

- Отлично. Так мы сможем спокойно наклоняться и вперёд, и назад, и в сторону, но если перевернёмся, приподними ступни и окажешься на свободе.

Мы не спеша нарезали круги по тихой воде. Здесь Ужанка разливалась, создавая большую спокойную заводь, - удобно для отработки новичками простейших навыков.

- Табань! - скомандовал я, и Саня начал усиленно грести в обратную сторону, отчего катамаран развернуло на месте.

- Прикольно! - обрадовался мальчишка. - А если вдвоем табанить?

- Резко остановимся. А если вот так сделать... - Я, наклонившись всем телом, резко выбросил руки с веслом в сторону и вогнал его в воду почти под прямым углом. А затем притянул к себе.

- Абалдеть! Ты прямо перетащил нас по воде!

- Точно. Этот приемчик называется зацеп. А мы с тобой сейчас два матроса - «Гребибля» и «Гребубля».

Саший звонко расхохотался, щедро разбрызгивая искры счастья. Улыбаясь до ушей, я напомнил:

- Только я при этом еще и капитан, так что слушайся меня и сразу выполняй команды. Даже если не понимаешь, зачем.

- Ага.

- Табань!

Кат резко развернуло на месте.

- Красава! - похвалил я. - Зацеп!!!

С зацепом пришлось потренироваться. Но в итоге у мелкого всё получилось, как надо.

Мы подплыли вплотную к стремнине и некоторое время наблюдали, как в метре от нас несутся мимо веточки и листья.

- Так странно, - Саня макнул в поток кончик весла, и его потащило вниз по течению. - Это ведь одна река, а здесь вода стоит - нам даже подгребать приходится, чтобы не вернуло к берегу, - а там несётся потоком.

- Мы сейчас в «тени камня». Вон той скалы, перерезающей поток. Представь, что ты спрятался за скалой от ветра, - высунешь руку - и её сдувает в сторону, а здесь, за скалой, тишина и благодать. Ну что? Погнались?

- Ага!

Мы развернули кат, став параллельно течению.

- Зацеп! - гаркнул я, и Саня послушно выбросил тело в сторону, цепляясь веслом за поток и вытаскивая нас на быструю воду.

- Ю-у-ху-уу! - заорал мелкий, когда мы понеслись вперёд, но тут же виновато глянул на меня.

Я махнул рукой, утирая выступившую от смеха слезу, и тоже огласил окрестности диким:

- И-и-эх-ха!!!

А впереди уже нарастал рёв порога.

Ева

Вода приятно бурлила под ступнями Евы, пока она наблюдала за проплывающими мимо сплавщиками. Ребята на пёстрых катамаранах пищали, кричали какие-то команды и усиленно гребли. Иногда почему-то в разные стороны. И выглядело это легко и просто, но Ева прекрасно понимала, что просто там быть не может.

***

Хлипкие на вид судёнышки ныряли в волнах, разворачивались то боком, то задом, натыкались на камни или останавливаясь за ними. Вот и сейчас красный катамаран буквально запрыгнул за скалу и затаился там. Четвёрка ребят подняла вёсла и о чём-то переговаривалась.

– Они зашли в «тень камня»!

Ева аж подпрыгнула, услышав голос барда позади себя. Рёв воды глушил все звуки, и шагов Серого она не различила. Зато различила его крик практически себе в ухо.

– Там можно отдохнуть! А сейчас матрос Гребибля зацепится веслом за поток, и ребята пойдут на следующий порог! Во-во... Так... А щаз они пойдут на второй круг!

Саша с Дэном на своём сине-белом катамаране сплавлялись уже по третьему кругу, и Ева периодически слышала их дружные боевые кличи. Хорошая из них выйдет парочка. Безголовая, конечно, но это издержки детства в попе.

Словно подтверждая мысли о детстве в попе, сбоку раздался истошный крик Стаса:

– Дэн! Куда*ля гребёте?! В бочку захотели?!!

Серый усмехнулся и, склонившись над ухом Евы, протянул:

– Хер адмирал страшен в гневе, да?

Она не ответила: наблюдала за катамараном безголовых детишек. Он не только не повернул, но ещё и разогнался. У Евы даже сердце замерло, когда сине-белый кат, подплыв к водопаду, буквально взвился над бурлящей белой пеной и, пролетев пару метров вперёд, шваркнулся носами в воду, скрывшись за тучей брызг вместе с седоками.

Толком испугаться она не успела – ребята тут же вынырнули ниже по течению и, заскочив в «тень камня», принялись возбуждённо орать. Стас не менее возбуждённо ругался – что-то про раннюю седину и небитые жопы – а Серый одобрительно покачивал головой.

– Кр-рас-савцы!

– Скорее, черти полосатые, – уточнила Ева с иронией.

– Может, прокатишься? – предложил бард, и только она хотела ответить «нет», как сверху гаркнул Драго:

– Серый, не лезь! Ей и на берегу хорошо.

Интересно. Чего это он раскомандовался?

– Конечно, хочу, – выпалила Ева, обращаясь к барду, и ей показалось, что она слышит, как скрипят костяшки пальцев у резко сжавшего кулаки Драго.

Драго

Женщины... Лишь бы сделать что-нибудь назло!

Ведь еле же ходит после вчерашнего. Старается, делает вид, что всё в порядке, и если не знать, кажется, что она действительно просто пятку себе натёрла. Но он-то знает...

А теперь ещё и это. И так от беспокойства и чувства вины с ума сходишь...

Конечно, не нужно было вступать в разговор с Серым и пытаться решать за Еву. Драго мог её понять, но не мог не злиться. Хотя в первую очередь – на себя...

Тащить катамаран Еву не заставили, пожалев её мифическую натёртую пятку. Удивительно, но она не стала возражать против того, чтобы Драго шёл с ней на одном катамаране. Плечами только пожала равнодушно.

С ними впёрся и Серый, благо мест было четыре, а четвёртым стал сам Хер Адмирал. И было бы смешно – все они так или иначе подбивали к Еве клинья, – если бы не было так нервно.

Хотя на самом деле нервы были лишними. Ничего в сплаве нет сложного – знай, гребь веслом. И даже если Ева где-то не дотянет, три мужика это компенсируют.

Но хренов придурок Стас сегодня заработал себе ещё один фингал. За отсутствием возможности, увы, пока виртуальный. Стаса, видимо, так впечатлил прыжок Дэна над бочкой*, что он решил его повторить. Дебил.

*Бочка – коварное локальное речное препятствие с пенным котлом у основания и обратным течением (противотоком) на поверхности.

Хотел испытать интересные ощущения. Или подарить их Еве. Да уж, ощущения получились очень «интересными»...

Когда они начали набирать скорость перед порогом, кат немного развернуло – сказался недостаток гребцов со стороны Евы, – так что эффектного перелёта через бочку не вышло. Катамаран сошёл с порога сначала левым баллоном, отчего правый, на котором сидела Ева, брыкнулся. И она вылетела, каким-то чудом вывернув ноги из упора в каркасную трубу.

Кат по инерции выскочил из котла на поток, а Ева осталась позади, в пенном водовороте.

Драго рванулся, чтобы прыгнуть за ней, но Стас проорал команду таким страшным голосом, что сумел прорваться до его сознания, затынутого пеленой ужаса.

– ДРАГО, СИДЕТЬ!!! ПРАВО, ЗАЦЕП!!!

И богатырь послушался, на автомате выполнив команду и уведя катамаран в «тень камня» справа. Конечно, он не мог ничего сделать – течение просто не пустило бы его к Еве.

К месту её падения уже полетела «морковка»*, но никто за неё пока не хватался.

*Морковка – спасательная верёвка на конце с ручкой-чехлом яркого цвета (оранжевый, красный, жёлтый). Удобно бросать самосплавщику.

– ДЭН! – продолжал командовать Стас. – ЕВА В БОЧКЕ!!!

Шедшие следом Дэн с Сашкой сменили курс, обойдя порог слева и войдя в пенный котёл чёртовой бочки. Дэн тут же подхватил морковку, вручив её Сашке, и спрыгнул в воду. Бурлящая вода то и дело пыталась засосать сине-белый кат, заставляя его подпрыгивать и крутиться на месте. Дэн, ухватившись за протянутое ему весло, подтянулся и вцепился одной рукой в перекладину каркаса катамарана, другой же придерживая над водой Еву.

Сашка тем временем привязала спасконец к раме и теперь орала нечеловеческим голосом:

– ТРАВИ!!!

Серый вытащил их катамаран из «тени камня», и к берегу они подошли почти одновременно с катом Сашки. Позади волочились Дэн с Евой. Она непрерывно кашляла, и Драго, как только смог, соскочил с катамарана, едва его не перевернув, и побежал к Еве прямо по воде.

Надо же – всё происшествие заняло не более трёх минут... Но Драго эти минуты показались вечностью.

Ева была очень бледной, даже слегка отдавала в синеву, и глядела перед собой пустыми, ничего не выражающими глазами. Драго хлопнул её по спине, и изо рта у неё полилась вода.

- Ев, ты как?

- Как себя чувствуешь?

- Ты в порядке? – раздавались рядом взволнованные голоса ребят. А Драго ничего не говорил – не мог. Все слова застревали в горле, казались ненужными, дурацкими. Хотелось просто наклониться и обнять её. Но Драго видел, что Ева выстраивает вокруг себя защитную стену – глаза её постепенно становились осмысленными, а взгляд леденел, словно инеем покрывался.

- Да, - сказала она в конце концов хриплым голосом. - В порядке.

- Тебе нужно переодеться, – пробурчал Дэн неловко. - Да и нам тоже не помешало бы. Возвращаемся в лагерь.

В любой другой день со всех сторон слышалось бы «есть, кэп!», и Серый тоже обязательно прикоснулся бы, но сейчас все виновато молчали.

В лагере первым делом разбрелись по палаткам, чтобы переодеться. Саша проводила Еву, а потом занялась постройкой дежурных. Драго, сменив штаны, тоже подошел к камбузу.

Он всё ждал, когда появится Ева...

Вокруг вовсю сновали ребята, громко смеясь и переговариваясь, но её среди них не было. Странно, неужели Еве не хочется погреться около костра после этих купаний?

Может, она пошла в лес одна? По своей любимой привычке.

- Дэн, Стас, – окликнул парней Драго, – вы Еву не видели?

Те озадаченно переглянулись.

- Не-ет. Вот с тех пор, как пришли... не видел. Ева-а! – крикнул Дэн, сложив ладони рупором. - Ев! Вернись, мы всё простим! Ева-а-а!!! Блин...

- Дам по шапке! Полтора часа прошло! – рявкнул Драго. - Ты о чём думаешь? Она же чуть не утонула!

Дэн посмотрел на байкера так, что тому стало не по себе. Действительно. И о чём думал он сам?

- Общий сбор! – парень уже отвернулся и орал всему лагерю: - Все на камбуз, цигель!!!

Вскоре вокруг собрались озадаченные «тридцать три коровы». Точнее, коров было тридцать две – Ева по-прежнему отсутствовала.

- Млять, - выругался Дэн. - Всем искать вед... тьфу, сказ... р-р-р! Еву! Везде!

Народ, истошно вопя «Ева, Ева!!!» разбрёлся в разные стороны – кто в лес побежал, кто к реке. Возле камбуза остались только дежурные и встревоженная Сашка.

- Ты где её видела в последний раз? – прогудел Драго, забыв про конспирацию. Плевать – Дэна рядом не было, а дежурные вряд ли могли расслышать.

- В палатке. Переодевалась она...

- В палатке, значит... А сейчас туда заглядывала?

- Нет. А зачем? Мы же тут так орали... Думаешь, она может быть там?

- Да хрен её знает! – буркнул Драго и ломанулся к палатке Евы. Да, чуть на отшибе, но не настолько же, чтобы не слышать, как тут все вопят?

Сунулся внутрь – и остолбенел.

Ева спала. Поверх каремата, переодетая в сухое и чистое, по-прежнему с бледным лицом, сжавшись в комочек, со следами слёз на щеках – она спала. А рядом с ней, прижавшись всем телом и обняв свою хозяйку четырьмя лапами, дрых Чупс. Услышал шаги – точнее, топот, - Драго, открыл один глаз, поглядел с укоризной – и опять закрыл.

Ева во сне тягостно вздохнула, облизнув сухие губы – и Драго тихонько покинул палатку, ощущая при этом вязкое, неприятное чувство вины, из-за которого ему хотелось повеситься на ближайшем дереве.

Ева

Когда тебе плохо – не надо думать. Чем меньше думаешь, тем легче. Эту простую истину она усвоила уже давно.

Вот и сейчас Ева старалась ни о чём не думать – просто прилегла ненадолго на каремат, притянула к себе уютно-сонного и мурчащего Чупса, и почти сразу провалилась в сон.

Во сне было холодно. Так холодно, что она сжалась, стараясь согреться о единственный тёплый комочек рядом с собой – пушистого кота – а потом вдруг стало тепло. Всей спине, ногам, и даже попе.

Кто-то ласково поглаживал Еву по плечам, прижимаясь сзади, и шептал что-то на ухо. Сначала она не понимала, что, а потом прислушалась...

- Просыпайся, королева,

Надевай-ка оперенье,

Полетим с тобой в ненастье,

Тонок лёд твоих запястий...

Ева улыбнулась.

- Это моя любимая песня у «Мельницы»...

- Моя тоже. – Серый потёрся носом об ухо Евы.

- А где Чупс?

- Убежал, как только я пришёл. Наверное, не хочет тебя ни с кем делить.

- Вы все такие.

- Точно.

Смешок. И – горячие губы на шее за ухом, и жаркое дыхание, и вновь шёпот:

- О тебе, моя радость, я мечтал ночами,

Но ты печали плащом одета.

Я, конечно, еще спою на прощанье,

Но покину твой дом, но покину твой дом, но покину твой дом

Я с лучом рассвета.

Ева слушала, как завороженная.

- Нет, ты не бард, ты менестрель.

- Почему?

- Да просто так. Слово красивое, романтическое.

- Думаешь, я романтик?

- А разве нет? Залез в чужую палатку, спугнул кота, песни поёшь на ухо.

- О, я еще и не то могу...

- Вышивать и на машинке шить?

- Почти.

Серый, осторожно обхватив Еву рукой, потянул на себя, заставив её перевернуться к нему лицом, и опять запел:

- Мне ль не знать, что всё случилось

Не с тобой и не со мною.

Больно ранит твоя милость,

Как стрела над тетивой.

Ты платишь за песню луною,

Как иные платят монетой,

Я отдал бы всё, чтобы быть с тобою...

И приятно, и смешно, и немного неловко.

Наверное, у всех свои трагедии. У некоторых они – вот такие, с песнями, но от этого не менее трагичные.

- Я отдал бы всё, чтобы быть с тобою,

Но может, тебя...

Серый обхватил ладонями лицо Евы и допевал песню почти ей в губы:

- Но может, тебя, но может, тебя

И на свете нету?

Он остановился, и дыхание его было прерывистым, взволнованным. Мальчик, притворяющийся шутом... Ей ли не бдизгв знать, что за смехом проще всего

скрываются утраты, страхи, поражения? И ранимость.

- Что мне делать, королева? - спросил Серый, весело и задорно улыбнувшись. Пытался свести всё в шутку. Но в глазах было слишком много тревоги и вопроса, чтобы Ева поверила.

- Жить. И петь, конечно. У тебя это прекрасно получается. А сейчас... я думаю, нам пора на обед. Я чувствую запах чего-то вкусенького.

- Тебя не смущает тот факт, что мы из палатки вместе вылезем? - бард задорно вздёрнул бровь. Ева покачала головой и улыбнулась.

- Нет. Совершенно. А тебя?

- Ни за что!

- Вот и прекрасно. Тогда полезли.

Дэн

«Приду со вспышками молний. Попытаешься узнать, кто я, обернусь пеной речною».

Такую записку – кратенькую и со вкусом – я нашёл в палатке сразу после спасения Евы. Письмо лежало на спальнике, и с утра перед сплавом его точно там не было. Обычный листочек, и почерк без всякой каллиграфической мути, сердечек и прочей фигни. Мало того – писали явно левой рукой. И с намёком на трагическую долю Русалочки.

Я долго изучал записку, будто ожидая, что на бумаге проступит имя. Потом принял, и кажется, даже уловил отголосок того самого аромата.

Прискакавший Саня замер, удивленно глядя на меня, полураздетого и глупо ухмыляющегося.

- Что-то случилось? Ты чего в мокром сидишь? Да еще и так...

Я глянул вниз и рассмеялся: одна нога голая, вторая в мокрой штанине, как ещё трусы не стянул...

- Да тут... гроза намечается, - сложив записку, я сунул её в гермопакет с документами и поднялся, чтобы нормально переодеться. - А ты как? К Дите в гости не намылился?

- А что, уже сегодня надо... место? - уточнил рыжий, усиленно вглядываясь в дальний островок на реке.

- Не-а. Если наши метеоролухи не врут, то аж послезавтра.

Саня энтузиазма не выразил.

- Хотя, если идея замутить с Дитой тебя совсем не греет, можешь к Еве попроситься – сказочница, насколько я понял, коротает ночи исключительно в компании кота.

Впрочем, чуть позже я понял, что ошибся. Хотя если сравнивать людей с животными, то Серый – таки кот, и не так уж я и ошибся.

Да и какое моё дело, на самом деле, пусть расслабляется человек, после таких потрясений-то.

Саша

По-моему, это зрелище – человека, варящегося в пенном котле водоворота – я запомню на всю жизнь. И у меня теперь тоже будут свои кошмары. А еще они будут у Драго. Бессильно наблюдать, как тонет человек, к которому ты равнодушен – это ужас. Врагу не пожелаешь!

И я даже разозлилась на Еву, когда увидела, что она вылезает из палатки вместе с Серым. С растрёпанными кудрявыми волосами, румянцем на щеках и блеском в глазах. Улыбающаяся. И Серый тоже улыбался. Многозначительно так.

Нет, ну... блин! И Драго тоже это увидел. Замер, поджав губы, а потом вообще отвернулся.

А я ничего понять не могла. Ева с Серым, получается... Или нет? Тогда что он делал в её палатке? И почему они такие довольные?!

Спросить, что ли, у Евы? Но я почему-то стеснялась. И злилась тоже, да. Потому что Драго подруга избегала, да и великан наш к ней не подходил. А вот Серый всё время тёрся рядом, буквально хвостом ходил за Евой, и на любые взгляды – в том числе грозные взоры Драго – отвечал взглядом насмешливым.

Мне было жаль великана, поэтому перед обедом я подошла и тихонько сказала:

– Я всё равно за тебя!

Драго только усмехнулся.

Брат и сестра Дэна после происшествия с Евой ухмыляться перестали, и даже участвовали в организованной Стасом после обеда учёбе по технике сплава и спасработам на воде. Если утром его объяснения почти никто не слушал, то после сегодняшнего ЧП вся группа была само внимание.

Господи, как же хорошо, что всё обошлось, и Ева жива и здорова!

А ближе к вечеру погода совсем испортилась. Появился несильный, но порывистый ветер, изредка с неба накрапывала морось. Ребята соорудили из клеенок навес над костром, где все дружно собрались, чтобы по очереди рассказывать истории. И они были покруче Евиной сказочки... Она всё-таки фантазировала, а Славик и Стас рассказывали настоящие леденящие кровь истории о том, как люди гибли в бочках, задыхаясь и выбиваясь из сил, уходили в сифоны, разбивались о скалы. Потом ко мне подсел Дэн и начал травить смешные байки, и под конец вечера слушатели разделились на три лагеря – часть сгрудилась вокруг нас с Дэном, часть внимала Стасу со Славиком. А третья часть окружила Еву и Серого.

Ева на ужастики вообще не реагировала, сидела совершенно спокойная. Серый играл на гитаре и пел ей песни, от которых у меня даже мурашки по спине бежали. Вот бы Дэн мне такую спел... Порой наш бард приобнимал Еву, а она улыбалась. Драго в это время сверкал угольками глаз, и казалось, что от него расходится осязаемая дымка недовольства. Как в мультиках про злодеев.

После насыщенного дня мы все спали, как сказал бы папений, словно после расстрела. И когда я проснулась утром, над лагерем парила благословенная тишина, оттеняемая мерным журчанием воды.

Я выбралась из палатки и долго любовалась рекой, над которой клубился парок. Лучики солнца в нём прорезались пучками сквозь ветви деревьев, в кустах неподалёку заливался соловей. Романтика! Сидеть бы на берегу с Дэном, держаться за руки и болтать о всякой ерунде...

Через пару минут Дэн действительно выбрался из палатки и уселся рядом. И мы болтали. Ногами с обрыва. И молчали. И за руки не держались...

– А ты знаешь, кто твоя нимфа? – вдруг выпалила я и сразу мысленно дала себе в лоб. И

еще раз, и ещё, пока Дэн не отвечал.

А не отвечал он довольно долго, наблюдая за водоворотиком, который пытался утопить щепку.

Я уже начинала понемногу проваливаться сквозь скалу и умирать от неловкости, когда Дэн сказал:

- Она русалочка.

Что?..

- Не хочет, чтобы я знал, кто она.

Мне захотелось срочно спрыгнуть с обрыва в реку.

- По... поч-чему?

- Не знаю. Но мне нравится эта сказка. Я же хотел от этой истории волшебства.

- О-о...

А уж как хочу волшебства я...

Дэн поднялся, хлопнув ладонями по коленям.

- Беги, буди дежурных, а я нам кофею намучу.

И я побежала.

Дэн

Мне в самом деле не хотелось думать, кто она. Сказка должна быть сказочной, и я ждал свою – с нетерпением, отменяя лишние мысли.

Хотя времени на них у меня особо и не было.

После завтрака погода окончательно определилась на отметке «жаркий день», и мы с ребятами решили сходить к озеру.

Пятиметровая скала, облюбованная нами для прыжков, не пустовала – на ней уже стояли Саший со сказочницей. Когда мы со Стасом, Егором, Серым и Драго подошли ближе, мелкий заглядывал вниз, словно пытаясь рассмотреть обещанного Серым Меха – монстра из глубин, и что-то втирал Еве, но она, по-моему, совершенно не слушала. Рассеяннo блуждала взглядом по берегу и казалась какой-то нездоровой.

- Привет, друзья мои! – громко поздоровался я, и Саня подпрыгнул на месте, а Ева слегка вздрогнула. Нет, надо её расшевелить. - Сегодня будем прыгать в озеро! Прямо отсюда! – Рыжий отчего-то не начал прыгать мячиком, а наоборот сжался. Сказочница же выискала что-то за моей спиной и поджала губы.

И тут Стас позади ехидно так протянул:

- Чего, Ев, тебе после вчерашних приключений в водичку совсем не хочется? Будешь теперь совсем сухопутная, сидеть на берегу и строчить в блокнотике?

Млять! Иногда мне кажется, что у Стаса периодически отказывают мозги. Расшевелить Еву, конечно, надо, но не так же! Он сейчас не то, что третий глаз – он себе и четвёртый заработал! Потому что я сам готов ему треснуть!

Между тем взгляд сказочницы вдруг изменился, став из рассеянного отчаянно злым, а потом...

Она сделала несколько быстрых шагов – я не успел даже вякнуть «а!» – и спрыгнула

вниз. Не раздеваясь и, кажется, совершенно не задумываясь.

- А... ахренеть, - только и выдавил я.

- **ять, Стас! - позади взревел Драго, метнулся мимо меня куском скалы из катапульты и ушёл в воду академической рыбкой.

Следом ринулся было Серый, но его я успел поймать за локоть.

- Не лезь, чудовище, Драго справится.

Серый прикинулся обиженным котиком, у которого отнимают любимую мышку, но я только хмыкнул.

- А ты спасешь её в следующий раз. Что-то я сомневаюсь, что это последний финт нашей сказочницы. Она решила получить максимум впечатлений от похода.

Мы дружно заглянули вниз со скалы.

Ева не утонула, а вполне себе целеустремленно плыла к берегу, даже невозмутимо, я бы сказал. Драго пристроился чуть позади.

Оба молчали.

М-да... Спасение утопающих дело рук самих утопающих...

Я покосился на Сашия.

- А ты чего жмёшься, я думал, ты первым сиганешь, а тебя Ева опередила! Прыгнем вместе? В одежде не обязательно. Даже нежелательно.

- Не-е, я обгорю мгновенно, - пробормотал мальчишка с некоторым испугом во взгляде и голосе. - И я... боюсь.

- Чего? Меха, что ли?

- Угу... и глубины.

- Ты? Боишься? - я насмешливо вздернул бровь, но под печальным-печальным взглядом Сашия прикусил язык.

Мне ли смеяться над чужими страхами?

Ева

Иногда совершаешь поступки, на которые, как думается ранее, ты совершенно не способен. А потом вдруг что-то как будто бахает по голове - и в глазах мутнеет. Вспыхиваешь от злости и мчишься вперёд, к обрыву, и пропади всё пропадом...

Ева даже испугаться не успела - полёт длился всего пару секунд, а потом она вошла в воду, забила руками и ногами, всплывая на поверхность и чертыхаясь про себя - дура, дура истеричная!

Рядом послышался оглушительный бульк, а следом возле Евы всплыл Драго. Мокрый и злой, как сто драконов. Обжёг её недовольным взглядом, но не стал ничего говорить, и слава богу. Слова Еве были сейчас совсем не нужны.

Она просто поплыла к берегу, мысленно успокаивая себя. Подумаешь, прыгнула. Саша вон всё время куда-нибудь прыгает.

«Но тебе же не двадцать лет».

Да, не двадцать. Но и не сто. И она тоже имеет право на психи.

«Просто истерики всегда казались тебе чем-то стыдным. Как и слёзы».

Ева усмехнулась, вспомнив бывшего мужа. Вадим психовал частенько... из-за всего подряд. То проблемы на работе, то придурки на дорогах, то ещё что-нибудь. Правда, длились эти психи недолго... В такие моменты он хватал Еву в охапку и раскладывал на любой подходящей поверхности. Доводил до иступления, а потом ходил, сияя довольной физиономией.

Смешно. Секс для него был способом успокоиться. А у Евы получилось наоборот...

Зато после этого купания все оставили её в покое, видимо, боясь вызвать новый всплеск чудовства.

Ребята весь день сплавлялись по реке, тренировались в бросании «морковки утопающему», таскали на собственном горбу катамараны – а Ева сидела на берегу и поглядывала на всё это. Дэн очень робко, вызвав нервный смешок, предложил ей поучаствовать, но она только головой помотала и полностью ушла в себя.

Сам начальник лагеря в компании с Егором соорудил троллей над озером – с высокой скалы к пологому противоположному берегу. Участники похода по очереди, визжа, проносились вниз, иногда чиркая ногами по воде, и в любой другой день Ева тоже захотела бы рискнуть. Но – хватит. На её долю – обязательно или трос лопнет, или скала рухнет.

– А что ты пишешь? – раздался вдруг позади тихий голос барда. Ева подняла голову от блокнота.

– Всякое, – ответила, не оборачиваясь.

Серый, шурша галькой, подошёл ближе.

– Например? Дэн называет тебя сказочницей и...

– И ведьмой.

Парень засмеялся.

– Да, именно. Так ты... сказки пишешь?

Ева пожала плечами.

– Смотря что ты называешь сказкой. Но да, иногда сказки. А иногда... не очень. Ещё дневник пишу, бывает, сваливаю туда лишние мысли.

– А стихи пишешь?

– Нет.

– А я пишу.

– Я догадалась, – Ева улыбнулась парню, севшему рядом с ней. – Прочитаешь мне что-нибудь из своего?

Серый сделал вид, что задумался.

– Пожалуй... Но не сейчас и не здесь. Пошли вечером к озеру?

– Хм. Тебе не кажется, что мне уже достаточно водички?

– Нет, не кажется, – он лукаво ухмыльнулся. – И вообще, клин клином вышибают.

Клин клином... Господи, она ведь подумала совсем не о воде. Но это безумие. И точно не с этим мальчиком.

– Я...

- Соглашайся, Сью, - перебил её Серый. - Дэн вам, между прочим, ещё не все ништяки показал. Правда, надо будет прогуляться...

- И что там?

- Увидишь. Пойдём?

Ева уже хотела отказаться, но вдруг кое-что вспомнила.

- Слушай... давай Сашку с собой возьмём? А то она, бедная, в воду при Дэне залезть не может, хоть с нами накупается.

Серый очень страдальчески вздохнул, но согласился.

Саша

Когда Ева вечером предложила мне ночное купание, я подпрыгнула от радости. Весь день страдала от того, что не могу ни искупаться, ни даже позагорать хоть чуточку. Тот Машель удивится, когда я вернусь из похода всё той же бледной мышью...

- А Драго с нами? - брякнула я и застыла, увидев, что Ева сразу словно заморозилась. Да что же это такое!

- Нет. Мы с Серым пойдём. Он про тебя давно догадался.

Я сдержала недовольное сопение, но чуть позже, когда ночь уже накрывала лагерь, подрулила к ничего не подозревающему Драго и заявила:

- Пошли через пару часов купаться!

Великан аж вздрогнул.

- Ты чего?..

- Пошли-пошли, - я многозначительно покосилась на небо, - там не только я буду...

Сразу сообразил.

- Ладно. Пойдём. - Помолчал и добавил: - Спасибо.

- Не за что!

Примерно в полночь, когда лагерь уснул, я выскользнула из палатки, стараясь не разбудить Дэна. Подождала снаружи немного, думая - вдруг за мной побежит? Но он так не проснулся. Вот и хорошо! Хоть покупаюсь по-человечески!

Возле тропинки, ведущей к озеру, меня уже поджидали Ева и Серый. С ними стоял и Драго - невозмутимый, хоть картину пиши. Ева тоже была невозмутима, словно так и надо, только руки на груди сложила. А Серый веселился. Подмигнул мне и негромко сказал:

- Пойдём! Нас ждет сюрприз.

Ого! Хочу-хочу-хочу!!

- Ев, а ты купальник мой...

- Нет, конечно, - пробурчала подруга. - Тоже мне важная вещь...

Я надулась.

- Шучу я, Сашетт, шучу. Всё взяла, и купальник, и полотенце.

- Ой...

- Да-да...

Действительно – а про полотенце я забыла! Но зато не забыла про «мокрую обувь» – я на это дело пожертвовала старенькие кроссы. Они после сплава так и не успели высохнуть.

Пошли мы не на озеро, а мимо него по петляющей тропке, и топали довольно долго. Обещанный сюрприз мы услышали издали – вода шумела, как в настоящем водопаде. Кустарник расступился, и перед нами раскинулось узкое, не шире комнаты, ущелье со множеством невысоких, но очень пенных водопадов. Прелесть какая!

- Вот! – возвестил Серый. – Природная джакузя! Переодеваемся и... джакузимся. А заодно закаляемся. Холода не боитесь?

- Вот ещё! – возмутилась я, а Ева только хмыкнула и утянула меня за большой валун.

Там, вручив мне купальник, она начала быстро стягивать с себя одежду. Я тоже потянулась к поясу и вдруг решила...

- Ев... а ты теперь с Серым?

Подруга слегка запуталась в штанинах. Подняла голову и посмотрела на меня, кажется, удивлённо – но ночь давно вступила в свои права, и видно было плохо.

- В каком смысле? – спросила она, и в голосе её мне послышалась улыбка.

- Ну... встречаешься...

- Я со многими встречаюсь, – протянула Ева, и я вытаращилась на неё не хуже Баскервилли, напуганной отправившейся в туалет барбочкой. – С Серым, с Драго, с тобой, с Дэном...

Я засопела.

- Ну, Ев!

- Сашетт, – она вдруг посерьёзнела. – Выброси из головы эту муть. Я ни с кем не встречаюсь. Ни с Серым, ни с Драго, ни со Стасом – ни с кем. У меня своя жизнь, у них – своя.

Я опустила глаза и пробормотала:

- Мне кажется, они с тобой не согласятся...

- Со временем согласятся, – сказала Ева мягко. – Это только вода точит камень, а люди... Люди сдаются, не выдержав испытания временем.

Интересно, о чём это она?

- Переодевайся. Нас «джакузя» ждёт. И ещё раз говорю – выбрось из головы эту муть.

Надо сказать Драго. Запомнить хорошенько – и сказать.

Вдруг это поможет ему переубедить Еву?

Драго

Драго и Серый прятаться не стали, начали раздеваться так – всё равно у обоих плавки под штанами.

Хотя байкер с большим удовольствием сейчас не джакузился бы, а хорошенько кое-кого отмутузил.

- Любишь ты на рожон лезть... - пробормотал Драго и усмехнулся, когда Серый весело ответил:

- Судьба моя такая, горемычная. Судьбинушка.

- Только ты забыл, Серый. Я тебя уже тысячу лет знаю. Поэтому вижу, что запал. Сильно запал, да?

- Каюсь, грешен, - парень смешливо развёл руками, роняя рубаху на камень.

- Но ты же у нас кот, который гуляет сам по себе. Осознаешь ты это? Ты же через неделю новой бабой пылать будешь. Так зачем мне дорогу переходишь? Надоест тебе Ева - и что? Мне сплaviшь?

- Кх-кх, думаешь, сыграем в зеркало?

Драго промолчал, только прищурился - случалось прежде отдавать барду наскучивших подружек.

- А сам ты что? Давно бросил девчонок не глядя менять? Как ты там говорил... Неважно, кто сзади на мото болтается?

Серый резал по живому. Но никто прежде не цеплял Драго так, как Ева. Он ощущал её как свою женщину и отдавать мальчишке не собирался.

- С ней всё иначе, - прогудел он. - А вот тебе она быстро надоест.

- А может, не надоест... - протянул Серый задумчиво. - Женюсь, остепенюсь...

Драго от неожиданности даже кашлянул.

- Ты... что?

- Женюсь. - Повторил Серый насмешливо, но через секунду сказал уже серьёзно: - Нравится она мне так, как никто не нравился. Пусть сама выбирает. Тебя выберет - мешать не буду. Но и не отступлюсь. - И тут же вернулся к насмешливому тону: - Бить будешь?

Драго качнул головой.

- Нет. Иди ты... Мальчишка...

Даже в полумраке он различил, как наглая улыбка Серого чуть померкла. Попал, значит, по больному месту... Что ж, это объяснимо. Не мог их гитарист не сознавать, что Ева его почти на десять лет старше.

Разговор оборвался - девчонки в купальниках вышли из-за камня, и сразу устремились к водопаду-джакузи. Присели в каменных чашах, подставляя спину, плечи, головы под пенные струи, и Сашка восторженно завизжала, захохотала, а Ева понимающе улыбалась, глядя на неё, и выглядела абсолютно довольной, умиротворённой даже.

Драго же с животной жадностью наблюдал, как с тёмного на фоне белой пены плеча Евы поток то и дело сбивает бретельку купальника.

И всё-таки вода смыла напряжение, звеневшее между Драго, Евой и Серым - а может, и не только вода, но ещё и хохочущая Сашка, - и в лагерь через час они вернулись спокойные и радостные.

Впереди был новый день.

Саша

Волноваться я начала задолго до рассвета. Слушала дыхание Дэна и нервно грызла губы, вспоминая ту самую ночь...

А что, если он не захочет повторения? Вдруг решит разобраться, кто я такая, и включит какой-нибудь фонарик? А если он вообще давно догадался и...

Нет-нет. Стоп. Всё будет так, как надо. Так, как я хочу! Так, и только так!

Понять бы ещё, как я хочу...

Я немного успокоилась, но лежать и спать всё равно было невыносимо, поэтому я тихонько встала и вышла из палатки, решив посвятить себя благородной миссии, а именно – просвещению Драго.

Великан ещё спал, и когда я заглянула в палатку и окликнула его, посмотрел на меня взглядом разбуженного в первый день каникул студента, как сказал бы папентий.

– Саша? Что-то случилось?

– Не, – прошептала я и вползла в палатку. Драго вытаращился на меня с удивлением, но всё-таки сел. – Сказать кое-чего хотела. Про Еву.

– Про Еву?..

С него сразу слетел весь сон. Вообще весь. Любовь!

– Ага. Вчера... Знаешь, она так сказала... Блин, не помню точно. В общем, типа она ни с кем не встречается, ни с тобой, ни с Серым, и рано или поздно вы оба сдадитесь. Типа это только вода камень точит, а в жизни люди не выдерживают... испытания временем, вот.

Драго задумчиво молчал, и я пояснила:

– Я решила, что тебе это будет важно. Вдруг поможет переубедить её.

– Интересно... – Великан улыбнулся. – А почему ты решила рассказать это мне, а не Серому?

Я на секунду растерялась.

– Ну... Серый просто... Как ветер, знаешь... А ты – надёжный, как скала. Мне кажется, Еве не ветер нужен... – Я смутилась и запнулась. Что я тут, блин, несу?

– Ладно, я понял. – А Драго, кажется, понравилось. – Спасибо, Сашка. Как там Дэн, не разобрался еще с твоей половой принадлежностью?

– Эм... Нет, н-надеюсь.

– Н-да... Ну давай, беги. И я побегу.

– Куда?

– Как куда? Выдерживать испытание временем, – усмехнулся Драго, выталкивая меня из палатки.

Ева

Новый день начался с Чупса, который решил, что на хозяйкиной голове спать удобнее, нежели на ногах. И положил свой пушистый пыльный хвост Еве на нос.

– А-а-а... а-а-апчхи! – чихнула она настолько резко и громко, что кот сразу ретировался обратно на коленки и сделал невинные глаза. Гад и сволочь.

– Вреднюга ты, – прошептала Ева и вновь чихнула.

Теперь уже не уснёт. Вставать надо.

Она и встала, и оделась, и выползла из палатки... и наткнулась на свежий букет из синих лесных цветов, скреплённых травинкой с завязанным бантиком.

- Это еще что такое?.. - пробормотала Ева озадаченно и взяла букет в руки. Драго? Нет, вряд ли. Этот старый солдат не знает слов любви. Значит... бард? Вот дурачок, подарил бы еще кому-нибудь, толку было бы больше.

Да и что делать теперь с этим букетом? Никаких ваз у неё нет, а без воды он завянет. Главное, конечно, не подарок, а внимание, но всё-таки...

Ева положила букет на каремат в палатке, захватила пустую бутылку из-под воды и отправилась к реке - делать из обычной бутылки вазу.

Она как раз подходила к берегу, когда из ближайших кустов вышел Серый. Увидел её и улыбнулся.

- Спасибо, - сказала Ева, кивнув.

- Не буду спрашивать, за что, - парень медленно пошёл вперёд, к ней, - так интереснее.

- Но ты ведь знаешь?

То ли вопрос у неё получился, то ли утверждение. Так или иначе, но бард отвечать не спешил - только подходил всё ближе и ближе. И улыбался многозначительно.

- Может, и знаю... Кто меня знает...

Поднял руку и дотронулся до пряди волос Евы. А она всё искала в лице Серого какое-то подтверждение своей догадки: он подарил? Или не он? То ли шутит, то ли нет.

Хотя сейчас он явно не шутил.

- Ты мне вчера так и не рассказал своих стихов, - Ева попыталась отвлечь барда, даже сделала шаг назад - но Серый шагнул следом и сжал её в объятиях.

Не хотелось ничего говорить, объяснять что-либо, обижать его. Но Ева приготовилась делать это... И не успела - сзади послышались громкие и узнаваемые шаги Драго.

Ей даже легче стало. Но ненадолго. Потом она поняла, что разжимать руки Серый совершенно не спешит.

И вдруг разозлилась. Господи, она отправилась в поход! В обычный студенческий поход! Ну зачем, зачем ей все эти ухажеры?!

Ева рванулась из объятий барда дикой кошкой и, обернувшись к подошедшему Драго, громко заявила:

- Да идите вы оба на х**! Песни, букетики, рыбка... Друг за дружкой ухаживайте! Видеть вас больше не хочу!

И быстрым шагом пошла к реке, оставив позади себя двоих совершенно растерянных мужчин.

Дэн

Это был очень странный день.

Нет, начался он очень даже мило.

С кипящей, бьющейся о подножие скалы реки. С будоражащей мысли о скорой грозе.

С кружки горячего пряного кофе с шоколадкой.

С немного грустной улыбки в зелёных глазах.

А потом я вдруг понял, что наверняка уже не выпущу её. Свою пылкую и нежную, чувственную и неопытную. Свою повелительницу грёз, хе-хе.

Я ведь оставлю её себе...

Но что же будет с Санькой? Мы ведь в ответе за тех, кого приручили...

По-моему, мальчишка тоже это чувствовал. Он весь день ходил смурной и задумчивый. И даже предложение возглавить катамаран-четвёрочку вызвало в нем лишь тень привычной радости. Он словно заранее отдался, а разделение на разные команды только ярче оттеняло пропасть.

Я не сразу заметил, но и у «сладкой троицы» тоже не всё было в порядке. Сегодня Ева снова решилась сплавляться на катамаранах, но отчего-то у меня не меркло ощущение, что таким образом она прячется от Драго и Серого. Пару раз она сплавилась в команде Сашия. Пару раз – со мной, но ни разу со своими «ухожёрами». Кажется, кто-то кого-то достал.

После обеда начало парить, а к вечеру улёгся ветер – ни дуновения, лишь душная влажная жара. Зато истерично чирикали кузнечики, перекрывая гул воды. Народ устал, даже Серый ленился играть, и по кругу ходила Наташина гитара, но петь под неё никому не хотелось. Ребята бренчали незамысловатые мотивчики, вполголоса бормотали какие-то песни, вспоминая слова.

Саня сидел рядом со мной и периодически коротко вздыхал.

– Ты как? – Я и сам вздохнул. – Договорился с Евой? Или всё-таки с Дитой? – я заодно подмигнул ему. Но у самого чупакабры скреблись на душе.

Афродита, словно услышав меня, тут же подсела к мелкому, зашептала что-то ему на ушко, отчего парнишка покраснел, как ошпаренный рак, и сверкнул на меня взглядом побитого щенка.

– Да ладно тебе, Дит, не смущай парня, – заступился я.

Девушка заливисто расхохоталась, привлекая общее внимание.

– Ну он же хочет, хочет, я точно знаю, хочет, – почти пропела она. – Я точно знаю, хочет. Хочет, но молчит.

Саня побагровел просто, щеками затмевая рыжину волос.

– Не парься, – вполголоса сказал я. – Всё будет, как ты хочешь. Так, и только так!

Мелкий пустил пар из ушей и куда-то ускакал. Дита с ленивой кошачьей грацией отправилась следом. Заломает-таки парня, чертовка.

Оставшись один, я снова ощутил глупую горечь.

Я собираюсь променять своего друга на девочку – самую нежную и самую пылкую, но – абсолютно незнакомую.

Ни в одной из идущих с нами девчонок я не мог даже на миг представить свою грёзу...

Чёрт, это полнейший бред, на самом-то деле.

Я влюбился – глупо влюбился – в образ из снов. В девочку, которой нет...

Этой ночью кого-то явно ждёт разочарование. И хорошо, если она просто не придёт.

Саша

Я сбежала из лагеря. Спрялась под приземистым деревом. Нужно было подумать. Хотя раз подумать головой, а не пятой точкой...

Весь день я была, как на иголках. Позавчера идея казалась мне гениальной. Но сегодня с каждым прошедшим мгновением становилось всё страшнее. Я ловила взгляды Дэна, задумчивые и словно оценивающие, и хотела сквозь землю провалиться. А когда он предложил сплавляться на разных катамаранах, мне на секунду показалось, что он всё понял, что он знает – вон, даже Серый уже разобрался! – а значит, и Дэн всё знает. И подаёт мне знак: «Не надо ничего менять. Не приходи».

И я практически решила, что не приду. Что всё это глупости. И даже свыклась с этой мыслью и успокоилась.

А Дэн взял и оглушил меня вопросом, уйду ли я этой ночью к Еве, а то и к Дите...

Значит, он всё-таки меня ждет?

Не меня – свою сказку. Русалочку...

Но ведь ждёт?

А потом пришла Дита. С этой дурацкой песенкой...

И она в каком-то смысле права... Я правда хочу. Но...

Всё так запуталось.

– Мне кажется, – Дита подкралась ко мне совсем неслышно, – наш Дэнёк этой ночью ждёт некую особенную девочку...

Вот же чебурек, ещё и эта проблема никак не отлипнет.

– Ну что ты от меня хочешь? – устало спросила я, не вылезая из укрытия.

– Ничего, – проворковала девица. – Но для мальчика Сани в моей палатке есть место.

Я снова вздрогнула и попыталась рассмотреть собеседницу за ветками.

– А некая девочка, – продолжала та, – по имени, м-м, скажем, Саша, – сможет заглянуть туда, где её ждут.

Вот уж точно чебурек...

– К-как? – только и выдавила я.

– Почти с самого начала. Я проследила за тобой в кустиках, когда мы бежали от лесника с ружьем и Шариком.

– О... а почему...

– Интересно за вами наблюдать.

– О...

Вот так у меня появилось железное алиби.

Ближе к ночи, когда небо заволокло темно-синими тучами, мы с Дитой ушли в сторону её палатки. Ева провожала нас нечитаемым взглядом. А вот Дэн...

Дэн улыбался совершенно неискренне.

Уж я-то знаю, как выглядит его настоящая улыбка...

Что было дальше, помню короткими перебежками. Дита, как «гуру секса», пыталась давать мне «полезные советы по волшебству ночи», но махнула рукой, поняв, что я её совсем не слушаю.

Я переоделась в легкое платье...

Мазнула по запястьям и под волосами маслом авокадо...

«А ты не промах», - хмыкнула гуру секса и добавила что-то про какие-то «афродитиаки»...

Потом я сидела в полутьме палатки и медитировала. Точнее, дрожала, как осиновый лист, жмурясь, под всё более яркими вспышками молний и подпрыгивая от приближающегося грома.

Я выскочила из палатки, когда начался ливень. Надо было, наверное, сделать это раньше, но мне хотелось попасть под дождь. Я надеялась хоть немного успокоиться, но... не удалось.

Ливень хлестал так, что даже дышать было сложно, и я побежала.

Побежала к Дэну.

Забралась в пустой тамбур – рюкзаки перед дождём Дэн вынес в общую техпалатку – пригладила мокрые волосы, закрыла змейку наружной двери и потянулась к собачке на двери внутренней – но она открылась мне навстречу, и горячая рука Дэна утащила меня внутрь.

Он тут же без слов сорвал с меня мокрое платье и принялся растирать холодные плечи, спину, почти прижимая меня к себе. А я, приподнявшись на корточках, чуть куснула его гладко выбритый подбородок и потянулась к губам.

Наш поцелуй слился со вспышкой молнии, а под грохот грома Дэн смял меня в объятиях...

Дэн

Голова кружилась и периодически словно вспыхивала изнутри.

Движения... этой девочки, её неуверенные ласки доводили до иступления, и одновременно до ненависти к себе.

Я сидел в палатке, касаясь макушкой свода, и в моих руках, лицом утыкаясь мне в шею и ухо, плавилась... она, а я зажмурился до белых кругов и сцепил зубы до скрипа...

Тот мысленный затык, торнадо, чёрт бы его побрал, что творился у меня в голове, должен был свалить стояк напрочь, но член дыбился, как дрожащий и готовый к извержению хренов вулкан. И я сам дрожал, а из груди рвалось не дыхание – хриплый рык, перерастающий в раскаты грома.

Дрожала и девочка, взятая в кокон моего тела, спрятавшаяся между моими коленями и грудью, обвитая руками, маленькая и вкусно пахнущая ветром, солнцем и чем-то сладким.

Сильные стоны, колючки мурашек и острые соски, рваные вдохи, и едва слышное в выдохе «да-а-а, ещё-о-о» и «лю...» – заглушаемое укусами в подбородок...

И снова – еще сильнее, до звона в ушах, двоится сознание – уплывает в тёмную глубину наслаждения и одновременно с этим погружается в ненависть к себе...

За невозможность расцепить зубы и выдохнуть имя.

Саша...

Потому что не представляю, что сказать после...

Потому что она же совсем дитя... И то, что я сейчас испытываю – извращение...

А я слепой крот, даже на песка не тяну...

Я узнал её сразу, как только она, вынырнув из пелены ливня, пробралась в палатку, принеся с собой запах дождя и моих снов.

Узнал не глазами даже – кожей. В темноте ничего не было видно, кроме смутных очертаний, но теперь я слишком хорошо помнил Саню. Помнил эти шершавые, стёртые о скалы руки, и эту ранку на правом запястье помнил, и голос, измененный страстью, я теперь узнавал.

Узнавал по тончайшим оттенкам, ведь я успел послушать его и в минуты радости, и в напряжении, и в волнении, и на пределе сил... и в страсти.

Теперь я знаю, кто был моим наваждением... вот только что мне с этим знанием делать?

Ева

Когда по тенту палатки забарабанили первые капли дождя, Ева провалилась в сон.

Чупс по своему обыкновению пристроился в ногах, и от него едва уловимо пахло рыбьими потрохами, которыми кота за эти пару дней уже успели закормить.

Еве всегда прекрасно спалось в дождь – словно методично стучащие капли добавляли спокойствия и умиротворения её настроению. Вот и сейчас она спала безмятежно и сладко, не слыша ни как расстёгивается молния палатки, ни как рядом ложится знакомый очень большой мужчина, из-за чего Чупс, недовольно зашипев, уходит в самый угол.

Ева спала. Спала она, и когда Драго прикоснулся шершавой ладонью к её щеке, замирая от нежности кожи, спала, когда он начал перебирать пальцами волосы, спала, когда легко поцеловал в шею...

Она проснулась не от его действий – от оглушительного раската грома, последовавшего за ослепительной молнией, осветившей на миг пространство палатки. Проснулась – и сразу всё поняла.

– Уходи, – Ева попыталась отодвинуться, но Драго сжал её в объятиях и перевернул лицом к себе.

Молний больше не было, и Ева плохо видела лицо байкера, но зато отлично чувствовала его всего. Особенно жаркое дыхание на своих губах.

– А если не уйду?

Ладони поползли вниз и нагло сжали ягодицы. Ева рванулась, но бесполезно – всё равно что маленькому котёнку пытаться вырваться из лап огромного тигра.

– Перестань. Я сказала всё ещё утром. Я не желаю тебя видеть.

– Сейчас темно. Не увидишь.

Драго ласково оглаживал её бёдра, и Ева злилась не только на него, но и на себя – от этих движений между ног ныло и пульсировало.

– Я не хочу.

- Хочешь...

Пальцы сжались на ягодицах, раздвигая их, и Ева чуть не застонала от остроты и резкости ощущений. Но сдержалась, стиснув зубы.

- Я буду сопротивляться.

- Давай, - нагло заявил Драго, опрокинул её на спальный и попытался поцеловать. Ева дёрнула головой, кажется, заехав лбом байкеру по носу, а руками замолотила по груди, стараясь вырваться. Но всё было тщетно - от удара по носу Драго только поморщился, а на остальное вообще не обратил внимания. Перехватил её ладони и сильнее навалился сверху.

- Насиловать, что ли, будешь? - буркнула Ева, ощущая себя придавленной скалой ящеркой.

- Нет.

Он поцеловал её - борода заколола губы, щёки и подбородок - с крепкой нежностью и таким трепетом, что невозможно было не ответить.

И Ева ответила - укусила Драго за губу. Он вздрогнул, но вместо того, чтобы отпрянуть, только углубил поцелуй.

Языки их переплелись, рот наполнился солёным привкусом крови, и внизу живота стало жарко, а между ног - влажно. Ева задрожала от какого-то странного, почти звериного возбуждения, и вдобавок к укусу до предела сжала ладони на плечах Драго, изо всех сил впившись ногтями в его кожу под футболкой.

Он усмехнулся, не прерывая поцелуя, опустил одну из рук вниз и, чуть приподнявшись, провёл пальцем по клитору поверх пижамных штанов Евы. Тонкой хлопковой ткани словно уже там не было - прикосновение ощущалось невероятно сильно...

На этот раз от стона удержаться не удалось.

- Перестань... - выдохнула Ева вместе со стоном, но губы были заняты поцелуем, и получилось только «...ань».

Но Драго, кажется, и не расслышал этой слабой попытки сопротивления. Быстрым и ловким движением стянул вниз её штаны, а через секунду уже бережно прикоснулся к лону, лаская там, где Ева больше всего любила - возле самого входа в её тело.

Теперь в этом месте было так жарко, так пульсировало и тянуло, что Ева не выдержала - задрожала и придвинулась ближе к пальцам Драго, почти не осознавая этого.

Он вздохнул, ещё раз нежно поцеловал, почти безумно втянул носом воздух возле её виска - и опустил вниз.

- Что...

Ева не договорила - уже поняла, что происходит. Языком и губами Драго ласкал её плоть, помогая себе и пальцами, и чуть покусывая нежную кожу...

Молнии сверкали на улице - и молнии сверкали внутри самой Евы. Вспыхивали - одна за другой, одна за другой. Ничего говорить она уже не могла - могла только стонать и жалобно всхлипывать, словно просила Драго продолжать...

Он и не собирался останавливаться, действуя всё увереннее, всё настойчивее. И когда Еве начало казаться, что она сейчас потеряет сознание от удовольствия, Драго наконец приподнялся и, спустив штаны, стал медленно входить в её тело.

- Не больно?

Голос его был хриплым, но почему-то робким.

Вместо ответа Ева схватила Драго за спину и притянула ближе к себе. Стало действительно немного больно, когда он вошёл на всю длину, но боль эта прошла с

первым же движением.

Он осторожничал, пытался медлить, периодически останавливался, вслушиваясь в её реакцию, и Ева не выдержала – простонала:

– Быстрее...

«Ты сошла с ума, да?» – шепнул внутренний голос.

Да. Да, чёрт побери. Да, да, да!

Плевать, плевать на всё... Всклипывать и выгибаться, двигать бёдрами в такт движениям, гладить напряжённые плечи, целовать в губы... И плевать, плевать на всё...

Ева уже давно не могла понять, где заканчивается она и начинается Драго – кажется, они в какой-то момент слились в единое целое, перетекая друг в друга – телами, чувствами, мыслями.

И душами.

Видел и знал это только Чупс. Он спал в углу палатки и периодически открывал один глаз, чтобы убедиться – вернуться на прежнее место он не может.

А ещё удивлялся тому, какими глупыми бывают люди, и как плохо они порой разбираются в таком простом и понятном чувстве, как любовь.

Дэн

Ночью я почти не спал – терзался чувством вины. Что не понял раньше. Что не удержался сейчас, когда она меня поцеловала – мою и так шаткую крышу снесло напрочь.

Что так и не назвал её по имени.

Она сладко сопела, доверчиво прижавшись ко мне, а я клеймил себя озабоченным оленем, песком, годным лишь на шубу, и просто полным дебилоидом.

Почему я не понял сразу? Я же подозревал... почти с самого начала. Но ведьма...

Блин, как и в истории с Русалочкой, у нас тут есть ведьма!

Только наша ведьма не могла «заколдовать» Сашку. Просто не способна она на такой детский сад.

Драго – способен. Даже Дита (ха-ха, авторитетный ценитель «мужыгов») способна, но Ева – ни за что. Неужели даже ведьму эта девочка... этот Саший, чтоб ей... что-то хорошее снилось! – обманула?

Маленькая плутовка!

Очень маленькая плутовка...

Очень маленькая плутовка и старый развратник прямо.

Сколько ей лет, чёрт меня побери? Оле-е-ень, ну почему не потребовал хренов паспорт? Ещё тогда, в самом начале.

На стадионе ещё, блин...

Тогда бы всё было по-другому.

Да, совершенно иначе было бы. И маленькую девочку Сашеньку я обошел бы по

большой дуге...

Сморило меня ближе к утру, но стоило ей пошевелиться, как я проснулся.

Глаза жгло – не открыть, – голова раскалывалась, как с хорошего похмелья, и мне всё не удавалось построить слова в нужном порядке. Нужном для начала серьезного разговора.

Она довольно долго возилась и шуршала, а прежде чем выбраться из палатки, сидела под «дверью» и, кажется, смотрела на меня, а я всё перебирал слова... но в голове вертели лишь песцы, скачущие на оленях, и топот копыт больно отдавался в висках.

Вскоре она ушла, застегнув за собой обе «двери».

А единственно верное слово «Саша» так и осталось висеть несказанным.

Ева

Первым, что почувствовала Ева, проснувшись утром, была тяжеленная рука Драго, почти пригвоздившая её к спальнику.

Богатырь спал, трогательно и совсем не грозно сопя, и Ева бы умилилась, но... Было не до умилений.

Что делать-то теперь, прости господи? Ругаться и огрызаться совсем не хотелось, да и не её это стиль. Но и позволять Драго еще больше – хотя куда уж больше! – нельзя.

Остаётся одно. Откровенный разговор. Редкий мужик любит откровенные разговоры. Откровенное бельё – да, но вот откровенные разговоры...

Драго вздохнул, сильнее прижал Еву к себе, уткнулся носом в шею, а потом поцеловал туда же.

– С добрым утром, моя фея.

Фея... крёстная...

– Жень, – Ева повернулась к байкеру лицом, но продолжить не смогла – губы захватили в плен и поработили на несколько минут, да так, что она потом с трудом вспомнила собственные мысли. И сам Драго задышал тяжелее, и руку на грудь ей положил... Нет, надо это прекращать. – Поговорить... нужно.

– Страшать будешь? – он усмехнулся, и требовательные пальцы сжали сосок. Ева оттолкнула его ладонь и вновь заговорила, стараясь не обращать внимания на тянущее чувство между ног.

– Нет. Просто кое-что расскажу. Ты же хотел знать, почему я развелась?

Драго замер.

– Хотел.

– Вот я тебе и расскажу. Только не лапай меня, а то я с мысли собою.

– Хорошо.

Ева вздохнула. Чертовски сложно... По-настоящему эту историю она до сих пор никому не рассказывала. Зачем же бить ножом в рану, которая не затянулась?

– Мы с Вадимом прожили вместе почти десять лет, а встречаться начали и того раньше – еще в институте учились. На одном курсе, только в параллельных группах. Я была

такая... не отличница, но хорошистка, и училась хорошо, а Вадим – первый парень на курсе. Красивый, статный, девчонки вокруг него стайками вились, выбирай не хочу. Я была с ним практически не знакома, так только, шапочно. А потом мы на экскурсию поехали, и он, поссорившийся со своей девушкой, сел рядом со мной.

Ева на миг замолчала. Она не стала упоминать, что начало их истории с Вадимом напоминало ей встречу с Драго – это было очевидно.

– Мы разговорились. Три часа туда, три часа обратно... Обо всём на свете говорили, и так легко было, весело. Он совсем другой человек, но я его всегда понимала почему-то.

Потом, в институте, Вадим сам ко мне подошёл и предложил встретиться, я согласилась. Месяца три мы постоянно куда-то ходили – то в кино, то просто гулять, то в театр. Смешно, но я не думала, что это он так ухаживает, хотя сама еще на третьем свидании поняла, что люблю его безумно. А потом он меня поцеловал. И... всё. Мы начали встречаться вполне официально, я была совершенно счастлива, и он тоже. Ты, наверное, представлял себе какого-то гада, но... нет. Вадим любил меня ничуть не меньше, чем я его.

Мы поженились сразу после окончания учёбы. Поначалу просто жили в своё удовольствие, ездили по городам и весям, делали ремонт... Много всего было, очень много. О детях не особенно думали, потому что оба делали карьеру, копили деньги на квартиру, затем Вадиму на машину, потом ещё что-то... Через четыре года решили – пора. И начали, как шутил муж, стараться сделать ребёнка. Но не получалось.

Ева вновь запнулась – рассказывать стало сложнее. Но нужно, необходимо, иначе Драго не поймёт...

– Я пошла к врачу. Меня долго обследовали. Очень долго. Несколько лет ставили то один диагноз, то другой, предполагали самое разное, лечили тоже по-разному... Но результата не было, и в итоге в моей медицинской карте поселился диагноз «первичное бесплодие».

Я стала нервной и раздражительной. Плакала по ночам, уходила в себя, с трудом общалась с людьми, в том числе с Вадимом. Он терпел, поддерживал. Потом... мне сделали одну операцию, и казалось, что после этого всё должно получиться, обязательно должно. Но ситуация вновь стала ухудшаться, я была в отчаянии, и Вадим тогда сказал...

Произнести это было сложнее всего.

– Он тогда сказал: «Что же это такое! Все бабы как бабы, и только ты у меня с пустым чревом!». Я расплакалась, он психанул и ушёл из дома. Просто ушёл, без вещей, даже ключей с собой не взял.

Всю ночь я проревела, слушая без конца одну и ту же песню. И кажется, уже тогда я решила, что мой брак кончился.

Утром Вадим вернулся. Помятый, чуть поддатый, со следами помады на щеке. И с порога заявил: «Извини, я тебе изменил».

Ева на секунду замолчала. Сглотнула, чтобы чуть унять разгоревшуюся боль в груди, и продолжила, глядя на серьёзного и тихого Драго:

– Он не нашёл себе другую бабу, нет. Он просто пошёл в клуб, напился и трахнулся с первой встречной тёлкой. Вадим никогда ничего от меня не скрывал и вообще считал, что супруги должны быть честными друг с другом... Вот и рассказал мне всё. Честно. Думал, я пойму и прощу. А я... – Ева усмехнулась. – Не могу я простить. Не только за эту бабу, но и за те его слова, хотя и за них он извинялся. Просто не могу. Будто Вадим что-то убил во мне в ту ночь.

И в ваш поход я не только от своих мыслей, но и от него самого сбежала. Развестись-то мы развелись, но он продолжает вымаливать прощение. А я не могу.

– Ты его любишь? – спросил Драго тревожно. Вот... кто о чём, а вшивый о бане!

– Нет. Ты разве не понял? Я – одна сплошная заморочка. И мне не нужны разовые

отношения, да и отношения вообще. Мне ничего не нужно. Кроме того, детей у меня, скорее всего, никогда не будет. Зачем тебе такая женщина?

- Да о детях я как-то...

- Не думал, - закончила Ева насмешливо. - Понятно, конечно. Но это сейчас. Вадим тоже когда-то не думал. А потом все его друзья переженились, завели детей, хвастались фотографиями и смотрели на него с жалостью, что ему такая баба, как я, досталась. Я ничего не хочу сейчас, пойми, пожалуйста, Жень. Да, мне было очень хорошо с тобой, но продолжать не нужно.

Драго задумчиво молчал, но глаза не отводил. Смотрел на неё и словно что-то искал в лице.

- Уходи к себе, ладно? И не приходи больше. Я понимаю, тебе хочется конфетку, но у меня только снаружи сладость, а внутри горечь едкая. Не нужно... ничего. Оставь меня в покое.

Ещё несколько секунд он молчал, но затем всё же встал и, поглядев на Еву как-то странно, прогудел:

- Я подумаю над твоим предложением, - и вышел из палатки.

- Вот и славно, - пробормотала Ева и огляделась в поисках пижамных штанов, украдкой смахивая влагу с внезапно заболевших глаз.

Саша

Всё обошлось. Дэн меня не узнал. Ни во время того, отчего сейчас сладко ныло всё тело, стоило лишь вспомнить, ни утром, когда мне показалось, что я его разбудила.

И это хорошо.

Хорошо же!

Тогда почему так хочется плакать?

Наверное, из-за погоды - пасмурная, с мелкой моросью, пробирающая до костей.

Плакать я не стала - стогнала в кустики, стуча зубами, заскочила к Дите переодеться и обмотать грудь. Я давно наловчилась делать это без посторонней помощи. Сонная «гуру» вручила мне дождевик, пробормотав: «Вчера не додумалась, извини».

После я отправилась к камбузу, нервно оглядываясь: не ходит ли поблизости Дэн. Тихонько вздохнув - конечно, от облегчения, что он не появился раньше времени, - я принялась за разжигание костра, предварительно полив дрова водой. Следы нужно заматывать. А единственным следом остаётся запах - презерватив в этот раз я нашла и забрала с собой.

Через полчаса, когда я обрыдалась властью - попробуй не поплачь в таком дыму, - и провоняла, как настоящий трубочист, к камбузу вышел Драго. И вид у него был мрачный, гораздо мрачнее нынешнего серого неба и даже дыма от костра из мокрых дров.

Никогда не видела нашего великана настолько мрачным...

- Что-то случилось? - поинтересовалась я, шмыгая носом и стирая с глаз едкие слёзы.

Драго, не меняя выражения лица, сел рядом со мной и пробасил:

- Нормально всё.

Ну да. Я заметила.

- Ева?.. - уточнила я робко, но ответа не дождалась.

У них-то что могло случиться?

Впрочем, зная Еву... Могло. Мне сложно представить, что именно, но это явно что-то очень мозговynosительное, раз Драго выглядит так, словно кто-то умер.

Вот... странно. Если бы Дэн меня любил, я была бы очень счастлива. А Ева почему-то не хочет, чтобы её любили.

Почему? Не понимаю...

Ева

Прогуливаясь утром возле реки в одиночестве, она встретила Серого. Тот, заметив Еву, соорудил из себя очень виноватого котика - его волосы, влажные от мороси, торчали во все стороны сосульками, довершая образ незаслуженно пнутой твари, - и удержаться от улыбки она не смогла.

Серый сразу довольно разулыбался - понял, что на него не сердятся и бить не будут, - остановился и спросил:

- Бродишь, королевна? Гуляешь?

«Пытаюсь не думать».

- Да. Ты, кстати, свои стихи мне так и не рассказал, а ведь обещал.

- О! - бард шутливо хлопнул себя по лбу. - Точно-точно. Ну, я же не знал, что с нами Драго пойдёт. Хотел на ушко тебе нашептывать...

- Можно и без шёпота, и без ушка, - Ева пожала плечами. - Хотя я не настаиваю. Мне самой бывает сложно делиться написанным.

- Хорошо. Слушай тогда...

В небо уходит стрела на излёте, сломан мой меч.

Больше не будет ни жизни, ни воли, что их беречь?

Щит не сберёг меня, что мне теперь беречь?

Был на исходе дня сломан в бою мой меч.

- Серёж, - засмеялась Ева, - это не твои стихи. Я отлично знаю эту песню и очень люблю её.

- И ты тоже? - бард заиграл бровями. - Как у нас много общего...

- Дурачок, - сказала она дружелюбно. - Если стесняешься, хочешь, я расскажу тебе свои стихи?

- Ты же сказала, что не пишешь.

- Писала. В твоём возрасте.

Серый чуть напрягся. Из-за упоминания о возрасте? И правда - дурачок.

И Ева решила рассказать - старое, почти забытое, но когда-то давно очень-очень важное.

- Что осталось нам на свете?

*Отраженья в зеркалах,
Горечь жизни на губах,
Двадцать слов в одном куплете.
Были связаны с тобой
Только ниточкой одной.
Повзрослели - связь порвалась,
Как бы я ни ужасалась,
Изменить я не пытаюсь
Нашу горькую судьбу.
Вот подумала. Решаюсь.
Не держи меня - уйду.
Обернувшись напоследок,
Зеркала лишь разобью.*

Серый молчал несколько секунд, а потом выдал:

- Так... девчачько.

- Конечно, - усмехнулась Ева. - Сейчас я уже, конечно, взрослая бабень, а тогда была романтичной девчонкой. Хотя... максималисткой я всё же осталась.

Ещё несколько секунд бард ничего не говорил. Ева слышала только шум реки - она шумела словно у них под ногами - и шелест ветра в кронах деревьев.

- Значит... не злишься?

Она чуть не рассмеялась. Злиться? На злость нужны силы, а их не было.

- Нет. Расскажешь стихи-то?

- Я лучше спою. Вечером.

Чревато. Впрочем... спорить тоже не было сил.

- Ладно, менестрель. Пой.

Авось, обойдётся...

Дэн

Я так и не поднялся - провалился в беспокойный сон.

Проснулся, когда солнце прикидывалось белым пятном на седом полотне туч высоко над горизонтом. Скользенькая погода. Ленивая и тоскливая.

Можно было подорвать лагерь и, накинув плащи, пилить по маршруту, но, во-первых,

лень. А во-вторых – совсем лень. Даже странно, что ж мне так шевелиться-то не хочется?

Но стоило пошевелиться, как выяснилось, что дрых я абсолютно голым, и воспоминание о ночном визите, гм, Русалочки – или даже Русанечки, - фейерверком вспыхнуло в памяти.

О-о-о...

Это было волшебно.

И с этим надо что-то делать.

Быстренько одевшись, я выбрался из палатки. Дождь, зараза, мне очень обрадовался, предлагая умыться на месте, что было очень мило с его стороны – я как раз спешил. И не только налево.

«Русанечку» я нашёл у дымного костра, пылавшего под навесом. От неё несло ядрёным запахом дыма, а взгляд, встретивший меня, был безмятежен и незамутнён страстями. Прямо дежавю.

– Привет, – только и успел поздороваться я, когда это чудо подскочило ко мне и, заговорщически пихнув локотком, полюбопытствовало:

– Как твоя Русалочка? Являлась?

Чтобы не выдавать глубины потрясения, я отвернулся и уставился на бежавших от дождя Еву с Серым, потом закономерно огляделся в поисках Драго – он сидел под деревом и, судя по всему, принимал душ. Глаза его были закрыты, но из ушей почти валил дым – не подходи, убьёт.

Я немного отвлёкся, и мне удалось совладать с мыслями. Я обернулся к Сане.

– Как минимум она мне приснилась.

– И как тебе... м-м... сон?

– О, волшебно. А как тебе... м-м... богиня?

– О, божественно. – Саший... да, всё-таки Саший, ближайшая родня Лешего – мечтательно закатил глаза.

Лёгкая на помине Дита припорхала бабочкой и зашептала что-то мелочи на ухо. Мелочь загыгикала и со вкусом ущипнула богиню за филей.

– Рад за вас.

Не знаю, насколько удалась мне моя улыбочка, но долго я её точно не удержал бы, потому развернулся и вышел под дождь. Плутówki захихикали – слышно было даже через ливень.

Вот так, значит. Смешно им...

Самое противное, что в голову начали закрадываться сомнения. И я, не выдержав их давления, помчался к палатке. Обшарил там все карманы, но латексных следов преступления так и не нашел. Зар-р-раза!

С запахом тоже вышла беда. Утром я его почти не чувствовал, потому что принялся, а сейчас от меня самого разило дымом так, что перебивало все запахи, и отголоски Того Самого могли мне и почудиться.

А бардак и смятые спальные вообще ни о чем не говорят.

Хорош же я буду, если мне на самом деле всё это приснилось.

О, нет...

Это что же получается? Мне так нравится... общество мелкой родни Лешего, что я во сне превращаю парня в девушку?

Крыша, куда?! Стоять, блин!

Я прищурился.

Так. Паспорт! Паспорт не соврёт.

Рюкзак мелочи, как и мой, валялся в техпалатке. Я снова выбрался под дождь, матеря под нос своих друзей. Так называемых. Даже на стрёме оставить некого – в техпалатку я забирался, как последний ворюга.

Увы, безрезультатно. Никакого компромата, который мог бы мне выдать, что Саший – девчонка, в рюкзаке не нашлось. Ни косметики, ни паспорта, ни женского – ни мужского – белья. Что, впрочем, само по себе неслабый компромат. Я просто не там ищу.

...Ты Венера, я Земля. Ева, я любила...

Ева.

Коварная сказочница. Ведьма!

Где, как не у ведьмы, мелкой родне Лешего хранить свои лешевские тайны?..

Увы, техпалатке Ева рюкзак не доверила, спрятав от дождя в своей. Что ж. Поселилась она на отшибе, вокруг дождь, а значит, надеюсь, безлюдно.

Выбравшись из ТП, я с независимым видом прогулялся к костру, зафиксировал наличие почти всех ребят и всех главных лиц, действующих в шоу, - и убрёл в сторону, противоположную палатке Евы.

Но, как говорится, все дороги ведут, и через несколько минут я, воровато оглядываясь и прислушиваясь сквозь дождь – мой единственный надёжный сообщник, больше в этой толпе доверять некому! – пробрался в палатку коварной сказочницы.

Выпотрошенный рюкзак лежал у неё в изголовье и использовался явно вместо подушки. Я нерешительно смотрел на него, понимая, что не оставить следов «взлома» у меня не получится, и тут краем глаза заметил бело-розовый пакет под стеночкой ближе к выходу. Его словно недавно туда забросили, даже пара капель воды не просохла.

Потянув пакет к себе, я заглянул внутрь. Ноздри мои затрепетали – о да, этот запах. Я нашел тебя, моя Русанечка. Я поймал тебя, моя мышка.

Внутри обнаружился пакетик с мокрым платьем – тем самым, что я сорвал с моей грёзы этой ночью. Розовая футболка, словно отобранная у проказника Серого. Ещё пара пакетиков – с купальником и скудным запасом косметики, с бельем, и на самом дне – герма* с документами.

Паспорт! Иди ко мне, моя прелесть!

«Александра Папенциевна** Тополь».

На фото смешная мелкая девчонка с еще более короткими, чем сейчас, непослушными волосами.

День рождения двадцатого мая. Восемнадцать лет два месяца как.

Да. Олень я, чего уж там.

Но, пожалуй, олень, довольный жизнью.

*Герма – герметично закрывающийся пакет, мешок, защищающий от сырости самое ценное (спички, туалетную бумагу, документы).

**Мы решили не раскрывать инкогнито нашего Папенция;)

Саша

Дэн ушел настолько расстроенный – меня фальшивой улыбочкой не проведёшь – что мне стало не по себе.

Я снова его обманула. Но как? Как сказать ему правду?!

Наверное, если бы меня не поддерживала, приобнимая, Дита, я бы шмякнулась носом в лужу.

Дэн еще пару раз промелькнул мимо нас с весьма задумчивым видом, а потом вернулся к костру, лучась искренним счастьем.

Я насторожилась: с чего бы это?

– Ну что, Саший, – Дэн хлопнул меня по плечу, как до этого делал только Драго. – Теперь будешь жить у Диты?

– Ам... – Я даже растерялась и слегка испугалась. Дита успела предложить мне забить на слепого Соболя и перебираться к ней. И пообещала массу приятных занятий, мужики для которых не обязательны. Я в тот момент диковато отпрыгнула от неё и теперь отказалась от предложения Дэна, не задумавшись.

– Жа-аль, – протянул он. – Так моя Русалочка снилась бы мне почаще.

Я сглотнула. О таком варианте я не подумала. Но, если честно, я его и побаивалась.

Мне повезло, что Дэн меня не узнал. Это было почти чудом. А если бы я проспала? Это вообще ужас ... нет-нет, повторять эту ночь нельзя...

Хотя и очень хочется.

– Мне пока хватит... – пробормотала я. – Может, позже... или, если хочешь, я к Еве попрошусь.

– Да ладно. Не парься. Дита подождёт. А мои сны от пустого места в палатке не зависят... – Дэн деловито проследовал к кану с почти готовым пловом и, открыв крышку, принялся: – М-м, пахнет божественно.

Вот и понимай его теперь. Что он хотел этим сказать?

Что всё понял и знает, кто я? Или что действительно считает всё сном?..

Весь день шёл дождь, и мы бездельничали под навесом. Драго и ещё пара ребят ушли на рыбалку, а остальные коротали время и развлекались как могли – играли в мафию, потом в крокидила. Серый загадал мне изобразить слово «какофония» – ох, и смеялись же все, пока полчаса его отгадывали!

Потом Драго вернулся с рыбалки с целым пучком рыбы, и на обед мы решили приготовить настоящую уху. Драго меня просто поразил! Оказалось, он такие тонкости в готовке знает – закачаешься. Уха в итоге получилась такая, что её выхлебали всю, до дна – я еле успела для Чипса в мисочку налить бульона, а рыбой с ним поделилась Ева.

Кот за последние дни вообще похорошел и наел себе такую, как сказал бы папенций, ряху, что сразу становилось понятно, кто здесь царь зверей. А мы все – его львицы-кормилицы.

Вечером снова были костёр и песни. Самые разные, но все без исключения знакомые. И лишь под конец Серый вдруг заявил:

– А сейчас я спою обещанное, – и чуть наклонил голову, словно воображаемой шляпы коснулся.

А потом запел.

– *Есть на свете люди – птицы,*

Их в руке не удержать.

Журавля или синицу –

Бесполезно выбирать.

По ночам им небо снится,

Наяву – печаль в глазах,

Ты – такая, моя птица

С горькой солью на губах.

Солью моря. Это слёзы?

Крепче вин любых они.

Я давно тебя унёс бы,

Но не птица я, увы.

Ты – ничья, ты знаешь это,

Никому не отдана.

И когда угаснет лето

Улетишь от нас одна.

Смотрел Серый, конечно, на Еву. И было в этой песне что-то такое... безумно грустное и обречённое. Да и он сам казался серьёзным и печальным. Это настолько не вязалось с привычным образом Серого, что почти пугало.

Ева не реагировала, сидела с каменным лицом. Только потом, когда наш бард замолчал, она чуть заметно улыбнулась и опустила голову.

Ева

Когда вечер подошёл к концу, Ева взяла на руки Чупса и пошла к своей палатке. Кот, объевшийся ухой до отвала, счастливо мурчал, прижатый к груди, и дождь наконец прекратился. Можно было бы погулять, но... Ещё встретит кого-нибудь. А так хотелось просто побыть одной.

Встретила. Чёрт...

– Слушай, – сказал вынырнувший буквально ниоткуда Серый, – а у тебя в палатке компромат есть?

Ева опешила.

– Компромат? В смысле, алкоголь и наркотики?

- Нет, - бард засмеялся. - В смысле, Сашкины вещи. Я сегодня видел, как Дэн к тебе в палатку залезал.

- Блин...

Ева метнулась внутрь - и сразу заметила, что пакет с мышьиными вещами лежит не совсем так, как раньше.

- Вот жопа с ручкой! - выругалась она гневно.

- Кто? - спросил Серый с интересом, залезая следом.

- Кто-кто... Да Дэн, кто же ещё! Точно рылся в пакете, а там же Сашкины вещи и паспорт.

- Ага, - бард явно обрадовался. - Значит, Дэн догадался, а я - выиграл!

- Выиграл?

- Ну да. Спор наш. С тобой и Драго. Помнишь?

Ева вспомнила, о чём он, только секунд через пять.

- А-а-а... И что?

- Как - что? - парень весело взглянул на неё. - Я требую свой приз!

Ещё одна жопа с ручкой...

- Может, завтра?

- Не-е-ет! - Серый отнял у Евы Чупса, и недовольный кот, ворча, ушёл в угол палатки, где улёгся на Сашкин пакетик. - Сейчас! Прими свой проигрыш с честью.

- Ладно.

Ева вздохнула и, приблизившись, легко чмокнула барда в щёку. Она уже хотела отпрянуть и сказать что-то шутливое, но не успела.

Обеими руками Серый зарылся в её волосы, обхватив затылок, и, наклонившись, прижался своими губами к губам Евы.

Да... Целовался этот мальчик совсем не как мальчик - как мужчина. Опытный мужчина, у которого было много женщин. И ей совершенно не хотелось становиться одной из...

- М-м-м, - попыталась протестовать Ева, но получилось слишком невнятно и, кажется, Серый счёл это приглашением. Обнял крепче, начал целовать глубже и медленнее, осторожно опустил Еву на каремат.

Звук застегиваемой - или расстегиваемой? - молнии и чьи-то тяжёлые шаги возле палатки. Драго?.. Неужели видел?

- Не... - Ева всё-таки оттолкнула от себя Серого - и вздрогнула, увидев прямо перед собой его отчаянные глаза.

Господи, что же с тобой делать...

- Не понравились тебе... - он запнулся. - Мои стихи?

Хотел спросить про поцелуи, а спросил про стихи. Что ж, так и ответим...

- Понравились. - Ева подняла руку и легко погладила барда по щеке. - Хорошие стихи, и правдивые, и искренние. Я их всегда буду помнить. Но ты же сам пел про людей-птиц. Я такая.

- Тебе нравится Драго?

Он будто не слышал. Впрочем, немудрено – лежал же на ней, ощущая всем телом. И губы рядом, и глаза – кто угодно с ума сойдёт.

– Серёжа... В этом и дело, понимаешь? Тебя ведь любят девушки, и они наверняка не особенно сопротивляются, не дают тебе отпор. Запретный плод сладок, вот тебе и захотелось...

– Возможно, – ответил он тихо, закрывая глаза. – Я тот ещё кот, друзья тоже так говорят. Но ты... никто мне так не нравился. А тебе... нравится Драго.

То ли вопрос, то ли утверждение.

– Возможно. Но дело не в этом. Мне не нужно обычное «нравится». Мне нужно только «любить». Это гораздо сложнее и... Ладно. Иди, Серёж. Иди.

Серый открыл глаза – теперь они были насмешливыми.

– А вот и не пойду. Мне и здесь хорошо. И вообще... не факт, что я выживу, если выйду отсюда. Там где-то Драго ходит, я слышал.

– Драго не зверь всё-таки, – покачала головой Ева. – И бить он тебя не будет, не выдумывай. Иди.

– Не могу я тебе отказать, королевна, – произнёс Серый полугорько-полушутливо, встал с неё и действительно ушёл.

Хороший парень. Жаль, что всё так получилось.

Дэн

– Ну заходи, что ты там мнёшься-то? – поинтересовался я через стенку палатки.

Русанечка прищуршала мышкой после вечернего туалета ещё минут пять назад, но так и не собралась войти внутрь. Ну, я думаю! Её сомнения были мне вполне понятны – после прошлой ночи, да со мной, таким странным.

А я был очень странным.

Даже сам я это замечал, но ничего не мог с собой поделать. Меня просто распирало от абсолютного, горячего такого, феерического счастья. И в то же время хотелось её помучить. Отыгаться, так сказать, за сегодняшние минуты сомнения в собственной крыше и ориентации. Ориентации исключительно в пространстве, да.

Когда девушка всё-таки решила забраться в палатку, я передумал и подался навстречу – мы чуть лбами не столкнулись на входе. Саший... хм, пусть будет Саши – младшая сестра Лешего – отпрянула, как от огня. Зря. Могли ведь и не лбами, а губами, например, встретиться.

Но так даже веселее.

– А знаешь, давай-ка кофейку замутим? – предложил я и потащил из палатки каремат. Бросив его рядом на сырую траву, достал горелку, турку, кофе, специи и сгущёнку.

Предоставив Сане возиться с кофе, – да, я знаю, что наглый, – сам уселся по-турецки на краю каремата и, откинувшись на руки, уставился в небо. Где-то внизу бурлила напоенная дождями река, а над нами раскинулась другая река – мерцающая в роскоши чистого воздуха река Млечного Пути. Я сидел и лыбил на звезды, как малолетний влюбленный олух. Впрочем, последние два утверждения даже и крыть нечем.

– Дэ-эн, – осторожно протянула Саши. – У тебя всё хорошо?

Я хмыкнул.

- Ага. А что? Я похож на крэйзимэна?

- Немножко.

- Фигня. Всё в порядке.

- Это ты так рад Русалочке?

- М-м? - я приподнял бровь, уставившись на девчонку. Блин, как мне вообще могло прийти в голову, что это мальчишка? Совершенно же девичьи черты.

Саши явно смутилась под моим взглядом. Прелесть просто.

- Тому, что она существует... - проворчала она.

- А, ты об этом. Нет. На самом деле после первой ночи в её существовании я не сомневался, да. Тогда у меня были и улики, и свидетели - целых два.

Наблюдать, как меняется лицо Сани в неровном свете горелки, было одно удовольствие.

- Ну да, я и эта... Инесса.

Гы-гы. «Эта».

- Ага. А в этот раз, увы, никаких следов и тем паче свидетелей. Так что, девять к одному - она мне просто приснилась. Даже волос на подушке не осталось. О, кстати! - я потянулся в тамбур за гитарой, нагло стибренной у Наты.

Гитарист из меня так себе, но сбрыцать чё-нить душевное каждый истинный турист может. По случаю я выбрал песню Чижа и Ко.

Во время длинного проигрыша кофе чуть не убежал - слишком уж засмотрелась-заслушалась Саня. Да-а, гитара - адский инструмент соблазнения.

Ты ушла рано утром, чуть позже шести...

Девочка моя напряглась, но я продолжал распевать, как ни в чем не бывало. Не надрывая голос - тихо, но душевненько.

Бесшумно оделась, посмотрев на часы

На пачке «элэма» нацарапав «прости».

***

- На самом деле она ничего не нацарапала. Все беды от того, что я не курю, - пробормотал я и продолжил петь.

На подушке осталась пара длинных волос...

- Опять же фигня - ничего не осталось. Да и подушки у меня нет. Беда-а-а.

И почти машинально - что ты скажешь, басист, -

Я намотал их на палец,

Я хотел узнать имя,

Получилось «икс»...

Саня вручила мне кофе, и лапки её слегка подрагивали. Я улыбался до ушей. Ага, знаю, я изверг.

Кофе был вкусным, как никогда. Может быть, потому что с каждым глотком я представлял, как целую горячие сладкие губы...

А воображение, разгулявшись, подбрасывало мне картинки Сани в нормальной девичьей одежде. Хотя можно вообще без неё.

Снова подхватив гитару, я обратился за помощью к Чайфу.

Я вижу...

я снова вижу тебя такой.

В дерзкой мини-юбке...

О, да, я вижу. И даже бравый боевой конь в шортах голову поднял - тоже посмотреть.

...что мой покой,

Мой сон

Мой со-он

превратили шутя

В тебя-а-а-а,

я умоляю тебя.

Я смотрел на небо, но сам краем глаза поглядывал на Саню. Ну же. Признайся! Можешь даже просто поцеловать...

И всё будет так, как ты захочешь.

Пусть твои глаза, как звезды, горят.

Я с тобой опять сегодня этой ночью.

Ну а впрочем,

ну а в прочем,

следующей ночью,

следующей ночью,

Если захочешь – я опять у тебя.

Стойкая Саши на провокации не поддавалась, хотя глаза её горели ярче звезд.

Что ж. Видит небо, я давал тебе шанс. Теперь пеняй на себя.

В палатку мы укладывались почти молча, и Саня снова, как во вторую ночь, спряталась под стеночкой. Ну-ну.

Прикинувшись спящим, я вскоре перекатился поближе и подгреб мою пр-релесть к себе.

О, да-а, моя прелессссть.

Рано или поздно ты будешь моей. Нет, не так! Ты уже моя!

Полностью и безраздельно.

Я только немножко тебя помучаю, моя мышка...

Ева

Утром погода была совсем не такая, как накануне – светило яркое солнце, небо было ясно-безмятежным, и птицы пели весело и беспечно.

Вот только Драго, встреченный на этот раз Евой возле реки, как накануне Серый, был мрачен и зол.

На его фоне даже небо словно тучами затянуло.

– Как ночь прошла? – прогудел драгоценный, поднимая брови. Ехидно так прогудел. Точно ведь видел вчера этот поцелуй с Серым, точно...

– Прекрасно прошла, – ответила Ева, сложив руки на груди. – Просто замечательно.

– И кто тебе больше понравился? Он или я?

Спокойно, спокойно...

- А если он, что ты сделаешь? - сказала Ева, подбавив в голос насмешку, хотя больше всего на свете ей хотелось дать Драго по физиономии. - Со скалы сбросишься? Или морду ему набьёшь?

Байкер сжал зубы.

- Я ещё не решил.

- Так решай быстрее! - Ева не выдержала и рывкнула: - Чтобы я знала, кого мне больше жалеть, его или тебя. Или, может, вас обоих пожалеть? Одного спереди, другого сзади?

Драго, кажется, опешил.

- Как думаешь, способна я на такое, а?

Он несколько секунд молчал, потом прохрипел:

- Нет.

- Неужели? - Ева шагнула вперёд и прошипела ему в лицо: - Тогда какого рожна я способна спать с вами по очереди?! Одну ночь с тобой, другую - с менестрелем. Это ведь по сути то же самое!

Драго нахмурился.

- Так...

- Так-так, - передразнила его Ева. - Всё, драгоценный. Я пошла.

Она метнулась в сторону, но богатырь схватил её за руку.

- Если у вас ничего не было... почему ты его целовала?!

Зараза. Убила бы!

- Потому что я тебе не принадлежу! - крикнула Ева и, выдернув руку, побежала к лагерю.

Чтоб ты провалился, драгоценный. Всё настроение испортил!

Саша

С самого утра я ощущала - что-то не так. Причём повсюду. Хотя вроде бы всё было как обычно...

Хотя нет, не совсем. Между Евой и Драго вновь чувствовалось колоссальное напряжение - как натянутая струна, дотронешься - лопнет. Виду они не подавали, даже пару раз перебросились словами, но я видела - обоих что-то гложет.

И Серый тоже казался странным, язвил и насмешничал намного злее, чем раньше. И только когда Дэн сказал:

- Слышь, чудовище, в тебя Стас, что ли, вселился? - криво ухмыльнулся и замолчал. Правда, сразу Стас заголосил, возмущаясь, что его здесь все обижают и вообще не ценят, и долго молчать Серый не стал - проехался по чсв друга. После этого бард немного воспрял духом, подошёл к Еве и начал что-то ей рассказывать.

Но самым странным, пожалуй, всё-таки был Дэн. Безмятежно-счастливый, с благодушной улыбкой, он порхал по лагерю бабочкой, раздавая указания напоследок, и было в этом его счастье что-то... не совсем нормальное.

А может, мне просто кажется? Со страху. Паранойя, так сказать...

Я даже решила проверить. Подошла к Драго и шепнула:

- Тебе не кажется, что Дэн сегодня странный?

Драго смерил своего товарища взглядом с головы до пяток, усмехнулся и веско, коротко уронил:

- Нет.

Видимо, я действительно просто слишком боюсь разоблачения, во всём вижу его признаки. А на деле Дэн по-прежнему считает меня мальчиком, а что радуется так... Да настроение хорошее, и всё.

Вчера своей песней под гитару он меня поразил и впечатлил. Никогда раньше Дэн не тащил гитару к палатке и не пел мне, а тут... Романтично. Хотя... он же не мне пел... а нимфоподобной Русалочке.

Я так заслушалась, даже на одну секунду подумала: может, ну нафиг эту маскировку? Подойти, поцеловать...

...И словить кулаком в глаз. Или в лоб. Не-е-е...

Лучше я промолчу и затаюсь, да...

Утром мы собрали снаряжение, распределили груз продуктов на всех. Часть снаряги - в том числе катамараны - запаковали в коробки. За ними должны будут приехать братья Стаса, водники.

Примерно в одиннадцать мы вышли из лагеря, нагруженные по самую макушку. Как сказал Дэн, идти нам примерно семь часов.

- Дышим ровно, но поторапливаемся! Грейте себя мыслью, что там, впереди, нас ждёт цивилизация и душ с горячей водой.

Душ с горячей водой!!! Глаза заблестели у всех сразу, особенно у девчонок. Но и парни явно приободрились.

- А ещё там будет нормальный унитаз! - сообщил Дэн в конце концов, вызвав у всех нас мечтательно-понимающее «о-о-о!»

Да. Унитаз, душ - что еще нужно для счастья пропылившимся туристам?

Если только кровать...

Ева

Часа через три этого очередного перехода Ева жалела, что не ведьма на самом деле. Очень хотелось кого-нибудь проклясть. Только непонятно, кого больше - Дэна, их главного мучителя, или Драго?

Какое-то время он шёл немного позади, но затем поравнялся с Евой, а следом за ним это сделал и Серый. Видимо, она действительно становится королевной - аж со свитой ходит...

- Вам не кажется, - протянул бард ехидно, - что кое-кто пытается навесить нам доширака на уши?

- Ты про Дэна? - пробасил Драго, но тут же понизил голос. - Да, я тоже заметил, что он какой-то омерзительно счастливый.

- Он залезал ко мне в палатку, - фыркнула Ева. - Не мог не заметить Сашкин пакет. И

не догадаться тоже не мог. Так что... маскировке её конец.

- Значит, - сказал Драго медленно, - Серый у нас выиграл спор?

- Угу, - Ева отвернулась, - и долг я уже отдала.

- Можешь отдать еще раз, - заявил наглый менестрель. - Я против не буду.

Ответить она не успела - Драго пробасил уже гораздо громче:

- Зато я буду.

Серый расхохотался, и Ева тоже улыbnулась.

- Ты Сашке-то сказала? - продолжил между тем богатырь, и она покачала головой.

- Нет, и не собираюсь. Пусть сами разбираются, между собой. А то наломали оба дров... Сначала она придуривалась, теперь этот, а я, значит, крайняя буду? Нефиг.

- Правильно, - хором произнесли «ухажёры». И покосились друг на друга полуиронично-полунедовольно.

- Правильно - не правильно, сказать сложно, но вмешиваться я не буду. Я не вмешалась с самого начала, а теперь уж не стоит. Сами.

- Предлагаю тотализатор! - воскликнул Серый, и Ева ужаснулась:

- Шо, опять?!

- Ага, - бард ни капли не смутился. - Как скоро Дэн признается? Ваши ставки, дамы и господа.

«Дама» хмыкнула.

- Нет уж, больше никаких ставок и споров. Я всё равно проиграю. Мне не везёт.

- Так это хорошо! - сказал Серый горячо. - Не везёт в игре, значит, в любви повезёт.

- Сер-р-рый... - прорычал Драго угрожающе.

- Да, мой тигр-р-р? - иронично обернулся к нему наглый парень.

- Вот что, тигр и кот, - остановила зарождающуюся перепалку Ева, - поспорить мы можем, но не на поцелуи.

- На желание? - заиграл бровями бард.

- Ещё хуже. Нет!

- А оно будет приличное, - Драго на удивление Евы вмешался в диалог. - Да, Серый?

Когда собеседник так грозно рычит, попробуй ответить «нет»...

- Ага, - радостно закивал парень. - Исключительно приличное! Никаких поцелуев. И загадывается тем, кто выиграл, двоим проигравшим. То есть, Сью, если вы с Драго проиграете, я вам обоим буду загадывать.

- Сью? - удивился богатырь, но Ева отмахнулась.

- Если приличное, то можно. - Нет, у неё точно в этом походе мозги отшибло. - Я ставлю на три дня.

- Пять дней, - это Драго.

- Вообще не признается, - Серый.

- Фига се ставочка, - протянула Ева.

- А то! - бард подмигнул. - Полюбить, так королевну, проиграть, как миллион!

Вот же зараза!

Саша

К вечеру мы подошли к обещанной Дэном цивилизации. Она представляла собой стоянку у трассы, и здесь - вах! - работали обычные телефоны и даже был интернет! А на заправке можно было воспользоваться зарядкой и посидеть в кафе. Класс!

Оказалось, что все страшно соскучилось по благам цивилизованного мира и дружно побежали кто куда - кто в обычный туалет (почти все), кто в кафе (примерно половина), кто в душ (абсолютно все, но после туалета и кафе).

Лично я первым делом позвонила родителям и говорила на этот раз гораздо дольше, чем обычно - благо, позволяли и связь, и уровень заряда. Все уже с нетерпением ждали меня назад, мамзель даже проворчала, что в жизни больше никуда меня не отпустит, а папений, услышав это, сказал только глубокомысленное «гыгыгы».

Звонила я, стоя рядом с кафешкой, а когда вернулась в помещение, обнаружила, что все куда-то разошлись. Все, кроме Евы. Подруга сидела за одним из столиков с кружкой большого чая и почему-то с упаковкой питьевого йогурта, попеременно глотая то одно, то другое, и глаза у неё были странные.

И только я хотела подойти ближе, как у Евы зазвонил телефон.

Несколько секунд она не двигалась, просто глядя на экран, но потом, вздохнув, подняла трубку к уху.

- Алло.

Она смотрела прямо на меня - но, кажется, ничего не видела.

- Да, мама сказала, что ты меня разыскивал. - Пауза. - Я не могла перезвонить, ты же понимаешь. - Пауза. - Да, и не хотела тоже. - Пауза. - Мы всё это много раз обсуждали. - Пауза. - Пожалуйста, не начинай. Всё в прошлом. - Пауза. - Интересная у тебя логика. Значит, если я взяла трубку, то до сих пор люблю? Вадим, я просто не хочу, чтобы ты волновался. Со мной всё в порядке. И больше не звони. - Пауза. - Моё лечение тебя больше не касается. Всё, хватит. Не звони, я не отвечаю.

Телефон был возвращён на место, а сама Ева молча и невозмутимо глотнула чаю. Только руки у неё дрожали...

Мне было ужасно неловко, словно я стала свидетельницей чего-то неприличного. Хотя это был совсем не скандал - просто столько боли в нескольких самых обычных предложениях...

- Ты что-то хотела, Сашетт? - поинтересовалась Ева, поставив кружку обратно на стол. Я помотала головой, забыв все слова на свете. Подруга улыбнулась. - Ладно тебе. Иди сюда.

Я подошла и плюхнулась на скамейку напротив Евы.

- Держи, - прямо передо мной оказалась большая молочная шоколадка с орехами, - с Дэном потом съедите. Это я тут купила, думала схомячить, а что-то как-то... не пошло.

- Может, потом пойдёт?

- Вряд ли. Бери, бери, - Ева махнула рукой. - У меня вообще от шоколада частенько сыпь, это я так... под горячую руку. Бывает иногда, ты же знаешь. Мы что-то делаем под горячую руку, а потом жалеем.

Я кивнула и взяла шоколадку.

- Ну вот. А иногда, когда это делает кто-то другой, ты должен решить – простить его или не простить. И если ответ будет «не простить», то нужно быть готовым к последствиям.

- К каким? – Я ничего не понимала.

- К слезам, к боли, к несчастью. Так что мой тебе совет – лучше прощай. Прощай, пока есть возможность...

Ева странно, натянуто улыбнулась, засунула деньги в давно принесённый счёт, кивнула мне и вышла из кафе.

Чай не допила, йогурт не доела, шоколадку подарила. Нет. Нет-нет-нет! Любовь – она радость должна приносить, а не горе.

А если она приносит горе, то не нужно её прощать.

Всё Ева правильно делает, да! Драго в тысячу раз лучше.

Дэн

Лагерь благоухал запахами мыла и белел отмытыми лицами – ха-ха, а ведь многие наивно верили, что это они так загорели.

За ужином я сидел на перекладине ограждения кемпинга, где нам позволили скоротать ночь за небольшую мзду, и наблюдал, с каким удовольствием народ уминает купленные в магазинчике сэндвичи вместо сухариков. Самое время для шикарного предложения:

- Друз-з-зя мои, сейчас у вас есть возможность бросить это грязное дело и вернуться к благам цивилизации прямо завтра утром.

Народ замер, кто-то поперхнулся сэндвичем, но энтузиазма не проявил никто. Как ни странно, я даже не почувствовал разочарования. Может, потому что подпрыгнула Саня.

Вот чёрт, только не это!

- Нет-нет, даже не думай. Тебя я никуда не отпущу!

Никогда.

Не знаю, насколько мне удалось скрыть волнение и разочарование за привычной ухмылочкой, – кто-то точно захихикал, – но мысль, что я мог так достать Саню, что она обрадовалась предложению покинуть меня, резанула очень больно. Пора завязывать с играми.

И я решил признаться этим вечером.

В палатке мышка снова забилась под стеночку, словно боясь меня, и я некоторое время боролся с дурацким ощущением, что ей противны мои прикосновения. Потом, когда здоровая логика поборола глупые страхи, я еще некоторое время строил в голове слова для признания, и наконец, придвинувшись поближе, прошептал на ухо:

- Саш, я никуда и никогда не отпущу тебя, слышишь? Потому что ты моя.

Достаточно эгоистичное заявление, если подумать.

Увы, ни возмущения, ни радости я не дождался. Реакции вообще не было.

Мышка уже спала, сладко и безмятежно.

Что ж. Признание переносится на утро.

Я подгрёб её к себе – прохладный носик трогательно ткнулся мне в шею, щекоча дыханием, – и сам вскоре отрубился.

Ева

Когда в палатку пошуршали, Ева уже практически уснула, страшно уставшая после долгого дневного перехода. Хотя дело было не только в нём, но и в звонке Вадима. Зря она ответила...

Теперь ещё и Драго. Может, если молчать, он уйдёт?

Не ушёл. Заглянул внутрь.

– Я вижу, что ты не спишь. Можно войти?

– Если полезешь, я орать буду, – сказала Ева чуть хриплым голосом.

– Не полезу.

Драго застегнул молнию и сел рядом, подвинув развалившегося кверху пузом Чупса.

– Я извиниться хотел.

Приплыли...

– Извинился? Извиняю, уходи, – буркнула Ева и отвернулась.

– Пока не извинился. Я понял, почему ты Серого целовала – отдавала долг. Причём, зная его... он сам наверняка полез.

– Поздравляю! Быстро допёр. Даже удивительно.

– Ладно тебе, – Драго осторожно погладил её по плечу. – Не сердись. Я просто психанул. Знаешь же, как это бывает. Мозги полностью отключаются.

– Знаю. Не сержусь я, иди. Дай поспать уже.

Богатырь вздохнул.

– Тебе букет-то понравился?

– А-а-а, так это ты всё-таки подарил. Спасибо.

Драго еще немного помолчал.

– Сложно с тобой, Эви...

– Не то слово. Иди, Жень. Дай поспать.

Ушёл.

И с одной стороны – хорошо, а с другой...

Нет, ни о каких других сторонах лучше не думать.

Спать, спать, спать...

Саша

Сон мне снился удивительный. В этом сне Дэн нежно-нежно меня обнимал, горячо дышал в ухо и шептал, что он меня никогда от себя не отпустит и вообще я его.

Обалдеть. Ну почему всё самое лучшее случается только во сне?! А наяву, когда я проснулась, оказалось, что Дэн спит ко мне спиной! И это не он, а я веду себя неприлично, закинув на него руку и ногу!

Вот тебе и сны... С несбыточными мечтами.

В результате я осторожно откатилась в сторону, полежала ещё немного, прислушиваясь к спокойному дыханию Дэна, а после выбралась из палатки и решила наведаться к Еве. Раз уж Дэна мучить нельзя – он же спит – помучаю её.

Но Ева тоже спала, распластавшись на спальнике лицом вниз, а на спине её дрых Чипс пузом кверху. Вот же наглая скотина!

Я забралась в палатку, села рядом и погладила кота по выставленному напоказ пузику. Чипс приоткрыл глаза и зевнул, ужасно похожий в этот момент на сытого и довольного жизнью мужика.

– Саш? Случилось что-то? – пробубнила Ева, не отрывая лица от спальника.

– Не. А как ты поняла, что это я?

Она сонно вздохнула.

– По запаху...

Я насторожилась.

– По... чему?

– По запаху, мышка. От каждого человека чем-то пахнет... м-м-м...

Кажется, она попыталась заснуть. Я в панике ткнула Еву в бок.

– Ай! – подруга приподнялась над постелью. – Ну чего?

– Запах, – я чуть подпрыгнула от нетерпения. – Ты говорила про запах!

– Ну, – мрачно подтвердила Ева.

– А сейчас от меня чем-то пахнет? Я же не душилась!

Она упала обратно на спальник и пробурчала:

– Господи, за что...

– Ну Ева-а-а!!

– Да без разницы, душилась ты или нет, – продолжила она ворчливо. – Нет, конечно, разница есть, но... Блин, короче. Обоняние у меня хорошее. Очень. Иногда это мешает...

Видимо, у меня было такое взволнованное лицо, что Ева сжалилась.

– Да не дрейфь ты, Сашетт. Дэн же мальчик, а у мальчиков ни глаз, ни носа, ни ушей.

– Не-е-е, – я помотала головой, – это у других так, а Дэн мой другой совсем! Он говорил про запах от Русалочки.

Ева кашлянула.

– От кого?..

– От Русалочки, – я смутилась. – Это он меня так называет.

Несколько секунд подруга смотрела в пространство, не моргая. Потом усмехнулась.

- Не бери в голову, короче говоря. Установить личность по запаху – это бывает только в каком-нибудь фантастическом сериале. А у нас тут жизнь. Пошли лучше умываться и завтракать.

Я кивнула, но внутри меня продолжал грызть маленький червячок сомнения.

Грудь, носок-чебурек, одежда, голос, слова в мужском роде... А про запах я забыла. Нет, после той ночи я сидела у костра, дабы закоптиться, но кроме той ночи у нас с Дэном было ещё много ночей... А вчера я вообще помылась, и у костра мы не сидели...

Блин. И ведь сама загнала себя в эту ловушку! Даже ругать некого...

Дэн

Стены палатки трепал сырой ветер, солнце показываться не планировало, прячась за плотной пеленой туч. Моя любимая грелка куда-то смылась, бросив меня замерзать, так что проснулся я от дикого холода.

- Друз-з-зя мои, – в этот раз мое фирменное «з-з-зя» вышло особенно прочувствованным – хоть я и натянул капустой три флисовки и две ветровки, у меня до сих пор зуб на зуб не попадал. – В последний раз предлагаю одуматься, пока есть возможность.

«Друз-з-зя» проявили стойкость духа. Прямо не трупца, а тридцать три богатыря. Я даже какую-то гордость испытал.

- Ну что ж. Одеваемся теплее. Или хотя бы не прячем далеко тёплые вещи. - Народ понимающе закивал. - Набор высоты ещё не закончен. Вчера мы поднялись над долиной Ужанки на тысячу сто метров. А до Ёрюмсек-мера – Паучино пастбища – метров пятьсот вверх. И местность, открытая всем ветрам. В пещерах тоже не Ташкент.

Саши посмотрела на меня с вселенским любопытством.

- А почему Паучино пастбище?

- Ёрюмсек-мера так переводится. А ты боишься пауков?

- Н-нет. Хотя...

Я улыбнулся.

- Смотря какие пауки?

- Угу.

- Тут – о-очень большие.

Зелёные глазища расширились от ужаса и любопытства.

- Вот такие? – Саши отмерила пальцами сантиметров десять.

- Не-а, во-от такие! – Я показал размахом рук мечту рыбака.

- Да ну, – рыжая бровка недоверчиво взлетела.

- Ага. Там всё плато их норами изрыто. – И я добавил громче для всей компании: – Ребят, по плато не бегать! От тропы не отходить дальше, чем на десять метров! Если не хотите под землю провалиться!

- Прямо в лапы пауку! – добавила моя смелая мышка и показала мне язык.

До места лагеря – большой впадины неподалеку от Пастушьей пещеры – мы добрались

еще до обеда. Здесь было прохладно, но хоть не так ветрено, а окрестный пейзаж напоминал лунный, если бы на луне с её кратерами и воронками вдруг вырос кустарник в рост человека.

Пока народ, получивший ЦУ смотреть под ноги, разбрёлся в поисках дров, мы приготовились к спуску – повесили перила в вертикальный колодец, ведущий в пещеру. С Саней и Драго мы первыми спустились вниз, захватив пустые бутылки. На поверхности источников воды не было, так что мы, кроме разведки, еще и водоносами поработали, начерпав в первом зале кристально чистой воды из чаш-озерец, сверкавших зеркалами то тут то там.

– Абалдеть, – восхитилась Саша, подсвечивая потолок фонариком и взглядом зелёных глаз.

Сталактиты свисали с него слюдяными гроздьями, анфиладами и балконами, у стен спускаясь до земли. Навстречу им местами вырастали сталагмиты, но их было меньше, и они смотрелись торчащими из глинистого пола пальцами. Впрочем, уверен, Серый подобрал бы другое сравнение.

– Ух ты. А там что?! – Саня подсветил воду в самом большом озерце, которое разливалось в дальнем конце зала.

– О. Там сифон – подводный переход в другую пещеру.

– А мы туда поплывем? Я бы очень хотел.

– Нет, там живут большие пауки.

– Врёшь! А где летучие мыши? Я думал, в пещерах полно летучих мышей.

Я хмыкнул, отмечая не столько это замечание, сколько то, как ловко моя мышка орудует мужским родом. Не сбивается вообще. Актриса просто.

– Слушай, а ты в нашем институте учишься? – спросил я совершенно невпопад.

Саня замерла и даже чуть присела.

– Д-да нет же, – ответила она с запинкой, и я вспомнил, что по легенде Сашин школьник. – А почему ты спрашиваешь?

– Да просто... тебе надо... – хотел сказать «на театральный», но это явно привело бы к разоблачающему разговору, а рядом Драго. – Тебе в цирковое надо поступать, Сань.

– Намекаешь, что я клоун? – насупилась мышка.

– Нет, акробат.

– Клоун из него тоже первоклассный вышел бы. Нью-Таррррапулька! – голосом конференсье прорычал Драго, и его последние слова много раз повторило эхо.

Саша

Как же мне понравилось в пещере! Словами не передать! Боюсь, когда я вернусь домой, то первое время не смогу толком поделиться впечатлениями, буду лишь мычать восторженное «о-о-о!» и «ы-ы-ы!»

А потом был обед и чай. Ната, пока мы лазили за водой, насобираала ароматных трав, так что чай получился обалденный. И после него, хорошенько отогревшись, в пещеру полезли уже всей толпой.

Жаль. При таком нашествии народа она потеряла своё очарование.

Дэн и Драго всё время рычали, чтобы никто не ломал и не уносил с собой сосульки

сталактитов «на сувениры», я хихикала, а Серый уточнял: «Всё равно для практического применения они не подходят» – и так загадочно ухмылялся, что я не выдержала и уточнила, что он имеет в виду, у стоявшей рядом Диты. Та захихикала и сказала, что если Дэн возьмётся за ум, мне это не пригодится, – чем озадачила меня еще больше.

Потом Дэн привёл нас к незамеченной мною щели в стене, и оказалось, что это ход в другую пещеру. Настолько узкий, что я сразу поняла, почему он называется «шкуродёркой». Ползком, выгибаясь зигзагами метров пять – очень странные ощущения! – ногами вперёд, в темноту, прорезаемую дрожащими лучами фонарика ползущей впереди Диты... Глухие, словно пожеванные скалой, голоса товарищей...

И каменная громада вокруг.

Не то, чтобы мне было страшно, но не по себе – это точно.

Хотя красота, открывшаяся нам по выходу из «шкуродёрки», стоила жертв. Один за другим, выбравшись из щели, мы замирали на «пороге» огромного, почти круглого зала. Здесь сталагмитов было больше. Казалось, что это люди, собравшиеся в каком-то храме. Из-за скользящей по ним воды и движения фонариков возникало чувство, будто они дышат и вот-вот обернутся в сторону непрощенных гостей.

Некоторые сталагмиты срослись со сталактитами в большие сверкающие колонны, поддерживающие свод. А весь потолок сверкал капельками воды, словно хрустальными подвесками на многоярусной люстре.

Сюда полезли далеко не все – например, Ева и Драго остались в первой пещере. Великан просто не протиснулся бы в «шкуродёрку», застряв, как Винни Пух в норе у кролика, а Ева почему-то не захотела. Не пожелали замарать свою одежду и ещё человек десять – Дэн знатно напугал народ грязнейшей.

И в самом деле, выбравшись наружу, мы оказались похожи на вываливавшихся в красной грязи поросят.

Но всё рано это было круто!

Драго

Как ни странно, Серый от вылазки во вторую пещеру не отказался, заявив, что танки грязи не боятся. Драго, на заре туманной юности служивший в армии, знал – боятся, и еще как. Но говорить ничего не стал – ему решение Серого было только на руку. Ева-то здесь осталась.

– А ты почему не захотела? – поинтересовался Драго у девушки. Она иронично усмехнулась.

– Я, конечно, не ты, но комплекция у меня не худенькая. Застрять здесь мне как-то не улыбается.

– Ты бы пролезла.

– Уверен? Я вот нет. Нафиг, с меня и этой пещеры достаточно.

– Тогда у меня есть предложение.

Ева насторожилась, но тем не менее спросила:

– Какое?

– Вон там, – Драго махнул рукой на подземное озеро, – если проплыть под водой пару метров, попадешь в одну пещеру. Очень красивую. И там не нужно нигде пролезать – только нырнуть, чуть проплыть – и ты там.

– Так. И что?

- Поплывёшь туда со мной? Ты же любишь холодную воду.

Ева подняла брови.

- Сейчас, что ли?

- Нет, конечно. Ночью.

- Не знаю...

- Ладно тебе. Оно того стоит, там просто потрясающе красиво. И я... обещаю тебя не трогать.

Трогать Еву Драго действительно не собирался, только не знал, выдержит ли...

- Хорошо, - кивнула она в конце концов. - Согласна. Это смешно, но я всегда мечтала попасть в такую пещеру.

- Почему? - байкер удивился.

- Из-за графа Монте-Кристо. Он же именно так клад свой нашёл. Помнишь фильм с Жаном Марем?

- А-а-а... Ну, там клада не будет, конечно...

- Ничего, - Ева тепло улыбнулась, и от этой улыбки на душе у него посветлело, - я ведь тоже не граф Монте-Кристо.

Дэн

По дороге наверх Серый поведал всем, почему пещера получила своё название. Причем вариант, что тут останавливались и брали воду пастухи, он отверг, как не выдерживающий критики.

Ну да. Куда более достоверна легенда, которую он пропел:

- А первооткрыватели, на-на на-на, нашли тут - скелет пастуха! Ха!

- И где он?! - заозиралась любопытная мышка.

- Кто ж его знает. Пещеру открыли еще в позапрошлом веке.

- А, так не интересно, - заявила Саши, и все рассмеялись.

Я улыбался, глядя на своё маленькое чудо. Как всё-таки мне с ней повезло.

Вечером мы гурьбой грелись у большого костра, травили байки, пели песни.

Сидеть на каремате оказалось неудобно, и я вспомнил, что у меня в рюкзаке имеется ошizenно крутая штука. Ламзак! Попрошу не путать с лингамом*, хотя есть у них что-то общее. Новенький, купленный благодаря «экстримке» - скидочной карте, которую отец вручил мне в комплекте с ведьмой-сказочницей. Я совсем забыл про него, так тут всё завертелось с первого дня, и совершенно напрасно забыл.

*Ламзак - диван-мешок (ищите в интернет-магазинах).

Лингам - «жезл света» (ищите в Камасутре).

Я крутанул на месте, поймав ветер поочерёдно в обе камеры надувного дивана, скатал открытый конец в рулончик, пока ламзак не стал упругим, и закрепил скатку

карабином.

Зверски удобный диван готов к употреблению.

Рассевшись по-королевски, я заметил, что мышка дрожит на каремате, и предложил ей присесть рядом.

С непривычки Саши чуть не кувыркнулась сначала назад, потом на меня (против второго я, кстати, не возражал бы).

- Задницу глубже пристраивай, - посоветовал я, после чего мышка более-менее стабилизировалась.

Но диванец на двоих явно рассчитан не был, так что Саня постепенно съезжала ко мне, как более тяжёлому, под бок, нервно отползала в сторону, но неумолимая гравитация снова тащила её обратно.

- Скамейка влюблённых, блин, - тихо ворчала девчонка.

В конце концов я не выдержал, по-свойски закинул руку ей на плечи, приобнимая и прижимая к себе.

Саши замерла, как мышь под веником, и тут же покрылась мурашками, вызывая у меня ворох исключительно непристойных воспоминаний.

И крайне неуместных реакций. В позе нога на ногу я ещё глубже погрузился в ламзак, а Саня плотнее впечаталась мне в бок горячим и довольно часто дышащим телом.

Мне кажется? Или не одного меня тут посещают жаркие мысли? Хотя, может, я себе льщу?

Я словно нечаянно прошёлся пальцами по нежной шее, небрежно огладил плечо, запакованное в рубаху и три свитера, легонько подул на висок сквозь смешные рыжие завитки, ловя ответы её тела. Совершенно однозначные ответы.

- Слушай, - шепнул я ей в макушку, - не пора ли, как думаешь, моей Русан... Русалочке заглянуть ко мне на ночь? Завтра вроде гроза намечается...

Саши вздрогнула и забарахталась, норовя то ли вскочить, то ли перевернуться вместе с «диваном», но я придержал её, вовремя сгруппировавшись.

- Ты зачем мне об... А-а, завтра не ночевать дома? В смысле, в палатке?

Какая милая оговорочка.

- Я даже не знаю. Записок от Русалочки не было, так что не вижу смысла выгонять тебя под дождь. Вот если бы была записка...

- Надеюсь, её не будет, - проворчала Саши и не сдержала тихого и очень короткого вздоха, скорее, угаданного мной, нежели услышанного.

Интересно, появится ли заветная записка до завтра?..

Тут меня пихнули в правый бок - ко мне по кругу прикочевала гитара.

Занимаясь своими экспериментами - слегка садистскими, да и мазохистскими тоже, - я выпал в астрал, вообще не слушая, что там играл и пел народ. И кажется, не успел вернуться в реальность.

Иначе чем объяснить мои следующие действия?

Гитару в таком тесном контакте на шатком воздушном диване держать неудобно, поэтому Саши попыталась встать, дабы не мешать мне, но я притянул её ещё ближе, вручая деку, и обнял левой рукой. До струн я при этом доставал без напряжения, да и не впервой мне так играть, с девчонкой под мышкой, вот только...

Взгляд Стаса, оценивающий и очень этой оценкой недовольный, я поймал, лишь

закончив проигрыш к танцеминусовской песне «Половинка», и поперхнулся словами «я тебя целовал».

Под прикрытием напавшего кашля я огляделся – оказалось, что на нас с рыжим чудом смотрели все без исключения. Чего только не выражали эти взгляды! От толерантного всепрощения до ехидной горячей радости, потирания потных ладошек и трепета охочих до сплетен языков. И только Ева смотрела сквозь нас. Сказочница, опять в себя ушла...

А в отдалении, как обычно, развалясь в своих шезлонгах, сидели главные зрители – брат с сестрой – и явно получали максимум удовольствия от сцены. Только попкорна и 3D очков не хватало.

– Принести воды? – забеспокоилась моя заботливая мышка.

– Нет, нормально всё, – хрипло отозвался я и продолжил петь.

Я тебя целовал

У ночного огня...

...Ты оставила мне половинку меня... И как умудрилась-то?

Сбавив последний проигрыш, я прихлопнул струны ладонью.

– Это ты так Русалочку свою приглашаешь? – спросила Саши шепотом.

– Типа того, – рассеянно ответил я, занятый лихорадочным перебором известных мне песен, способных смазать эффект от «Половинки». Дурацкая, кстати, песня. И слова дурацкие. Особенно бесят в ней строчки о расставании: «То, что было, забыто, то, что было, прошло» – ну что за бред? Прямо сомнение заскреблось: а вдруг мышка прикидывается парнем, потому что ничего ей от меня, кроме секса, не нужно?

Это уже полный бред и, отмахиваясь от него, я улыбнулся Сане: «Потерпи чуть, пожалуйста», – и проорал для всех:

– А сейчас будет весело!

Грянул залихватский мотивчик и я густым раздолбайским басом запел ирландскую шуточную:

...Однажды вечером домой

шёл пьяный в стельку я,

Смотрю, чужая лошадь там,

Где быть должна моя.

«Пестня» зашла на ура – народ хохотал, танцуя и импровизируя, даже мышка сорвалась с дивана и пошла приплясывать, распевая исключительно мужскую партию забавным таким баском. Вскоре все забыли о нас, и даже Стас не смотрел больше в мою сторону.

Передав гитару Нате, я ушёл. Не налево – просто подальше от шума компании и света костра. Я никого с собой не звал, но не удивился, когда затихающую за спиной песню перебил треск веток. Я оглянулся. Ну да, Стас, обеспокоенный моим моральным падением, шёл вправлять мне мозги. Я вздохнул, предвидя неприятный разговор.

Лучше бы меня догнала моя рыжая мышка. Самое время признаться ей, что я знаю...

– Ты, **я, чего творишь, парень? – неверный друг выбрал тон, совсем неверный. У меня резко зачесались кулаки.

- Тебя что-то не устраивает? - я недобро прищурился, но Стас не внял предупреждению, продолжая напирать буром.

- Давно ты решил сменить окраску?

Я скрипнул зубами.

- А давно тебя не били? За такие намеки...

- Какие в ** намеки, я тебе прямым текстом говорю: то, что ты творишь, называется тупой флирт. И Тополь, конечно, прикольный чувак, но он, сука, пацан.

Очень хотелось съездить другу в фэйс. И я бы точно съездил, не будь он прав как минимум наполовину. Это действительно был флирт, причём самозабвенный и весьма неуместный. Потому ещё больше мне хотелось объяснить, что Саши девчонка. Но **ять! Стас пошляк, не умеющий держать при себе своё мнение. Он проколется на первой же кривой шуточке.

Лучше бы пришла Саши. Сначала я должен объясниться с ней.

- Не было никакого флирта, - прошипел я сквозь зубы. - Был развод. Прикол. Гон! Мы поржали с вашей реакции.

- О, так это от смеха у тебя стояк образовался? Знаешь, я тебя больше смешить не буду, ну ты лесом с такими реакциями.

- Эпическая сила, Стас, ты следишь за моим членом? Если да, то хреново следишь, с глюками какими-то. Повторяю для тупых: мы гнали. Прикалывались. Это была чёртова шутка.

- Хреновая была шутка, - буркнул друг, сплёвывая в траву. - Я тебя предупредил. Не удивляйся слухам, если что.

- От тебя первого?

- Нет. Но и выгораживать я тебя не буду - не хочу выглядеть идиотом.

- И на том спасибо.

- Не на чем. Бывай, - Стас снова сплюнул и ушёл прочь, яростно пиная траву и молодую поросль, видимо, представляя на их месте мою физиономию.

Я тоже приложил кулаком о деревце, и боль в сбитых костяшках слегка отрезвила. Хорошо, что обошлись без драки. Это было бы совсем лишним.

А за деревьями неслось:

...где наливают в гитару воды,

Где обнимают, косясь на лады-ы,

Где, видя сон про дорогу в ра-ай,

Успевают проснуться за миг до беды.

А ты играй, играй-играй-играй,

Может быть, увидишь дорогу в рай...

Саша

Папенций часто говорит, что нельзя подслушивать чужие разговоры. Не потому что

нехорошо, а потому что можно услышать что-нибудь... эдакое.

Прикол, значит. Гон. Шутка. У-у-у!!!

А я думала, он догадался. Решила поговорить, спросить, признаться, пошла за ним, а там... Откровенный наезд Стаса и раздражённый Дэн, назвавший сегодняшний вечер приколом и шуткой. Хороши же шуточки!

Хреновая шутка – Стас правильно сказал.

Если он не догадался, это просто не смешно и нехорошо по отношению ко мне-мальчику. А если догадался... то тем более! Кроме того, почему Дэн тогда обманул Стаса?.. Почему не сказал – друг, да это же девчонка, глаза разуй! И никакой я не гей, мол. А Дэн – про шутку и гон... Не смешно!

Я так расстроилась и обиделась, что решила – сегодня не пойду к нам в палатку спать. Вот не пойду – и всё! Пойду к Дите.

И тут я вспомнила, как Дита обещала мне «наслаждение, для которого парни совсем не нужны» – вздрогнула и решила, что лучше к Еве. Там-то уж точно на мою честь никто не покусится.

Я ещё немного погуляла по окрестностям, а потом, когда лагерь стал затихать, направилась к палатке Евы.

Она ещё не спала, а лежала и читала электронную книжку с подсветкой. Узрев меня, подняла брови, отодвинула чудо техники в сторону и похлопала рядом с собой ладонью:

– Садись.

Я плюхнулась на каремат.

В мягком белом свете, которым подсвечивался экран, лицо Евы казалось каким-то особенно бледным и на самом деле колдовским. Ведьминским.

– Что у тебя случилось, Сашетт?

– Да так, - я вздохнула и шмыгнула носом. - А у тебя в роду ведьм точно не было?

– Почему «точно не было»? – Ева улыбнулась. - Разве я говорила, что не было? Были, конечно.

Вот же...

– Бабушки и прабабушки что-то делать умели, одна вообще волков от деревни отваживала. Но я, конечно, ничего не умею. Интуиция только хорошая.

– Да? – я замаялась на секунду. – И что... что тебе говорит твоя интуиция? Как у нас с Дэном... получится что-нибудь?

Бред вообще о таком спрашивать, я же типа мальчик... Смешно.

Но Ева ответила совершенно серьёзно:

– Это только от вас зависит, Сашетт. От вас обоих. Захотите – получится.

Мысли мои скакали, словно бешеные кони, и я выпалила:

– У тебя тоже получится с Драго, если ты захочешь.

Она усмехнулась, и локон кудрявых волос мазнул по щеке.

– А ты не хочешь?

Ева открыла рот, явно собираясь что-то ответить – и тут в палатку, небрежно просунув голову в оставленную мной щель, вальяжно вошёл Чипс.

- Явился, не запыхался, - пробурчала Ева вместо ответа на мой вопрос. - Опять где-то ходил, я уж думала, ночевать не придёт. А ты чего, Саш? Иди к себе.

- Не пойду, - я насупилась. - Я это... обиделась.

- А-а-а, - она, кажется, ничуть не удивилась. - Ну, бывает. У меня хочешь остаться?

- Ага.

- Ладно. Без проблем.

Вот так я впервые за этот поход осталась ночевать не в палатке Дэна...

Ева

Запасных каремата и спальника у неё не было, поэтому Еве пришлось бежать к Драго, просить у него стратегический запас. Почему ей? Просто Саша страшно опасалась встретить где-нибудь у палаток Дэна - не хотела ничего объяснять. Смешная.

Драго поначалу переполошился - мол, и как нам теперь в пещеру?.. - но Ева только рукой махнула.

- Да ладно. Уснёт, я выйду и подойду к твоей палатке, а оттуда уже двинем. Чего она, одна не поспит, что ли? Тем более, у меня там Чупс. Греть её будет.

Драго сразу расслабился. Смешной.

Когда ребёнок уснул, Ева осторожно и очень тихо вылезла из палатки, подошла к месту обитания Драго и пошуршала в тент.

Парень вылез спустя секунду, держа в руках гермопакет для вещей, и вскоре они уже шагали к пещерам.

Заговорили, отойдя на приличное расстояние от лагеря.

- Я вещи в пакет уберу, чтобы не намокли, мы его с собой протащим. Там сразу оденешься - иначе дольше минуты не выдержишь - и обратно так же. Будем сухие и чистые.

- Ловко.

- Фонарь взяла?

- Конечно.

- С ним поосторожнее. Там летучие мыши должны быть, ты на них свет резко не наводи, не нужно их тревожить. Не боишься летучих мышей?

- Нет. Наверное. Я с ними близко никогда не знакомилась.

- Вот можешь познакомиться. Они такие мягкие, пушистые, не хуже Чупса.

Ева развеселилась. Байкер, рассуждающий о пушистости летучих мышей - это нечто!

Оказавшись в первой пещере, они положили зажжённые фонарики на камень и принялись раздеваться, чуть подпрыгивая и стуча зубами от холода. Драго споро убирал вещи в пакет. Последними закинул фонарики, не выключая их, а затем сказал:

- Нырнем вместе, держись за меня, не отпускай. Плыть надо строго вперёд, секунд десять-пятнадцать, не больше. Не бойся только, если что, бей меня кулаком - всплывём тогда. Не боишься?

- Н-не знаю, - ответила Ева, стуча зубами. Стоять тут, в десятиградусном холоде,

голышом, было не слишком приятно. Но бояться? Пожалуй, нет.

- Тогда ныряем на счёт три. Раз, два... три!

Если бы Ева могла – она бы заорала. Вода была леденящая! Воздух по сравнению с ней сразу показался раскалённой сковородкой. И темень вокруг абсолютная, если не считать светящегося жёлто-белым светом гермомешка, который, впрочем, почти ничего не освещал...

Вот теперь она боялась.

Наверное, если бы не рука Драго, тянувшая Еву вперёд, она вообще впала бы в панику. Но богатырь не давал ей ни секунды покоя – тащил и тащил, тащил и тащил сквозь эту тьму, кажется, ни капельки не боясь.

Почувствовать дискомфорт от того, что невозможно вздохнуть, она не успела – они вынырнули на поверхность.

- Так, – сказал Драго, положив ладони Еве на плечи, – ты в порядке?

- Врод-д-де, – зубы сразу застучали.

- Сейчас, сейчас согреемся. Поплыли.

Несколько метров – и вот он, берег. Господи, как же холодно!

- Бери полотенце и вытирайся.

- Й... йэсть, – клацнула зубами Ева, достала из гермы одно из двух полотенец и постаралась вытереться как можно тщательнее. Жаль, голову нельзя высушить – волосам было особенно холодно.

- На, глотни, – сказал Драго, подходя ближе, приобнял Еву большой рукой и поднёс к губам фляжку. Пахнуло коньяком. О-о-о, как хорошо!

Глоток, другой. Внутренности обожгло теплом, и Ева даже не удивилась, когда следом за фляжкой ощутила на своих губах губы Драго. Прижалась к нему всем телом, обхватив руками за шею, и опомнилась только когда он прошептал:

- Прости, я...

- Да, не сдержал слово, – она усмехнулась и отстранилась. – Забудь. Где там моя одежда...

Через пару минут, облачившись в сухое и тёплое и сделав еще один глоток коньяка, Ева почувствовала себя человеком. Вытащила из гермы фонарик и стала осторожно водить им по стенам.

Пещера была маленькой, но уходила вглубь чёрным провалом, откуда не доносилось ни звука. Здесь тоже было тихо – изредка только слышалось, как капает вода или пищит какой-то невидимый зверёк. Наверное, обещанные летучие мыши.

Да, а вот и они. Штук тридцать на одной из стен. Маленькие, тёмненькие и совсем не страшные.

Сами же стены пещеры были бело-голубого оттенка, и сталактиты со сталагмитами, освещённые фонариком Евы, казались выточенными из прозрачайшего льда.

- Это лёд и есть, – пояснил Драго, – с потолка капает, а растаять не успевает толком – слишком здесь холодно. Красиво, правда?

- Ага...

Ева прошлась по пещере, освещая себе путь и любуясь на окружающую природу – блеск воды на стенах, бело-голубые узоры на камнях, сияние ледяных наростов в свете фонарика. И тишина, какая же тишина...

Она медленно и осторожно подошла к колонии летучих мышей, подняла руку и дотронулась до одной, погладила мягкую шерсть. Мышь не проснулась. Ева так же медленно отошла назад и обернулась к Драго.

Он, кажется, улыбался. Видно было плохо.

- Спасибо. Здесь и вправду здорово. Надо было взять с собой Сашу.

- Не надо, - байкер шагнул вперёд и коснулся плеча Евы ладонью. - Я с тобой хотел пойти. Только с тобой.

- Жень...

- И спросить хотел. Это важно. Могу я спросить?

- Конечно.

Ева не стала говорить «Не факт, что я отвечу» - знала, что он и так это понимает.

- Если бы... ну, например, из будущего явился вдруг какой-то человек и сказал, что твой муж никогда в жизни тебя больше не предаст, не поведёт себя так - ты бы его простила?

Ева засмеялась.

- Что?..

- Если бы ты точно знала, что твой муж никогда больше не предаст, ты бы его простила? - повторил Драго.

Смешной...

- Какой-то человек, значит... Если бы я точно знала... Жень, мне не нужен мифический человек из будущего. И я знаю.

- Знаешь?

- Да, знаю. Если бы я простила Вадима, он бы никогда меня не предал. Я знаю.

Драго ошеломлённо молчал.

- А ты думал поразить меня своими психологическими изысканиями, да? - Ева улыбнулась. - Мол, раз ты готова простить, значит, всё еще его любишь? Но это ведь не связано. Я знаю, что не предаст. Я очень хорошо знаю Вадима. Но это здесь ни при чём.

- Тогда что при чём? Объясни. Я не понимаю.

- Зачем? Зачем мне объяснять? Зачем это тебе?

- Потому что я тебя люблю.

Ева чуть покачнулась от неожиданности, и Драго обнял её, прижав к себе.

- Господи боже...

- Объяснишь?

Надо бы посмеяться, в шутку обратить, но она не могла.

- Он уже предал, Жень. И это предательство, особенно те его слова про пустое чрево, всегда будут стоять между нами. Всегда. Это раз. А два... Знаешь, любовь не обязательно значит держать и не отпускать. Иногда совсем наоборот.

- Ты о чём?

- Я хочу, чтобы он был счастлив. Со мной это невозможно. Поэтому я его отпускаю. - Ева помолчала немного, отстранилась и добавила: - И тебя отпускаю, Жень.

- А я не хочу уходить.

Она чуть качнула головой.

- Неважно. Поплыли назад? Я замёрзла.

Дэн

После разговора со Стасом я какое-то время пошлялся по окрестностям, размышляя о вывертах судьбы.

Ещё две недели назад я считал, что женщины зло, а я циничный неспособный на любовь одинокий волк. Или на крайняк песец. Не так давно я обошел бы маленькую девочку по большой дуге, а теперь каждый взгляд моей солнечной малявки включает в душе тумблер радости.

Ещё две недели назад я и не подумал бы скрывать от Стаса такой курьёзный случай. А тут жмусь, как скряга над своим сокровищем.

Голлум и его прелессть просто.

Маленькая, смелая, безбашенная девочка. Моя.

Моя ли?

Моя, точно моя.

Так. Пора завязывать с мучительством, а то этот момент неопределённости начинает действовать на нервы.

Этой же ночью и признаюсь. Наверное.

Хотя мучительство такое забавное...

Оказалось, я прошлялся два часа. Лагерь утих, народ разбрёлся дрыхнуть, и я направился к своей палатке. Но Сани там не оказалось. Отлучилась налево?

Я гыгыкнул: Саши исправно ходила налево, как истинный «мужыг».

Пока ждал её возвращения, умудрился задряхнуть.

А утром я чуть не поседел, когда понял, что Саши ночью так и не появлялась. Выскочил из палатки, как ошпаренный, понесся к камбузу и...

Они сидели на брёвнышке ко мне спиной и видеть меня не могли. Дита увлечённо целовала Саню за ушком, а та – вся в моих любимых мурашках – недвусмысленно, хоть и слегка неловко, щупала Диту за задницу.

Богиню резко захотелось убить.

- Не помешаю? – поинтересовался я максимально нейтральным голосом, подходя поближе.

- О, приветик. Есть немного, – пропела Дита, отрываясь от шейки девчонки с видом заправской вампирши. - А ты чего такой нервный? Русалочка не приходила?

- К... - Чёрт, я поперхнулся и закашлялся, прохрипев «кто?» сиплым голосом старика.

- Русалочка, – невинно уточнила богиня. Почему-то из её уст это слово звучало кошунством.

- Да нет же, – вмешалась Саня, - не сегодня. Этой ночью грозы не было, а Русалочка

только в грозу приходит.

То есть она так запросто рассказывает всем нашу историю?! Да я вообще ничего никому не рассказывал, ибо слишком личное... А тут и Дита знает, и ведьма наверняка тоже в курсе. А если она, то и Драго, и Серый, наверное. То-то он, когда Драго рыбу ловил, намекал, что и мне не мешало бы на рыбалку сходить, если не за рыбой, то русалку какую выловить.

- А-а, тогда понятно, - протянула Дита. - Ты замёрз в одиночестве и потому грустишь?

Однокурсница смотрела на меня с нескрываемой насмешкой.

А Саши, истинная сестра Лешего, на меня не смотрела, - она, не стесняясь свидетеля, повторяла манёвр Диты - целовала её за ухом, и та благосклонно хихикала.

Женщины! Хитрые бестии и плутовки! Да все они ведьмы! И Ева - еще нежный цветочек на фоне этой парочки!

Чтобы не наорать и никого не побить прямо тут, я развернулся и ушёл. А за спиной слышался глумливый смех.

Тоже мне невинная мышка! Втёрлась в доверие, хитростью пробралась в палатку - да я такую мелочь даже близко не подпустил бы к себе, знай, что она девчонка! Со своими презервативами, между прочим, пробралась - не забываем!

Злясь и пенясь, я спустился в пещеру, быстрым шагом направился к сифону и, не раздеваясь, нырнул в воду.

На несколько секунд из головы вымыло все мысли. От резкого холода тело словно молнии пронзили, засветившись в глазах. Выбравшись из воды в сумрачной ледяной тишине я, стуча зубами, вернулся к прерванным размышлениям.

Что там? Пробралась хитростью и совратила меня...

И вот на этом месте я начал ржать, распугивая сонных летучих мышей.

Саши

Утром, не дожидаясь, пока проснётся Ева, я побежала к Дите.

Мне нужно было алиби. Рассказывать Дэну, что я ночевала у Евы - не очень хорошая идея, непонятно, с чего вдруг я решила ему «изменить». Ночёвка у Диты для Сани-пацана более логична... Захотелось провести время с пользой!

Дита мою просьбу подыграть приняла на «ура». Веселилась очень. А мне вот было не по себе, пока мы сидели на брёвнышке, ждали Дэна, и Дита пыталась меня на предмет какого-нибудь «особенного» для него слова. Зачем? А чтоб ему неповадно было.

Я и сказала про Русалочку. Сказала, что Дэн так называет свою нимфу, но не подозревает, что это я.

- Ну-ну, - протянула Дита, и тут мы услышали, как Дэн вылез из палатки. Дита сразу начала целовать меня в шею, и я на несколько секунд застыла от неожиданности. Нет, мы это обсуждали, но одно дело обсуждать, а другое...

Услышав шаги Дэна, я опомнилась, обняла её и даже попыталась улыбнуться... Не уверена, что вышло.

Короткий диалог, во время которого я поминутно хотела встать и удрать, закончился совершенно бесславно - как только Дэн ушёл, я рассмеялась навзрыд от растерянности и безысходности.

- Да ладно тебе, ладно... - шептала Дита, поглаживая меня по спине. И вот вроде она

хотела меня утешить, но голос у неё был слишком довольный, чтобы я поверила. – Подумаешь, пошалили немного...

Немного?.. Не знаю... Чебурек, я уже ничего не знаю!

Может, надо было просто сказать, что я была у Диты, и всё?

А вдруг он догадался?

А вдруг я ему понравилась, как Саня-пацан?!

Нет, не может быть!

А вдруг может?! Иначе почему он вчера не рассказал Стасу правду?!

Тогда почему он так восторженно ждёт свою Русалочку?!

– Ы-ы-ы! – провыла я безутешно и за отсутствием носового платка почти по-мужски вытерлась рукавом. Вжилась совсем в образ...

– Тише, деточка, не плачь, я куплю тебе калач, – пела окончательно развеселившаяся Дита, и мне захотелось ей треснуть.

Но я не успела.

– Что здесь происходит?

Голос у Евы был настолько ледяной, что я моментально перестала плакать. А Диту так вообще сдуло с брёвнышка в неизвестном направлении.

И со мной рядом села уже Ева.

– Ну, мышка? Ты чего плачешь?

Рассказывать ей об этом было чертовски стыдно, поэтому я пробубнила:

– А Дита тебя, кажется, боится... Я давно заметила... Почему?

– Да кто ж её знает. Может, верит в ведьм, или ещё что. Мало ли у неё тараканов в голове. У тебя-то что случилось?

Я всё-таки рассказала. И не выдержала – вновь залилась слезами.

– Ох ты, боже мой... – На этот раз голос, утешавший меня, был полон сочувствия. – Наломали дров, теперь только костры жечь осталось... – Ева обняла меня и продолжила: – Вот не хотела я тебе советы давать, но... Ладно. Заканчивай, Сашетт, этот цирк, а? Ты же женщина, а значит, должна быть умнее.

Я удивлённо посмотрела на Еву.

– Папенций тоже так говорит...

Она улыбнулась.

– Не сомневаюсь.

Дэн

Холод – идеальный отрезвитель. Именно там, в холодной тёмной пещере, под бодрый стук зубов я осознал всю глубину своего косяка. Я вдруг понял – Саши меня не простит и будет совершенно права. Мало того, что я принял её за парня, умудрившись при этом трахнуть, так еще и продолжил водить за нос, разобравшись, кто она на самом деле. Устроил этот цирк с «Половинкой» и прилюдным флиртом. И...

Чёрт! А что, если она слышала наш разговор со Стасом? После моего выступления на лингаме... тьфу, ламзаке, она вполне могла пойти за мной. Да я и сам хотел, чтобы она пошла. А тут...

Как я тогда сказал? Гон? Чёртова шутка? Мы с вас поржали?..

Да, тогда понятно, почему она не ночевала дома. И почему смертельно обиделась.

Теперь простым признанием я не отделаюсь... Нужно действовать очень серьёзно. Отец, когда косячит, без подарков прощения у мамы не просит.

Выбравшись из пещеры, мокрый и продрогший, я пошёл к нашей палатке. Переоделся и, захватив сотовый, пошёл подалее от лагеря. Заодно посмотрел размерчик Сашкиных кроссовок.

М-да. Тридцать шестой. Размерчик настоящего мужика.

Переговорив с нужными людьми, я вернулся обратно и скомандовал начало сбора. Хотелось добраться до места засветло, а идти не так уж близко. И то, что дорога будет вниз, вовсе не значит, что она окажется легкой.

Как и в моей почти распутанной ситуации.

Из дневника Евы

Сегодня был такой красивый переход на новое место, что это немного утешало. Кажется, я так и не отошла после разговора с Вадимом. А потом ещё признание драгоценного...

Господи, какая же я глупая. В мыслях давно называю по имени, а здесь, в дневнике, до сих пор – драгоценный. Ну не дура ли?

Странно это всё. И его реакция после моего рассказа, и удивительная теплота, нежность и даже трепет, которые я испытываю к этому почти незнакомому человеку.

С самого начала мне казалось, будто я знаю его тысячу лет. Так было и с Вадимом. Нет-нет, не нужно сравнивать...

Никогда не сравнивай их, Ева. Никогда!

И вообще не стоит об этом думать и писать. Ты ведь всё давно решила.

Итак, переход.

Опять мне думалось, что я сдохну в процессе. Может, и сдохла бы, но вокруг было слишком красиво – не хотелось омрачать этот пейзаж своими унылыми останками.

Сначала мы шли по бескрайнему плато, похожему на пустыню, и солнце палило нещадно, выедавая глаза. Все замотали головы и лица и пили воду как сумасшедшие – жара стояла адская. Плато под ногами казалось раскалённой сковородкой, а вот воздух одновременно и горячими иголками колотся, и холодил вспотевшую кожу, заставляя ёжиться от странного контраста. Жар и холод. Почти единство и борьба противоположностей.

А потом перед нами раскинулся настоящий рай на Земле. Затерянный мир, утопающие в зелени скалы, сияющие синевой озёра... Но, к сожалению, к ним ещё нужно было дойти, и впереди нас ждал крутой спуск. Я никак не могла определиться, как всё-таки тяжелее идти с рюкзаком – в гору или с неё. В гору рюкзак оттягивает

назад, а с неё давит в спину так, что боишься кувырнуться вперёд головой. С учётом того, что поминутно отвлекаешься на окружающие пейзажи, это довольно-таки легко. А уж когда обычный спуск, пусть и крутой, сменяется каменистой осыпью... Жаркое плато вспоминается лёгкой прогулкой по обычному раскалённому асфальту.

Я всё-таки пару раз грохнулась и проехала по осыпи на заднице. Не удивительно. Два раза чуть не утонула, два раза чуть не свернула себе шею – счёт равный. Если бы не альпеншток, свернула бы наверняка, а так цеплялась им за склон позади себя.

Мы до сих пор ходили наперевес с этими чудо-палками, и даже привыкли к ним. Полезная вещь. Хотя при первом переходе, как сейчас помню, все дружно бурчали про лишний вес.

Но после всех этих мучений мы вышли к затерянной среди девственного леса поляне, и я поняла – оно того стоило.

Честное слово, если что-то и стоит таких вот «страданий» – так это природа...

http://samlib.ru/img/b/braniwshuk_o_i/srm/05.jpg

http://samlib.ru/img/b/braniwshuk_o_i/srm/06.jpg

Дэн

Весь день Саши умудрялась меня избегать. Не то чтобы я пытался её поймать, но так уже сложилось, что рыжее солнце стало моим постоянным спутником в этом походе, изредка притягиваясь к созвездию «Серый Дракон и Ева».

В конечном счёте я решил пока её не тревожить. Всё равно подарочек доставят в лучшем случае послезавтра, да и сходить за ним можно будет вдвоём с Саней. Вот тогда нормально поговорим и объяснимся.

Хы. Не отпускай её в лагерь, пока не признает, что она моя.

Я полностью отдался походу, не обращая внимания на взгляды членов труппы, всё ещё помнивших мой вчерашний концерт. Пусть смотрят – от меня им похерфэйс и полный игнор. Посмотрят и успокоятся.

Добрались к месту мы незадолго до темноты, и то по осыпи практически пришлось сбегать. Все устали, как собаки, и на любование красотами девственной природы не осталось сил. Даже Саня слегка подволакивала ноги и пошатывалась на ветру.

После ужина, она, сонно зевая, отмахнулась от Диты и поплелась к нашей палатке. Молча забилась под «стеночку». Да и сам я уснул почти сразу, так и не успев перетащить сонное солнце себе под бок.

Хотя к утру мы, кажется, спали в обнимку. По крайней мере её спальник оказался у меня в охапке, когда я проснулся.

Выбравшись из палатки и захватив бритвенные принадлежности, я пошёл к озерцу. А через пять минут туда примчался крайне взбудораженный Стас...

Саша

Хоть я и дулась на Дэна вечером, утром всё равно проснулась в его объятиях. И от желания... нет, не секса. Мне слишком хотелось до сих пор ему треснуть. А еще – в туалет.

И я, выскользнув из рук Дэна, пошла налево. Привыкла я совсем туда ходить, даже

мысли теперь не возникает, что мне вообще-то в другую сторону. И к трусам с чебуреком привыкла... Печально.

http://samlib.ru/img/b/braniwshuk_o_i/srm/03.jpg

http://samlib.ru/img/b/braniwshuk_o_i/srm/04.jpg

Места тут были, конечно, живописнейшие. Реликтовый лес, склон, покрытый мхом... А еще рядом целых три озера. Обычное, пресное Долунау, солёное Урсу и термальное Купель Зары.

Когда Дэн вчера рассказывал про названия, кто-то из группы спросил:

– А кто такая Зара?

Видимо, ждал легенду. дождался – Серый дико обрадовался.

– О! – воскликнул он, играя на альпенштоке, как на гитаре. – Это очень хороший вопрос! Но неправильный. В народе озеро кличут Яйцами Зары, так что правильный будет – кто такой Зара?

Мы, конечно, сразу заинтересовались, почему Яйцами.

– Потому что «Зара-нин Йацы», – ответил Драго. – А переводится это как Купель Зары.

– А еще от него тухлыми яйцами несёт! – добавил бард.

Понюхать «озёрные яйца» вчера нам не довелось – слишком устали и хотели спать, чтобы строить из себя парфюмеров.

Я, задумавшись об озёрах и их названиях, пристроилась под кустом папоротника и сняла штаны. Зря...

Оказалось, что реликтовый мох не только до жути красив, но и безмерно коварен – глушит шаги. И когда из ближайших зарослей вышел, заправляясь, Стас, я от неожиданности подпрыгнула вверх на целый метр.

Трусы я из рук не выпустила, а вот штаны проворонила, и они сиротливо повисли на чебуреке, зацепившись змейкой за носок.

Вот же чебурек...

И ёкарный бабайка тоже...

И песец...

Я постаралась сразу их подхватить, но было поздно. Стас с обалдевшим видом шагнул вперёд и протянул палец в район чебурека:

– Э-э, а чё это у тебя за хрень, а? О-о, цы-ы-ыпа! – Улыбка растянулась до ушей. – Ты тёлка штоле? Зашибись Дэн рад будет. А может и не рад, гы-гы. Или он в курсе?

О, нет!

– Не говори ему! – выпалила я, непроизвольно начиная высматривать на земле какое-нибудь орудие убийства. Боюсь, свидетеля придётся устранять.

– А! – Стас вновь заржал. Вот же! И я его ещё жалела, когда Драго ему треснул! Да ни в жисть больше не пожалею! – Значит, он всё-таки не знает? Мило. Оу-кей.

– Не скажешь?

– Ага.

Стас махнул рукой, развернулся и побежал по направлению к лагерю.

И вот... Вроде бы «ага». Но почему я не верю?

Как сказал бы папенций: «Попой чуешь».

Чую! Ещё как чую!

И я помчалась следом.

Дэн

Стас, вывалившийся из зарослей мне навстречу, сверкал глазами, чисто звёздами, а улыбочка заползала куда-то за уши. Это что же так ублажило вечного нытика? Неужели сбылась мечта идиота?

- И кто она, эта чудная нимфа, подарившая тебе ночь? - уточнил я, приступая к бритью второй щеки.

Друг слегка поблек, а затем разозлился и выпалил:

- Вот интересно, ты сильно расстроишься, если узнаешь, что твой хахаль не пацан нифига?

- Не понял? - я вздернул бровь, не опознав *смысла*, зашифрованного в этом бреде.

- Гы-гы, всё-таки не знаешь. Санёк твой - девка! А ты не знал, да?

- Знал, конечно, не совсем идиот. - Порезавшись, я отвел бритву от лица.

- Да? - Стас поморщился. - А нафига тогда цирк?

Я дернул щекой.

- Тебе не понять...

И тут за спиной Стаса словно из-под земли выросла Саши. Она тяжело дышала, обхватив горящие щёки руками.

- И давно? - спросила мышка, прищурившись.

Я сглотнул, запустив пальцы в волосы. Мля-я-я, как не вовремя-то...

- С последней грозы, - соврать я не додумался. Да и что тут врать-то? Как ни крути, со всех сторон иголки.

Саня шмыгнула носом.

- Знаешь... мне тоже не понять, - она шагнула вперёд и чисто по-мужски зарядила мне в глаз кулаком.

К моменту, когда звёздочки от удара почти все погасли, Сани и след простыл.

- Куда она делась?

- А хызы, туда сначала. Умчал... умчала, - Стас поднял палец вверх, - что твой лесной олень.

- Не, олень это я.

- И не поспоришь. Так нахрена цирк-то?

Стас еще что-то говорил, но я его не слушал. Я смотрел на лес.

Как сказал Стас, хызы, где её искать...

Я волновался. Дело даже не в том, что любая нормальная девчонка в такой ситуации и утопиться может - кто-кто, а Саши, скорее, утопит меня. Переживал я, что если до сих

пор шансы на прощение и долгую счастливую жизнь у меня всё-таки были, то теперь они резко устремились к нулю.

- Млять, Стас, ну нахрена? - протянул я безнадежно.

- Что? Ты же и так в курсе был, говоришь.

- Ага, но зачем при Сане-то?

- Так я ж её не видел!

- А мозг зачем? Она ведь знала, что ты её спалил?

- Ну да, гы-гы. Я её в кустах застукал. У неё, оказывается, к труселям носок пришит! Эй, ты чего рычишь? Фу! Олени не рычат! - Стас шарахнулся от меня и, заржав как конь, бросился к лагерю.

Я помчался следом. Сам Стас был мне до лампочки, я просто хотел найти Сашу. Может, кто-то в лагере видел, куда она побежала? Хотя я не удивлюсь, если она встретит меня у камбуза с невозмутимым видом. Моя мышка умеет держать лицо.

Увы, у камбуза были только Ева с «ухожерами» да сонная Ната.

Стас тут же спрятался от меня за кострищем. Я закатил глаза.

- Вы Сашу не видели?

Ева смотрела на меня молча и внимательно, и мне непременно стало бы не по себе от этого взгляда, но... Сейчас меня волновала только Саня.

- Ты чего такой потрепанный? - спросил Серый.

- У тебя ус отклеился, - Драго указал на недобритую щеку в белой пене.

Пену я стёр, щетина, увы, не исчезла. Плевать.

Стас снова заржал. Пржевальский, блин.

- А вы знали, что Дэн у нас - божественный... лох?

Ева

С самого утра интуиция вопила - грядёт что-то необычное. Поэтому Ева почти не удивилась, когда к камбузу подбежали Дэн и Стас. Оба очень взбудораженные, а Дэн еще и со свежеподбитым глазом. Странно, что не наоборот...

- Вы Сашу не видели?

Кто бы сомневался, что переполох связан именно с мышкой...

Серый и Драго рядом что-то сказали, но Ева не слушала. Учитывая подбитый глаз Дэна - и вряд ли этот синяк дело кулака веселящегося Стаса, - Саша услышала то, что для её ушей не предназначалось.

Получается, в этом спектакле настало время для кульминации?

- А вы знали, что Дэн у нас - божественный... лох? - Стас гоготал не хуже гиены.

- Естественно, - кивнул Серый и тоже заржал.

- Ты о чём, Стас? - прогудел Драго без всякой улыбки, но щека его нервно дёрнулась. Злится.

- О том! Санёк-то наш - тёлка! - Стас глумливо захихикал, и Ева в который раз

подумала – странно, что он до сих пор без фингала. Видимо, Дэн просто очень спешил.

– Не тёлка, а девочка, – произнёс Драго, скрестив руки на груди. Очень злится... – Да, я в курсе.

– Если уж на то пошло, то мы все в курсе, – проворчала Ната. – Так что это ты у нас божественный лох, раз так долго тупил.

– Да-да, они все знали, предатели, – сказал Дэн. – Только ты, Стас, мой верный друг. Но странно. Почему мне хочется тебя придушить?

– В объятьях, наверное? – уточнил Серый, и улыбка его стала ещё более издевательской. Развлекается бард.

– Что случилось-то, Дэн? – поинтересовалась Ева. – Фингал – Сашкина работа?

– Её. Стас... не вовремя решил поведать о своём прозрении.

– Да я ж не видел, что она сзади! Я ж говорил!

– А мозг зачем? Подумать слабо, что она может за тобой пойти?

– Ты прям как баба, Стас, – Ева покачала головой. – Язык без костей и вода в жопе не держится...

– Ой! Он сам виноват. Нефиг было меня драконить. И вообще, видел бы ты себя! А, кстати, – Стас снова загоготал, – а про носок вы тоже все в курсе? Гы-ы, он снова рычит. А говорил, что олень!

Стас со смехом побежал от ринувшегося на ним Дэна, но выбрал неверную траекторию. Слишком близко к Драго. Кровожадно ухмыльнувшись, байкер перерезал ему путь, заставив скакануть в кусты.

– Да плюнь ты на него! – воскликнула Ева и повисла на плече Драго. – Дурак он и шутки у него дурацкие!

– Вот заодно и шутить научится, – пробасил богатырь, делая попытку вырваться из захвата Евы, но вместо этого понёс её на себе. – Да ладно тебе, я так, слегка его отполирую...

– Не надо! – Ната, подскочив к Стасу, обхватила его локтем за шею, а вторую руку выставила вперёд, как бы отгораживаясь от Драго. – Оставь мне это право. Я этому балбесу сама наваляю. Давно мечтала!

– Репшнуром с карабинами? – захохотал Серый, и Ната усмехнулась с явным предвкушением.

Ева удивлённо подняла брови: о чём это они?

– Я тебе потом расскажу, – тихо сказал Драго и нежно погладил её по ладони. – Ладно, Наташ, бери этого придурка себе, не до него сейчас. Надо Сашу найти. Мало ли, что ей могло прийти в голову...

– Мужики, – пробурчала Ева, немного смущённая этим прикосновением у всех на виду. – Дэн, слышишь меня? Не надо никого искать.

– Почему? – начальник лагеря явно не понял.

– Пораскинь мозгами. Человек две с лишним недели ходит в образе мальчика. Представь обратную ситуацию – тебе нужно изображать девочку, и тут ты вдруг узнаёшь, что все уже всё давно про тебя поняли, в спектакле нет никакого смысла. Что ты пойдёшь делать?

– Э-э-э... Топиться?

– Да щаз прям! Переодеваться ты пойдёшь! – возмутилась Ева. – Обратно в себя!

- Точно! - раздался Сашкин голос откуда-то сбоку, и все резко обернулись.

Саша

Сказать, что я была очень зла – это ничего не сказать. Я была в ярости!!!

С последней грозы он знал! Знал и ничего мне не сказал! И делал вид, что ничего не понял! И ещё... и лапал! На этом надувном диване! И песни пел! И... о-о-о, да его убить мало!!!

Я пнула ногой какую-то шишку, она врезалась в дерево, скрикошетила и чуть не засандалила мне в лоб или в глаз. Я еле успела увернуться. Вот! Всё из-за тебя, Дэн!

Неужели это было так сложно?! Просто обнять, поцеловать и сказать: «Хватит притворяться»? А? Да я бы растаяла сразу! А сейчас... у-у-у, у-у-у-у, у-у-убью гада!!

Нет. Сначала я переоденусь и сниму этот грёбанный чебурек. Не могу уже мальчиком ходить. А потом убью!

Я нагло залезла в палатку к Еве, разбудив развалившегося на спальнике Чупса, отыскала пакет со своими вещами и с настоящим наслаждением отодрала носок от трусов – просто с мясом его вырвала! – убрала повязку с груди и... да, надела сарафан. Единственное платье, которое я взяла с собой «на всякий случай» – и вот, этот случай настал!

Конечно, кто-то скажет, сарафан с кроссовками – это как-то не очень. А как по мне – весьма клёвый прикид. Но главное, что я теперь девочка. Окончательно и бесповоротно! Навсегда! Радуйся, бабушка, ты же мечтала сделать из меня настоящую девочку? Я поняла и осознала, что мальчиком быть плохо. Особенно если ты всё-таки девочка. И больше я НИ ЗА ЧТО!

Я даже косу себе отращу! Даже если она на мочалку будет похожа! Сразу родственников наповал – никогда у меня не было волос ниже плеч.

В общем, вот в таком виде я и направилась к камбузу, готовить завтрак вместе с дежурными. И так задержалась из-за этих двоих... придурков.

Кстати, дежурили сегодня Ева, Драго и Серый. Это хорошо, они свои.

А у камбуза меня ждала картина Репина «Не ждали».

Услышав мой голос, дружно спорившие ребята обернулись и застыли. Я гордо подбоченилась, осматривая присутствующих (что ж их так много-то?), и вскинула бровь, встретившись глазами с Дэном. Ну уж нет, не дождёшься! Фиг я заплачу! Хоть и хочется, но не буду ни за что!

- Ух ты! – восхитилась зажатая подмышкой у Наты голова Стаса. - А ты как тёлка очень даже ничего! Я, правда, люблю посис...

Ната тут же отвесила ему затрещину и выставила руку вперёд, не подпуская никого к своей «добыче».

- А? А я чё? Я ничё... – пробормотал Стас, не пытаясь освободиться. А через пару секунд и вовсе потёрся щекой о соседствующую с ней грудь. Ната снова стукнула его по макушке, но из захвата так и не выпустила.

- Саш, можно тебя? - сказал Дэн, делая шаг ко мне. Я замотала головой и почти крикнула:

- Нет, нельзя! Я занята! – Нервы всё-таки немного сдали: голос слегка дрожал и рвался. - И вообще, я не поняла?! Где вода, крупа, специи? Вы чем тут занимались, пока меня не было?!

– Курили бамбук и точили ляды, – ответила Ева так спокойно и безмятежно, что я сразу подавилась возмущениями. Впрочем, они всё равно были напускные. – Давай, командирша, команду, кому чем заняться.

И закипела работа. Но Дэн, к моему сожалению, никуда не ушёл, наоборот – уселся на брёвнышке и сверлил меня взглядом так, что я с трудом соображала. Если бы не ребята, развившие активную деятельность вокруг практически самостоятельно, точно бы позорно разревелась и убежала прочь.

Чем больше проходило времени, тем сильнее мне хотелось сделать именно так.

Дэн

Я сидел на пеньке и ел Саши глазами, совершенно восхищённый и покорённый ею.

Покорённый ею во всех проявлениях. Но сила духа у неё просто – эльф восьмидесятого левела. Любая другая девчонка утопилась бы или как минимум устроила истерику и бросилась царапать мне лицо, и не сейчас, а ещё две недели назад, когда я после волшебнейшей ночи обозвал её парнем. Но не моя рыжая мышка. Моя – обвела меня вокруг пальца, заставила влюбиться глубже, чем по уши, а затем подбила мне глаз!

Невероятная девушка!

Ходит теперь в платьице, в том самом, чёрт меня дерь, платьице, которое было на ней в грозу...

Ходит и сводит меня с ума. И отказывается со мной разговаривать.

Да уж. Хотя, конечно, ей нужно немного времени, чтобы прийти в себя. Разоблачение оказалось слишком болезненным.

Стас... какой же он придурок. Нет, я тоже тот ещё олень, но ёж-жика мне в штаны, Стас...

Я ведь приготовил для мышки сюрприз, придумал романтическое место, словами запасся вкусными и красивыми, и уже завтра, если доставка к леснику не сплхует, признался бы, что она сразила моё сердце. Да, вот как-то так я и сказал бы...

А вместо этого – впопыхах, под смешки Стаса, – заявил, что уже знаю и вожу её за нос... Ох...

Убить меня мало.

Но раз я ещё жив, значит, Саши меня любит.

Я улыбнулся этой обнадеживающей мысли. И тут же в ней усомнился, встретившись с испепеляющим взглядом мышки.

От любви до ненависти один шаг. Как бы он не вышел слишком большим для возвращения обратно...

Весь день я старался Саню не тревожить.

Это оказалось несложно. Я с головой погрузился в составление трасс с препятствиями для «Посвящения новичков в туристы». Ребятам предстоит пройти массу испытаний на знания, выносливость, смелость. И главное, отсутствие брезгливости – грязи на маршруте хоть отбавляй. Часть испытаний общая для всех: подняться по спелео-маршруту, траверснуть по отвесной стеночке, перейти ручей по камням, болото по кочкам, а пропасть по навесной переправе, забраться на стеночку и прочее-прочее.

Другая часть будет индивидуальной. Например, для ориентирования на местности

пришлось рисовать карты-кроки* для каждого из новичков.

*Чертёж участка местности, выполненный глазомерной съёмкой, с обозначенными важнейшими объектами. Любопытно, что Вики заявляет ударение на последний слог, хотя мы всегда пели кроки. См. песню Визбора «Люди идут по свету».

Я заметил пробежавшую мимо мышку и понял, что для неё маршрут у меня будет очень особенный.

А ещё я наконец сообразил, что девчонок у нас всё-таки оказалось тринадцать, – и рассмеялся над собой.

Какое, однако, назойливое число!

Ева

Саша весь день держалась молодцом, Ева ей даже гордилась – ни слезинки! Правда, иногда в глазах мышки мелькало что-то печально-паническое, но быстро исчезало.

Да и Дэн тоже молодец. Хотя Ева и злилась на него немного, но сейчас парень действительно вёл себя правильно, оставив девочку на время в покое. Иначе точно заработал бы себе второй фингал...

Впрочем, еще не вечер.

Собственно вечером, когда Серый наигрывал свои привычные песни – в этот раз только и исключительно весёлые, спасибо ему, – Саша тихо сказала Еве:

– Я сегодня к тебе приду ночевать.

– Не выдумывай.

– Я не выдумываю, – девчонка надулась. – Я приду.

– Сашетт, – Ева взяла её за руку и сжала пальцы. – Это не выход. Прятаться от проблемы не значит её решить. Я понимаю тебя, но...

– Так и скажи, что к тебе ночью Драго придёт, – буркнул ребёнок, выдёргивая руку. Стрессует... – Не надо мне лекции читать.

Ева промолчала – слова здесь были бесполезны. Сама же в курсе, что у Драго своя палатка есть, в которой тот один ночует. Но от злости и обиды хамит.

Однако после вечерних посиделок мышка всё же пошла в сторону их с Дэном палатки, и сам он пошёл следом под целой кучей взглядов. От облегчённых у Евы и Драго, до ехидных у Стаса и Диты. И крайне любопытных – у всех остальных.

Молодежь, неужели они думают, у них там сегодня уже всё сложится? Да щаз.

Сашка Дэна скорее кастрирует.

А вокруг Серого начала собираться подозрительного вида толпа. Опять склоняет народ на тотализатор? Он может...

Чуть позже, подходя к палатке и услышав из-за неё голос Серого, Ева аж подпрыгнула.

– Между прочим, я выиграл! – сказал бард, выходя навстречу. Ева от неожиданности не сразу вспомнила, о чём это он.

– Так, а...

– Я же сказал, что Дэн не признается. Вот он и не признался. Сашка сама узнала.

Ева засмеялась и покачала головой.

- Хитрая же ты жопа, Серёж.

- Ну почему сразу жопа? - бард расплылся в улыбке. - Может, попка?

- То есть, насчёт хитрой возражений нет?

- Не-а.

- Ладно. И что за желание ты мне загадаешь?

Серый сделал вид, что задумался.

- Приходи сегодня ночью на сеновал, не пожалеешь.

- Ага, - Ева засмеялась, - с кузнецом приходить?

***

- Не, зачем нам кузнец, нам кузнец не нужен. Завтра к озеру приходи вечером, погуляем там. Без кузнеца только!

- Договорились.

Погулять – это можно. Правда, кузнец может и сам прийти, без приглашения. Ну и хорошо.

Значит, никто из них к ней не полезет.

Дэн

Честно говоря, я переживал, что Саши откажется ночевать со мной. И с облегчением выдохнул, когда она с независимым видом направилась в сторону нашей палатки. Я пошел следом. Спину жгли взгляды, и я поднял вверх оттопыренный средний палец. Позади послышался гогот, а характерный для тотализатора шум усилился.

М-м-мерзавцы! Я хмыкнул. Вряд ли ставят на меня. Я бы и сам на себя сейчас не поставил.

Увы, когда мы скрылись от чужих взглядов, мышка прошла мимо палатки в сторону обрыва. Пусть там и не слишком высоко, но острые камни...

Я сорвался на бег, поймал Саши за руку и развернул к себе.

- Ну чего тебе от меня надо? – сердито проворчала девушка, глядя в сторону.

- Тебя.

- Нет. Не меня. Русалочку какую-то.

- Русанечку, если быть точным.

Саши вздрогнула и посмотрела мне в глаза.

И тут меня накрыло ощущением нереальности. Словно до сих пор образ из снов и реальная Сашка существовали отдельно друг от друга – и вот сейчас в этом взгляде они сливались воедино, накладывались и прорастали друг в друге. Раньше вся эта ситуация вызывала во мне насмешку, в основном над собой. Я забавлялся и тешил свою жадность: моё, теперь это чудо только моё. Сейчас же, глядя на звёзды в её глазах, я задохнулся, оглох от нежности. Я совершенно не слышал её слов, но склонился чуть ниже, чтобы выпить их губами...

Но она оттолкнула меня. Яростно что-то шепча – кажется, голос ей не повиновался.

Впрочем, не повиновался он и мне – мой шелестящий хрип удивил даже меня самого:

- Ну ш-ше, глупая моя мыш-шка, иди ко мне, ты ш-ше люби-шшь меня... – Оле-ень... что я несу?... – В смысле я...

Но исправиться я не успел – Саши вырвала ладонь из моего захвата и отскочила на пару шагов назад.

Оказавшись очень близко к обрыву.

- Что? – голос её звенел и рвался. - Я люб... Да с чего ты это взял вообще?! Я... нет! – Она отступила еще на полшага. Я замер, боясь даже вздохнуть. - Никого я не люблю! Ни капли!

Чёрт, только не шевелись...

- Что это? - спросил я, резко посмотрев вправо от неё. И когда она взглянула туда же, бросился к ней и утащил прочь от обрыва. И нервно рассмеялся, расслабляясь и прижимая к себе маленькое глупое сокровище.

- Ничего смешного! - мышка даже не поняла, отчего я только что её спас, и, кажется, обиделась еще больше. Меня же оттого, что всё обошлось, тянуло хихикать, а кончики пальцев и затылок покалывало от облегчения.

- Ну как же ничего? - насмешливо протянул я. - Ты - меня не любишь. Глупость какая.

- Вот и не глупость! - мышка упёрлась мне в грудь ладонями.

- Ага, скажи ещё, что парнем притворялась из нелюбви ко мне.

- Да! Вот именно! - Саня энергично закивала. Смешная-смешная. Моя.

- А-а-а, ясно, - продолжал ёрничать я, ни на миг не сомневаясь, что мышка шутит. - Тебе, значит, наша ночь так не понравилась, что ты в мальчишку переоделась?

- Да! Да! - опять энергичное кивание. И испуганные глаза.

- Так не понравилась, что ты решила её повторить?

Саши не ответила - всё-таки не умеет она врать - только отвернулась и надулась.

Я снова рассмеялся, прижимая покрепче и отыскивая губами нежное ухо, чтобы нашептать всё, что думаю о маленьких врушках. Врушка тут же покрылась пупырышками - моя прелесть - и забилась в объятиях пойманной рыбкой. А затем, как-то извернувшись, наискось засветила мне во второй глаз.

Сиять мне теперь фонарями на всю округу.

Вот и не верь после этого снам...

Саша

Я подбила Дэну оба глаза! Боже мой...

Осознав это, я пискнула и убежала прочь, скрывшись в нашей палатке.

Мне было одновременно так стыдно, неловко и... да - так омерзительно злорадно, что я не могла спать. Лежала поверх Дэнова спальника и слушала, как бешено стучит сердце.

Люблю я его! Вот нахал. Совсем уже! Да кто так с девушкой разговаривает!

А может, он издевался?

Нет-нет. Не издевался.

И вообще! Ему же там холодно!!! А в палатку он не идёт!

Я вскочила со спальника и высунулась наружу в поисках Дэна. Он лежал неподалёку от входа, развалившись на траве, как на удобной кровати, и спал. Или сосредоточенно притворялся спящим.

Я посопела, подумала немного, поборолась с соблазном пристроиться рядышком - и плевать на гордость. Люблю ведь. Люблю...

А потом притащила Дэну спальник, укрыла и, громко сказав:

- Дурак! - ушла обратно в палатку с осознанием выполненного долга.

Дэн

Я лежал и смотрел на звезды, стараясь не думать.

Однако мысли всё возвращались к словам моей мышки. Нет, я был совершенно уверен, что она врала. Врала из чистой вредности, бунтуя против моего самодовольного заявления. Но червячок сомнения всё вгрызался и вгрызался в мою картину мира, пока я вдруг не представил, что Саши сказала правду.

Что вот она *дотерпит* оставшиеся три дня похода, а потом навсегда исчезнет из моей жизни. Гнетущая пустота чуть не засосала в себя все звёзды, так что пришлось зажмуриться.

Тут зашуршала палатка – моя маленькая мышка выбралась наружу и присела рядом со мной. Пошмыгала носом, притащила мне спальник, укрыла и, обозвав дураком, утопала обратно.

Пустота в душе заполнилась звёздами, переродившись в солнце, и от того, чтобы пойти следом и сказать наконец правильные слова, меня удерживало лишь нежелание портить приготовленный на завтра сюрприз. Ну и лень было подниматься.

Так я и уснул – в обнимку со спальником. С Сашкиным спальником, пахнущим дымом, ветром, солнцем и чем-то щемяще сладким. Пахнущим моей мышкой.

Проснулся я от грубоватого тычка ботиком в бок и отвратительно бодрого голоса Серого.

– Подъём!

Я, прищурившись, обернулся к нему, но увы, рассмотреть наглеца не получилось. Собственно, даже глаза открыть толком не вышло.

– О-о, - протянул друг радостно. - Па-анда. - И тут я вспомнил о паре свежих фонарей. - Ну здравствуй, панда Дэн, вставай и пой!

Несчастнейше вздохнув, я подавил желание послать товарища подальше в реликтовый лес. Сам же просил разбудить до рассвета. Есть у Серого привычка посещать кусты аккурат на рассвете, «чтобы встречать солнце, орошая землю». Извращенец. Но будильник у него работает лучше часов, обязательно поднимая чудовище раньше рассвета, даже если потом оно завалится дрыхнуть до обеда.

Такой ранний подъем мне был необходим – до завтрака я собирался сбежать за пятнадцать километров к домику лесника. Туда, если не соврали, сегодня утром доставят мой заказ. Можно, конечно, подождать подтверждения, созвонившись по спутниковому, но – дорога туда и обратно минимум три часа, и я просто не успею вовремя вернуться.

Прежде чем покинуть лагерь, я пробежался по полосе препятствий, убеждаясь, что всё на своих местах, пересчитал индивидуальные карты-кроки для «поиска кладов», раздал ценные указания по подготовке мероприятия друзьям.

И умчался в лес.

Саша

В палатку Дэн так и не вернулся. Утром встал ни свет ни заря – сквозь сон я смутно слышала, что его кто-то будил – а потом и вовсе исчез из лагеря.

Мне почему-то стало очень грустно. Раньше, даже когда я дулась и избегала его, он всё равно маячил где-то перед носом. Или я хотя бы слышала его голос. А тут пропал. И

спрашивать у сурового Драго или развившего бурную общественную деятельность Серого было неловко. А Ева вообще удивилась:

- А разве его нет? Я думала, где-то рядом крутится.

Что ей до Дэна, у неё свои кавалеры есть...

К завтраку Дэн так и не появился, и я начала переживать, что он умудрился обидеться на меня и уехать. Как Инесса.

Мысль была глупая, но лучше уж такая, чем думать о том, что Дэн мог сгоряча полезть на скалу без страховки и сорваться...

И я едва не бросилась ему на шею, когда он, красный и запыхавшийся, примчался к камбузу с маленьким рюкзаком за спиной и с пустой миской, подхваченной из висевшего на дереве пакета (этих пакетов с КЛМН* на дереве было как украшений на ёлке).

*КЛМН – кружка-ложка-миска-нож. Индивидуальный набор каждого туриста.

- Накорми усталого путника, о, прекрасная дева! – бухнувшись передо мной на колени, возопил Дэн, и желание обнять его моментально прошло. Вместо этого я стукнула парня ложкой по лбу. – О! Мой третий глаз! – закричал Дэн, хватаясь за лоб, и толпа, и без того оживившаяся при появлении начальника лагеря, разразилась овациями.

- Дэн, прекращай отбирать мои лавры! – возмутился Серый, угорая от смеха и попутно пожимая руку девчонке Васе.

Я прислушалась – Серый говорил ей, что она просто ясновидящая, а Вася восторженно прыгала. Интересно, о чём это они? Что-то мне подсказывает – ставки делали...

Я надулась и мрачно посмотрела на Серого. Заметив мой взгляд, бард подмигнул. Надо ему тоже будет фонарь поставить. Чтобы знал, как на нас с Дэном ставить!

Хотя это наверняка не произведёт на него совершенно никакого впечатления.

Сразу после завтрака начались испытания. Нет, не так – Испытания.

И убить Дэна мне захотелось ещё сильнее. Потому что он явно испытывал удовольствие, глядя, как мучаются его «новички». А особенно – как мучаюсь я!

Вредитель!

Дэн

Новички бегали, прыгали по камням, таскали брёвна с кочки на кочку, лазили по скалам и верёвкам, точно пауки, бродили по ручейку, ползали на брюхе под нависающими ветками и вообще всячески услаждали мой взгляд.

Особенно я радовался мучениям Саши. Они вызывали у меня просто-таки дьявольское удовольствие. Я таскался за мышкой хвостом, наблюдая, как она преодолевает препятствия, широко улыбался и млел от разгорающегося в зелёных глазах возмущения.

О да, злись, моя мышка. Тем слаще будет наш мир.

Я балансировал по краю лезвия: пропасть её ненависти становилась всё глубже, – но и предвкушал, каким неистовым будет полёт моей мышки над этой пропастью, и – продолжал игру с огнём. Саши ведь так любит острые ощущения.

Впрочем, я тоже.

Мышка моя не подкачала – на троллей через реку она вышла первой, лихо пронеслась над водой (я перебежал на другую сторону по камням) и схватила индивидуальное задание с прикрепленным к нему энергетическим батончиком. Батончик Саня сунула в карман, спеша раскрыть карту-кроки, всмотрелась в описание маршрута – и лицо её смешно вытянулось. Она даже заглянула в карту примчавшегося вторым Димыча.

– А почему у меня всё так просто? – возмутилась моя прелесть.

– Потому что ты девочка, видимо, – хмыкнул Димыч, изучая свой маршрут.

– Бонус за скорость, – посмеиваясь, сообщил я, на что мышка злобно прищурилась.

– А давай меняться! – потребовала она у парня, но тот только улыбнулся и поднял листок повыше. Молодец.

– Меняться – нельзя! – уточнил я на всякий случай. Придумала тоже – меняться. Ещё чего не хватало!

Сестрица Лешего снова прожгла меня взглядом и понеслась к первому ориентиру.

Беги, моя мышка, беги.

Тебя ждёт особенно сладкий приз.

Или он ждёт меня?

Саша

Я подозревала – в основном из-за ехидной улыбочки Дэна – что мне достанется зверски сложный и запутанный маршрут, и предвкушала, как утру Дэну нос и в этом испытании.

Но я ошиблась. Моё задание оказалось таким простым и скучным, что мне захотелось его порвать. А Дэна стукнуть, и не только ложкой в лоб, а вообще побить. Больно!

Выставил меня хилой девчонкой в глазах Димыча.

Я сорвалась с места в надежде оторваться от Дэна, который с утра не давал мне покоя, преследуя, как охотник жертву. Однако, обернувшись у большого расколотого дерева – первого ориентира в моём отстойном маршруте, – я страшно удивилась. Дэн так и остался в месте раздачи карт! И даже не смотрел в мою сторону!

Нет, ну как так?

Сама знаю, что глупо, но... блин! Оказывается, мне было приятно, что он за мной по пятам шёл!!!

Дура.

И маршрут дурацкий!

И Дэн тоже!

До конечной точки, обозначенной в карте как «две сосны», я шла, пиная траву, заглядывая под каждый куст и бормоча себе под нос всё, что думаю об этом нехорошем человеке. Как я вообще могу его любить?

Шла я очень медленно, и всё равно сосны нашлись слишком быстро. В десяти метрах от последнего ориентира – большого сухого пня!

И зачем, спрашивается, надо было над этим пнём замерять угол от направления север-юг, да еще и с точностью до минуты, если они и так перед носом?

Понятное дело – для галочки, но всё равно обидно.

Я подошла ближе, выискивая взлядом тайник. Драго по секрету рассказал нам с Евой, что приз – это несколько смешно упакованных шоколадных батончиков. Но никакого укромного места я для подобной штуки не наблюдала. Я обошла эти несчастные сосны со всех сторон – я даже залезла на них! – ещё раз обошла, прощупала почву вокруг, но так и не отыскала укрытия для приза.

Блин! И где?! Мне эти сосны срубить, что ли, нужно?!

Кажется, я начинаю ненавидеть Дэна...

Ладно. Как говорит папенций: «Если ты зашёл в тупик, вернись обратно». Вот я и вернулась обратно к пню, и снова принялась мерить несчастный угол.

Всё верно. Он указывал на сосны. Точнее, на одну из них, правую. Я подошла к деревьям, изучила внимательно правую сосну и заметила тонкую нить, свисающую из узкой трещины в стволе...

Ого! Я прям Красной Шапочкой себя ощутила. «Дерни за верёвочку, дверь и откроется!»

Дверь, правда, не открылась, но за ниткой из щели в коре выпал измазанный сосновой смолой листок бумаги. Листок с новой картой! Ого-го!!

Эта карта оказалась куда сложнее предыдущей, и кажется, гораздо запутаннее, чем у Димыча. Значит, Дэн таки решил надо мной поиздеваться.

Ха!

Отличный повод утереть нос этому наглецу, который умеет лазать по скалам, но не может отличить мальчика от девочки!

Я костерила Дэна на ходу, и чем сложнее был маршрут, тем сильнее я бурчала. Ещё бы! Вот это болото вполне можно было бы обойти, но «похожий на гнома камень» торчал прямо посередине.

И я нисколько не удивилась, когда в конце своего пути вместо приза нашла ещё одну карту. Ничуть не удивилась. Только разозлилась ещё больше!

Но злил меня вовсе не маршрут – искать все эти ориентиры и перебираться через препятствия мне даже нравилось, – а тот факт, что я иду по нему одна. Первую часть испытаний, когда Дэн таскался за мной следом, я нервничала и раздражалась из-за его ухмылочек, а теперь злюсь, что он не видит, как ловко я справляюсь с заданием.

Женская логика, как сказал бы папенций.

Эх. Где же Дэн? Что он делает без меня?..

Дэн

Я скучал...

Сидел на обрывчике над финишной точкой Саниного маршрута и скучал.

Все новички, в том числе и сказочница, уже отыскали свой приз и пошли откисать в озере перед ужином.

А вот мышкин маршрут был куда длиннее. По моим расчётам на его прохождение нужно минимум три часа. Я явился сюда через два и уже целых полчаса изнывал от ожидания и немного от волнения: а вдруг я перемудрил со сложностью, и Саши заблудится и не найдет тайник с призом.

И не принесёт мне мой приз.

Мой сладкий приз.

Мою прелес-сть.

Когда из-за дерева показалась золотистая макушка, сердце забилося чаще. Я глянул на часы – моя потрясающая девочка действительно справилась раньше, чем я рассчитывал.

Саши подбежала к тайнику, бесстрашно запустила руку в глубокую нору и достала оранжевый пакет с парой золотистых бантиков. Посмотрела на нарисованную мышиную мордочку, дёрнула за хвостик из репшнура и принялась яростно рвать обёртку. Отчего-то мне показалось, что на её месте она представляет меня.

Обнаружив под первым слоем бумаги батончик с орешками, Саня откусила сразу половину.

Проголодалась. Это хорошо.

- Поднимайся сюда! – крикнул я.

Саши взрогнула, чуть не выронив пакет. Отыскав меня взглядом, помотала головой и сделала шагжок назад. Но я настаивал и даже соблазнял:

- Поднимайся! У меня тут сладкий кофе, печеньки и жареная курица.

- Врёшь! – крикнула она, хотя глаза жадно засияли.

- Не-а, - я потряс блестящим свёртком из фольги, а затем еще и обнажил одну поджаристую куриную ножку. - Правда, она остыла, но не беда. Костерок я как раз развёл уже. Поднимайся!

- Если только ради курочки, - пробурчала Саши и, забросив недотертанный приз в рюкзак, полезла ко мне. Я же тем временем разгрёб угольки, нанизал курицу на прут-вертел и принялся разогревать, не извлекая из фольги.

Над поляной разнёсся аромат, от которого у меня закапали слюнки.

Саня, забравшись наверх, тоже поводила носиком – прямо как мышка, учуявшая сыр. Она настороженно встала напротив, отделившись от меня костром. Присела на корточки, готовая броситься бежать в любой момент. Я молча усмехнулся, поворачивая вертел.

- И где ты её украл? - Любопытство – главное Санино достоинство.

- Почему сразу украл-то? Добыл! Как настоящий охотник. В честном бою!

- Охотник – в бою? О, я уже представляю этот честный бой: Дэн и Курица!

- Ага. Рефери раскатисто объявляет: «На ринг выходят Дэ-э-э-эн Пес-с-сец и Кур-р-р-рица! Победитель пожирает побеждённого!»

Саши покатила по траве, держась за живот.

- А если серьёзно? - простонала она сквозь смех.

- А если серьёзно, всё было вполне прозаично. - И я, улыбаясь до ушей, поведал эпическую историю: - Утром я гонял по делу к леснику...

- Ага, вот где ты пропадал.

- Ага, у лесника. А его завтрак пах на всю округу. Вот как сейчас, только еще лучше. В общем, это не я победил курицу, а она меня наповал сразила – ароматом. Заметив мой алчный взгляд, добрая жена лесника пригласила меня к столу, но вместо этого я попросил завернуть пару кусочков с собой. В её глазах отразился немой упрек: «А не оборзел ли ты, парень, часом?»

Саня захихикала.

- Пришлось объяснять, что моя девушка ждёт меня голодная.

- И ничего я не голодная! – возмутилась мышка, и я еле удержался от вопроса: «Насчёт «моя» возражений нет?»

Вместо этого я продолжил:

- А лесник засмеялся и сказал жене: «Да отдай ты ему целую, пусть едят, молодые-горячие!». И денег принципиально не взял. Вот так. Лесники бывают разные. Кто Шариками травит, кто курочками угощает.

- То есть, ты её еще с утра добыл, но до сих пор не съел?

- Ну да, это же наш романтический ужин.

Саши напряглась и надулась.

- Никакой романтики, - проворчала она. - Ты просто соблазнил меня курочкой.

Я не выдержал и расхохотался так, что даже эхо присоединилось к моему смеху.

Мышка надулась ещё больше.

- Не смешно! И... вообще! Я тебя ненавижу. Вот!

- Ладно, ладно, - примирительно усмехнулся я. - Главное, чтобы курочку ты любила.

Саша

Боже, как же вкусно!

Оказывается, обыкновенная курица после таких испытаний кажется райским наслаждением похлеще любого «Баунти»!

Я уплетала её за обе щёки, и Дэн тоже уплетал, причмокивая и закатывая глаза от удовольствия, а потом облизывался и смотрел на меня так, что я вспыхивала от смущения. Точнее, от злости. От ненависти, да!

Я как раз обдумывала, куда бить Дэна теперь, если он светит тут на меня двумя фонарями, когда из ближайших кустов раздался шелест, а после из них выскочил Чипс практически со словами:

- Где моёв мя-я-яяусо-о-о-о?!

Мы засмеялись так дружно, как будто и не ссорились, и принялись делиться с котом кусочками мяса.

В итоге Чипс совсем обнаглел – стырил у Дэна недоеденную ножку и под возмущённое «э-э-э?!» умчался в кусты. Наверное, побежал делиться с Евой. Он периодически таскал ей свою еду, а пару дней назад она вообще жаловалась, что Чипс выложил перед входом в палатку ряд из задущенных мышей.

Когда с «романтическим ужином» было покончено, я вновь начала нервничать под взглядом Дэна.

- Мне надо идти! Там за меня Ева волнуется...

- Ага, скажи ещё, что Дита волнуется, - хмыкнул он. Блин! Как он может быть таким... вредным?!

- Да, Дита особенно, - прорычала я.

- Не-а. Никто не волнуется, мышка. Все в курсе, что ты со мной.

Как я разозлилась! Я просто закипела, словно вода в кастрюле, поставленной на огонь. Но бить его не бросилась – понимала, что именно этого Дэн и ждёт, улыбаясь и чуть ли не раскинув руки для объятий. Прямо капкан какой-то – брошусь бить, а он меня поймает и целоваться полезет.

Я шмыгнула носом, поплотнее сжимая коленки. Про поцелуи думать не надо! Это вредно для психического здоровья.

- Иди ко мне, – прошептал Дэн с таким трепетом, что я задрожала даже.

- Нет! Я тебя ненавижу, помнишь?

- Помню, – сказал он так буднично, словно ему всё равно. Ваще-е-е! – Тогда пошли прогуляемся, неподалёку есть одно ошизенно красивое место.

- Не пойду!

- Да ладно тебе. – Дэн принялся складывать в свой маленький рюкзак горелку и кофейные принадлежности. – Вот скажи, ну какие у тебя причины для ненависти?

- Да их сотни! – возмутилась я, отступая на шаг, когда Дэн приблизился, чтобы поднять мою кружку.

- М? Например? – Вместо того чтобы ловить меня, он запихнул кружку в свой рюкзак и прошёл мимо. – Рюкзак, кстати, не забудь, – напомнил он деловито, уже выходя на тропу.

Как это?! Ему действительно всё равно, пойду я за ним или нет?!

- Ты хотел причины?! Ну так вот! – Я подхватила злосчастный рюкзак и догнала Дэна. – Ты напыщенный индюк – раз, слепой крот...

- Два, угу.

Р-р-р!

- Самоуверенный эгоист!

- Три-четыре!

- Ты считаешь меня парнем!

- Было дело. По молодости.

- Ты постоянно надо мной смеёшься! – выдохнула я обиженно, этот вредитель согласно заржал, а я просто задохнулась от злости!

- Ты! Ты! – Кажется, у меня кончились слова.

- Пока только шесть. А я могу назвать как минимум десять причин простить меня.

Да ни за что! Да его просто невозможно простить!

- НИЗАЧТО! – заявила я и даже палку подхватила, чтобы отбиваться.

- И всё-таки. Первая причина – ты красивая.

- Что? Красивая?! – Да он издевается!

- А ты думаешь, зря я Сашию говорил, что все девчонки его будут, когда он подрастёт?

Я замахнулась на Дэна палкой, но он пригнулся, прикрыл голову руками и отбежал на безопасное расстояние. Развернулся и теперь отступал спиной вперёд, следя за моими движениями.

- Я даже завидовал смазливости Сашия. – Он поиграл бровью, и палка всё-таки полетела ему в лоб. Дэн с хохотом увернулся. – Но знаешь, девчонкой ты красивее. Даже

когда такая бука-злюка или дуешься, словно мышь на крупу.

- Сам ты мышь! Вообще не причина. Тоже мне, - проворчала я, пытаюсь отыскать взглядом еще одну палку.

- Это только первая. А вот вторая, - Дэн коварно ухмыльнулся и выдал: - Ты очень смешно злишься.

- Да-да, я знаю, что я смешная, - зарычала я. Побить вредителя хотелось просто до звёздочек в глазах и пара из ушей. Ну как? Как я могу любить его?!

Вредитель тем временем радостно скалился. Я поджала губы и отвернулась.

- И вообще, почему я с тобой разговариваю?!

- Ты любишь меня.

Я аж подпрыгнула. Нет, я, конечно, догадывалась, что одной из причин он назовёт эту. И готовилась отпираться - мол, чушь всё, я просто... ну, например, поспорила... вот даже с Дитой, например, да. Что сумею его закадрить. В общем, отбилась бы от этой дурацкой причины. Но не сейчас же!

- Это что, настолько неважно, по-твоему, - не удержалась я от возмущения, - что ты засунул эту бла-бла-причину в середину списка?

- Нет, - Дэн улыбнулся, - это как раз вообще не причина. Это ответ. На вопрос, почему ты со мной разговариваешь.

У меня просто искры из глаз посыпались! Я молча развернулась, намереваясь с запоздалой гордостью уйти, но Дэн схватил меня за руку.

- Ты обещала дослушать.

Ничего подобного я не обещала...

- Третья причина - ты весёлая.

- Ты в своём уме? - вспылила я, вырывая руку. Весельем от меня сейчас и не пахло - только заоблачной злостью. - Где вообще логика в твоих измышлениях?!

- При чём тут логика? Логика не имеет отношения ни к причинам простить меня, ни к тебе самой.

О боже! А ведь я думала, что злее уже некуда. Но сейчас, не выдержав, позорно зарычала, зажмурилась и кинулась на Дэна - не побью, так расцарапаю!

- А еще ты смелая и ничего не боишься.

Дэн не обратил на мою истерику никакого внимания, зато схватил меня в охапку и вместе со мной куда-то прыгнул. В душе всё перевернулось, вместо рычания из горла вырвался визг - а потом мы погрузились в тёплую и странно пахнущую воду.

А когда вынырнули - Дэн так и не выпустил меня из рук, - он сказал:

- Но главное - я тебя люблю.

И поцеловал. Насколько сладко, что у меня закружилась голова...

Ева

Ещё в начале этих прекрасных испытаний Ева почувствовала, что хочет бросить всё и утопиться в ближайшем озере.

Но к середине стало легче, а уж в конце она вообще обрадовалась и даже по-детски

возгордилась, хотя маршрут у неё был несложный – впрочем, как и у всех остальных девочек. Если не считать Сашетт – как заявил Драго, когда все выжившие собрались вместе после прохождения испытаний и поинтересовались, где Дэн с Сашей: «У них там своя свадьба».

И все понимающе захихикали.

Пока новички страдали на маршрутах, «гвардия» Дэна в лице Драго, Серого, Егора, Лены, Стаса и Наты следила за всеми, а попутно собирала грибы на ужин. Готовил его драгоценный, и запахи над лагерем стояли такие, что вернувшиеся после купания в озере «новички» дружно захлюпали слюной и захлопали вытаращенными голодными глазами.

А ещё была рыба. Вкусная запечённая форель, и на этот раз не только для Евы – для всех.

И вот когда рыбу начали раздавать, к Еве на колени вспрыгнул Чупс. Положил перед собой недоеденную куриную ножку и посмотрел с гордостью – я молодец, мол?

– Молодец, молодец, – кивнула Ева, недоумевающая – откуда посреди реликтового леса взялась курица, да ещё и жареная?..

А Чупс, поняв, что хозяйка ножку есть не будет, слопал её сам, а после и рыбкой угостился. И куда-то умчался. Наверное, в палатку. Поел же, значит, можно и поспать.

Еву тоже тянуло в сон, но спать она не пошла – обещала ведь Серому после заката прийти к озеру. Он напомнил ей об этом обещании перед ужином, и теперь Ева, как послушная девочка, шагала к месту встречи.

Спустилась вниз по извилистой тропке среди реликтовых деревьев и как только завернула за очередной поворот, буквально столкнулась с Драго.

Они оба ничуть не удивились, только улыбнулись друг другу.

– Я так и знал, – прогудел богатырь. – Когда Серый сказал, что на закате будет ждать меня у озера, я сразу понял, что он тебя тоже сюда позовёт. Интересно, сам явится?

– Вряд ли, – Ева покачала головой. – Это широкий жест – мол, отдаю тебе, соперник, любимую женщину, делай с ней шо хош.

– Прямо шо хош?

– В разумных пределах. Пошли прогуляемся, раз уж мы тут? На закате, наверное, красиво.

– Очень красиво, – кивнул Драго и отставил локоть, чтобы Ева за него уцепилась.

Не хотелось никуда бежать, точнее – ни от кого. Погулять у озера – почему бы и нет? Скоро всё закончится, она вернётся в Город, пойдёт на работу, и волшебство этого похода забудется.

Жаль.

И этого смешного великана с большой душой ей будет ужасно не хватать.

– И как ты к этому относишься? – донёсся до Евы вопрос Драго. Кажется, он что-то ещё сказал, но она так погрузилась в собственные мысли, что толком не слушала.

– К чему? Извини, отвлеклась.

– К тому, что Серый... совершил этот широкий жест.

– А-а-а. Да никак. Можно сказать, благородно, но ты ведь его друг. С друзьями положено быть благородным.

– Хм... да уж.

Тропинка закончилась, и перед ними теперь лежал каменистый берег и широкое озеро, по поверхности которого шла рябь от ветра – словно невидимый некто водил рукой по воде, как ручкой по бумаге.

А за горизонт садилось солнце. Бело-золотое, сияющее и ослепляющее этим сиянием. Оно отражалось в воде, и казалось, словно там, в озере, есть ещё одно солнце.

– Красиво.

– Очень.

– Знаешь, забавно, – Ева улыбнулась, – столько времени прошло, а я всё не знаю, какие татуировки у тебя на ногах. Мы все разы купались в темноте, а днём я забывала спрашивать.

– Мне раздеться? – Голос Драго был полон доброй иронии.

– Не обязательно. Просто расскажи. Я так представляю.

– Всё просто. Первым я набил дракона на спине, в пику родителям – они мне всё на свете запрещали. Потом решил, что буду набивать только всяких мифических существ. Дракон, феникс, кракен... А на ногах у меня василиск и... как думаешь? Есть предположения?

– М-м... Оборотень?

Драго, кажется, удивился.

– Как ты догадалась?

– Знаешь, это забавно, но я подумала, что ты не мог обойтись без волка.

Богатырь гулко, раскатисто расхохотался, запрокидывая голову. Ева смотрела на него, чувствуя странное смятение – оттого, что так хорошо, хотя совсем недавно было безумно плохо, и оттого, что расставаться совершенно не хочется...

Но ведь она уже приняла решение...

– А ещё у меня есть древо жизни. На ступне. Набил, когда философское настроение было.

– Философское... И часто оно у тебя бывает?

– Частенько. Но татухами заканчивается не всегда. Хочешь, пойдём к термальному озеру? Там вода потеплее, и само озеро поменьше. Можно искупаться или просто посмотреть. Или к солёному. Термальное направо, солёное налево.

– Пошли пока направо. А потом и к солёному наведемся.

Но до термального озера Драго и Ева чуть-чуть не дошли. Пришлось разворачиваться, когда на подходе к озеру они вдруг начали слышать невнятные голоса Дэна и Саши.

Ева чуть напряглась, но почти сразу расслабилась – голоса были весёлые, да и смех присутствовал. Даже не смех – ржач...

– Туда, пожалуй, не пойдём, – пробормотал Драго, разворачивая хихикающую Еву. – Мало ли, что мы там увидим...

– Что увидим – это как раз понятно. А вот мешать им не нужно. Помирились – и хорошо.

– Нам бы теперь помириться...

– Жень...

– Ладно, извини. Потопали к солёному, раз уж термальное занято этими двумя... м-м-м...

- Детишками?

- Ну... - Драго иронично хмыкнул. - Можно и так. Если не вдаваться в подробности.

Дэн

Это был самый упоительный в моей жизни поцелуй.

О да, всё получилось, как я и планировал! Даже немножечко лучше. На пике эмоций - полёт через пропасть ненависти прямо в пучину любви. Идеальный шторм.

Впрочем, оценку данному событию я дал чуть позже, а пока в голове не было никаких мыслей, только радость и плавающая душу нежность. Увлёкшись этим поцелуем, мы погрузились в бурлящую купель с головой и вынырнули только когда кончился кислород, задыхаясь и хохоча, как безумные. Хотя, пожалуй, можно и без «как».

После попытки сладко утопиться мы подгребли ближе к берегу, чтобы Саше было по шее. Я чуть присел и, оказавшись с ней на одном уровне, заглядывая в её глаза - зелёные, лукавые, - снова потянулся за поцелуем.

Она нахмурилась, запыхтела, пытаясь остранииться, а то и вырваться из моих объятий.

Ага, щаз. Уже не выпущу.

- Между прочим, - пропыхтела Саши, - я тебя не простила ещё!

- Правда, что ли?

- Конечно. - Она нахмурилась сильнее, но губы дрожали явно от смеха. - Ты обещал мне десять причин. А назвал только пять!

- Да, непорядок. Но кто же знал, что ты на меня раньше времени с поцелуями набросишься?

Мышка всё-таки не выдержала и засмеялась, брызгая мне в глаза водой.

- Слушай, а почему тут так воняет? - вновь нахмурилась, поводя носиком.

Действительно, термальная вода, густо насыщенная всякими сульфатами, имеет специфический тухлый запах.

- О, дивные духи гор, - воздел я очи к вершинам упомянутых. - Ну какая с ней может быть романтика?

- Никакой! - подтвердила Саши. - Где мои оставшиеся пять причин?!

- Ладно, считай. Ты - моё солнце.

- А?

- Когда ты рядом, мир сразу становится ярче и интереснее.

- Кх-м, - Саши скромно потупилась, - так. Шесть.

- Ты - рыжая мышка.

Она шмыгнула носом.

- Вредина.

- Я?! Нисколючки. Ты просто не знаешь, какие они крутые. У бабули моей маленькая рыжая полёвочка по всему двору кота гоняла. Каратистка прям. Он к ней лапой, а она ему в нос зубами. Не отставала, пока бедолага на крышу не забрался. Рыжие мыши, они такие - боевые, не смотри, что шерстка короткая и ростом не вышли.

Моё солнце посопело немного, но засчитало-таки седьмую причину.

- Дальше? - Саши задумчиво запустила руку в мои мокрые волосы, даже не догадываясь, что у меня в глазах потемнело от этой нехитрой ласки.

- Ты сводишь меня с ума... - выдохнул я и ладонями притянул к себе её лицо.

В долгом поцелуе мы на время забыли о причинах и следствиях, пока Саши не забила руками по воде, подняв тучу брызг и плотное облако вонючего пара.

- Э-то только в-в-восьмая, - пробормотала она в мои губы.

Я тяжело вздохнул.

- Ладно. Девятая лежит в твоём рюкзаке.

- О-о-о? А! Мой рюкзак! Он утонул?! Я... я его в руке несла, а потом...

- Когда ты на меня с поцелуем набросилась, я его из твоей руки выбил. И свой тоже на скале бросил. Идём уже, беспощадная моя мышка, за твоей девятой причиной.

- Девятая причина в том, что ты любишь сладкое? - попыталась угадать Саши по дороге обратно.

- Нет. Это причина одиннадцатая.

- М-м?

- Ага. Видишь, их даже больше десяти.

На скалу, нависавшую над Купелью Зары, мы выбрались минут через десять, много раз останавливаясь по дороге и перемежая хохот с поцелуями.

- Доставай уже свой приз, нелюбопытное создание.

- Неправда. Я очень любопытная. Ты меня просто отвлек тогда.

- Курицей?

- Ага! - Саши достала из рюкзака потрёпанную мышку-приз, повертела её в руках, осторожно поправляя «хвостик». - Я так разозлилась, когда эту мышку увидела...

- Я заметил, как ты её рвала. Меня на её месте представляла?

- Ага, - на сей раз упаковку разворачивала Саня намного аккуратнее. Достав ещё три шоколадки, которые я позже благополучно съел, она добралась наконец до настоящего приза - и девятой причины меня простить.

- О-о-о. Дэ-эн. Это что, «скальники»? Для меня?!

- Ну не для меня же. Мне тридцать шестой не подойдёт.

- Но откуда?!

- Экстренная доставка. Лесник форева.

- Спасибо-о-о!!! Дэ-эн! Ты прелесть!

- Гы. Скажи это ещё раз.

Вместо слов Саши бросилась ко мне в объятия.

Через минуту она уже натягивала на ноги свой приз - скальные туфли на шнуровке с жёсткими шершавыми подошвами и остренькими мысами, пошитые из мягкой некрашенной замши, облегаящей ступни, словно вторая кожа.

- Я в них точно ту «шестёрку» бы прошла! - восхитилась мышка и тут же полезла по скале, упираясь мысками в малейшие неровности.

- Десятая причина уже не нужна?

- Нет. Нужна! - Саши спрыгнула со скалы и подошла ко мне, сияя доверчивым любопытством.

- Я могу показать тебе космос.

- А-м... - она зарделась, и я рассмеялся.

- Ход твоих мыслей мне нравится, но в этом плане ты и сама можешь мне космос показать. Я имел в виду другое. - Порывшись в своём рюкзаке, я достал два пакета. - Тут сухие вещи, переодеваемся, и надо будет прогуляться.

В небе начали разгораться первые звёзды...

Ева

К тому времени, как они подошли к солёному озеру, небо стало розовым. Отражалось в кристально спокойной и прозрачной воде, и чудилось, будто озеро плавно переходит в небо.

Вокруг всё тоже было с розоватым отливом - и камни на берегу, и деревья, и даже кожа на руках Евы.

- Это слишком красиво, чтобы быть правдой, честно.

Драго промолчал.

Ева села на берегу, недалеко от воды, и он пристроился рядом, но не касался. И ей было немного жаль, что не взял за руку...

«Какие глупые желания. Давно такого не было, правда? Ты думала, что и не будет больше, отговорила роща золотая. А сама взяла и влюбилась».

Ева чуть качнула головой. И ответила самой себе, чуть шевельнув губами:

«Неправда. Я не влюбилась».

Беспечный ветер коснулся ресниц, пощекотал щёку, вызвав мурашки по всему телу. Или они были не из-за ветра?..

«Неправда. Я не влюбилась».

Йодистый запах соли. А помнишь, как пахло на твоём свадебном путешествии? Почти так же. Солёным морем и водорослями.

Помню. Но это неважно.

«Я не влюбилась».

Глаза - к небу. Их колет от слёз, и так хочется расплакаться...

То ли от счастья, то ли наоборот.

«Я люблю».

Ева замерла от этой мысли, задержала дыхание, широко распахивая глаза - словно ждала, что небо упадёт на землю.

Но ничего не случилось. Мир был так же тих и безмятежен. И смотрел на неё со спокойной вечностью и мудростью того, кто всё видел и всё знает.

Драго взял Еву за руку, и она не стала её отнимать. К чему? Жизнь всё равно отнимет то, что посчитает нужным. Нам остаётся только дарить.

Они сидели возле озера до темноты. На тёмном небосклоне начали загораться яркие звёзды, мерцая и переливаясь, словно переговаривались друг с другом.

- Здравствуй. Здра-а-авствуй! Сияешь? Сия-я-яю! Который час? Двенадцатый приме-е-ерно! - пропела Ева, сжимая руку Драго. Она хотела сказать, что им нужно возвращаться в лагерь - но не успела.

- Вот же... - пробурчал богатырь. - И сюда добрели наши д-д... д-детишки.

И точно - из рощи слышались голоса Дэна и Сашки. Весёлые и счастливые.

- Ух, вот это да-а-а! - воскликнула мышка, выходя на берег. - Два звёздных неба! Сверху и снизу! Красота-а-а!

Драго рядом с Евой иронично хмыкнул, и она шепнула:

- Тише.

Он ничего не ответил, но замер. Действительно - лучше, чтобы Дэн с Сашей их не заметили и не услышали. Незачем портить ребятам праздник.

Ева уже начинала думать, как бы по-тихому слинять с берега, но им повезло - влюблённые, пару-тройку раз поцеловавшись и погуляв по мостику, уходящему с берега в воду, сами решили возвращаться в лагерь.

И как только их шаги стихли, Драго с иронией сказал:

- Завидую я Дэну.

- Почему?

- Его целуют.

Еве стало до ужаса смешно.

- И не только целуют наверняка, но об этом мне мечтать вообще нельзя.

- Пойдём, мечтатель, - произнесла Ева, отхихикавшись, и встала с камней. - Как там было у классиков?.. Я тебя поцелую. Потом. Если захочешь.

- А когда? - Драго поднялся следом. - Завтра? Хотя... лучше сейчас.

Ответить у Евы не было никакой возможности - богатырь сам взял дело в свои руки и, прижав девушку к себе, крепко поцеловал в губы.

Такой спокойный, мирный вечер... И словно насмешка над её самообладанием - Ева вспыхнула, как свечка, отвечая на поцелуй как никогда горячо и страстно.

Драго рыкнул, положил одну руку ей на грудь - и Еву будто ледяной водой окатило.

- Нет, - прошептала она, отстраняясь. - Не нужно.

- Ты же хочешь.

Он не уговаривал, просто констатировал факт.

- Мало ли, чего я хочу... Идём, Жень. Надо возвращаться и ложиться спать, завтра, как всегда, ранний подъём.

Спорить он не стал. Но Еве почему-то показалось, что это затишье перед бурей.

Саша

Надо же, всё-то Дэн продумал. Он ведь специально доводил меня до белого каления на той скале – хотел вместе со мной прыгнуть в воду. Даже вещи сухие захватил.

Честно говоря, я всё еще немного злилась, особенно когда вспоминала, как он меня дразнил. Но... на Машель, или на папенция, или на мамзель я тоже частенько злюсь. Однако люблю их от этого не меньше.

Так же теперь было и с Дэном. С одной стороны, мне порой хотелось поставить ему третий фонарь – например, на лбу, – а с другой... Поцеловать бы, обнять и... И много чего ещё. Интересного и космического.

И постоянно тянуло смеяться. Наверное, от счастья.

Я вспомнила вдруг, как папенций однажды сказал, что от маленького счастья смеются, а от большого плачут. Мне тогда показалось, что он не прав, да и сейчас тоже... Разве можно моё счастье назвать маленьким? И чем его, счастье, измерить? Не линейкой же.

Когда мы вышли к солёному озеру Урсу, его тёмная поверхность отражала звёзды, словно зеркало. Даже лучше, чем зеркало, потому что от зеркал не пахнет так приятно.

А звёзд на небе было так много! Я никогда столько не видела. Много-много маленьких точек – непрерывно светящихся, мерцающих, совсем крошечных и побольше.

Колдовское небо, волшебное зеркальное озеро... А справа к воде подкрадывалась Медвед-гора. Эта скала казалась мне похожей на чутко спящего большого пса – да простят меня люди, считающие её медведем. Хотя, возможно, эти люди просто решили, что Пёс-гора звучит не слишком романтично.

Он словно насторожил одно ухо – острый утёс, царапавший небо, – как будто наблюдал за нами в темноте.

И я прошептала – то ли ему, то ли Дэну:

– Я такая дурочка, притворялась мальчишкой...

Пёс молчал, и Дэн тоже, а небо двоилось, отражаясь в гладком зеркале воды...

И когда мы по узкому мостику зашли почти на середину озера – мне показалось, что мы падаем в космос. Я закружилась на месте, раскинув руки, и в моём космосе то и дело появлялся Дэн. Я не видела его лица из-за сияния множества звёзд, но знала, что он улыбается. И что он счастлив не меньше, чем я.

Когда меня начало вести в сторону, Дэн поймал меня в объятия и... Да, показал мне космос.

Мы целовались долго и вкусно, а потом я снова начала смеяться, вспоминая свои нелепые переживания.

И тут Дэн спросил:

– Хочешь, здесь и переночуем? Ночь тёплая, и тут волшебно...

Дэн

Конечно, она согласилась. Мы подались в лагерь за спальными принадлежностями – я ещё прихватил с камбуза кем-то заботливо отложенный для нас ужин (быть ему завтраком) и Наташину гитару, – а потом вернулись обратно.

Устроились прямо на мостках, расстелив карематы и спальные. Долго считали звёзды,

болтали о всякой ерунде и об очень важных вещах. Я бренчал на гитаре. А мышка призналась, что давно в меня влюблена, и эта авантюра с походом была задумана ею как акт соблазнения такого классного меня. Хотя она не ожидала, что окажется при этом мальчишкой.

Ну как, призналась? Я это понял по некоторым обмолвкам и общей картине.

Вот такая у меня расчётливая и коварная мышка. Счастье просто, а не мышка.

А презервативы ей выдала заботливая сестрица. Прелесть.

У меня же из головы всё не выходили её слова, сказанные среди звёзд: «Я такая дурочка, притворялась мальчишкой...»

Я пытался представить, что «было бы если бы», и в конце концов рассказал Саши про еще одну причину. Получается, уже двенадцатую.

- Знаешь, я ведь держался бы от маленькой тебя подальше, даже тыкай ты мне паспортом в нос, что тебе восемнадцать. Поэтому не переживай, и не стыдись нашего приключения. Мы оба накосячили, но космос видит, что это был единственный верный путь друг к другу, моя мышка. И я ему благодарен. Стоит мне представить, что я мог тебя не узнать, и я будто бы снова падаю с той скалы.

- Ох... - прошептала Саши, прижимаясь ко мне теснее.

Много раз к нашему пристанищу подходили наглые парочки, но заметив, что «романтическое место» занято, сердито бурчали и топали искать другое. Даже Славик с Маринкой явились, змеи чешуйчатые. Мы и не слышали, как они приползли, - смеялись и целовались себе, - пока зеркальная тишина озера не донесла до нас тихий голос Маринки:

- Блин, какая милота эти детки!

- А ты не хотела ехать, - хмыкнул довольный Славик.

Полюбовавшись на мои выставленные вверх средние пальцы рук, братец с сестер поржали и убрались восвояси...

Потом мы долго молча лежали и смотрели на небо вокруг нас, почти засыпая, затем снова начинали болтать, пихаться и хохотать, или же обнимались и целовались...

В какой-то момент страсть вытеснила неловкость и прогнала неуместный смех, уступив место сладкой нежности, жарким стонам и рваным словам любви.

Слиянию тел. Сиянию душ...

И колючим пупырышкам...

И... о, да. Наконец-то в дело пошли *мои* резиновые запасы!

Ева

Утром Ева проснулась с улыбкой на лице. А ещё - с песней, от которой не могла отделаться со вчерашнего вечера. Да и не хотела, по правде говоря, отделяться.

- Как хорошо от души, спят по ночам малыши, весело спят - кто в люльке, кто в коляске, - пела Ева, потягиваясь и ныряя в заросли. Рассвет только начинал разгораться, и ей хотелось пройтись возле озера, пока никто не встал.

Но оказалось, что насчёт «не встал» Ева ошиблась.

Возле озера стоял и кидал в него камни Серый. Камни подпрыгивали на воде – один, два, три, четыре, пять раз, – и тонули. Бард наклонялся, брал одной рукой новые, другой кидал – и вновь один, два, три, четыре, пять...

– Ловко.

Серый сам подпрыгнул от неожиданности не хуже камня, обернулся.

И сразу расплылся в улыбке.

– А-а-а, доброе утро. Как прошло вчерашнее свидание?

И вот вроде весело спросил. Но голос всё-таки чуть дрогнул, и в глазах было больше настороженности, чем веселья.

– Нормально прошло. Закат был красивый очень, а потом и звёзды выглянули.

– Знаешь, – Серый на секунду отвёл взгляд, – я на вас с Драго тоже хотел тотализатор организовать, но... Во-первых, что-то совсем нет настроения быть битым, а во-вторых...

Он запнулся, словно раздумывая.

– И что же во-вторых? – Ева подняла брови и улыбнулась. Сейчас придумает что-нибудь каламбурное.

Но вместо каламбура бард сказал тихо и серьёзно:

– Не могу я на тебя спорить. На всех остальных могу, а на тебя нет. Смешно?

– Нет.

Ева подошла ближе и, протянув ладонь, взяла камень из руки Серого.

– Я никогда не умела так бросать камни, как ты. Научишь?

Парень молча кивнул и повернулся к озеру.

– Смотри, Сюю.

Он показывал, Ева повторяла. Получалось плохо – пара прыжков, и камни тонули.

– Здесь просто практика нужна. Чем больше будешь тренироваться, тем лучше они начнут прыгать.

– Хороший совет не только для камней, но и для самой жизни, Серёж. Чем больше на твоём пути камней, тем лучше ты их перепрыгиваешь...

– ...Пока один из них не засветит тебе в лоб и не отправит в нокаут. – Ева засмеялась, а Серый продолжал: – Знаешь, мне кажется, я больше никогда и никого так не полюблю.

Она поперхнулась смехом и застыла, сжимая камень.

Нужно так ответить, чтобы понял. Так, чтобы не разочаровался в себе. Так, чтобы мог жить дальше.

– Я тоже думала нечто подобное про своего бывшего мужа, – сказала Ева тихо и в очередной раз швырнула камень в воду. Прыгать он не захотел, сразу утонул. – Что никогда и никого... Не зарекайся. Всё может быть и всё будет, я уверена.

Несколько секунд Серый изучал её лицо, словно пытался запомнить. Эти несколько секунд он был серьёзен и даже угрюм... А потом вновь превратился в шута.

– Тебе пойдёт эта фамилия, кстати.

– Какая?

– Мышкина. Ева Мышкина. Звучит, а? – и громко, заливисто, нарочито расхохотался.

- Звучит, – согласилась Ева, ощущая, как горят щёки и тепло становится в груди.
Как маленькая девочка, ей-богу...

Дэн

Этим утром я проснулся раньше моей мышки.

Она сладко сопела, прижимаясь ко мне, а на небе и в озере, чуть подрагивая, таяли последние звёзды.

Я осторожно выбрался из спальника, стараясь не потревожить Саши, но всё равно, как только я отодвинулся, её сонное личико стало таким печальным, что у меня сжалось сердце.

Я поборол порыв вернуться обратно, вместо этого подтащил гитару и начал наигрывать мелодию, которую вспоминал вчера весь вечер.

Я родился сегодня утром, ещё до первого света зари.

Молчание у меня снаружи, молчание у меня внутри...

Саши пошевелилась и прислушалась, но кажется, ещё не проснулась.

Я родился со стёртой памятью, моя родина где-то вдали,

Я помню, как учился ходить, чтобы не слишком касаться земли;

Я ушёл в пустыню, где каждый камень помнит твой след,

Но я не мог бы упустить тебя, как я не мог бы не увидеть рассвет!

Раньше эта песня казалась мне красивой бессмыслицей, но сейчас я на самом деле ощущал себя человеком без прошлого, первобытно счастливым, сделавшим первый в жизни глоток воздуха. И душа пела вместе с гитарой...

Я не мог оторвать глаз от тебя...

Зелёные – любимые – удивлённо распахнулись...

Не мог оторвать глаз от тебя...

На нежных губах заиграла счастливая улыбка ...

Не могу оторвать гла-аз от тебя.

Я действительно не мог оторвать взгляд от моего просыпающегося чуда...

Саша

Нет, папенций всё-таки не прав. Как можно плакать, если ты так ослепительно, невероятно, абсолютно счастлив?..

Честно говоря, я даже думала, что не смогу участвовать в командных соревнованиях, которые были назначены на сегодня – так меня колбасило от осознания собственного счастья. Я сверкала улыбкой на весь лагерь – впрочем, как и Дэн – и говорила зачастую не то и не попадала.

Я думала, все будут нас спрашивать что-нибудь эдакое про наше воссоединение, глупо шутить или даже стебаться. Но нет – все молчали. Только Стас прошёлся по мне ехидным взглядом, попытался открыть рот, но был остановлен подзатыльником Наты; да Серый похлопал Дэна по плечу и сказал: «Молодец, Панда Кунг-фу!».

Ева и Драго улыбались, но я никак не могла понять – нам они улыбаются или друг другу? Богатырь вообще практически не отходил от Евы, а вот Серый, наоборот, держался в стороне и всюду заигрывал с бывшей соседкой Инессы, Васей.

Но после завтрака мне пришлось отодвинуть своё восторженное настроение куда подальше и сосредоточиться. Проиграть командное соревнование ой как не хотелось!

Тем более, я теперь девушка Дэна. Ой-ёй. Я не могу его подвести!

На команды делились по жребью, по шесть человек в одной. В результате мне достались: Ева – ура-ура! – Дита – тут скорее «ой, блин», хотя она быстрая и ловкая, – Вася и два парня – Никита и Олег. Они по наивности решили, что кто-то из них должен быть капитаном – они же мальчишки, – но капитанов назначал Дэн. Он же придумывал названия командам.

Вот так я стала капитаном команды «Летучие мыши». Ещё у нас тут были «Бешеные носороги», «Колючие ёжики» и «Дикие хомяки». Юморист...

Вчерашние одиночные испытания сегодня показались нам цветочками. Дэн с ребятами словно задались целью как можно глубже вывалить нас в болоте. Но мне как капитану приходилось организовывать работу команды и вести нас к победе нисмотря ни на что.

Дэн снова ходил за мной по пятам, но сегодня меня это совсем не бесило, даже наоборот. Хотелось поскорее завершить игру и заняться уже наконец... м-м-м... делом.

К переправе через реку мы добрались в виде чумазных поросят. Настоящие летучие мыши с таким слоем грязи упали бы на землю камушками, но мы рвались вперёд. Через реку вброд я погнала Никиту с альтенштоком, а потом мастерски (да-да, как говорит папенций: «Сам себя не похвалишь – от других хрен дождёшься») зашвырнула на тот берег спасконец. Парень закрепил его на дереве, а я хорошенько натянула верёвку для «перил» с помощью системы полиспада. Оказалось, я одна запомнила, как это делать.

В итоге только наша команда во время переправы не застревала на провисе перил и не чиркала задом по воде. Вот так-то!

Перебравшись на тот берег, мы споро развели костер – и наш запылал раньше костров других команд, – вскипятили чай, перекусили сухпайками (давась и обжигаясь чаем, ибо на скорость, но выливать против правил), разложили палатку и набились в неё селедками.

Это был финиш – и Дэн гордо объявил, что «Летучие мыши» – непобедимы!

И крепко меня поцеловал на глазах у всех, не обращая никакого внимания на всю мою чумазость.

Смывать боевую грязь нам не разрешили – так мы и помчались стаяй хрюх к пылавшему в лагере огромному костру – ух, Драго расстарался! – где нас с песнями и аплодисментами посвятили в «настоящие туристы»!

И... кто бы знал, как я этим званием гордилась!

Как и полным ласковой нежности взглядом Дэна...

Ева

После ужина, награждения и развесёлых песен Серого Еве стало до невыносимости грустно. Оттого, что остался всего лишь один день – послезавтра они уезжают обратно в Город – и почти всё уже позади, а впереди... Да хрен знает, что там впереди, но точно ничего хорошего.

А она даже толком не пофотографировала ничего. Надо исправить ситуацию.

На закате, не дожидаясь окончания песен-плясок, Ева отделилась от общей компании и направилась к озеру. Специально улучила момент, чтобы и Драго, и Серый смотрели в другую сторону, и нырнула в кусты. Только Чупс заметил её манёвр – сверкнул вслед зелёными глазами, но остался лежать на месте. Наверное, верил, что ему сегодня может перепасть еще что-нибудь вкусненькое.

Закат был не розовый, как накануне, а ярко-алый, с отливом в лиловый и ослепительной голубизной неба в самой вышине. От воды, продолжавшей небо, шла приятная прохлада, и несколько минут Ева просто стояла на берегу, любуясь и глубоко вдыхая прозрачный, сладкий и совершенно невесомый воздух.

Как жаль, что воздух нельзя забрать с собой...

Она забралась на большой камень на берегу, включила телефон и сделала несколько фотографий. Только природы, не себя. Себя фотографировать не хотелось совершенно...

Заметив вверху экрана, что телефон умудрился поймать сеть – слабую, но поймать, – Ева решила позвонить родителям, порадовать их, что она жива и здорова.

Проговорив минут пятнадцать с мамой, Ева успела еще немного понаслаждаться покоем, прежде чем телефон вдруг зазвонил.

Дрогнувшее сердце подсказало, кто это может быть. Надо было выключить телефон...

Пару секунд Ева колебалась – отвечать? не отвечать? – но игнорировать людей, особенно Вадима, она не любила, поэтому всё же сняла трубку. Пусть в прошлый раз говорила, что не возьмёт, если он будет звонить, но они оба знали, что это неправда.

– Алло...

Драго

Что Ева куда-то осторожно смылась, Драго заметил почти сразу. То сидела, улыбаясь, но с пустым взглядом – так было всегда, когда она задумывалась, – и Чупс лежал у её ног, а то вдруг исчезла, и это опустевшее место резануло по глазам не хуже ножа.

Опять одна куда-то намылилась. Почему-то было ощущение, что оставлять Еву в

одиночестве сейчас не стоит,и Драго, подождав минут десять – вдруг вернётся, просто в туалет отлучилась? – пошёл следом за девушкой. Что-то подсказывало – идти надо к озеру.

Голос Евы Драго услышал еще издалека. Кажется, она говорила по телефону.

Остановился и прислушался.

– Нормально у меня дела. Что-нибудь случилось? Нет, у меня всё отлично.

Голос у неё был какой-то странный,и Драго непроизвольно напрягся.

– Откуда ты знаешь, когда я возвращаюсь? Вадим, не ври. Мама в жизни не сказала бы тебе этого. Откуда?

Вадим. Бывший муж.

– Ах, посты в интернете от участников похода... Ясно. Какая тебе разница, во сколько?

Молчание.

– Нет. Вадим, не нужно меня встречать. Во-первых, я на автобусе доеду гораздо лучше, чем на твоей машине... Нет, б**, именно на ТВОЕЙ машине, а не на нашей! – Голос Евы стал громче и выше. – Хватит. Да мне плевать, что я помогала тебе на неё копить, мы же договорились после развода, что она твоя!

Вновь молчание – напряжённое,тягостное.

– Перестань. – И со слезами в голосе: – Вадим, прекрати... Я не могу и не хочу это слушать... Нет, не нужно никуда приезжать, я не желаю тебя видеть. Оставь меня в покое, пожалуйста!

Тишина. И по негромким всхлипываниям Евы Драго догадался – бросила трубку и выключила телефон.

По-своему байкер понимал этого Вадима. Мужик ляпнул сгоряча, потом напился и совершил ошибку. Непонятно только, зачем развод дал. Впрочем... зная Еву... ей попробуй, не дай. Наверное, надеялся – сейчас выполню её требование, а после начнём жизнь с чистого листа.

А она не хочет, упрямится. И на его месте Драго... так, стоп.

Он никогда не будет на его месте.

Байкер вышел из кустов и огляделся. Ева сидела на большом валуне, опустив голову на руки,и плечи её чуть подрагивали.

Услышала его шаги, приподнялась и обернулась. Лицо было совершенно сухим, только глаза блестели слишком сильно.

Губы скривились в улыбку, больше похожую на оскал умирающего зверя.

– Всё слышал?

Драго не стал отвечать – просто подошёл и, подхватив Еву на руки, снял с камня. Прижал к себе на секунду, зарылся носом в нежно пахнущие кудри, а потом поцеловал,так и не опустив на землю.

Ева сразу задрожала и обвила его шею руками, раскрыла губы – и Драго показалось, что он вспыхнул, настолько сильным было желание немедленно сделать своей эту женщину.

– Пойдём?

– Да, – выдохнула Ева, лизнув Драго в уголок губ.

Не было никаких возражений и никакого сопротивления – лишь молчаливое согласие и

спокойная уверенность в том, что он её не обидит. Это согласие и эта уверенность обескураживали, заставляя сжиматься сердце. Ева была словно котёнок, которого били и унижали, но он всё равно почему-то продолжал верить. В жизнь, в людей, в любовь.

И в Драго.

Они прошли мимо по-прежнему поющего лагеря, не обернувшись. В руке байкера чуть подрагивала ладонь Евы, и он не выпустил бы её даже если бы начался конец света.

Ева ничего не сказала, когда он свернул не к её палатке, а к своей. Ничего не говорила она и позже, когда он стягивал с неё футболку и отбрасывал в сторону бюстгальтер – только сверкала глазами.

«Её глаза на звёзды не похожи»? Похожи, ещё как похожи... особенно сейчас...

Она призывно раскрывала губы, отвечая на поцелуи Драго, и чуть всхлипывала, когда он ласкал её грудь и сжимал соски. Сама положила руку ему между ног и смело, решительно погладила там – байкер от этой нехитрой ласки чуть не взорвался.

Штаны и трусы у них обоих отправились вслед футболкам и лифчику, и Драго хотел уложить Еву на спальник, но не успел – она вдруг развернулась, встав на колени, и прошептала:

– Вот так.

– Хочешь... сзади? – прохрипел Драго – голос отказывал, да и в глазах тоже что-то кружилось.

– Да.

– Почему?

– Больше всего люблю, – ответила Ева просто.

Он протянул руку и провёл пальцами между её ног. Нежная, мягкая влажность... Готова.

Медленное, осторожное движение вперёд – тихий жалобный всхлип и стон. Боже, какая тесная и узкая... Драго едва не кончил только от одного этого движения – настолько Ева сильно его обхватывала. Но сдержался, желая, чтобы она тоже получила удовольствие.

Движение назад, такое же медленное. Он почти полностью вышел, потёрся головкой о вход – и вновь вперёд, до конца под негромкий протяжный стон. И еще раз. И ещё.

Эта неторопливость почти свела Драго с ума. Он увеличивал скорость постепенно, ощущая, как дрожит под ним Ева, как обхватывает его, как поводит бёдрами, чтобы он вошёл еще глубже. И наконец ускорился настолько, что она даже вскрикнула и упала на спальник.

Драго на секунду остановился, любуясь молочно-белыми бёдрами, линией спины и рассыпавшимися кудрявыми волосами – а затем вновь продолжил гонку, положив ладони Еве на талию. Она чуть выгнулась – и руки легли на грудь, нежно сжали соски...

Ева гортанно застонала и медленно, сладко задрожала – настолько сладко, что Драго, толкнувшись вперёд ещё пару раз, последовал за ней, прижавшись губами к нежной шее.

– Хорошо... – прошептала Ева пару секунд спустя и вновь упала на спальник. – Можно, я здесь посплю? Я не в силах одеваться и куда-то идти.

Драго лёг рядом и погладил её по плечу.

– Ты теперь всегда будешь спать со мной. Всю жизнь.

Она промолчала.

И Драго счёл это своей маленькой победой.

Дэн

Проснулся я от поцелуя в тающих звездах. Засыпал я тоже под поцелуи – мы, вымотанные активным днём и очередной волшебной ночью, проведённой тут же, в «космосе», обнимались и шептали друг другу всякие глупости...

Вот и сейчас в мои губы влетал мышкин шёпот:

– Встава-а-ай...

Ну уж нет. Хотя...

– М-м-м, это ты сейчас кому? Если ему, то он давно...

– О-о, – Саши опустила ладонь и погладила мой ничуть не спящий член. Я протяжно застонал, а мышка задрожала в моих руках.

Я перевернулся на живот, подминая её под себя...

– Я твой неистовый вампир, – заявил я, приныкая поцелуем к тонкой шее чуть ниже ушка.

– О-о-а-а, а-ха-ххии, перестань! – забрыкалась Саши, смеясь от щекотки и удовольствия. – У-у-у нас ночью «броня» твоя кончилась...

– Ага, шаз, у меня в рюкзаке ещё упаковок пять...

– Откуда это? – возмутилась мышка и куснула меня за щёку. – Признавайся, ты в поход за развратом собирался?

– Не, это я на заправке запасаю, ради одной таинственной нимфы...

Рука моя тем временем заползла в целомудренно надетые Саней трусики и отыскала нежно-влажный клитор, вкус которого я отлично помнил...

Мышка пискнула и впилась в мою спину шершавыми пальчиками. Член мой запульсировал – он тоже отлично помнил Сашин «вкус» и требовал продолжения банкета. Я потянулся к клапану рюкзака, другой рукой скользя по... о-о, как там говорят поэты? Нежным лепесткам? Бутону сладострастия?

Из открытого рюкзака на мостки посыпались презервативы, и я, захватив одну упаковку, вернулся к сладкому ушку с пафосным шепотом:

– Раскрой мне свой цветок, моя лесная нимфа.

Саши захихикала, но вскоре её смешки переплавились в жаркие стоны и обрывки слов страсти...

Ева

Ева проснулась оттого, что болели абсолютно все мышцы. Удивительное дело – вроде бы так много двигалась в этом походе, а стоило провести бессонную ночь, практически непрерывно занимаясь сексом – и всё заныло так, словно она долго ничего не делала, а потом вдруг решила пробежать кросс на десять километров.

Ночь действительно была бессонной. С короткими перерывами на отдых, после которых Ева и Драго вновь льнули друг к другу, и она потеряла счёт этим моментам. Она

была и сверху, и снизу, и сбоку... кажется, даже в позе 69...

На рассвете Драго уснул. Хотя, если судить по его лицу – скорее, отрубился. Ещё бы, после такого марафона...

Ева осторожно отодвинулась и, вздохнув, погладила байкера по лицу. Нежная щека, а борода колется. Этой ночью она Еву всю исколола... и повсюду.

Стыдно вспомнить, что он с ней творил. Впрочем, зачем стыдиться? Сама ведь пошла, сама хотела.

И что же теперь получается? Использовала парня, а завтра кинет? Спасибо, мол, за секс, а сейчас мне пора домой, и больше не звони и не пиши. Так, что ли?

Нет, так нельзя. Невозможно. Но она ведь уже приняла решение...

Эти отношения и её любовь построены только на страсти и на романтической атмосфере похода. Не будет атмосферы – закончится и страсть, а с ней вместе прекратятся и отношения. Зачем ей это? Зачем нужно собирать себя по частям после очередного разрыва? Хватит с неё и Вадима...

Но как это всё прекратить после того, что случилось? Хотя... если бы дело было только в сексе! Тогда в пещере Драго сказал, что любит. И этой ночью Ева слышала от него несколько раз горячий шёпот «люблю», «люблю тебя».

Невозможно, невероятно... Ведь прошло всего три недели!

«А время имеет такое большое значение?»

Да, имеет. Так же, как ребёнку нужно девять месяцев, чтобы родиться – любовь не рождается за три недели...

«Конечно. Любовь рождается за одно мгновение».

Ева отвернулась от Драго и сжала голову руками. Бред, абсурд. Нельзя так думать, нельзя! И портить жизнь этого мужчины собой – тоже нельзя!

«Вот в чём дело по-настоящему. Все эти рассуждения про любовь – пустой звук, самоотговоры. Ты просто боишься испортить ему жизнь».

Да. Боюсь. Потому что сама порченная. Пустая. Зачем ему пустая женщина?

Ева сжалась в комок, прячась от себя самой, и изо всех сил заглушила свой внутренний голос.

Не нужно рассуждений. Не нужно. Просто «нет» – и всё.

И она, тихонько натянув на себя штаны, футболку и кроссовки, покинула палатку.

Чупс спал, когда Ева вернулась в своё обиталище. Открыл один глаз и посмотрел на неё с немым укором. Будто бы говорил: «Ну что, хозяйка, наблудилась?»

Ева частично переоделась, погладила кота, со вздохом заметила в шерсти пару колтунов и состригла их, а потом ушла к солёному озеру. Одна.

И на этот раз ей никто не встретился.

Она просидела там до самого завтрака, думала и на него не ходить – но с усмешкой признала, что подобное поведение больше подходит подростку, а не ей, взрослой бабе.

Поэтому встала и пошла. Отключая мысли и чувства, страхи и сомнения. Почти так же, как она уже много лет ходила по врачам. Заглушая боль и отчаяние, которые порой рвали её в клочья, словно хищные птицы добычу.

Драго был здесь, готовил завтрак вместе с дежурными. Ева не стала отводить глаза –

посмотрела на него прямо, и встретила такой же прямой и открытый взгляд.

Байкер был совершенно спокоен и невозмутим, действительно как скала, по выражению Дэна. Будто бы ничего особенного не происходило, и он абсолютно всё понимал.

Сейчас он не навязывал Еве своё присутствие, не задавал никаких вопросов, не шептал «надо поговорить» – просто всё время был неподалёку, и порой она кожей ощущала его взгляд. Спокойный и твёрдый, уверенный в себе и своём решении.

Только вот решение Драго, несомненно, кардинально отличалось от решения Евы.

Дэн

– Так. Дэн, ты сбил меня с мысли! – заявила мышка, когда солнце заглянуло в зеркальную чашу Урсу.

– Ага. Соблазнил, – я потянул рыжую прядку и пощекотал веснушчатый носик. – Я умею, я такой.

– Я тоже, – Саня клацнула зубками. – Но есть у нас одно дело, так что вставай. Давай, давай, быстро!

Пришлось подниматься и одеваться. Всё равно сна не осталось ни в одном глазу, так что мы закусали сладкое утро шоколадками и пошли к спящему лагерю. Воровато оглядываясь, пробрались к техпалатке, набрали снаряги и, захватив свои «системы» и «скальники», направились к Медвед-горе – к обратной её стороне, нависающей над долиной Купели Зары множеством скалолазных «шестёрок» и «семёрок». И «пятёркой», с которой я когда-то сорвался.

Я ни о чём не спрашивал и ничего не говорил, но ощущение дежавю было таким острым, что мне казалось, я уже падаю. До сих пор, находясь рядом с этим местом, я словно отключил воспоминания. К скалодрому не подходил, не разговаривал с братом – забот и дел и так вполне хватало, – и успел увериться, что просто пробуду здесь ещё день, затем уеду и вздохну с облегчением. И пусть со мной останется мой страх, может быть, когда-нибудь я его добью... в другой раз. Зачем грузить им мою мышку?

Но она явно не забыла о ночной исповеди у Пельменя и сейчас зачем-то ритуально повторяла всё, что я тогда ей рассказал. Хотя нет, не всё.

Верёвку она взяла динамическую, хотя мы со Славиком в тот день захватили первую подвернувшуюся «статику».

А когда подошли к подножию скалы, к той самой злосчастной «пятёрке» – откуда Саши это выяснила-то? – мышь моя устроила на ближайшем дереве полноценную станцию.

– Я слишком лёгкая. Пристегнусь к станции, и меня не сдёрнет, если ты сорвёшься, – пояснила Саня, а я с силой потёр глаза, искрами прогоняя заплывшую в них темноту. – Так, – из рюкзака мышка достала перчатки, засунула их в кармашек ветровки, – надеваем системы!

«Систему» я натягивал, как в тумане, а регулировать её и вовсе пришлось Сашке.

После она поцеловала меня, прижимаясь всем телом и словно вливая себя в меня.

На какое-то время мозги мои прояснились, я даже улыбнулся и проверил её «систему», узлы, карабины и страховочное устройство.

– Станцию ещё проверь, – потребовала Саня, и я убедился, что здесь тоже всё правильно. – Вяжись, – девушка протянула мне конец страховочной «динамики» и проследила, как я привязываю свою «систему» к верёвке самым надёжным узлом.

После этого мышка сама навесила на меня закладки с оттяжками, надела и застегнула

каска, напомнив мне маму, собирающую меня в первый класс. Отнюдь не по-матерински поцеловала и подтолкнула к скале. К *тому самому маршруту*.

- Страховка готова! Пошёл!

Окружающие звуки изменили тональность и обрели некий шлейф, словно музыка из уезжающей машины. Преодолевая сопротивление ставшего вязким воздуха, я подошел к скале, ухватившись за первый зацеп.

- Я тебя люблю, - шепнула Саши за спиной и шлёпнула меня по заду.

И тут я рассмеялся, ощутив потрясающее облегчение. С привычной лёгкостью и спокойствием поднялся метра на три. Криво усмехнувшись, вогнал в подходящую щель клин закладки с оттяжкой и прощёлкнул в неё страховочную веревку.

- Проверь, чтобы правильно всё было! - потребовала Саши. Я проверил. - Нагружай!

С легким замиранием сердца я откинулся назад, повиснув на верёвке. И снова рассмеялся.

- Харэ ржать, - минуты через три хмыкнула мышка. - Лезь уже дальше.

И я полез, легко и плавно, отключив всякие чувства. Как хороший автомат. Одну за другой я вгонял закладки в щели, не испытывая ни страха, ни... ничего не испытывая.

Спокойствие и только спокойствие.

Пока не достиг того самого места. В ушах зазвенело так резко, что мне показалось - что-то взорвалось. Я замер, задеревенев...

А снизу донесся истошный вопль Саши:

- Сры-ы-ы-ыв!!!

И я сорвался, полетев вниз в пустую холодную темноту...

Ева

Сегодня «новички», накануне посвящённые в «настоящие туристы», развлекались под присмотром «старой гвардии». Все, кроме Сашетт - мышка и Дэн даже на завтрак не явились. Видимо, питались любовью.

После завтрака «гвардия» организовала турнир пляжного волейбола, потом соревнования - бег на скорость на короткие дистанции. Каждый забег сопровождался какой-нибудь весёлой мелодией, которую наигрывал на гитаре Серый, и бегущие порой начинали задыхаться от смеха, услышав от барда развесёлое: «Ну почему, почему, почему был светофор зелёный? Всё потому, потому, потому, что был он в жизнь влюблённый!»

Но благодаря этим играм, и песням, и даже молчаливому Драго - к обеду Еве стало чуть легче.

На обед был сухпаёк, и после того, как все похрустели сухариками и батончиками и почавкали жесткими колбасками, «старички» погнали «новичков» купаться в Долунау.

Если бы озеро было человеком, оно бы, наверное, сбежало от ужаса, завидев такую толпу развесёлой молодёжи. Народ, осознавший, что завтра лафе конец, оттягивался по полной. Устроил на воде соревнования по плаванию, в которых Ева тоже приняла участие, проиграв, конечно, всем, кому могла. Она всегда плавала медленно.

После Долунау, не успев просохнуть, они отправились к Урсу, где ребятки с восторгом валялись звёздами на воде. Правда, предавались этому праздному занятию не все. Драго сразу предупредил:

- У кого на теле есть ранки, даже небольшие, в воду лучше не лезть!».

Но некоторые «раненные» не послушались и, вылетая из озера спустя минуту, шипели:

- Щ-щ-щиплет, зар-р-раза!

К термальной Купели Зары они попали ближе к вечеру. И сразу стало понятно, где весь день пропадали Дэн и Сашка – на всё озеро раздавались их голоса и дикий, свободный гогот.

- А вон и они! – сказал кто-то, и Ева подняла голову вместе с остальными. И чуть не свалилась в озеро от неожиданности.

Дэн карабкался по грозно нависающей над водой скале, а за ним тянулась тонкой паутинной нитью верёвка, связывающая его с Сашкой. С пояса парня свисали грозди всяких железяк.

- Бляха муха, – пробормотала Ева, но сил волноваться не было совершенно.

А вот Славу, старшего брата Дэна, в прямом смысле слова затрясло.

- Дэн! – закричал он истошно. Драго тут же дернул его за локоть:

- Не ори, дурень...

Поздно. Дэн, скользнув ногами по скале, сорвался и повис на одной руке под дружный стон честной компании и дурной вопль своего старшего брата.

Но Дэна его положение не взволновало вообще.

- А, приветы! – крикнул он, заметив собравшуюся на берегу толпу. - Пришли повариться в Купели? – Парень покачивался на руке и сиял зубами. – Осторожнее, смотрите, долго не варитесь, а то сварите яйца вкрутую!

Народ нервно захихикал, а Слава всё-таки опять заорал. И чувствовалось в его голосе самое настоящее облегчение:

- Дэн! Какого карги*? Тебе жить надоело?!

*Карга – горный козел.

- Не ерунди, братишка, всё под контролем!

- Дэнъ, - закричала Саша, - ты как, ныряешь уже или лезешь дальше?

- Дальше, конечно! – Парень, извернувшись, ухватился за скалу второй рукой, подтянулся и отыскал опору для ног. И полез выше.

Брат Дэна, судя по всему, вновь собирался что-то заорать, но тут к нему подошла Марина.

- Перестань, Слав. Он всё-таки справился, ты же видишь.

Ева, усмехнувшись, подумала, что вряд ли речь только об этом подъёме.

- Угу. Мне бы ещё справиться. Трясёт всякий раз, как вижу его на скале... А именно на этой скале... как серпом по... купели, блин.

Дэн тем временем поднялся на самый верх и крикнул вниз:

- Страховка готова!

И маленькая Сашка, рыженькая боевая мышка, полезла по его следам.

- Хорошая девочка, - голос у Марины чуть дрожал.

А со скалы доносился залиvistый, радостный, солнечный и до неприличия молодой смех...

Саша

Мы смеялись.

Смеялись, потому что всё получилось: Дэн действительно смог избавиться от своего страха.

За день мы облазили весь скалодром.

Благодаря подаренным скальным туфлям и своим новым умениям я забиралась на все местные «шестёрки» не хуже Дэна. А напоследок он предложил покорить самый сложный из местных маршрутов – «семёрку» Язык Лешего. Как сказал Дэн: «На язык моего старшего брата мы просто обязаны вскарабкаться».

И когда Дэн почти забрался на него, пришли остальные участники похода. В том числе и Славик с Мариной.

В тот момент нам было легко и весело. Дэн – оттого, что он снял со своей души оковы ужаса, а мне – оттого, что я помогла ему разбить их.

Он никогда не узнает, какой ценой мне это далось... ведь мне пришлось примерить эти оковы на себя.

Накануне я попросила Драго рассказать мне про фобию Дэна. Поначалу великан никак не хотел колотиться, но когда узнал, что я в общем-то в курсе, и теперь мне нужны лишь подробности, чтобы помочь Дэн – растаял.

Добрый он всё-таки...

Драго рассказал, что именно это место – Купель Зары – связано со страхом Дэна перед скалами. И помог «разговорить» Марину – к Славику, как он сказал, лучше не соваться, а вот Марина поможет.

Мы вместе сходили к озеру, и она показала, в каком именно месте её брат чуть не погиб.

После этого я полночи не спала. Слушала, как ровно дышит мой Дэн, и размышляла.

Он ведь до сих пор падает во сне. Только во сне... Падает и просыпается страшно, до боли живым, очень остро и горячо живым...

А что, если он упадёт... наяву?

Может, тот психолог был прав насчёт клин клином?

Вот так я заставила Дэна пройти его детский кошмар от начала до конца.

Забраться на ту самую скалу, никому ничего не сказав. Хотя это Дэн так думал, но на самом деле, конечно, без помощи Драго и Марины у меня вряд ли получилось бы осуществить свою затею. Они помогли подобрать подходящее снаряжение, а Марина даже собиралась периодически прибегать и смотреть, как у нас дела. Но клятвенно обещала не вмешиваться без крайней необходимости.

И она сдержала слово.

Я заставила Дэна забраться – и упасть. Только на этот раз мы должны были всё сделать правильно. И когда сегодня он, достигнув *той самой* точки, замер в приступе панической атаки, я закричала:

- Сры-ы-ы-ыв!

И он сорвался.

Рывка почти не было – «динамика» его погасила. Закладки, выставленные на совесть, никуда не вылетели, и Дэн просто повис парой метров ниже точки срыва.

Целую минуту он не шевелился и не отзывался на мой зов.

За эту минуту я пережила, наверное, всё, что чувствовал и почти убивший брата Славик, и сам Дэн, и даже Соболев-старший. И только когда я начала кричать матом – почти как он когда-то на меня, почти как Драго, – этот вредитель расхохотался так, что мне показалось – он сошёл с ума. Но испугаться я не успела – Дэн, отсмеявшись, потребовал готовность страховки и полез дальше. Минуты за три он поднялся на самый верх скалы.

А после, спустившись «парашютиком», долго и очень трепетно прижимал меня к себе...

Ева

К ужину она так устала, что была готова лечь спать, не дожидаясь еды. Хотя есть хотелось.

Вкуснейшая уха из жирной форели и запечённые на костре грибы... Это было божественно. А когда Дэн, смеясь, принёс пакеты с маршмеллоу, все вытаращили глаза.

- Побудем немного буржуями! – заявил начальник лагеря. - Американцы обожают жарить свой зефир на костре и есть его так. Я как-то попробовал – офигенно. Так что берёг эти пакетики для сегодняшнего ужина, не ел. Далось мне это с трудом, конечно... Налетайте, в общем!

Маршмеллоу на костре действительно оказались вкусной штукой – кто бы мог подумать!

- Знают эти буржуи толк во всяких вредных, но очень вкусных гадостях. Гамбургеры, картошка фри, чипсы, маршмеллоу на костре...

- И плюс пять килограмм к заднице.

- Плюс пять не будет! – решительно сказала Сашетт, сверкая зелёными кошачьими глазами. - Если пять килограмм... тьфу, километров на стадионе пробежать!

Все засмеялись, а Ева вдруг вспомнила про Чупса. Она видела его в начале ужина и даже кормила рыбой из супа, но потом кот удрал по делам.

Завтра они уезжают, и нужно будет сделать как-то так, чтобы он никуда не умчался в этот момент. Оставить Чупса здесь она не сможет.

Еве стало тревожно, и она, соскочив с брёвнышка, пошла к своей палатке. Даже внимания не обратила, следит за ней Драго или не следит, настолько задумалась.

А потом, когда они приедут в Город, на чём она его повезёт? Он же испугается, расцарапает её и удерёт. Переноску бы... Но не просить же Вадима действительно подъехать и привезти с собой переноску?! А кого еще просить?

И почему она подумала об этом только сейчас?!

- Наташа, Наташа... – бормотала Ева, пробираясь в палатку. - Позвоню ей, она должна что-нибудь придумать...

Чупс, слава богу, был тут – дрых на спальнике кверху толстым пузом, и Ева вздохнула с облегчением. Села рядом и, улыбнувшись, погладила тёплую, мягкую и нежную шёрстку

на пузике.

Чупс моментально вытянул лапы и замурчал.

А Ева замерла – услышала шаги возле палатки... Очень знакомые шаги. Даже родные.

Драго забрался внутрь через секунду, заполнив собой почти всё пространство. Сел по другую сторону от Чупса и тоже начал его гладить.

Кот замурчал сильнее.

– Я думала о том, как буду его перевозить, – сказала Ева нервно: молчание её сейчас тяготило и сбивало с толку. – Надо будет проследить, чтобы завтра в момент отъезда он не удрал куда-нибудь. Но потом, когда мы приедем в Город, вообще непонятно, что делать.

– Не волнуйся, – проговорил Драго со спокойной, какой-то каменной уверенностью, – я всё улажу.

Ева так растерялась, что перестала гладить Чупса.

– В смысле?... Ты? Как?

– Я с ребятами договорился, они мне мотоцикл подвезут, на нём и уедем. И переноску тоже подгонят. Даже каску для кота, сказали, захватят.

Драго улыбнулся.

А Ева не могла дышать.

– Кас...ку?..

– Да, каску. Не видела? Специально для животных каски есть такие. Это так, приколы, но забавно. Я думаю, Чупсу пойдёт.

Чёрт, чёрт, чёрт... Мысли, как бы вас собрать...

– Жень, послушай... Я...

– Я тебе показать хотел, – Драго вновь улыбнулся и полез в карман. Достал телефон и протянул его Еве. – Смотри.

С экрана на неё смотрела девочка лет трёх. Крошечная, кудрявая, с робкой улыбкой и несчастными глазами.

Еве не нужно было объяснять, что это за фотография – она узнала ребёнка по глазам.

– Нравится?

– Жень...

– Я всё думал о том, что ты мне тогда рассказала. В интернете лазил, читал и набрёл на этот сайт с анкетами детей из детских домов. Эта девочка... она мне случайно попала. На тебя похожа.

– Господи! – Ева всхлипнула, ощущая, как дрожат руки. – Да ты вообще представляешь, сколько там нужно документов?!

– Да. Я прочёл.

– А школа?! Ещё школа приёмных родителей! Её обязательно нужно проходить!

– Да, я в курсе. Я даже выбрал ту, которая нам подходит.

Она запнулась, задохнувшись.

В груди было больно. Так больно, что хотелось выть, словно раненой волчице...

- Нам?..

- Нам, - Драго кивнул и, протянув руку, сжал ладонь Евы, отложив телефон в сторону. Он, в отличие от неё, был по-прежнему абсолютно спокоен. - Я ведь сказал, что много думал и читал. И знаешь, какой я сделал вывод?

- Какой? - просипела Ева.

- Что хочу быть с тобой. Это единственное, что важно. А со всем остальным мы справимся. И даже если у нас не получится, мы справимся. На свете много чужих детей, которым нужны родители.

- Нет. - Ева помотала головой и, ощутив, что Драго сейчас вновь начнёт говорить, пояснила: - Нет на свете чужих детей, Жень, нет. Нет! Я говорила это Вадиму, но он не желал слушать... Он хотел только своего ребёнка, кровного. Он не собирался сдаваться. И он...

- Не надо, не вспоминай.

- Нет, нет! - Ева вновь упрямо помотала головой. - Ты не понимаешь! Он никогда бы не смог... А ведь он был моим мужем! А ты?.. Почему ты... можешь?

- Наверное, я просто не Вадим, - ответил Драго с иронией, и от этой иронии внутри Евы будто бы что-то лопнуло.

Она засмеялась, а потом заплакала, всхлипывая и подвывая. Так, как давно не делала. Так, как давно хотелось.

Сильные и большие руки обняли её, прижали к себе, погладили по спине и волосам. Они были уверены в том, что делают, и нисколько не сомневались.

И Еве вдруг подумалось - до тех пор, пока Драго держит её вот так, крепко и неотвратимо, она тоже способна на всё.

Её скала. Её опора.

- Спасибо, - прошептала Ева и, приподнявшись, поцеловала Драго в уголок губ. - Я тебя очень люблю. Прости, что не сказала раньше.

Он улыбнулся и стёр ладонью слёзы с её щёк.

- Перестань плакать. Мы вместе и справимся. Я же сказал.

- Хорошо, - Ева засмеялась. - Перестану. Только... еще чуть-чуть поплачу. Я от счастья, Жень.

- От счастья надо смеяться.

- Это от маленького счастья смеются. А от большого - плачут. Это у Паустовского было, в рассказе «Растрёпанный воробей». И правда же, так трудно не заплакать...

- Я же не плачу.

- Ты просто скала, - Ева улыбнулась и прижалась щекой к плечу Драго. - А скалы не плачут.

Он держал её в объятиях, думая о том, что больше никогда не отпустит. Никогда она не будет одна - ни в горе, ни в радости. И если будет плакать, то только от счастья.

А Ева ни о чём не думала. Она дрожащими руками гладила своего мужчину и иногда улыбалась - и одновременно с этими улыбками из глаз её катились слёзы. Но они не были горькими - они приносили облегчение.

А рядом лежал Чупс и, мурча, думал о том, что глупые люди наконец разобрались в том, что было ясно ему с самого начала.

Глупые, глупые люди. И за что только кошки их любят?..

Эпилог

***

Утреннее солнце позолотило верхушки деревьев, скользнуло ласковой рукой по поверхности трёх озер, а затем медленно осветило молчаливо-сонный туристический лагерь.

Здесь все еще спали. Не спал только лес, тихо и мудро шелестя листьями. Он наблюдал за тем, как просыпаются люди, как собирают они свои вещи, весело переговариваясь, а после – долго идут по нему с большими рюкзаками.

Лес провожал своих гостей. Касался листьями и ветками, шуршал сухими веточками под ногами, смеялся птицами, звенел ручьями. Он дарил покой и радость.

Лесу вторил его вечный друг – вольный ветер. Сегодня он радовался. Радовался, потому что двое мальчиков, которых он помнил, наконец-то помирились. Ветер не понимал, о чём они говорили, но знал, что теперь между ними больше нет той тяжести, которая обычно мешает людям дышать.

За это он был благодарен маленькой девочке с солнечными волосами и солнечной душой. Ветер растрепал ей кудри – она потрянула головой – дунул в ухо, и она почесала его. Как жаль, что люди не понимают, о чём поёт ветер!

Но... не все люди...

Он метнулся чуть дальше – к той, которая умела слышать его сказки и рассказывала их с самого детства. Заглянул в небесные глаза, полные тревожного счастья, погладил по голове – всё будет хорошо, слышишь? Ты только рассказывай свои сказки, маленькая синеглазая фея...

Люди начали заходить в автобус, и ветер, взметнув внутри занавески, коснулся каждого, немного послушал нежную мелодию, которую наигрывал на гитаре мальчик со звенящей, словно горный ручей, душой, – и полетел дальше.

Догнал маленькую синеглазую фею, что держалась сейчас за своего крепкого, будто каменного человека, и пыталась не бояться; погладил по пушистой рыжей шерсти давнего знакомого, заставив того громко мяукнуть – и помчался ещё дальше и выше, высоко-высоко в самое небо...

Он запомнил эту сказку – сказку о рыжей мышке и мальчике, который боялся гор. Сказку о страхе, который отступает перед мужеством, преданностью и любовью. Чудесную и добрую сказку.

Ветер знал – такими и должны быть сказки.

Маленькая фея проводила его взглядом и засмеялась. И смех её тоже поднялся высоко-высоко в небо, и растворился там, став его частью.

– Жаль, что сказки когда-нибудь заканчиваются...

– Да не переживай, это не последний поход в нашей жизни.

Она улыбнулась.

– Ты прав.

Конечно, не последний.

Впереди целая жизнь... и сказок ей хватит надолго.